

Ардмир Мари

ОТБОРНАЯ ГАДИНА, ИЛИ ВЫ НУЖНЫ НАМ, ЛИЛЛИ

Глава 1

Неуловимого черного кролика, что повадился забираться в мой сад, я выслеживала вот уже неделю. И каждый день, вооруженная до зубов, зависала на тропе в тени кустов и в ожидании дичала от безделья. Вчера-позавчера устраивала засаду над дырами близ колодца, через которые он приходил, сегодня — под кустом в малиннике, где видела мерзавца в последний раз и все еще живым. Пожри его демоны!

Как наученный или разумный, он не ел морковку в магических ловушках, стороной обходил отравленную петрушку и прохладно относился к грядкам с капустой, напротив которых я, скрепя сердце, разместила реагирующий на движение арбалет. Единственный доставшийся после службы, близко бьющий и однозарядный, чтобы лишнего листа не срубить и не продырявить. Потому что каждое зеленое творение в саду лелеемо и оберегаемо всеми фибрами моей души. Их все на песке обожженной, дотла выжженной степи я посадила своими руками, питала с трудом добытой водой, можно сказать, изо дня в день кормила собственной энергией. Все деревья, все кусты, цветы, травы и даже подорожник у калитки, чьи нежные листья придавил мужской ботинок с обитым железом каблуком.

Поначалу подумала, что у меня от безделья развились галлюцинации или же это трехзубый хвощ одарил видением. Но как я ни пыталась ботинок развидеть, он так и остался на бедном подорожнике.

— Лиллиан Горие?

Иллюзии, наведенные хвощом, речью не наделены, разумом тоже. Так что я с ходу сообразила, что передо мною труп. Вероятно, труп неизвестного. Ибо если он немедля не сойдет с моего сокровища, я его на удобрения пушу, не выясняя имени и отчества. О чем, к слову, недвусмысленно сообщила, сорвав с пояса самый острый свой топорик и грозно выдав:

— Сойдите с листа.

— Хм, Горие? — позвали повторно и куда более громко.

— Не Горие, а Горэ. Солонские фамилии низкого сословия длинных певучих окончаний не имеют. И перестаньте топтать мое растение.

Но никто не внял. Что поделать, я пыталась предупредить. Короткий замах, и...

— Несомненно. — Неуловимым движением топорик выбили из моей руки и, наступив еще и на него, потребовали: — А теперь встаньте. Лейтенант Горэ, вы противитесь приказу?

— Не лейтенант, а садовница... страждущая крови. Сойдите с листа! И с топора тоже...

А чтоб меня приняли всерьез, я плавным движением выудила из колчана самую острую сапку нашего мира и замахнулась. Матово-черная с серебряными разводьями драга хищно сверкнула на солнце, и как любое изделие из асса, способного разрубить полуметровый пласт металла, она вразумила посетителя. Нога опасливо убралась, тень визитера перестала падать на мои уголья. Калитка звонко хлопнула. Подорожник спасен, хоть и примят. Я подула на растение, и оно благодарно качнулось в мою сторону, распрямило листья.

— Барон, сожалею, но ваш отставной не дружит с головой, у нее сапа из асса! — проревел обладатель ботинок с железными набойками.

Подумаешь, кто-то им врагов убивает, а кто-то использует в сельском хозяйстве. К слову, ассский металл куда больше радуется земле, чем крови, оттого и не тупеет и не покрывается налетом меди. Я спрятала одно орудие труда в колчан, второе вернула на пояс, чуть-чуть подтянула трос, чтобы увидеть говоривших. И впервые пожалела о том, что жасмин разросся в этом году как никогда и скрыл от меня визитеров.

— Вы ошибаетесь. Мои люди ни за что и никогда...

— Вам припомнить помешанных кузнеца, рыбачку и гробокопателя? Или свихнувшегося на считалочках преподавателя младших классов? — спросили в ответ.

Занимательный набор профессий. Сдается мне, я хорошо знаю людей, о которых тут говорят. Служили в одном отряде.

— Не надо. Кхм, Лилли?.. — звенящим голосом позвал второй недотепа, и на бархатку подле подорожника наступила щеголеватая туфля.

— Куда стал?!! — Вопль почти сорвался с моих губ, но благоразумие пересилило, окончание я прошептала. И не пустила в дело сапку, закусив от негодования губу. А все потому, что такие туфли шьют в бюро Тайных знаний в особом отделе. Где сапожники работают с исключительной тщательностью, фиксируя на носке шипы смерти, а под каблук глушитель походки. Я знала лишь одного человека, способного носить опасную безвкусицу и строить из себя недалекого щеголя. И этому умнику грубить и отказывать было нельзя.

— Капитан... — Нет, он, как и я, уже не капитан. — Барон Нигье, сойдите с бархатки, через пять минут я вас приму.

Отстегнуться от троса, юркнуть в тайный лаз получилось профессионально быстро и легко. Отмыть лицо от краски и сменить маскирующий костюм на домашнее платье вышло чуть дольше. Так что дверь я открыла через добрых восемь минут, зато во всеоружии — со сладкими булочками и острым соусом, какие почитаются в нашей Выжженной степи.

Легкий взмах руки, и от калитки к дому по воздуху пролегла магическая дорожка из белых каменных плит, за которую я в свое время отдала вдвое меньше, чем за ловушки на кролика. Пожалуй, самое дорогостоящее мое приобретение. Хотя нет. Забор-антивор и калитка-антивзлом обошлись в еще более круглую сумму. И в связи с этим вопрос, как пушистый мерзавец пробирается в мой сад, становится еще более насущным и актуальным. И тут одно из двух: он либо прилетает, либо строит портал.

— Скажите, барон, а животные способны строить пространственные переходы? — спросила я у гостя, когда он преодолел дорожку, согласно традициям макнул булочку в соус, укусил ее и не скривился.

— Нет.

— Что за огненная гадость? — выдохнул его попутчик, коего от соуса передернуло всего. Булочка улетела в цветущий куст темной гортензии.

— Лучший в округе соус из зеленого стручкового перца! — заступилась я за свое творение и в очередной раз подумала об убийстве некоторых.

— Блокада против песчинок, которые мы вдохнули в степи, — выдал секрет барон и похлопал нетерпимого мужлана по плечу. — В этом благодатном краю просто так не угощают. — В слове «благодатном» слышалась издевка, но что есть, то есть — места у нас на расправу быстрые. — Мы на выходе возьмем пару булочек с соусом для грума и возницы, — предупредил Нигье.

— Я заверну.

Пропуская мужчин в двери, широко улыбнулась. Наш старый добрый капитан не изменился. Все такой же низенький крепыш, с темными волосами, собранными в хвостик. Веки в силу моды он подводит белым карандашом, отчего прозрачно-серые глаза получили чуть более насыщенный оттенок и блеск. К слову, о блеске, это была помада на его губах?

Занятая разглядыванием бывшего начальства, я не обратила внимания на здоровяка, зато с радостью отметила, как, поднимаясь по ступеням, он стукнулся головой о крышу террасы, а затем еще и о притолоку двери. И ничему его жизнь не учит. Я погладила потревоженные плетения. Мой сад — моя слабость, мой дом — моя гордость. Именно поэтому я предвкушала восхищение гостей, когда они привыкнут к полумраку и оглядятся.

Первые возгласы раздались еще в прихожей, где все поверхности, плоскости и перегородки созданы исключительно лианами плюща и девичьего винограда, что растет на стенах и крыше дома. В гостиной к гибким побегам добавляются ветки и стебли кустарников, а еще лекарственных трав. Благодаря прозрачному магическому куполу, установленному на крыше, они получают достаточно света, а также дождевую воду, что скапливается в резервуаре под ним. В кухне, кабинете и двух гостевых спальнях я засеяла лишь подоконники, полки и выставленные вдоль стен горшки. Ванную комнату не трогала вовсе, там и без моего вмешательства водные лилии в раковине проросли, зато в собственном будуаре разошлась не на шутку. Весь пол покрыт луговой травой, на стенах вместо штукатурки — светящийся лишайник и мягкий мох, а на потолке каждую ночь зацветает ночная фиалка, или душистый горошек, или вереск луговой.

— Это еще что?! — раздался возглас на весь дом. Топтателю подорожника вновь не угодили.

— Лилли! — позвал меня барон. — Вы бы не могли отозвать своего... багряника?

Багряник? Я его не сажала. Капризная тенелюбивая ядовитая лиана трижды отказалась приниматься в моем саду, а потому была безвозвратно вычеркнута из обязательных к посадке. И только магический страж в насмешку время от времени перевоплощается в... Пожри его демоны! Он напал на гостей.

Я вбежала в комнату с криком: «Яник, брысь!» и впервые увидела, как моего защитника легко и просто скручивают в узел. Лиана с багряными листьями на черных плетях печально махнула мне усиком, прежде чем окончательно затихнуть в мужских руках и превратиться в кнут из асса. С сожалением подсчитала — на восстановление рун стража уйдет не меньше полугода, вот урод этот... как его!

— Та-а-ак, — протянул, по-видимому, маг и недобро на меня воззрился. — Что еще вы оставили себе со времен службы, Горэ?

Представив, что сейчас он, как стоящий здесь же педант из бюро Тайных знаний, начнет проверку и учет, решительно заверила:

— Только арбалет, однозарядный и близко бьющий. А это подарок Россы. — И подарки учету не подлежат, ибо висят на балансе первых владельцев.

Настойчиво протянула руку за кнутом, но мне его не дали. Назидательно и немного оскорбительно прищипнули языком.

— Какого Россы? Гробовщика? — Маг не столько вопрошал, сколько утверждал, и оказался прав. Я медленно кивнула и наконец-то получила уснувшего стража.

— А вы полны сюрпризов, лейтенант. — Улыбка Нигье раздражала не меньше прищипка здоровяка.

— Садовница.

Мое возражение подозрительно легко пропустили мимо ушей.

— Помнится, лейтенант, Росса обещал убить любого, кто позарится на его кнут. Даже мне угрожал. А вам отдал...

— Он пересмотрел свои жизненные ценности. — Почти не солгала. Одна поправка — пересматривал он их в срочном порядке, пока яд выкручивал его кости. Пустяк да и только. Сейчас важен иной вопрос: — По какому поводу вы прибыли, господа?

Я отложила защитника и поднос на чайный столик, всего на мгновение сцепила руки.

— Мы...

Барон попытался сдвинуть с места растущий из пола стул, понятное дело, потерпел неудачу и с неудовольствием сел на мое неподвижное творение. Маг продолжил стоять, разглядывая стены. Светловолосый здоровяк с подавляющим взглядом, коротко стриженный, что свойственно военным, на равных держится с бароном Нигье, что присуще высшим чинам. Пришли не просто так.

Ясно, сейчас будет долгая история. Не приготовить ли за это время чай?

— Мы по очень важному делу. Можно сказать, государственной важности.

Занимательно. Я возилась на кухне, вполуха слушала бывшего капитана и думала о том, что в последний раз, когда мне рассказывали о государственной важности, наш отряд курсантов вместо практики отправили в тыл врага. А именно в подземное темноэльфийское королевство, коротко именуемое Арен. Без денег, связи и объяснений. Вспыльчивый Росса тотчас угодил в тюрьму, Изма и Трэд — в услужение к некроманту, Диз — на каторгу, а я в неполные семнадцать лет — замуж... с последствиями. Лир единственный выбрался на свободу и вытащил нас ценой своей жизни. Это согласно официальной версии. Неофициальную мы успешно держали в секрете вот уже тринадцать лет и очень радовались за единственного фаворита наследной принцессы Арена.

Капитан нашего отряда «везунчиков» Осен Нигье, он же барон, тоже радовался за умника Лира, ловко избежавшего возвращения на родину в качестве пожизненно обязанного, пусть и героя. Не меньше он радовался и за наш отряд откосивших от службы по причине неизлечимого нервного расстройства. А вот теперь это изысканно одетое недоразумение смотрит на меня ясным взглядом и вещает о предстоящем совете

послов семи королевств.

Событие это, грандиозное и всех объединяющее, уже не раз уполовинило казну нашего королевства, а потому вместо гуляний и показательных строев Его Величество впервые вознамерился провести старинный слет невест. Иными словами, сэкономить и развлечь послов, а кое-кого даже женить. Жертва матримониальных планов еще не определена. Ею могут стать как младший сын короля, так и его вдовый брат или кузен, исполняющий обязанности советника. Что же до невест, тут все согласно традициям — по одной от каждого герцогства. В общей сложности их в королевстве четырнадцать, но барон сказал, что будет пятнадцать.

— И откуда возьмется лишняя? — Любопытство — не порок, я моментально его себе простила. — Неужели вам удалось объединить два враждующих клана горцев в одно герцогство?

— Нет, — ответил Нигье. — Поэтому вы и нужны нам, Лилли.

— В смысле?

Он коротко обрисовал мою задачу — наблюдать и докладывать, установил сроки исполнения — только первый тур, и просительно заглянул в глаза.

— На слет. Двадцатилетних невест. Участницей? — переспросила, не веря, и не сдержала смешка. — Вы зря тратите свое время, господа.

Да и мое время тоже зря. Я разлила чай по чашкам, добавила к булочкам печенье, заменила в вазочке острый соус на джем и краем глаз заметила движение за окном. Несколько секунд вглядывалась в заросли жимолости, чтобы увериться. Чутье охотницы не обмануло. Два черных уха отделились от густой тени и аккуратно подбирались к грядке с хохлатой петрушкой. Чертов кролик! Чем тебя извести?

— Но, Лилли, вы прекрасно разбираетесь в травах и ядах, — ворвался в мои кровожадные мысли голос Нигье. — Не используя магии и амулетов, вы можете скинуть пару-тройку лет. — Скинуть придется больше десятка, но барона это не смутило, он продолжил приводить аргументы. — Изменить запах тела, цвет волос, кожи и глаз, скорректировать очертания собственной фигуры. Вы — лучший вариант.

В словах — торжественность, во взгляде — настороженность, а может, даже чувство вины. Например, за то, что обещал не втягивать наш отряд в пучину королевских разборок.

— Сожалею, но у этого варианта есть забавы иного порядка, — попыталась я увильнуть и в то же время прощупать причину его приезда.

— А также есть сын... — Голос топтателя моего подорожника покорибл отсутствием эмоций. Простая констатация факта, но в ней угадывается угроза.

Я улыбнулась. Сын есть. Внешностью — точная копия отца. Такой же высокий, смуглый и зеленоглазый обладатель копны медных волос, а еще сильный, благородный, волевой.

Изъян один — в ближайшие годы авторитет родителей у него чуть выше нуля. И в этом он весь в меня. С грустью вспомнила, сколько мерзавцев пыталось мою нейтральность через ребенка продавить. Угрожали, обещали, совращали, увещевали... а теперь — пожалуйста, представители королевской власти и вроде как защитники народа, а все туда же.

— Вы ничего не можете ему сделать, как и мне. — Я поставила поднос на стол, разложила чашки и блюда, с гордостью отмечая, что руки и голос не дрожат. — А если попытаетесь, узнаете много нового.

Маг, до сих пор стоявший вполоборота, повернулся ко мне. Судя по ироничной ухмылке на морде, он уже узнавал и остался доволен. Доволен? Что-то новенькое. Оценив мои связи, остальные «доброжелатели» теряли хватку и, блея извинения, скрывались за горизонтом. А этот, наоборот, приободрился и наступает. Я покосилась на затихшего барона Нигье.

Демоны тебя пожри, кого ты ко мне приволок?!

— Да, вы хорошие подобрали связи и защитили свою и его жизни. — Теперь голос здоровяка приобрел медовые оттенки похвалы. — Однако сын идет по пути своей матери. И четыре раза подавал прошение в королевский спецотряд внешней разведки. По вашей просьбе все его прошения не проходят дальше секретаря. — Кое-кто тут знает больше нужного. — А по моей — могут попасть прямо к главнокомандующему.

Эта угроза была бы страшной, если бы не одно «но».

— Не успеете! Генерал Эр Доу Лиш слишком занятой человек и...

— Что и требовалось доказать. — На меня пренебрежительно махнули рукой, как на что-то само собой разумеющееся. — Жители глухомани, как эта степь, получают новости со значительным опозданием, — протянул маг, ни к кому не обращаясь. И уже исключительно мне с неприкрытой издевкой сказал: — Лиш был смещен в начале недели.

— Главнокомандующим стал полковник Дреб Соро, — подал голос барон.

Соро, Соро... Соро. Что-то такое знакомое... Герой схватки в Нагорье. Тот, что два клана горцев, как котят, расставил по углам и получил высшую благодарность короля. Точно!

— А, этот... — Мысленно уже представила, как найду к нему подходы. — По слухам, хороший мужик. Проблем не будет.

— Вряд ли. — Внимательно наблюдавший за мной маг-топтатель растянул губы в наглой ухмылке. — Соро — это я.

Проклятье! Стремительная переоценка и соответствующая случаю реакция. Я широко улыбнулась и ближе шагнула к нему.

— Поздравляю с повышением! Надеюсь, вы хорошо отметили это событие? Если нет, то я сейчас же открою бутылочку вишневой настойки и достану копченую ветчину...

Новоявленный главнокомандующий такой перемены не ожидал, завис. Я обратила взгляд на Нигье.

— Барон, не желаете капельку пузырчатой медовой карамели в чай?

— Не откажусь!

— Нет! — подал голос неожиданно охрипший Соро и шагнул к столу. — Ни в коем случае! Нигье, вы что, забыли? Ее за пристрастие к ядам с первых дней Академии прозвали Коброй...

— Вообще-то Гадиной. Прозвище «Кобра» не прижилось. — Я покачала головой. — Вам с агентами внутренней разведки стоит быть строже. Они в донесениях халтурят.

— Берут пример с внешней разведки, — прилетел ответный укол. Не иначе, под разведкой имелся в виду наш отряд. — Где симулируют психотклонения на каждом шагу, согласны землю есть, говорить стихами и годами ловить несуществующую рыбу.

Точно — наш. Надо же, какая неприкрытая провокация.

— Вот поэтому я и против того, чтобы мой сын поступил на королевскую службу! — воскликнула отчаянно и запоздало прикрыла заблестевшие слезами глаза.

Чтоб мне провалиться! Это была не наигранность, а настоящие материнские чувства. Не хочу, чтобы мой мальчик попал в тот же капкан, что и я. Все сделаю, чтобы он не оказался в Военной Академии... И свидетели моего признания в этом теперь тоже уверены.

— Не расстраивайтесь, Лилли, — попытался приободрить меня барон.

— Действительно, — хмыкнул Соро, — в кратчайшие сроки мы улучшим подход к обучению. Ему понравится.

— Не поможет. Рыба гниет с головы.

Чаю главнокомандующий так и не выпил — побоялся. Печенье не попробовал, от ветчины и настойки отказался. И потому, выйдя на свежий воздух, скривился от пульсирующей головной боли и до скрипа сжал зубы. Самонадеянный недоверчивый дурак. Хотя я тоже хороша — будучи расстроенной, ни на чем не настояла и ничего не объяснила. Но если отбросить моральные терзания и нелепое сочувствие к шантажисту, я давно мечтала проверить скрытые свойства масличной ягодки. Ранее жалела своих и без того редких гостей, а вот сегодня наконец-то у меня появился подопытный самовыдвиженец! В такие моменты счастливая улыбка расцветает сама собой.

— Гор-риэ. — Кое-кто нервный подметил мой оскал. С гримасой боли шагнул ближе.

— Ох, да не коверкайте вы мою фамилию. Горэ. Просто Горэ.

Я вызвала гостей дорожку, вручила барону булочки и соус для грума и возницы и подхватила колчан с инструментами. Так, и где в последний раз виднелись уши черного мерзавца?

А через неполный час я получила от Россы, Измы, Трэда и Диза запоздалые письма-предупреждения о неожиданных гостях. Затем письмо, корзину семян и цветочных луковиц от барона Нигье, который, используя наш шифр на каждой упаковке, написал, что ни в чем не виноват. Соро сам вышел на него, потребовал навестить группу помешавшихся «грифят». Но, нет сомнений, его изначально интересовала я.

Глава 2

Спустя два дня, ранним утром я с неохотой собирала вещи и думала о том, как не подписать договор, что был прислан главнокомандующим лично. Сказать, что я не читала письма, не вскрывала конверта, в глаза не видела посыльного ворона, состоящего из магических рун, клюва, жемчужины и единственного черного пера? Да мне не поверят! Ворон так феерично расплелся и самоуничтожился при столкновении с новой защитой дома, что сразу три окрестные деревеньки написали мэру города об огромном огненном шаре. Попросили проверить, жива ли Зеленка, которая — я. Могу понять их беспокойство — птичка полчаса полыхала не хуже солнца и не на полгода уснула, как мой Яник, а на два. Впрочем, Соро сам виноват. Не преврати он моего дееспособного стража в безвольный кнут, мне бы не пришлось тратиться на зачарованный круг и три купола антивторжения, входящих в комплект.

И все-таки как избежать официального заключения договора? Они же меня просто так потом не отпустят. Опять к чему-нибудь привлекут, на что-нибудь подпишут, куда-нибудь запишут и, в лучшем случае, забудут, в худшем — прибьют. И самое обидное, к кому ни обращусь за советом, все трепещут от одного лишь имени Соро, соболезнают и в случае чего обещают за меня помолиться. Все! Подобное вполне ожидалось от знакомых министров, от генерала в отставке, от первой фрейлины короля, от лиги адвокатов и двух судей, от магов и артефактора, от щеголя Нигье, но уж никак не от главы гильдии Крыс. Досточтимый Хусг — бывший наемный убийца, а ныне воровской кардинал, обещал не только помолиться, но и честь по чести похоронить меня.

Представив пьяную оргию на свежей могилке, я зареклась ссориться с главнокомандующим и тем более умирать. Время есть — целых двое суток, — быть может, идея в последний момент осенит?

Не осенила. Лига врачей получила королевский срочный заказ, озадачила аптекарей поиском ингредиентов, а те в свою очередь — меня. Часть трав была засушена и ожидала измельчения в пыль, часть отмокала, а больше половины все еще росла. В мирные дни я бы отказалась от заявки, но в преддверии возможного побега деньги мне были крайне нужны.

За всеми делами забыла о Соро и о том, что должна себя омолодить. Поэтому вместо постепенного трехэтапного изменения я в последний день совершила все в один этап. Не смертельно, но и неприятно. Во-первых, у меня резко ухудшилось зрение, во-вторых, возраст сократился втрое, и теперь неделю до нужной отметки будет ползти, а «в-третьих» обнаружилось позже, когда я не смогла ни сдвинуть чемодан, ни дверь открыть. И это меня поразило. В свои одиннадцать лет я не была настолько слабой. Наоборот, я не слушалась маму и папу, рьяно таскала полные ведра воды, корзины с виноградом и упирившихся братьев, которые домой не хотели идти. Лазила по горам и деревьям, гоняла овец и волков, часами сидела в холодной воде, ловила головастика и не болела, а теперь вот... Сажу запертой в собственном доме, пока охранный контур ведет обратный отсчет.

Я же «продуманная», купила новейшую разработку — зачарованный круг, который активируется не где-нибудь, а в доме и сам все закрывает в течение трех минут. Этого

времени как раз хватило бы, чтобы, взяв тяжеленный чемодан, преодолеть дорожку, притворить за собой калитку и отойти. Последний пункт обязателен. Если не отойдешь, круг не закроет контур. В нелепой надежде выбраться из дома я подергала створку окна, в сотый раз толкнула дверь и, не добившись ничего, посмотрела на почти полностью заверченный магический круг. Его рунная проекция отображалась в центре гостиной на полу, безжалостно сообщая, что до закрытия, как и до проблем с главнокомандующим, осталась паратройка секунд. Самое время для чуда и отчаянных клятв атеиста.

Я отпустила лямку чемодана, сжала руки, закрыла глаза и зашептала, вкладывая веру в каждое слово:

— Господи, если ты меня вызволишь, я сделаю все, что попросит первый встре...

— Эй, Зеленка! — Зычный голос резанул по ушам, стук калитки о забор потряс стены моего домика.

— ...первый встречный, но яду не дам! — завершила я, точно зная, кто явился.

Дважды вдову Утту, в девичестве Фурри, в супружестве Инога-Рыколо-Аделии, страждущую за мой счет стать свободной трижды вдовой, не признать было сложно. Только у нее имелась дурная привычка беспричинно орать, вышибать с ноги калитку и называть меня Зеленкой в лицо, а не за глаза, как все местные. Бесстрашие Утте придавала глупость. Дочь нашего мэра ошибочно причисляла свой род к клану древних ведьм, считала себя выше всяких садовниц, пусть и создающих яды. И хотя герб рода Фурри совсем не похож на клановый ведьминский знак, а сил в девахе нет ни капли, ей невеста с какого перепуга подчинялась моя магическая дорожка.

Ранее я бы отсчитала за самоуправство, но здесь и сейчас обрадовалась тому, что Утта остановила отсчет, открыла калитку, прошествовала к дому и с грохотом распахнула дверь.

— Добрый вечер! — Звонкий детский голос разлетелся по прихожей, весьма ее удивив.

— Ребенок?! Здесь? Ты откуда, лапочка?

Хорошо, что меня спасли, плохо, что Утта. Эта если вежлива, то неспроста.

— Я отсюда. — Подтянула норовящие сползти с меня штаны, шмыгнула носом — Лиллиан дома нет. Ничем помочь не могу.

— Даже такой доброй девушке, как я, ничем помочь нельзя? — ласково спросила она, а сама косит взглядом. Помнит про стража, зараза.

— Особенно такой доброй, как вы. Все закрыто.

С кряхтением я потянула чемодан на крыльцо, искренне надеясь, что Утта ничего не попросит. Клятва на то и клятва, просто так произносить ее нельзя.

— Ну и ладно. Мне ничего не надо. — Вопреки словам губы ее раздраженно поджались, а руки вцепились в мой чемодан. — Я тут дурынду одну привела. Видишь, вон там? — Она махнула рукой, указав на жасминовые кущи, за которыми виднелись маленькая соломенная шляпка и чей-то красный нос. — Если Зеленка вскоре вернется, давай эта здесь подождет.

— Подождать?.. Конечно! Пусть заходит, — обрадовалась я наипростейшей просьбе и ругнулась, услышав:

— Помоги ей, если мне не можешь.

Пожри ее демоны!

Повезло, девчонка оказалась из простых и в меру милосердных. Она помогла мне вынести чемодан за пределы калитки, беззлобно пожаловалась на свою жизнь и только после пожелала кому-то лысому издохнуть в муках. Им оказался богатый высокопоставленный холостяк, не пожелавший поднять горничной зарплату... за — как она выразилась — особые услуги. Что скрывалось под «особыми» — не призналась, но отомстить пожелала с размахом.

— А можно его каким-нибудь ядом отравить, чтобы он долго мучился? — поинтересовалась прелесть ангельского вида.

— Нельзя. За такое казнят.

— Болезнь наслатъ? Почесуху или болотную хворь?

— Пожизненно посадят.

— А можно, чтобы он ногу сломал?

— Тебе сломают две.

— Руку, ключицу, нос? — Она задумалась. Почесала макушку под шляпкой, посмотрела на горизонт. — Нет, нос не надо, Греф и без того свистит во сне. — Глянула на меня, смутилась и вдруг прозрела: — Давай лишим его силы. Мужской! Пусть думает, что без меня ему больше ни с кем и никогда... не будет счастья.

И как тут унять девичью кровожадность и не подставить себя? «Псы» короля на то и псы, чтобы все разнюхать, виновных и сопричастных наказать. Они обучаются вместе с «лисами» и «грифонами» — агентами внутренней и внешней разведки. Я, как бывший «грифенок», хорошо помнила их методики и не удивлялась, что гильдия Крыс сотрудничает с «псами» на вольных основах. Ищеек злить нельзя.

— Может, лишишь его сна? Это неподсудное дело. — И повернуть его она может сама. Я проказливо улыбнулась, махнула рукой на забор. — Видишь широкие такие... лопухи, вон те, с красными прожилками? Если натереть ими месячный запас постельного белья или туалетной бумаги, о сне мужик надолго забудет.

— И все? — с сомнением переспросила она.

— Все. Только приходи за ними ночью.

Меня послушались, поблагодарили, вручив разноцветный леденец на палочке, и сбежали, чтобы хозяйка сада не увидела мстительницу.

Торчащие из ограды листья карликового борщевика я срезала сама, аккуратно, чтобы кислота по прожилкам ушла к корням и мелкие колючки сохранили способность вызывать раздражение. Положила их близ калитки, закрыла дом, посмотрела, как зачарованный круг замыкает охранный контур над садом, и села на чемодан. Ожидание свиты затягивалось. Хотя по времени они уже должны были появиться на горизонте стремительно приближающимся пылевым пятном. Или медленно приближающимся пылевым пятном, в зависимости от вида транспорта. А их все нет и нет. Я печально

вздыхнула, покосилась на заросли малины, радовавшие меня кусты жасмина, на бутоны роз, нежные листья гортензий и краем глаз заметила приближающуюся со стороны дома крылатую тень.

Только не это!

Соро мстил, как бессердечная сволочь, которой доложили о моей скрытой фобии.

В нашем дружественном Грене есть драконовские законы, драконовские налоги и драконовские ящеры. Самые отвратительные существа нашего мира. От славных предков драконов в них остались разве что красные крылья и рога, в остальном это были хищные и невероятно тупые твари с узкими мордами, длинными телами, двумя парами лап и хвостом, способным оставлять рваные шрамы. У меня таких шрамов три.

Первый из детства. Я спасла невинную ящерку от братцев, она до сих пор является мне в страшных снах и пытается глотку перегрызть. Второй со времен академии, когда нас учили разными видами транспорта управлять, в том числе крылатым. Моего скакуна кто-то в шутку не покормил, он решил съесть меня. Третий — страшно вспомнить — со времен замужества. До родов меня неоднократно пытались выкрасть и отравить, а после хладнокровно столкнули с воздушной ладьи. Хорошо помню свою последнюю мысль: «А я-то думала, отчего такой шикарный эльф — и один...» Меня ловила охрана на ящерах, невесть как оказавшаяся без сетей и магических пут, поэтому в ход шли зубы крылатых, их хвосты и лапы...

Так что со времен последнего случая я панически боюсь драконовских тварей и высоты.

Поэтому еще до того, как на землю с ящеров спустились два моих конвоира, я спрыгнула с чемодана, подтянула штаны и поспешила скрыться. Плевать на вещи, все самое ценное я всегда держу при себе. А что до договоренностей — в столицу доберусь сама. Нужно только дойти до города, взять билет на разбитый дилижанс до пристани, дожждаться паром, пересечь пролив, а затем на перекладных... через неделю доеду. Как раз к началу лета. Да, я убегаю, но не от него, а к нему!

Позади меня уже раздался звон купола, сообщающий о пересечении частных границ, затем емкое ругательство на голову собственницы и вопрос:

— Эй, девочка, ты не видела владелицу сада?

— Не...

— Она должна быть здесь, вот чемодан, — продолжил все тот же голос. — И над садом уже купол стоит.

— Хорошая защита, — заметил второй. Еще бы! Работа поднебесных эльфов, эти снобы плохо работать не умеют.

Я почти свернула за угол своих угодий, когда второй с усмешкой заметил:

— Теперь понятно, почему главнокомандующий мне опознаватель всучил.

Щелчок металлической крышки о корпус, тихая вибрация рун и противнейший писк обнаружения.

— Он предположил, что мы не сможем ее узнать? — спросил первый.

— Или же она предпочтет не узнать нас.

Предусмотрительный гад этот Соро! Даже зависть берет. Я сорвалась на бег в попытке уйти из зоны действия и не слышать задумчивого: «А стрелка указывает на ребенка».

— Хочешь сказать — это была она?!

— По всему выходит, что да.

— Лиллиан!

Я была схвачена быстрее, чем добежала до конца своих угодий. Добрые конвоиры не дали мне упасть лицом в колючий песок, но и высказаться против полета тоже не дали. Налепили на рот ленту-липучку, запихнули в спальный мешок с капюшоном, который затягивался на шее и был мне велик, пристегнули к сиденью пассажира, взмыли вверх. Вверх... Пожри их демоны!

Попытка прыгнуть не увенчалась успехом, я сумела сквозь мешок расстегнуть первый ремень, выскользнула из-под второго и застряла в третьем, бессильно перегнувшись через край седла. Так что за процессом отдаления земли проследила во всех головокружительных и сердцеостанавливающих подробностях. От потери сознания меня спас лишь черный пушистый хвостик, выглядывающий из-под куста малины, и мысль о том, что арбалет я перед отъездом отключила. И страх перед высотой и чешуйчатым скакуном отступил под натиском злобы.

— Там кролик! — завопила я, плечом содрал липучку с губ. Сдирать было больно, вопить неудобно, но меня все равно услышали.

— Где? — Конвоир, за спиной которого я сидела, то бишь уже висела, резко повернулся. — Что?! Как вы...?

Он дернул поводья на себя, так, чтобы ящер сбавил скорость полета, затем привязал их к луке и встал, чтобы вернуть меня на место и повторно пристегнуть.

— Кролик. Под куполом... Что вы делаете? Пустите немедленно! Он мне все испортит, он... погрызет, разроет!

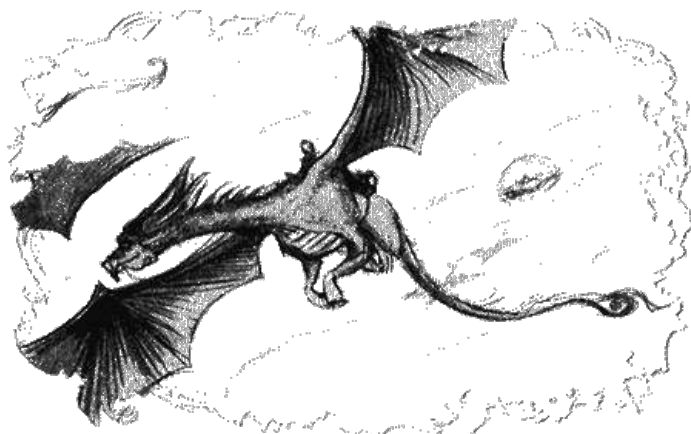
— Отставить. — Сопровождающий жестко пресек мое сопротивление и сильнее затянул все ремни. — Главнокомандующий не прощает опозданий. Действуем по плану.

— Но...

— По плану, — повторил он.

И чтобы более не спорила, меня наградили магической печатью молчания, а затем еще и печатью сна, чтобы я перестала пинать сиденье конвоира в знак протеста.

Уплывая в сон, я взглядом провожала родные песчаные дали и единственный бесценный островок зелени среди них. Ранее здесь была изогнутая дугой гряда невысоких, поросших лесом гор, именуемых в народе Жемчужные сопки, с десятком благоденствующих деревенок и цветущий городок Жемч. Но после того как «псы» короля настигли в предгорье черного некроманта, а сам советник его пленил, сопки превратились в Выжженную — раскаленную злобой — степь. Деревеньки зачахли, городок опустел, а лучший друг и советник короля лишился волосяного покрова.

Чтоб восстановить его шевелюру и хоть немного мужественной шерсти вернуть на тело, маги, лекари, травницы и даже ведьмы из Залесья стали наперегонки присылать ко двору целебные составы. Добрый помощник советника, читай: преданный подданный короля. В свое время я тоже прельстилась этой мыслью и отправила свой вариант целебной настойки, чтобы дать огласку саду и растущим в нем травам. Но вместо признания получила запрет на изготовление, распространение и безвозмездную передачу моих составов.

Как бы то ни было, слава о травах Зеленки дошла до закрытой гильдии врачей-лечителей, а кузен и первый советник короля так и остался лыс, богат и холост. Говорят, Грефран Волль ранее был обольстителем, притягателем и восхитителем, а теперь вместе с волосами подрастерял не только харизму, но и пыл. Сочетание «лысый и высокородный» в нашем королевстве встречается редко, потому как дорогостоящие косметические услуги магов им доступны, а мода диктует наличие шевелюры. Так что лысый и высокородный — это, скорее, шутка, причем плоская. Хм, где-то я ее уже слышала. Сегодня. Только там был Греф, тут — Грефран. Но если подумать, не ему ли та девчушка вознамерилась мстить с особой жестокостью? Не для его ли постельного белья я срезала листья карликового борщевику?

Если да, то ждет меня гранитная доска и короткая эпитафия: «Безмозглые долго не живут». Нужно срочно связаться с советником короля, предупредить об опасности возлежания на простынях. И лучше всего это сделать инкогнито... Срочно и инкогнито. Как только спущусь. Обязательно...

Не представляю, что за план был у Соро, но после пятнадцатичасового полета сопровождающие глубокой ночью высадили меня у ворот тихого городка в часе пути от столицы и сказали, что дальше я действую по плану. Я была счастлива слезть с ящера, содрать с себя спальный мешок и ощутить твердь под ногами, но даже в этом состоянии безудержной радости смогла разжать сведенные судорогой зубы и спросить:

— В смысле?

— Согласно инструкции.

— Какой? — поинтересовалась недоуменно.

— В которой вы расписались, — последовал ответ.

Что-то не помню я ничего, хоть отдаленно похожего на инструкцию. Не брать же в расчет письмо барона, в котором он приносил свои соболезнования в связи со слетом, просил прощения за то, что не смог меня отстоять, и приказывал держаться. Его постскрипtum так и гласил: «Держись!» Еще я получила четыре запоздалых сообщения о скором визите барона и главнокомандующего. Все они сводились к мысли: «Беги из страны!», словом, опять не то. Так о каких инструкциях идет речь?

— Время! — напомнил второй сопровождающий своему напарнику. И они взмыли в черное небо, оставив меня без пояснений и чемодана. Хорошо, что все ценное я ношу при себе, плохо, что выгляжу, как ребенок. У меня же документы на тридцатичетырехлетнюю Лилиан Горэ!

О том, что у меня со зрением проблемы и наличествует нехватка сил, я вспомнила, когда с трудом нашла молоток на воротах и не смогла его поднять. Удивительное непостоянство у побочных эффектов скорого омоложения — то я вижу каждую чешуйку на морде ящера и пушистый черный хвост в саду, то не могу различить собственных рук, то бегу как угорелая, то еле двигаюсь. С досады пнула ворота, от удара молоток тихонько звякнул.

— Кто там? — неожиданно раздалось из темноты, видимо, охрана проснулась.

— Там я, — ответила я и широко улыбнулась.

Надо мною вспыхнул свет. Следом вдоль всего забора вдруг засияли круги, в коих я с трудом признала пентаграммы защиты.

— Девочка? — удивился грубый мужской голос. — Ты что, в лесу потерялась?

— Дык, скорее нежить пришла полакомиться мясцом! — хмыкнул кто-то другой, перебив мое несмелое «Ну как бы... да». И мрачно продолжил: — Гля на ловушки. Каким цветом светятся?

— Зеленым... — неуверенно заметили с той стороны ворот.

— Ага, могильным зеленым!

С недоумением посмотрела под ноги. Где же тут могильный?

— Вообще-то, этот цвет называется салатный. У нас в Выжженной степи им все охранки светятся, — попыталась я возразить или, скорее, напомнить. — Там лет пятнадцать назад королевские «псы» повязали некроманта, и с тех пор все живущие в степи пропитались темной магией, как зомби... А те, что живут возле разломов, как я, еще и магические нити способны видеть.

— Связно говорит. Надо звать главного, — заключил первый.

— Не н-нада, это может быть плетение речи в проклятье, — отмахнулся от предложения второй. — А ну-к, посторонись, ща я ее подстрелю. Если кровь пойдет черной, то мы ее тут же... — Судя по тихому скрипу и трем щелчкам, говоривший активировал

зачарованный арбалет и отстегнул предохранитель.

Холод сковал по рукам и ногам. Я точно знала — у охраны в городах под столицей однозарядного оружия в арсенале нет. И тот арбалет, что на меня сейчас наводят, скорее всего, легкий тридцатизарядный, от которого ни скрыться, ни сбежать. Без лишних вопросов продырявит минимум в двадцати местах. Ох, кажется, с гранитной плитой мы встретимся раньше, чем советник узнает о простынях. Эту же мысль подтвердил и первый из стражников, ласково спросивший, как зовут меня, или как звали до восстания из мертвых.

— Ли-ли-лиан Горэ, — прошептала я и все-таки смогла сделать шаг назад. Крошечный, но шаг и хоть какая-то отрада перед смертью.

— Не двигайся, — вгоняя в ужас, приказал арбалетчик.

— Не стреляй, — вдруг обрывая сердце, попросил второй.

Что не так? Он хочет узнать, какие носить на могилку цветочки? Или кто их будет убивать, если меня здесь и сейчас изрешетят?

— Фамилия знакомая. Дай свиток... Не этот, гостевой. — Шуршание бумаг, ворчание. — Вот, точно. Горэ! Пропустить любого, кто придет с документами на имя Лиллиан Горэ тридцати четырех лет от роду, жительницы зеленого сада, расположенного где-то в Выжженной степи.

— Адреса, шо, нет?

— Там такой один, — ответила я и холодной рукой протянула документы.

Спасибо Соро за предусмотрительность. Огромное спасибо.

Как встречу, обязательно награжу его благодарностью высшей степени за ящеров, за

комфортный перелет, за подготовку к расстрелу и за неизвестные инструкции. Охранники ушли к себе, а я, волоча дрожащие ноги, отправилась вверх по улице. С одной стороны, можно прийти в управление «псов» при городе и отправить запрос к главнокомандующему. Но, во-первых, неизвестно, читает ли он свою почту среди ночи, а во-вторых, неизвестно, признают ли меня в управлении или опять при первой же проверке попытаются прибить. Испытывать судьбу не хотелось, поэтому я решила для начала заселиться в какую-нибудь гостиницу и уже утром, после крепкого сна и сытного завтрака, спланировать дальнейшие действия.

Решив так, я выбрала для ночевки с виду уютную таверну, близ которой в воздухе висел магический знак ночлега — кровать с отогнутым одеялом. Подтянув штаны и отряхнув куртку, я толкнула дверь, сделала первый, единственный шаг в теплое, пропахшее запахами еды помещение и замерла. Подо мною загорелся круг пентаграммы.

— Зе-е-е-лennyй, — чуть заикаясь, просипел бородастый детина, что стоял за стойкой. Первоначально в его руках была тщательно вытираемая тряпкой кружка, и вдруг ее место занял топорик.

— Могиль... — заметил кто-то из редких посетителей, сидевших в зале. Я не стала их разубеждать ценой своей жизни, выскочила за дверь под свистящее: — ный!

Как оказалось, свист был не человеческим — чуть задев мое левое плечо, рядом пролетел топорик, а следом за ним какой-то клинок и вопль: «Лич мой!» К демонам эти таверны, охраняемые пентаграммы и идиотов, неспособных отличить зеленый от салатного. На передышку надеяться было бессмысленно, на помощь «псов» тоже. В назревающей сзади погоне уже слышались их рваные вопросы: «Что? Где? Кто?» и команды из разряда «Близко не подходить! Живьем не брать...»

К Соро. Баснословно дорогим порталом. Немедля!

Эта идея пришла ко мне как нельзя кстати, благодаря крикам за моей спиной я даже успела придумать причину для позднего визита в дом главнокомандующего. И в том, что я попаду к адресату, сомнений быть не могло — все главы командования по указу короля живут в одном и том же доме по улице Сэтфилд, 433. А еще по указу короля в каждом мало-мальски захудалом городке должна быть хотя бы одна порталная арка и световой столб, позволяющий ориентироваться на местности даже ночью, даже если свернула не туда и попала в трущобы.

То, что я ошиблась последним поворотом, стало понятно, едва я поскользнулась на ошметках чего-то вонючего и угодила в кучу мусора, основательно в нем увязнув. Казалось бы, фатальная неудача, но троица «псов», проскочивших мимо и не заметивших меня, превратили неудачу в поцелуй фортуны. Ненужный хлам никто не защищал пентаграммой, которая бы выдала мое пребывание. Я позволила погоне уйти вперед и распугать обязательную в таких районах преступность. Дождалась, когда вокруг поутихнут голоса, и только потом выбралась на волю.

Еще через пятнадцать минут прихрамывающая, дурно пахнущая и изможденная, я добралась до арки, с кряхтением поднялась по широким лестницам и улыбнулась очередному «дальтонику» — смотрителю порталной арки. В процессе моего медленного восхождения он крепко сжимал на груди какой-то амулет, глядел, как под моими ногами вспыхивают охранные круги, и, готова поспорить, рот открывал лишь для того, чтобы шептать удручающе глупое: «Зеленые, зеленые...». Он и сам был зеленым, и не только по оттенку, что проступил на бледной коже, но и по возрасту. Чуть старше восемнадцати. Очень надеюсь, что после всех страхов парень не поседеет, у нас это тоже не в моде.

— Доброй ночи! — Я с улыбкой шагнула к стойке смотрителя, медленно и вежливо представилась: — Я — лич по прозвищу Гадюка Зеленая, иду сдаваться нашему главнокомандующему. Прошу настроить переход в столицу. На улицу Сэтфилд, 433.

Несколько мгновений на меня взирали с всевозрастающим ужасом, но пара монет большого достоинства, положенная на стойку, добавила к ужасу сомнение. Судя по затянувшейся паузе, его было недостаточно для скорейшего решения вопроса.

— Мне нужно быстро, — поторопила я смотрителя и ткнула пальцем за спину, где уже слышался топот и рев «Лич мой!» — В городе прознали о том, что я иду сдаваться. Теперь пытаются поймать, чтобы присвоить все лавры себе. А это, знаете ли, нечестно, чтобы кто-то, палец о палец не ударив, получил новое звание.

Не знаю, кто бежал за мной, но мысль, что этот некто задарма возвысится над остальными, отрезвила парня и позволила мне пройти в портал.

— Спасибо! — бросила я молодому и справедливому.

— Всегда к вашим услугам, — ответил он.

Пока передо мною расплывались радужные кляксы и стальные извилистые волны расходились от центра в стороны, готовя переход, я была уверена, что выпустят меня за

воротами указанного дома прямиком в крепкие объятия радушных «псов». А может, даже «лисов», ведь большая часть магов-экзорцистов была среди них. Но, вопреки всем предубеждениям, портал вывел меня к входной двери указанного дома и дворецкому, который ее открыл. Чопорный брюнет чуть старше шестидесяти лет, в меру высокий, худой и странно холодный.

Ох, что-то мне жутко стало от одного его взгляда сверху вниз.

— Доброй ночи, чем могу помочь?

Вот, сразу видно, человек толковый, умеет различать цвета и не поднимает панику от вида грязной девочки в салатовом сиянии охранных пентаграмм.

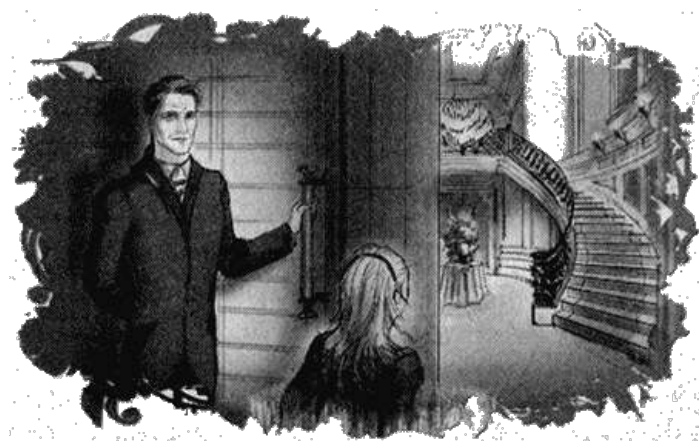
— Доброй! Мне бы поесть, попить и главнокомандующего на блюдечке получить. Можно?

— Без блюдечка можно, — ответили мне и распахнули дверь. — Входите.

Я сделала шаг и остановилась. После стольких провалов и вдруг радушный прием?

— А имя, род деятельности и цель визита вы не хотите спросить? — прошептала я, и в моем ныне детском голосе проступила настороженная паника.

— Нет, я все вижу, — ответил дворецкий и растянул губы. Глаза его полыхнули тем самым могильно-зеленым огнем, в подобии улыбки проявились клыки. Холодом повеяло не по-детски.

Настоящий лич! Я сделала шаг назад, но меня аккуратно остановили и завели в прихожую богато обставленного дома.

— Не стоит пугаться. Думаю, вы уже вкусили несладкой жизни лича и согласитесь со мной, что жить в теплом доме с постоянным достатком куда приятнее, чем убегать от всякого возжелавшего славы сброда.

После сегодняшнего забега не согласиться было глупо. Мне помогли снять куртку, вместо старых ботинок сына предложили тапочки с помпонами и повели в гостевое крыло, где, перепоручив меня паре юных горничных, предупредили:

— Первый завтрак подадут через полчаса в малой гостиной.

Часы показывали половину пятого, я тяжело вздохнула. Наверное, хорошо, что Соро — ранняя пташка, мне не придется его будить и слушать нотации от невыспавшегося мужика.

Глава 3

Это было ошибкой. Прежде чем появиться перед главнокомандующим, мне следовало не только дать ему поспать и позавтракать, но и женщину привести, может, даже двух. А не сидеть на балконе в ожидании подходящего момента. И ведь все так хорошо начиналось...

Маг, облаченный в брюки, рубашку и жилет, бодрым шагом вошел в гостиную. Сел к столу, развернул газету, дозволил подать себе чашку чая и бутерброд. Выпил первое, съел второе, в два счета умял внушительный кусок чизкейка и, отложив приборы, попросил дворецкого и, вероятно, камердинера в одном лице, подать пиджак. Он был доволен, энергичен и деловит — если мне зрение не изменяет, — поэтому когда Соро сказал: «Синий в клетку», а лич тут же пиджак предъявил, я заметила:

— Зеленый был бы лучше.

В гостиной еще звучал мой голосок, а сгусток огня уже летел в мою сторону. За мгновение до испуганного вскрика и прицельного попадания между мной и магическим пульсаром появилась затянута в сюртук спина. Полыхнуло знатно, и тут же все исчезло. Лич вернулся к хозяину дома и расправил перед ним уже зеленый пиджак вместо синего. Соро пришел в бешенство, ухватил дворецкого за лацканы.

— Какого демона здесь происходит? — прошипел он. — Кто это?!

— Здра-а-а-асти, это я... — просипела испуганная я. — Отпустите дворецкого, пожалуйста. Он всего лишь защитил вас от потери вынужденного сотрудничать работника.

Мгновение недоумения и глухое:

— Горэ? Ты... Вы Горэ?

— Она самая, — ответила я, абсолютно не представляя, что этот здоровяк может двигаться со скоростью, незаметной для глаз. Лич отлетел к стене, и на его месте — в ручищах невменяемого мага — неожиданно оказалась я.

Меня за рукав дернули выйти на свет, ухватив за подбородок, заставили поднять лицо. Быстрый осмотр привел Соро к неутешительному выводу:

— Вы совсем двинулись в своем саду?!

— Согласно психологическому анализу — основательно, — припомнила я строчки из личного дела. — Кстати, вы должны были это знать, прежде чем являться с угрозами.

— Я... вашу мать! — По велению его руки все окна и двери в гостиной с грохотом захлопнулись и покрылись чуть светящимися золотыми рунами. После чего главнокомандующий решил, что сдерживаться и шипеть не стоит, можно перейти на ор. — Я дал прямые указания насчет внешности, времени и места прибытия! Где их

неукоснительное исполнение, ответьте, вынужденный вы наш работник?

Хотелось бы сказать, куда он может засунуть свое ехидство, но слова мне не дали.

— Вы должны были нанять экипаж в Запри, — назвал Соро тот самый городок, где меня чуть не убили, — приехать в столицу! Занять комнату в гостинице «Розовая парча» и в компании охраны дожидаться остальных претенденток, Горэ! Слышите?!

— Отчетливо, вы же орете. — Рывком освободила из захвата свой подбородок, а затем и рубашку, которая была мне выдана вместо платья. — И знаете, я бы с радостью вас пожалела, лучший вы наш командир, но ваших указаний у меня нет, инструкций тоже. Так что не смейте требовать их исполнения, пожри вас демоны!

Пылающими взглядами мы уставились друг на друга. Это было неудобно. Мне приходилось максимально задирать подбородок, ему опускать.

— Может, чаю? — неожиданно предложил дворецкий. И сам себе ответил: — Пожалуй, нет.

Этот простой вопрос слегка разрядил обстановку, позволив нам продолжить диалог несколько тише.

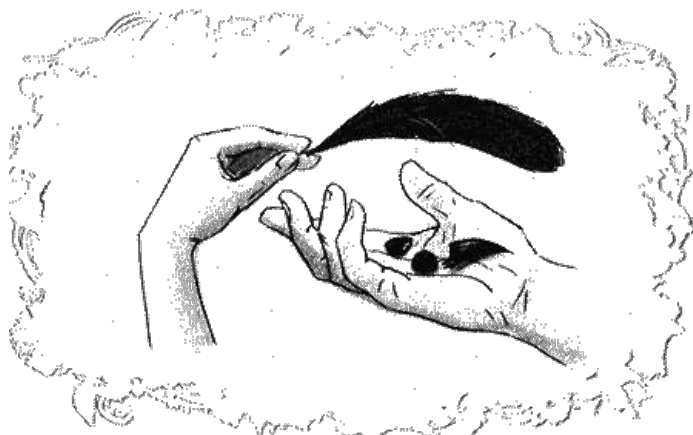
— Я прислал инструкции с вороном, — вкрадчиво сообщил главнокомандующий и разогнулся. — На случай несогласия он должен был вас сопровождать. — Быстрый взгляд в небо, тщательное сканирование окрестностей и злобное: — Что вы с ним сделали?

Отличный вопрос — с головой выдал невысокое мнение Соро обо мне.

— Ничего.

Кислая мина, полная недоверия, стала мне ответом. А ведь я сейчас выгляжу как наивное невинное дитя. С дурным предчувствием выудила из-за пазухи кошель, достала останки ворона и положила на напряженную мужскую ладонь черное перо, клюв и две половинки жемчужины, неудачно упавшей на сапку из асса.

— Я ничего не сделала, — заверила едва ли не по слогам. — Ваш посланник самоуничтожился при столкновении с новой защитой моего дома. Распелся быстро, а затем еще полчаса горел. Или, как я теперь понимаю, горели инструкции.

Мгновение между прошлым и будущим я ощутила сполна. Дреб Соро, прославленный полковник и новоявленный главнокомандующий, решался на убийство. Вот его плечи напряглись, руки потянулись к моей шее, глаза полыхнули огнем. На игру желваков было страшно смотреть, на сведенную судорогой челюсть тоже. Если он рискнет меня придушить, обещаю, умирать будет куда дольше, чем ворон. Ни застывший у стены личдворецкий, ни гильдия врачейателей спасти не сумеют. И если подумать, это будет мне только на руку. В очередной раз докажу свою психическую ненормальность, лишусь почетной миссии пятнадцатой невесты и уберегу сына от Военной Академии.

Я расцвела в улыбке. С предвкушением ощутила руки мага на своей шее, представила, как он будет корчиться на полу, словом, приготовилась к ответному броску, и... вдруг оказалась в пяти шагах от него за спиной дворецкого. Лич все же смог снять с себя путы хозяина и заступился за меня. Или за Соро.

— Простите, но к вам гости...

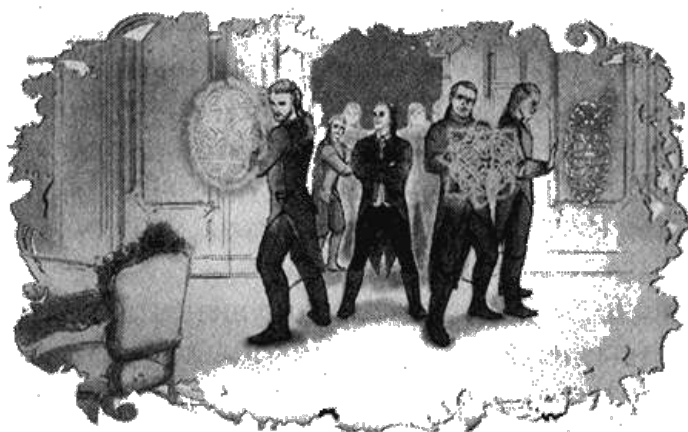
Дверь в гостиную распахнули, невероятным образом разорвав плетения главнокомандующего. Сетка лопнула со звоном и осыпалась искрами на магов в форме Тайного бюро и барона Нигье в отвратительно щегольском костюме.

— Искренне сожалею, что прервал ваше уединение, но я по делу, — объявил он, абсолютно не сожалея. — К вам отправился лич. Из города Заггри. Прямой наводкой на порог. Смотритель порталной арки заверял, что мертвец шел сдаваться, вел себя, как достойный член общества, и даже заплатил за переход...

Здесь была взята пауза, значительно превышающая даже театральную. Главнокомандующему пришлось проглотить свою злость и почти благожелательно «уточнить»:

— И?

— Понимаю, что после Даниэля, — Нигье взглядом указал на дворецкого, — вам все нипочем, но, может, хоть этого добросовестного лича вы передадите в бюро живым?

— Нигье, лич по определению мертв.

— А по факту? — продолжил настаивать тот.

— Он вам не достанется. — Хозяин дома посмотрел на клюв, перо и некогда целую жемчужину в своей руке, затем перевел взгляд в нашу с дворецким сторону и мученически выдохнул: — К моему глубочайшему сожалению.

Раздосадованный барон отдал магам приказ снять с дома барьер и тоже покосился на нас. Вначале оценивающе прошелся по костюму Даниэля, затем удивленно задержался на мне.

— Очередная внебрачная дочь?

— Упаси демоны от таких дочерей! — в сердцах бросил Соро. Складывалось ощущение, что очередных отпрысков у него — пруд пруди, через окна и дымоходы лезут в дом, пытаются растащить наследство.

— Тогда кто это? — В меня, явно издеваясь, ткнули пальцем.

— Тот самый лич, — ответил дворецкий, и я приветственно махнула рукой.

— Привет, Осен.

Удивительно, но барон отреагировал на меня точь-в-точь так же, как и хозяин этого дома. Дверь в гостиную захлопнулась, на стены напозли сетки из рун, я оказалась в руках ошеломленного Нигье. Только вместо того, чтобы схватить меня за подбородок и начать орать, он рассмеялся.

— Лилли?! Какой неожиданный эффект у твоих зелий. — Покрутил меня перед собой, улыбнулся. — Долго будет держаться?

— Неделю.

— Отлично. Только один вопрос... Где твои заостренные уши, смуглая кожа и волосы, отдающие в зелень, как у темной полуэльфийки? Скоро появятся? Все же невеста — плод межрасовой любви, как подтверждение мира меж королевствами, была бы на слете очень кстати.

— Не скоро, — качнула я головой. — Инструкции главнокомандующего нечаянно сгорели вместе с присланным вороном. Так что я о них узнала, лишь вломившись в этот дом. К слову, если бы не дворецкий, меня бы тут сожгли, а затем и придушили.

— Не признал? — предположил Нигье.

— Скорее, возненавидел. Всему виной — кончина ворона или личная неприязнь. Вероятно, я напоминаю ему первую любовь. Или первую тещу, — заметила тихо.

— Он не был женат, — шепнул бывший капитан.

— Оно и неудивительно, — с мудрым видом покивала я и вздрогнула, когда Соро шагнул к нам. А затем и вовсе спряталась за спину дворецкого, он уже проверенный, два раза уберег.

— Первая любовь? — взревел маг. — Теща?! Не впадайте в заблуждение, все намного прозаичнее. Вы себя когда-нибудь чувствовали фонтаном? — Он обратился к Нигье, и тому, я уверена, так же, как и мне, захотелось спрятаться. — А мне довелось, из-за ее булок! Гадюка меня отравила.

— Ошибаетесь, они были противоядием, — возмутилась я обвинению. — Вы сами отказались есть.

— Умолчала о последствиях! — не сдал позиций Соро.

— Согласна, я была зла и невнимательна, но это целиком и полностью ваша вина.

— Я всего лишь привлек вас к работе!

— Еще скажите, что вы всего лишь устроили мне небесный круиз. Перелет на драконовских ящерах свыше пятнадцати часов — лучший аттракцион для человека с фобией! — съехидничала я.

— Я предупреждал о ее страхе, — заметил барон с нотками укоризны, но слишком тихо, чтобы усювестить некоторых агрессивных.

— Это был лучший из способов доставки, — совсем не оправдываясь, а утверждая, ответил маг. — Быстрый, неотслеживаемый, безопасный способ.

— Для кого? — возмутилась я.

— Для моих людей, — парировал Соро веско. — Не хотелось, чтобы их потом рвало от визита в ваш пропитанный ядами дом.

— А я, выходит, не ваш человек?!

Он хотел ответить в сердцах и от души, но пересилил себя, скрипнув зубами. Прищурился и, понизив голос, с нежностью заметил:

— Не знаю. Вы же еще не подтвердили свой наем росчерком на бумагах.

Засада! Я закусила щеку изнутри.

— Где договор, Горэ? — спросил главнокомандующий с циничной нежностью. — Что вы успели сделать с ним?

— Договор цел и невредим, лежит в чемодане. Чемодан пристегнут к креслу. Кресло на ящере. Зубастая тварь в небе. И я не знаю, куда они полетели, — развела руками с самым невинным видом.

Ощущение очередного мгновения между прошлым и будущим вновь накрыло с головой. Что будет в этот раз? Еще один сгусток огня, какой-нибудь хитроумный удар или магическая удавка — и чисто, и быстро?

— Что ж, разобрались, — подвел черту Нигье, обнял меня и развеял напряжение счастливым смехом. — Предлагаю на этом разойтись! Я сделаю копию инструкций и доставлю Лилли в гостиницу, а вы...

— Отставить, — рубанул ответом Соро. — Ни ваши люди, ни мои не должны видеть ее преобразование. Горэ останется здесь.

— В вашем доме? — изумился Нигье.

— В гостевом.

— Правильно, — шепнула ехидно, — до сих пор я сталкивалась не с его людьми и обслуживать меня будут опять же не его люди. Полная конспирация. Уж они не предадут...

— С чего вы взяли, что в обслуге люди? — из-за плеча поинтересовался лич и широко улыбнулся.

Да, я основательно промахнулась в своих предположениях. В доме главнокомандующего, помимо него самого, людей не было, или, правильнее сказать — людей живых. Три зомби занимались садом, они отлично разбирались в травах и подрезке самшита. Даниэль лич-дворецкий и камердинер в одном лице умел выбирать вина, но со мной делился лишь конфетами. Духи-горничные молча и быстро справлялись со своими обязанностями, всякий раз оставляя меня и мои вопросы наедине друг с другом. Оборотень из кошачьих был за кучера и умудрялся призывно сверкать глазищами даже на расстоянии ста шагов. Трио вампиров, неоднократно прошедших через перерождение и уставших от собственных смертей, прекрасно чувствовали себя в лакеях и были неразговорчивы. Как объяснил Даниэль, на тот свет троицу отправляли люди, так что чистокровных они теперь не любят.

Расисты! Но даже так они лучше некоторых... Например, повара, которая — навь.

Судя по тому, что чеснок она добавляет во все мои блюда, кроме десерта и чая, эта хвостатая приревновала Соро к ребенку. Поварята и посудомойка — призраки отнеслись ко мне благожелательно и после чесночного набора обязательно приносили нормальный, к съедению пригодный. Личным доктором оказался низший демон. Я в нем невооруженным глазом видела беса, но его умнейшество с носом-пяточком наотрез

отказалось это признавать. И, вообще после моего осмотра и подтверждения, что меняться буду, процесс ни прервать, ни изменить нельзя, бес удалился, громко хлопнув дверью. Но больше всех меня поразил личный портной Соро. Им был феникс!

Невероятный красавец Эдей. Рыжий, зеленоглазый, смуглый, с золотой вязью рун на шее и руках. Он был высок, он был широк в плечах и, как навь, с первой же встречи невзлюбил меня. А все почему? А все потому, что мерки, снятые утром, разительно отличались от мерок, снятых вечером. Я подросла, не смогла влезть в наспех пошитое платье, и оно от обиды треснуло в стратегически важных местах. Увидев это, феникс загорелся. Точь-в-точь, как ворон. Я ничего не смогла предпринять для его спасения, проявившийся рядом лич, к слову, тоже.

Мы как стояли в моей гостиной, глядя на импровизированный костер, точно так же стояли потом в кабинете хозяина дома, слушали обиженный клекот красно-золотистого птенца и уничижительную речь Соро. По его словам, я несу смерть всем крылатым под его началом и поэтому в случае беды не получу помощи от «грифонов».

— Так они же по званию пернатые, а не по жизни, — возмутилась я.

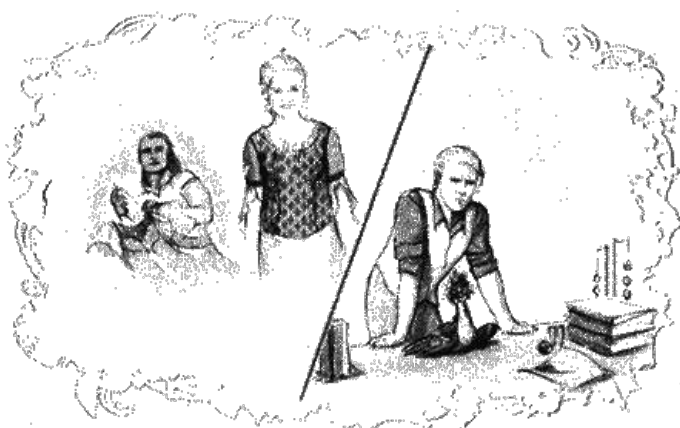
— Среди них есть метаморфы и оборотни из птичьих, — шепнул дворецкий. — Не стоит волноваться, Лиллиан. Главнокомандующий вскоре поостынет, а вы более никого не подожжете.

Накаркал.

Пришедший на следующее утро портной вспыхнул, едва меня увидел.

— Да сколько можно?! Откуда живот?

— Ну, я двенадцать лет была более чем пухленькой, — призналась как можно беспечнее. — Мама посадила меня на диету, но это не помогло...

— Нужно было на кол! — просипел обиженный и вспыхнул, как факел.

Даниэль в тот день отсутствовал по важному заданию мага, поэтому все обвинения Соро я слушала сама. Наелась ими на две жизни вперед. И в следующий визит портного наотрез отказалась что-либо надевать или давать себя на обмерку.

— Хватит! Подождем еще сутки, и когда мой чемодан прилетит, я покажу вам подходящее по размеру платье. Вы сошьете гардероб. На этом все.

— То есть я зря всю ночь горбатился? — простонал Эдей с садистской самоиронией над собственным трудом. — А вы не желаете даже взглянуть.

Хлынувший от него жар стал предвестником очередного самосожжения и последующего выговора. Я, недолго думая, шагнула ближе, схватила его за галстук и, нагнув к себе, поцеловала. В свои тринадцать я не была ни пылкой, ни уверенной в своей привлекательности особой, первые прыщи, первые слезы из-за непонимания мальчиков

и самостоятельные эксперименты с прическами. Мои волосы были прямыми, я завидовала кудрявым девчонкам и пыталась локоны завивать. Эксперименты не всегда проходили удачно, зато эффект от них держался месяцами. Поэтому разочарованного портного целовала смущенная до красноты обладательница живота и носительница мочалки.

— Это что еще такое? — прогремел голос от двери. Соро впервые явился в гостевой домик, и как нельзя вовремя, чтобы в очередной раз надумать лишнего.

— Это поцелуй. Простите, не сдержалась, — ответила я ему и заглянула в глаза портного. — Никогда до встречи с мужем и после я не любила медноволосых мужчин, с зелеными глазами и руками, которым хочется отдаться. Вы — гений, я восхищаюсь вами, всецело доверяю вам, вашему видению стиля и вкусу. Я померяю все, что пожелаете, и сниму все, что захотите. Но более не заставляйте мое сердце сгорать вместе с вами.

— Лиллиан, вы — нечто! — восторженно прошептал смущенный феникс, а в следующий миг он вместе со своими вещами вылетел за дверь. За громко хлопнувшую дверь, если быть точной.

— Не смейте переманивать моих служащих, — мрачно предупредил главнокомандующий, прожигая меня взглядом.

— Демоны с вами, зачем мне они?

— Чтобы разнообразить уединенную жизнь! — выдал он.

— Спасибо за заботу, но мне и кролика хватает, — невинно улыбнулась я. — Вот уж с кем разнообразия выше крыши. Зависаю каждый день.

Соро дернул уголок губ и протянул мне внушительного объема папку. С колотящимся сердцем подумала, что это договор, оказалось — инструкции на сто сорок два листа. С нею мне до конца недели надлежало ознакомиться и заучить основы. А когда прилетят ящеры с чемоданом, мне следовало принести договор под ясны очи главнокомандующего. Что примечательно, новый он не составил, значит, в старом что-то явно было не так. И чем больше я об этом думала, тем страшнее становилось. Я не могла долго сидеть в четырех стенах, а теперь попросту пропадала в саду, накручивала круги по угольям мага и пугала прислугу своим эффектом омоложения.

В четырнадцать лет я, желая доказать свою независимость родителям и братьям, угнала домашний маготранс, въехала в фонарный столб у наших ворот и располосовала себе лицо. В пятнадцать лет я влюбилась в соседского мальчика. В сжатые сроки закончила работу над мазью против шрамов, пригласила объект интереса в парк и под сенью струй призналась в чувствах. Он отказал. Я в сердцах пожелала ему провалиться, покрасила волосы и перестала выходить из дома. Однако, даже сидя в четырех стенах, не смогла отказать себе в очередной влюбленности. Мне было шестнадцать, его звали Глен Ногоро. Красивый и статный выпускник Военной Академии, чарующе улыбаясь с газетных страниц, сделал мне предложение — вступить в ряды «грифонов». Родители сказали: «Нет!», я сделала вид, что согласилась, и в тот же вечер сбежала на отбор.

Итого, позавчера я ходила с жуткими шрамами, вчера — с мертвенной бледностью и ядовито-зелеными локонами, а сегодня — с короткой стрижкой и на полусогнутых ногах. В академии нас нещадно гоняли на тренировках, дабы мы быстро пришли в форму. Прочие студенты справлялись с заданиями легко, я — не очень и большую часть времени ходила в синяках, согнутой, стонущей, но не желающей сдаваться. Лич-дворецкий, благородно взявшийся меня опекать, увидев, как я передвигаюсь, с ходу предложил меня добить.

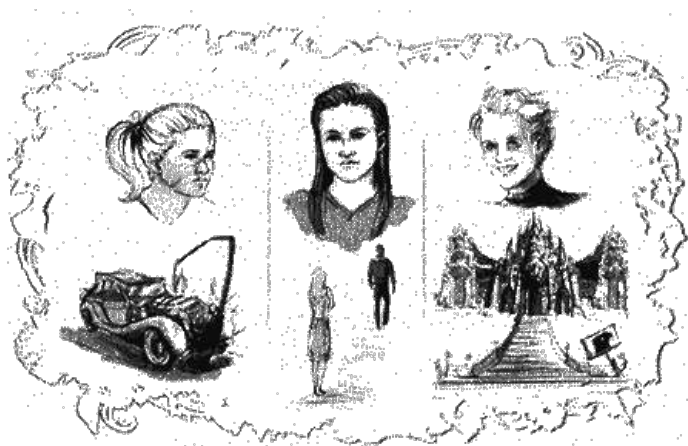
— Не стоит. Завтра будет лучше, — простонала я, пытаюсь отдышаться, после того как вышла из ванной и поползла до кровати.

Даниэль хищно сверкнул глазами.

— Я легко верну вас из мертвых, когда время подойдет.

— К вечеру! Я буду в порядке уже к этому вечеру.

— Уверены? — не отступил он. Такое чувство, что мертвый маг давно упокоение не практиковал и возжелал размяться.

— Абсолютно! В семнадцать я уже была под боком мужа и под пристальным наблюдением его семьи. Поправилась, у меня отросли прекрасные светлые локоны, кожа стала бархатной, глаза приобрели глубину... И, в общем, чувствовала я себя прекрасно. А теперь дай мне поспать, или я сейчас сама умру.

Зря я сказала ему, что завтра все будет в высшей степени замечательно. Даниэль решил обрадовать загрустившего от бездействия феникса, и тот на крыльях радости прилетел ко мне с утра. Он как вошел, нагруженный свертками, так и сел там, в дверях, не спуская с меня ошарашенного взгляда.

— Что это такое?!

— Моя лучшая форма, — призналась гордо.

— Но как?.. Как это возможно... — несчастным голосом прошептал Эдей. — Еще вчера вы были стройной, а сегодня бе-беременны?

— Да, третий триместр.

Погладила свой животик, с грустью вспоминая, как в мою ладошку бился сын и как меня на руках носил супруг, всю жизнь веривший, что бесплоден.

— О, ужас! — раздалось у двери.

Я оторвала взгляд от своего отражения, поправила рубашку, в которой проходила все эти дни, и твердо взглянула на дрожащего портного.

— Надеюсь, вы не собираетесь от бессилия сгорать? Учтите, в моем положении мне расстраиваться нельзя. Иначе я буду реветь часами, — он не убоился, сморщил нос и дернул подбородком, — на вашей груди, — мстительно добавила, и феникс оценил опасность.

— Тогда я завтра зайду?

— Буду премного благодарна.

Завтра я уже «рожу», скину лишние килограммы, покажу недругам зубы, и семейство супруга столкнет меня с ладьи... Стоило вспомнить, как предо мной словно наяву предстали спешащие на помощь драконовские ящеры и их безмозглые седоки. От страха всем телом вздрогнула, задышала поверхностно и подумала, что завтра, по закону подлости, я буду выглядеть как жертва, случайно пережившая свое спасение. Вся в кровоподтеках, ссадинах, с бездонными глазами мертвеца.

— Эдей! — крикнула вдогонку фениксу. — Я жду вас послезавтра. Явитесь раньше — сама вас подожду.

Предчувствие оказалось верным. На следующий день я выглядела так «восхитительно», что даже у лича упала челюсть, а затем и бутылка, которую он принес со мной распить или опять при мне.

— Вы когда успели отойти в мир иной? — Магией подхватил бесценный сосуд, мгновенно оказался рядом с кроватью. — И кто так непрофессионально вернул вас в мир живых?

— Жизнь, — ответила я скрипящим голосом.

— Знатно потрепала. Кто-то пытался убить?

— Ящеры... пытались спасти. — Слабой рукой указала на стул: — Присаживайтесь. Мне скоро принесут завтрак, сможем спокойно пообщаться.

Спокойно не получилось. Вначале навь при виде меня уронила поднос с чесночным меню, затем и призрак-поваренок что к моим изменениям был уже привычен, влетел в дверь. Когда и третий поднос чуть не оказался на полу и уцелел лишь благодаря Даниэлю, я усмехнулась.

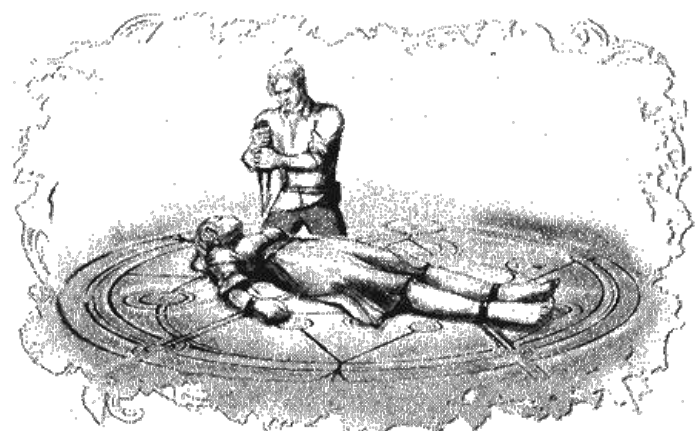
— Видимо, в сад мне лучше не выбираться?

— Лучше, — подтвердил он. — В противном случае наши зомби тотчас начнут копать могилу и подбирать цветочки.

День взаперти — худший день в моей жизни. Я вознамерилась вычеркнуть его посредством крепкого сна. И спала бы долго и сладко, если бы кое-кто нервный не явился меня проводить. Можно подумать, что с проблемой «дезертирства» агентов на тот свет главнокомандующий встречается чаще, чем с хорошим настроением по утрам, именно поэтому не обратил внимания на записку с просьбой не тревожить и на охранный круг, активированный прислугой по моей же просьбе. Вероятно, Соро вошел меня разбудить, но, узрев мой недобитый вид, надумал лишнего. Много лишнего.

Я проснулась из-за холода и с недоумением обнаружила себя лежащей на полу под клинком экзорциста. Мои щеки горели, как от десятка пощечин, мокрая рубашка неприятно липла к коже, на запястье правой руки саднил порез, а вокруг разгорался контур сложной пентаграммы. Судя по бормотанию, склонившийся надо мной Соро намеревался вернуть нерадивого агента из мира мертвых и с пристрастием допросить. Будь я в силах, оттолкнула бы его руку, откатилась в сторону или, в крайнем случае, затерла контур пентаграммы, но здесь и сейчас смогла лишь прохрипеть:

— Вы допустили ошибку в последней строчке. Там было не двойное согласие, а согласие и отрицание...

Слишком сосредоточенный маг принял мои слова с кивком, повторил строчку правильно и только потом сообразил, кто дал подсказку. Судя по тому, как изменилось выражение лица главнокомандующего, от возможности прирезать меня он бы не отказался, однако клинок отложил. С трудом и тяжелым вздохом. Проверил мой пульс, заглянул в глаза и выплюнул:

— Рад, что вы очнулись!

— Вижу я, насколько вы рады, — буркнула сердито и попросила поднять меня с пола. — Я не могу пошевелиться, — пояснила на скептический взгляд Соро, — наверное, третья капля настойки аурца была лишней.

— Настойки? Из аурца? — переспросил он, расстегивая массивные ремни на моих руках, ногах, ребрах и даже шее. — Теперь понятно, отчего вы не приходили в себя.

Главнокомандующий загасил пентаграмму, рывком поднял меня и придержал за плечи, не давая упасть как от усталости, так и от открывшегося вида. Мы стояли в подвале, под

комнатой, которая совсем недавно была моей. Я ее по узорам на потолке узнала, а еще и по лоскутам гардин над выбитыми окнами, всего остального в ней уже не было от слова «вообще». Ни пола между подвалом и первым этажом, ни внешней стены, ни мебели, ни моей записки.

— А как это случилось? — Покосилась на вроде бы начальство. — Вы что, пытались избавиться от спящей меня несколько раз? Вначале взрывом, затем клинком?

— Не я, — ответил он с явным сожалением. — Менее получаса назад в гостевой дом был доставлен чемодан с оборудованием вашей коллеги. Горничные пожелали его распаковать и активировали вражеское плетение.

— Они живы?! — воскликнула я, прежде чем вспомнила, что в качестве горничных у Соро работают духи, весьма плотные, но все же духи. И им неважно, взрывается что-то рядом или нет. — В любом случае у вас отвратная охрана. Допустить такое на частную территорию...

— У меня отличная охрана. Именно такая и нужна, чтобы быстрее прочих узнавать о магических новинках вражеских шпионов, — парировал Соро с гордостью.

— Узнавать на собственной шкуре? Кажется, я начинаю понимать, отчего в вашем доме нет живых.

— Да, моя прислуга всегда и ко всему готова. — Тут не поспоришь. — И, нужно признать, не озаботьтесь вы охранным кругом, мы бы уже не разговаривали.

— А всего-то хотела немного поспать. — Я потерла озябшие руки, оглянулась в поисках теплого хоть пледа, хоть плаща.

— Подпишите договор и поспите, — сообщили мне, попутно накинув покрывало на плечи. — Ваш чемодан также прибыл. Так что приведите себя в порядок и принесите договор в мой кабинет. Сегодня, — подчеркнул главнокомандующий и подтолкнул меня к выходу из подвала.

Отчего-то под покрывалом мне стало в разы холоднее, чем было. Тут еще вспомнилась инструкция на сто сорок два листа, и в районе сердца неприятно засвербело от тоски по серым будням. Как там мой садик чертов кролик и лысый советник короля? Очень надеюсь, что Грефран Волль читает внешнюю почту чаще, чем мое родное чадо, с которым мне, несомненно, повезло. Чтобы по пустякам не беспокоить мать, Гилл отвечает на все письма разом, в смысле, один раз в месяц одной строкой: «Спасибо, у меня все хорошо».

Мне для спокойствия этой строчки чрезвычайно мало, так что о жизни сына я узнаю окольными путями и втайне от него. Через хозяйку съемной квартиры, через соседей по дому, через куратора группы, тренера по борьбе и аптекаршу, что помнит, когда и какие составы он брал. К слову, о наличии девушки я узнала благодаря аптечным покупкам. Мой маленький заботливый рыцарь взял для дамы сердца капли от кашля, леденцы с мятным вкусом и носочки со специальным согревающим составом. Размер тридцать седьмой, рисунок в ромашку. Это мог быть и ложный сигнал, но леденцы Гиллиан Горэ исправно покупает второй месяц подряд.

Интересно, у главнокомандующего женщина есть? Можно ли ее сегодня пригласить на Сэтфилд, 433, чтобы отвлечь мага от моего договора, да и от меня в целом? Надо бы спросить у Даниэля. К слову, где он и почему до сих пор не пришел проведать меня?

Как выяснилось позже, он отбыл по важному поручению. Вначале я расстроилась, а затем обрадовалась. Из-за долгого отсутствия лича-дворецкого Соро вскоре тоже уехал из дома и вернулся лишь в конце следующего дня. За время его отъезда я успела дойти до заявленной возрастной точки, похорошеть и отдать себя в руки воодушевленного феникса. Он, как личность увлеченная, сшил мой первый наряд уже к обеду и еще два к вечеру. Так что главнокомандующего встретила основательно преобразившаяся я, которая так и не нашла решения проблемы. А именно, как не подписать договор и остаться в живых.

— Добрый вечер!

— Добрый ли? — несчастным голосом спросил маг, кажется, совсем не узнав меня ни с первого взгляда, ни со второго. — Вы уже здесь, — констатировал очевидное, посмотрел на свой дом, затем на догорающий закат за спиной, рукой потер лицо и неожиданно преобразился.

Помятый, грязный, явно голодный и уставший Соро исчез, на его месте появился энергичный, чуть припыленный Соро с чарующей улыбкой и идеальными манерами сластолюбца. Его руки аккуратно поймали мою ладошку, губы прижались к пальчикам,

глаза полыхнули, как у оборотня-кучера.

Это была прекрасная иллюзия, которая охватывала не только образ, но и голос.

— Очень рад нашей встрече, прекраснейшая из прекрасных. — Каждое слово пропитано патокой восхищения и капелькой лжи. Не рад, не очень, и я — не самая из самых, но этикет, пожри его демоны, вынуждает.

Я склонила голову набок, не зная, признаться сейчас или немного позже?

— Очень рад и столь же сожалею, что вынужден просить вас подождать...

Хм, а можно ли считать эти слова сигналом? Наверное, можно.

— Дайте мне двадцать минут, — ласково продолжил маг, — прогуляйтесь по саду, загляните в оранжерею. Обязательно посмотрите на фонтан и водные лилии. В этом году расцвели нежнейшие белые, редкий вид. Они понравились даже... — тут он запнулся, скрипнул зубами. — Хотя не стоит. Лучше проведите время в библиотеке или комнате трофеев.

— У вас есть и такая? — лукаво спросила я.

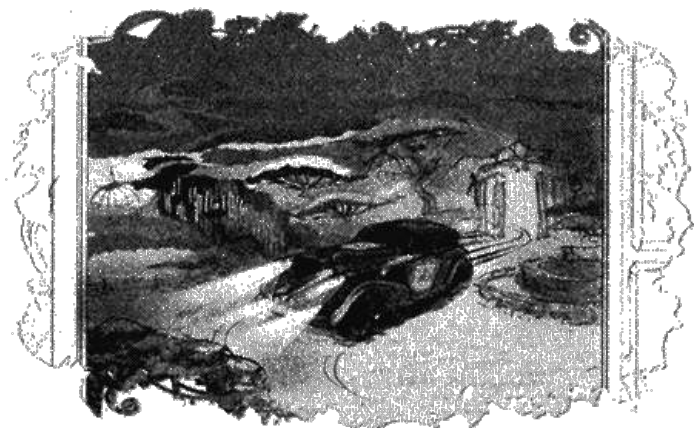
— Да. — Соро вновь поцелуем приник к моей руке. — И Гадина туда не заползает.

Последнее было сказано тихо, на грани слышимости, но мне хватило, чтобы в корне изменить планы на вечер. Надо бы этому начальству подгадить и в срочном порядке узнать: куда он собрался, зачем и с кем? Теряться в догадках не пришлось. Ровно в девять часов с последним ударом курантов во двор въехал шикарный маготранс с внушительным родовым гербом на боковых дверцах и маленькой его копией на решетке радиатора, на стопорах и даже на магическом ядре, для особой исключительности расположенном сзади кузова.

Первой из кабины выпорхнула молодая девушка в вечернем платье, затем лакей, не успевший открыть перед нею дверцу, и дуэнья среднего возраста, одним лишь взглядом отчитавшая и первую, и второго. Итог моих наблюдений — главнокомандующего пригласили на бал, где он должен появиться под руку с невинной овечкой, которую не грех взять в жены. Молодая, хорошо образованная, из богатой семьи, что кичится своей родословной и не боится старомодных веяний. Взять с собой чтицу морали — нонсенс! Они бы еще матрону для дуэньи прихватили, вдруг главнокомандующий без тормозов и может скомпрометировать даже ее.

Зря я об этом подумала. Из кабины маготранса при помощи двух лакеев выбралась она — матрона, великовозрастная хранительница святых приличий. Водрузив на мясистый нос пенсне и вскинув подбородок так, что парик едва не свалился наземь, мадам понесла себя к парадной лестнице. Надо признать, несла она себя столь гордо и претенциозно, что я, обежав дом и проникнув в холл с черного входа, успела не только продумать план своих действий, но и заскучать. Так что когда степенные шаги послышались за дверью, я отворила ее, не дожидаясь звонка. Мысль о том, сколько аурца нужно развести на три чашки чая для недолгого сна, оборвалась, едва мы с матроной встретились взглядами.

Вместо ответа на мое несколько сконфуженное приветствие я удостоилась сканирующего взгляда и смешка.

— Видишь, Ирвиния, не успели мы ему отказать, как главнокомандующий уже нашел замену. Более низкого сословия, простонародной внешности и аморального падения мне еще не встречалось.

— Извините? — опешила я от открытого наезда. Кто-то ищет себе врагов или перестал видеть землю под ногами?

— Обойдетесь без извинений, — продолжила матрона. — Мы отказываемся сопровождать милорда на этом балу... и на всех последующих, — заявила она громко. — Просим более не докучать письмами и подарками...

Компаньонка активно закивала, а «вероятная» невеста закусил губу. Я ошиблась в предположениях. Девушка спешила не к Соро, она спешила оказаться подальше от него. Вон как косит взглядом на свой разукрашенный гербами маготранс.

— Отказываетесь по собственной воле? На тот свет собрались? Он же вас в порошок сотрет при первой же возможности, — поделилась я сведениями от двух судей, что зареклись консультировать меня по договору с Соро.

— Это не ваше... — вскинулась матрона и сама себя оборвала: — С нашим новым ухажером, мы ему не по зубам!

И столько пыла в голосе, что не спросить я не смогла:

— С чьим ухажером, с вашим? А не поздновато ли?

На меня презрительно цыкнули и закончили речь апофеозом:

— Мы отказываемся, да будет так.

Только после того как матрона произнесла эту фразу, развернулась и еще более гордо понесла себя назад, я вспомнила, к чему была разыграна сцена. Это глава рода невесты лично прибыла к неугодному жениху, чтобы наложить магическое вето на их с кровинкой отношения. Вето считается услышанным, если просители прибыли втроем, не вошли в дом и объявили о своем решении на пороге. В подтверждение хранитель дома должен загасить все источники света на минуту молчания и срезать все цветы в саду — этаким жест «с букетом я больше не приду».

— Трио идиотин, — хмыкнула я, когда делегация Отказа спустилась по лестнице быстрее, чем поднялась, загрузилась в маготранс и отбыла прочь. — Старые вето срабатывают лишь в старых домах, а этот дом перестраивается каждые два года. Так что его хранитель не может быть консервативным стариком, который слушает всяких.

— Спасибо на добром слове, — послышался надтреснутый загробный голос надо мной. — Убедила, цветы резать не буду...

Сам дух снизошел? Вот это удача! Правда, смотреть на «удачу» я не рискнула, духи оборотней, вступая в права хранителя, за редким исключением, принимают форму своего зверя и все чаще отдают предпочтение монстрам.

— Тогда и свет не гасите. Они-то и не встречались толком, — решила я понаглеть, раз уж выдалась возможность. Все же у меня дома обитает... спит отдаленное подобие духа — магический страж Багряник, а здесь целый дух.

Ответа от хранителя не услышала. Его заглушили решительные шаги главнокомандующего и лстивые слова о том, что сегодня не жаль и умереть.

— Вы не взяли с собой дуэнью, о которой я наслышан. Это ли не высшая степень доверия. — Одетый с иголки Соро широко улыбнулся мне и предложил свой локоть. — Согласны?

Я промолчала. Знал бы он, как дело обстоит, не улыбался бы.

Глава 4

Люблю балы. Я всегда к ним тщательно готовлюсь и ни на один не попадаю.

Школьный выпускной пропустила из-за побега в Военную Академию. Бал у темных эльфов по случаю совершеннолетия наследной принцессы Арена был упущен из-за супруга и моей собственной глупости. Все же сообщить о беременности следовало после желанного торжества, а не до. Знала бы, что нежное остроухое чудовище от переизбытка чувств всю ночь не будет выпускать меня из объятий, не спешила бы его осчастливить. Бал, данный в честь возвращения нашей группы потерявшихся «грифят», просидела подле болеющего сына.

Поэтому сейчас я наслаждалась каждым мгновением поездки и совсем не думала о том, что маг-распорядитель, объявляя имена новоприбывших, в два счета раскроет мой обман. А также я забыла о том, что охрана любого уважающего себя дома еще на въезде допросит каждого гостя. Зато я обо всем этом вспомнила, когда большой мощный черный маготранс главнокомандующего вместимостью на десять человек свернул с улицы Забвенья на бульвар Шептунов. Тот самый бульвар, что ведет к королевскому дворцу.

Так, кажется, даже спонтанная поездка на бал под чужим именем и с чужим мужиком не гарантирует мне праздничный вечер. Я повернулась к Соро, желая узнать правду, и наткнулась на рассеянный немигающий взгляд. Маг спал с умным видом, открытыми глазами и без сопения. Одним словом — профи, от которого у меня поджилки затряслись.

Поплевав за пазуху, чтобы унять страх, я подергала его за рукав.

— Соро?! Дреб! Главнокомандующий...

— Мм-м? — издал он, так и не приходя в себя.

— А на какой бал мы едем? Королевский?

— Угу...

— Через охранные блокпосты? — спросила с опаской. И увидев едва заметный кивок, слотнула. Далее врать нельзя, нужно признаться. — Соро, вообще-то, я...

— Не бойтесь, Ир... Вир... Хм. — Задумчиво умолк он или крепко уснул, так и не вспомнив имени девушки.

В смущении почесала нос, и признание решила все же досказать:

— Ладушки, бояться не буду. Но тут такое дело...

Меня на полуслове оборвал тихий приказ:

— Ознакомьтесь с инструкцией.

По щелчку его пальцев рядом со мной возникла и открылась папка. Маг уснул, а я осталась тет-а-тет с самым дурацким чтивом. Соро — псих, даже для невесты составил свод правил. Впрочем, чем дальше я читала, тем больше понимала: Ирвиния не является его дамой сердца, скорее уж досадной необходимостью. И, как необходимости, ей вменялось отослать дуэнью, молчать, не ныть, ничего не просить, никуда не отходить, ни с кем не танцевать, а также не есть и не пить ничего без разрешения свыше. Взамен вышеописанных ограничений девушке предлагалась пара свобод. Первая — свободное и одноразовое посещение дворца без проверки на блокпостах, вторая — ее освобождение от карточного долга, позорящего род. Девчонка в пылу азарта проиграла собственную честь.

Удивительно, как ее допустили к игровому столу, и еще удивительнее, как за этим столом оказался Соро. Или он этот долг перекупил? Посмотрела на сурово спящего, улыбнулась. Будь он за столом, он бы потребовал действовать по уставу и подобную ставку не допустил. Интересно, что главнокомандующий сделает с долгом, узнав о вето? Придаст огласке, запросит свое или повторно перепродает? Последнее он вряд ли себе позволит в отношении глупышки, что же касается меня... Если подумать, то я ему теперь не только подгаживаю, но еще и репутацию спасаю, а значит, мне позволены некоторые отклонения от инструкции.

Отклоняться начала, едва маготранс преодолел три блокпоста, остановился перед дворцом и открыл двери. Я отнюдь не молча растолкала мага и потребовала немедленно привести меня на бал, пока я не перешла к еще более агрессивным действиям.

— Есть еще более агрессивные?! — потирая краснеющие щеки, прохрипел Соро.

— Ну... э-э-э... — Стыдливо опустила взгляд и отругала себя за глупость. Вот он, дворец, вот бал, а я, пытаюсь отомстить за свое пробуждение в подвале, чуть не напомнила о пентаграмме экзорциста. — Есть, — ответила в итоге и перевела стрелки на матрону, — наша глава рода знает много уловок.

— Не сомневаюсь.

Он вышел из маготранса, подал мне руку, а я уже стою за спиной на две ступеньки выше и пританцовываю от нетерпения. Маг поравнялся со мной, просунул мою ладошку под свой локоть.

— Инструкции прочитали?

— И прочитала, и заучила...

— В ответ нужно было только кивнуть, — указали мне.

— Ладушки! — Я сейчас такая счастливая, что даже промолчу.

Дворец впечатлял, восхищал, заставлял задохнуться от величия архитектурного великолепия и от цветов, которыми его украсили. Здесь были фрезии, бегонии, водные лилии, розы, пятнашки, мглистые колокольчики и даже цветущий багряник в самом своем ядовитом состоянии. Надеюсь, его правильно срезали, потому что если нет, всем прикоснувшимся к цветку будет крышка гробовая. Я даже остановилась, чтобы перепроверить воду в вазе, но меня потянули дальше, требуя не выбиваться из роли.

Пришлось сосредоточиться на освещении, ведь, помимо цветов, дворец украшали светильники из горного хрусталя, розового кварца, оникса и чадающих свечей, в состав которых входят золотой ус и, судя по чуть горьковатому запаху, сок пиявочной булавки. Я снова замерла, желая проверить концентрацию булавки в воске, и вновь была резко выдернута в реальность как голосом Соро, так и его рукой, по-хозяйски устроившейся на моей талии.

— Улыбайтесь! — приказал он и повел меня вниз по лестнице сквозь толпу королевских придворных. Толпу, которая расступилась, стоило распорядителю объявить о прибытии главнокомандующего и его спутницы из рода N. Однако интересно. По буквам у нас только семьи королевской ветви называют. А — правящая ветвь, N — дальние родственники, X — почти чужие люди, но с привилегиями. Так вот, у спутницы Соро привилегий было недостаточно, чтобы сгладить эффект от его появления. Народ при виде мага основательно побледнел, дрогнул и поспешил не только освободить нам дорогу, но и скрыться, словно с места преступления.

— Трусливые твари, — жестко прокомментировал он. И мыслями обратился к этим самым тварям: — Зря бежите. Ваши делишки я чую за тысячу шагов.

После такого откровения мне самой захотелось скрыться от главнокомандующего.

— Без паники. — Сжав руку, он пресек мой побег на корню. — Ваше грязное бельишко я ворошить не буду. — Захотелось спросить: «Вообще?», но Соро уже сам ответил: — Пока не буду. Уверен, следующая ваша выходка не заставит себя ждать.

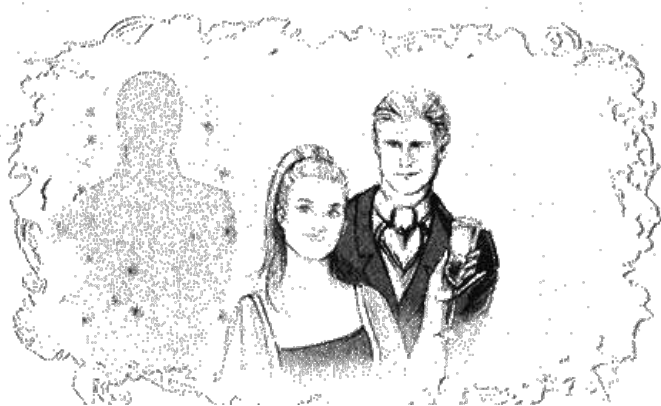
На этой веселой ноте ближайший лакей поднес нам вина, позволил выбрать напиток, поклонился и, уже отходя, шепнул еле слышно:

— Принц Авияс не в восторге от вашей идеи. Идет сюда.

— Понял. — Главнокомандующий галантно подал мне бокал, улыбнулся моему кивку в благодарность, щелкнул пальцами и только после этого позволил пить... воду!

Я с немым удивлением посмотрела полученный напиток, на нормальные для игристого вина пузырьки и цвет. Принюхалась, сделала второй глоток и подняла на мага осуждающий взгляд.

— Бал без вина, да вы издеваетесь!

— Хотите мой? — любопытствовал Соро и вручил мне свой, от которого остро тянуло коньяком. Не веря, сделала глоток и подавилась водой!

— Ну-ну. — Меня мягко похлопали по плечу. — Не расстраивайтесь сильно, один вечер без танцев на столах — это еще не катастрофа. Но если вам, как и вчера, захочется раздеться, дайте знак. У меня во дворце есть собственная спальня.

Переход с поучительно отеческого тона на соблазняющий был столь резким и неожиданным, что я оторопела и даже не вздрогнула, когда рядом раздалось предгрозовое:

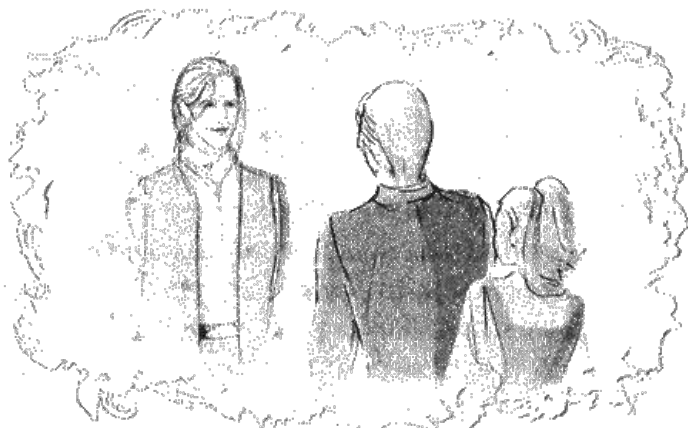
— Не успели забрать из монастыря и уже спаиваете?

О! Этим голосом можно было замораживать и резать на куски, а взглядом просто убивать. Младший брат короля Авияс Грен Аравски был в бешенстве. Его руки подрагивали, желваки танцевали танец смерти, магия трещала мелкими разрядами. Любой здравомыслящий немедленно попытался бы снизить накал страстей, но только не Соро. Этот самоубийца широко улыбнулся и заявил:

— Не вижу причин для претензий. Вы же от девушки отказались. Вчера. В самой грубой форме, даже не взглянули на предмет мечтаний.

Чего? С неимоверным усилием заставила свою челюсть не отвисать и перевела взгляд с одного мага на другого. Они что, обо мне... то бишь о взбалмошной N говорят?

— Я не отказался. Я предложил подождать. — Авияс взял меня за руку. — Ирвиния, я премного огорчен тем, как вы отреагировали на мои слова...

— А я ждать не намерен. — Мою руку выдернули из нежного хвата, а меня саму задвинули за широкую спину. — Поэтому благородная красавица в кратчайшие сроки будет выдана замуж за другого, — хмыкнул Соро.

— За кого?

— Пару наименее пугливых кандидатов я уже присмотрел. — В голосе главнокомандующего звенело торжество.

— Внесите мое имя в список первым, — потребовал брат короля, послав мне взгляд, полный надежд и обещаний. Мужиком он был не особо красивым, но в меру харизматичным. Высокий и худой, с копной длинных, абсолютно седых волос, носом с горбинкой и широкой улыбкой, которая появлялась на тонком лице очень и очень редко. А теперь вот расцвела для меня... Для Ирвинии — поправила сама себя и задалась вопросом: «Он что, уже не против монастырской воспитанницы N? Но почему? Неужели ему что-то еще более страшное пообещали взамен?»

— Первым не могу, — ехидно ответил Соро. — Иначе вы не насладитесь слетом невест в полной мере.

— Что?! Но... я не хочу! — выдохнул маг королевской крови, и все встало на свои места.

Принц Авияс — безвольная жертва увеселительной программы для послов семи королевств, должен пасть честью храбрых на поле внутренних династических браков. Отсидеть все туры слета, выбрать одну из невест, жениться и собственным примером доказать, что в нашем мире существуют крепкие королевские браки до гробовой доски. Правда, совсем уж безвольным брат короля никогда не был, поэтому со всей решимостью насадил на Соро с вопросом:

— Что мне сделать, чтобы вы изменили решение?

— Найдите рычаг воздействия на вашего кузена или племянника, — пожал тот плечами.

— А вы ничего не нашли ни на советника, ни на младшего принца?

— Нашел. На вас. И теперь поиск другого кандидата — исключительно ваша головная боль, — с улыбкой ответил главнокомандующий. Едва загоревшаяся надежда в глазах принца угасла и почти полностью растворилась, стоило распорядителю сообщить о визите королевского советника и его спутницы из рода N:

— Грефран Волль и Ирвиния Найрис прибыли ко двору. — И словно в подтверждение единственная лысая макушка в зале засияла ярким бликом.

— Волль пришел не один? — Этот полувопрос-полувосклицание мужчины озвучили одновременно и слаженно развернулись, чтобы посмотреть на меня.

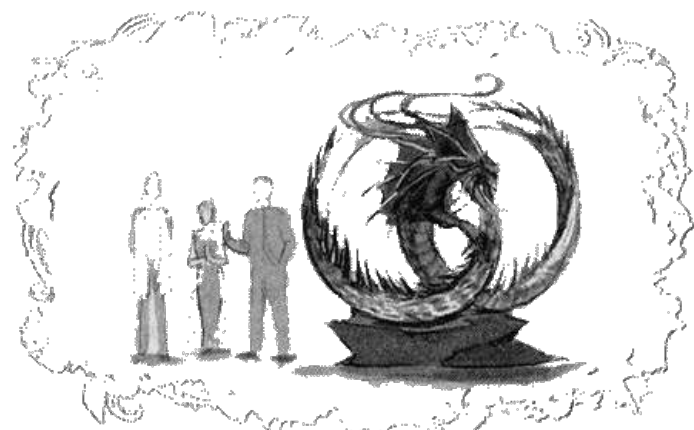
— В вашем роду есть еще одна свободная девушка брачного возраста и монастырского воспитания? — удивился брат короля, явно досадуя, что упустил еще и эту N.

— С тем же именем? — нахмурился главнокомандующий.

А я с опозданием поняла, кого имела в виду та матрона, говоря о новом ухажере Ирвинии. Таком ухажере, который не по зубам даже Соро. Пожри ее демоны, кто же знал, что девчонка посмеет явиться на бал с другим провожатым!

— Она настоящая... — начала я невнятное объяснение тому, как на этом свете появились сразу две полные тезки из одного рода.

Главнокомандующий словно закаменел от такого признания. Подозвал ближайшего официанта, поменял наши бокалы. У меня опять оказалась вода, у него не знаю, что, но спиртом несло еще ядренее, чем от коньяка. И, проглотив это пойло одним махом, Соро явно потерял связь с мозгами — он приказал статуе проверить личность второй Ирвинии. И когда мраморный, скрученный в узел василиск моргнул и ответил: «Она истинная N», я с недоверием воззрилась уже на свой бокал.

— Правильно ли я понимаю, что глава рода прислала мне оторву, о которой в слезах рассказывала настоятельница монастыря и владелец сгоревшего игорного клуба, а нормальную Ирвинию, в которой сама души не чаёт, придержала для советника? — спросил главнокомандующий.

Странно, что он в моей «настоящести» не усомнился. Впрочем, чего я хочу от человека, который менее получаса назад спал с открытыми глазами. Маг просто не может сложить два плюс два. Объяснить, что это одна и та же девушка с раздвоением личности, мне не дали. Соро прошипел: «Я убью эту гримзу!», развернулся и ушел в направлении блестящей лысины советника и его вероломного эскорта.

Придворные вновь безмолвно расступились перед ним, а поникший брат короля остался рядом со мной. Разряды раздражения более не окутывали его, только призрачная дымка досады и разочарования.

— Если Греф нашел подходящую девушку, король его слетом не обяжет. — Тяжелый вздох искажил последние слова. — Остается младший принц.

— Все лучше, чем ничего, — заметила я философски.

— Ошибаетесь. Это и есть ничего. Всем известно, принц Орран ведет праведный образ жизни. Читает королевские законы, помнит устав Академии и ложится спать в комендантский час. — Мои глаза определенно увеличились вдвое. Заметив это, Авияс Грен Аравски пояснил: — Академия Верховных славится жесткой дисциплиной.

— Академия Верховных? Дисциплиной? — переспросила со скепсисом.

— Таковы результаты ежеквартальных проверок, — ответили мне, чем рассмешили. — Вы не верите? Но почему? Я сам ежегодно участвую в проверках и...

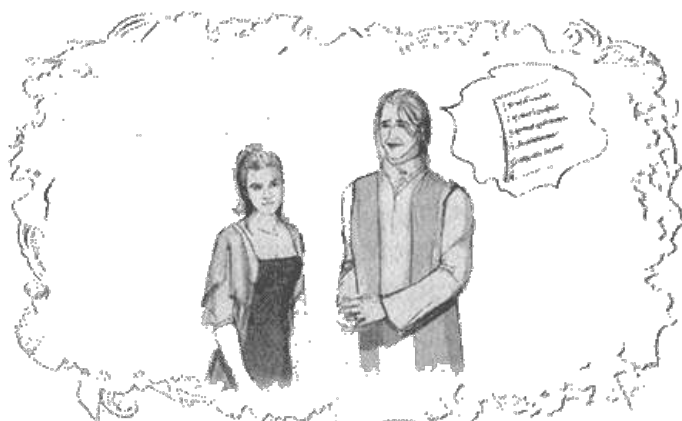
— И ни разу не интересовались, на каких составах ближайшие аптеки делают деньги, — лукаво закончила я.

— Хм, тут вы не правы, — принц улыбнулся и гордо сказал: — У меня все отчеты.

— Похвально. И за счет каких составов аптеки процветают?..

Он задумался и как по бумажке ответил:

— Против зачатия, заражения, кровопотери. Болеутоляющие, сосудорасширяющие и... — не знаю, что там далее по списку шло, но Авияс смутился и куда тише сообщил: — Это стандартный набор для аптек.

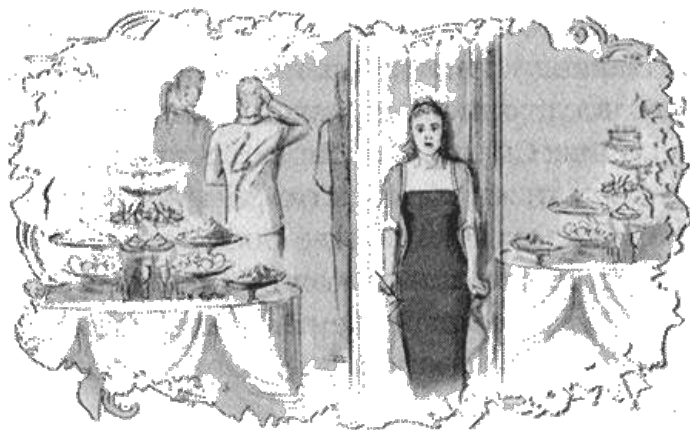
— Для аптек столицы, рядом с которыми работают подпольный игорный дом, дом терпимости, арена для боев без правил, круглосуточное питейное заведение и крошечная библиотека для страдающих бессонницей. — Я улыбнулась, забывая последний гвоздь в гроб его уверенности: — Согласитесь, при тех объемах, что студенты Академии покупают, ни о каком комендантском часе речи уже не идет. Или... они все это во время учебного процесса потребляют? — задалась я риторическим вопросом.

Вопрос был настолько риторическим, что младший брат короля крепко задумался, а я бочком-бочком отошла за колонну, оттуда к столу с закусками, чтобы поменять бокал с надоевшей водой, а затем хоть что-то съесть, наплевав на инструкции. И только я в очередной раз разочаровалась в королевских винах, сделала выбор между фруктовыми канапешками и сырными шариками в глазури и потянулась к сладости, как вдруг на стол рядом со мной водрузили большое блюдо с невообразимо дорогим деликатесом. Святые устрицы Сольови! Они выращиваются в святом заливе Сольови, собираются святыми девами Сольови, моются в святой воде Сольови, маринуются в пряном маринаде на основе святой воды и подаются к столу под нежным соусом из анчоусов, лимона и секретной смеси, ингредиенты которой свято охраняются.

Сырные шарики были забыты. Я вознамерилась посвятить себя редчайшему деликатесу королевства. Ловким движением подцепила раковину моллюска и сняла ее с блюда, вооружилась специальной спицей для поедания, прицелилась, вонзила спицу в добычу, но вместо того, чтобы проткнуть нежную вкусность, я ее придавила. Раздался чвякающий, едва уловимый звук. И тонкая струйка пряного маринада зигзагом украсила чей-то белый костюм в трех метрах от меня. Только что там никого не было, ну, кроме остолбеневшего Авияса, а теперь стоит. Неизве-е-е-е...

Известный, пожри его демоны!

Я выбросила раковину в открытое окно, спицу вогнала в землю ближайшего к столу вазона, перчатки стянула и спрятала под скатерть. Прав был Соро, запрещая мне притрагиваться к еде, я только что испортила облачение одного из первых мерзавцев королевства принца Оррана Грена Аравски. Младший сын короля был невероятно хорош собой, умен, хитер и узнаваем по бритому затылку без даже куцега хвостика. Потому что плавать хотел как на модные тенденции в мужских прическах, так и на мнение общества на свой счет. Рожденный пятым сыном, он не получил ни трона, ни герцогского титула, ни военной карьеры, ни магических способностей, а только обеспеченные генами атлетическое телосложение и мозги. Благодаря им Орран еще в школьные годы сформировал подпольный игорный дом, арену для боев без правил и лабиринт

экстремальной опасности для повышения квалификации как телохранителей, так и убийц. Словом, те самые злачные заведения, что и функционировали сейчас на территории Академии Верховных, пополняя кошельки аптекарей, ректора, проректора и главы гильдии Крыс.

Последний вот уже девять лет прикрывал деяния Высочества своим честным именем, за что неоднократно был бит и пару раз смертельно отравлен. Собственно, после одного из удачных покушений мы с воровским кардиналом окончательно подружились. Я спасла ему жизнь, он в благодарность поделился мудростью этой самой жизни — посоветовал не связываться с младшим принцем никогда, ни за что, ни в коем случае. Вообще! И на тебе, вляпалась.

Я отступила за колонну, чтобы привести дыхание в норму и подумать о своей незавидной судьбе. Итак, подойти и стереть пятна нельзя, прямо сообщить о конфузе невозможно, при этом оставить принца в грязном костюме мне совесть не позволит. Но, может, эти пятна уже заметил кто-то другой и деликатно сообщил Его Высочеству? Или, как вариант, возможно, его костюм сшит из грязеотталкивающего материала, ну или защищен магическим плетением. В слепой надежде выглянула из укрытия и нос к носу столкнулась с принцем Орраном. Наклонившимся вперед и всматривающимся в меня принцем Орраном. От недоброго предчувствия сердце рухнуло куда-то в пятки.

— Добрый вечер.

— Д-до... б-брый. — Я сглотнула, чувствуя, как тяжело становится дышать.

— Вы испортили мне костюм, — сообщил он с ухмылкой. Голос его был приятным, взгляд неотрывным, а последующие слова издевательскими: — Чем будете расплачиваться?

Будь я помладше, наверняка смутилась бы, но здесь и сейчас лишь удивленно распахнула глаза и отступила.

— Кто испортил? Я?!

— Вы. — Моя реакция ему явно импонировала. — Только что вы ели святые устрицы Сольови.

— Неправда! — Во-первых, съесть так и не успела, а во-вторых... — Чем докажете?

— У вас пальцы в соусе, — с улыбкой ответили мне.

Незаметно отвела руку назад и, нащупав ткань, быстро стерла улику. И предъявила оппоненту чистые пальчики.

— Спорное заявление, не находите?

— Нахожу... что теперь вы испачкали мундир главнокомандующего Соро.

Поворачиваться и проверять, так ли это, стало страшно. Я сцепила руки за спиной и уподобилась статуе. Если главнокомандующий все же рядом и слова принца не были уловкой, то я жду не дожусь, когда он заметит мое затруднительное положение, ну или

вопиющее нарушение инструкций, и придет если не на помощь, то хотя бы отчитать.

— Не упирайтесь, — между тем продолжил Орран. Все ясно — главнокомандующего Соро сзади нет. — Лишь вы обратили внимание на святые устрицы.

— В жизни не поверю, что все остальные жестко блюдут фигуру.

Принц позвал какого-то Силля, и предо мной появилось блюдо с одной отсутствующей порцией, той самой, моей. Затем блюдо вернулось на стол, и в воздух перед самым моим носом поднялась испачканная в земле спица и раковина моллюска с уцепившейся за нее травинкой, остатки лакомства затерялись где-то в кустах.

— Так что, будем снимать отпечатки ауры? — ухмыльнулся принц сильнее прежнего и сократил разделявшее нас расстояние до интимного полушага. — Или вплотную займемся расплатой?

В одно мгновение я ощутила страх, сомнение, смятение и понимание: что бы ни случилось, я уже нарушила все мыслимые и немыслимые границы, поэтому расплаты бояться нет нужды. Подумаешь, еще один проступок в копилку провалов, стоит ли из-за него страдать?

Перемену в моем настроении Орран ощутил, но оценить не успел. Я шагнула вплотную, скользнула ладонями по мощной груди, вцепилась в лацканы пиджака и жарко прошептала:

— Раздевайтесь! — Победный огонек в его глазах успел засиять ярким бликом, когда я завершила свою мысль: — Так и быть, отдам вам свое платье.

Спица и раковина со звоном упали вниз, кто-то сдавленно хрюкнул, забыв о роли мраморного василиска.

— Что? — Не поверил в услышанное младший принц и немного отстранился. Требовать

от умалишенной поцелуя или чего похлеще перестало быть интересным.

— Понимаю, оборочки вам не подойдут, а я в костюме утону, — рассудила я, торопливо расстегивая на застывшем угнетателе пиджак, жилет и рубашку, — но за каждый поступок нужно платить... Упс, пуговица отлетела... — прокомментировала я полет жемчужины для закрепа. — Так и быть, взамен нее отдам вам одну перчатку или чулки. — Пальцы беспрепятственно добрались до ремня, коснулись пряжки. — Надеюсь, вы умеете их правильно носить. Не хочу никого обидеть, но стрелки на шелковых изделиях — это фи!

Я не смотрела на принца, поэтому не знала, ждал ли он от меня чего-то или просто впал в ступор от прилюдного и бессовестного налета. Очнулся Орран, лишь когда звякнул расстегнутый ремень, а распорядитель громко сообщил о прибытии герцогских семей. Тех самых, чьи дочери участвуют в слете невест. Он оторвал мои руки от своих штанов, отодвинул меня к колонне и грязно выругался, осмотрев беспорядок в своей одежде.

— Сам такой, — нашла я нужным не выбиваться из роли. — Не вижу причин для гнева. Я шла навстречу вашему желанию.

— И за это ты мне тоже заплатишь, — слишком спокойно и страшно пообещал младший принц.

— Хотите взять задаток туфлями? Но они вам ноги натрут...

— Силль, — позвал повторно Орран, и все на нем под единый «вжик» запахло, застегнулось и разгладилось. После чего мне приказали: «Жди здесь» и отбыли встречать гостей.

Что примечательно, пятен от соуса на белоснежном пиджаке не было и в помине.

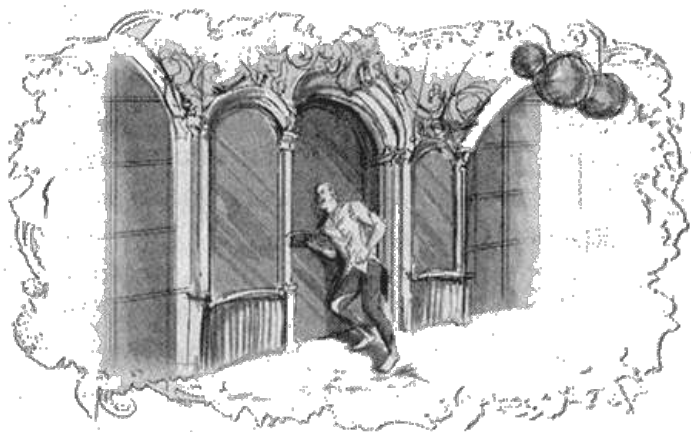
Ждать не хотелось. Есть и пить, впрочем, тоже. Меня еще привлекали танцы, но, подумав о том, что и с ними может не повезти, я отказалась от этой идеи и поспешила сбежать в парк. Он здесь огромный, скроет ото всех невзгод. Обогнула зал по дуге, виртуозно увильнула от сканирующего взгляда Соро, от дам в пышных платьях, от лакеев с подносами, а затем от ищущих рук некоего господина в подпитии. Мужик перепутал меня с моим отражением в огромном настенном зеркале, распахнув объятия, навалился на серебряную гладь, смачно поцеловал ее и провалился вглубь. Беззвучно и безвозвратно. Вот он был, а вот его и нет. Зеркало снова стало зеркалом, а от мужика не осталось и следа. Исчез, пожри его демоны!

Не думаю, что это нормально. Нужно срочно об этом сообщить. Я устремила обратно, под ясны очи главнокомандующего. Уж ему-то должно быть известно, что за чертовщина здесь происходит с зеркалами, цветами, свечами и лакеями. Еле увернулась, когда на меня из-за поворота вылетел амбал в форме obsługi. Лакейский сюртук на нем трещал по швам, галстук-бабочка явно давил на крепкую шею. Туфли были утеряны по ходу движения, они просто развалились на куски под огромными стопами. Как остаточный след на деревянный паркет посыпались также обрывки ремня, пуговицы, запонки и, наверное, здравый смысл, потому что детина, не выпускающий из рук подноса,

попытался проникнуть в «плотоядное» зеркало. Но оно уже насытилось прошлым мужиком и этого в себя не пропустило.

— Нуер дишь-ши! — выругался лакей на совсем не лакейском наречии темных эльфов. Альг — язык высокородных. Так выражалась основательно подзадержавшаяся на этом свете бабка моего супруга, правнучка пятого короля Арена, у нее даже ругань была с налетом высшего благородства. Такое редко услышишь, тем более на поверхности.

И вот вместо того, чтобы продолжить поиски главнокомандующего, я спряталась за обильно украшенной цветами колонной и с интересом уставилась на паникующего детину. Не сумев проникнуть в первое зеркало, он попытал счастья у второго, затем и третьего, старательно огибая статуи, расположенные по периметру зала. Причем обнаженная дева, прикрывающаяся кружевным платочком, напугала лакея больше, чем воин, начищающий меч, или тот же василиск, завязанный в узел.

— Выхода нет! — сообщил он неизвестно кому. Оглянувшись, пристально осматривая все вокруг, и ехидно ответил: — Думаешь, не догадался? Я все проверил! Запасные выходы тоже перекрыты...

Выходы? Так зеркала представляли собой выходы? А какие именно, эвакуационные или несанкционированные?

— До вспышки пять минут и семнадцать секунд... — долетела до меня неясная формулировка. Вспышками в королевстве называли увеселительную программу с фейерверками, эпидемии болезней, масштабное восстание личей, а еще немагические взрывы — новомодное явление в кругах зарубежных убийц. Ну и что он имел в виду, говоря о вспышке в зале, полном людей?

— У тебя четыре минуты, — продолжил детина неизвестно на кого давить. — Не успеешь вывести, в родовом склепе на одну урну станет больше. Плевать... ты должен найти мне выход!

Итак, у нас есть нервный индивид, вспышка, шантаж заложниками и острое желание покинуть зал до этой самой вспышки. О чем это говорит? О-о-о-о грандиозных проблемах! И это тоже нужно срочно передать. И можно не ограничивать крут слушателей одним лишь Соро, а добавить туда весь выводок принцев, короля, его родных и не очень братьев, а также охрану, как личную, так и дворцовую. Куда запропастились королевские «псы»?

Я развернулась, намереваясь покинуть свое укрытие, но даже шага сделать не смогла. Чья-то тяжелая и холодная рука опустилась на плечо и придавила меня к полу.

— Далеко собралась? — спросил детина.

— В комнату для девочек. — Абсолютно честное признание вызвало у некоторых нервный смешок. Я чуть повернула голову и заискивающе поинтересовалась: — Не подскажете, где ее можно найти?

— Нет.

И не давая возразить, меня толкнули в колонну. Цельную опорную колонну, которая триста лет была твердой и вдруг стала, как пузырчатое тесто, податливой и гостеприимной. В первое мгновение я увязла в ней с немим криком на губах. Ощутила себя заживо замурованной, обхватила плечи руками и почти запаниковала, когда поняла, что способна двигаться. Воровато оглянулась в крошечной тьме, понятное дело, никого и ничего не увидела, но все же рискнула сделать крошечный шаг. Окрика не последовало, препятствий не возникло. Приободренная, я «смело» прошла сквозь колонну и выпала из нее со стороны танцевального зала. Мое падение было бы болезненным, не поймай меня галантный придворный в темно-сером костюме.

— Премного благодарна. — Ощувив пол под ногами, не обратила внимания на жесткую хватку милорда и попыталась отступить. — Чуть позже с меня — танец. А сейчас, простите, мне нужно идти.

Не отпустил, более того, притянул к себе, заглянул в глаза и констатировал:

— Не из пугливых. Это хорошо.

— Что хо-хорошего? — прошептала я, смутно улавливая в голосе лорда интонации давешнего амбала. Отчего-то пузырчатое тесто колонны показалось более уютным, чем его объятия. И когда успел преобразиться, а главное — как? Ни иллюзии, ни других магических плетений я на нем не увидела.

— Подходишь для прикрытия.

Вслед за словами надо мной что-то распылили и потянули к танцующим парам. В зал, где уже кружились Его Величество, все Высочества и лысая макушка советника. А до вспышки осталось менее трех минут! Последнюю мысль озвучила вслух и не узнала собственного голоса. Я сипела, как при ангине, еле слышно, искаженно. Так, что разобрать слова мог только чуткий кавалер.

Он и услышал, обернулся, ловя мой испуганный взгляд, и посоветовал с широкой улыбкой:

— Берегите силы, леди, вы будете моим щитом.

От такой новости ядовитая иглолка, незаметно и максимально аккуратно выуженная из корсета, чуть не упала на пол. То есть в случае чего мной прикроются от вспышки? Как щитом?! Да размечтался! Я стиснула похолодевшие пальцы на стальной помощнице, мягко вскинула руку и без сожалений по самое ушко вогнула иглу в плечо противника. Он покушения не заметил, продолжил идти.

Что за...! Я выдернула иглу и в этот раз с кровожадной улыбкой поразила его в локоть и в не скрытую одеждой кисть. Эффект остался нулевым. Паникуя, чуть не ткнула иглой себя, но вовремя одумалась и испытала парализующий яд на проплывающей мимо даме. Не прошло и трех секунд, она обмякшей куклой упала в руки счастливого кавалера. И убравшись с «горизонта», открыла вид на Соро. Он был рядом! Более того, он шел в ту же сторону, куда вели меня. С той же скоростью и скорбным видом. Вот только я смотрела на него во все глаза, а он ничего и никого не замечал. Главнокомандующий был всецело поглощен кристаллом связи, который потрескивал лиловыми разрядами

магии в ожидании ответа.

— Где Гадина? — прошипел Соро, и от него в разные стороны шарахнулись как дамы, так и их партнеры по танцам. — Я же сказал приготовить ее для выхода в свет и вместе со всеми доставить на бал?! Даниэль, найди ее. Срочно!

То есть мое платье, прическа, макияж и долгая помывка перед этим всем были не просто так? Какой предусмотрительный! Жаль, раньше не предупредил, что мне было суждено явиться на этот бал. Я преисполнилась искренним уважением и почти дотянулась до мага рукой, когда он остановился и отдал дворецкому приказ:

— Если сам не можешь, подключи оборотня, активируй опознаватель... В смысле, уничтожен взрывом? Опознаватель был в том чемодане?! — Секундное замешательство и высокая оценка ситуации: — Грысова глотка...

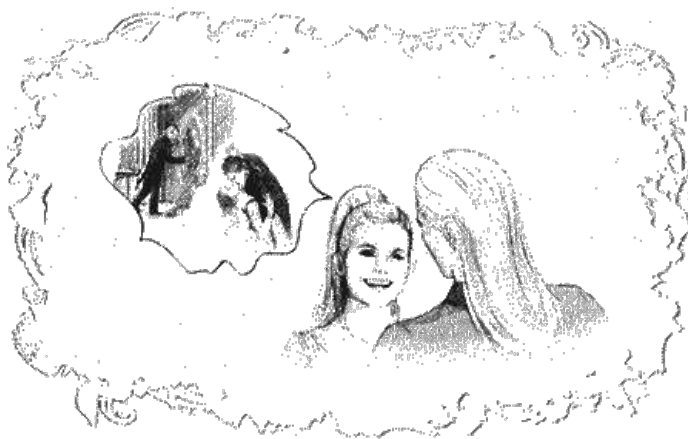
Я была с ним всецело согласна. Действительно глотка! Действительно грысова! Причем самая глубокая из возможных. И стала она таковой, когда меня завели в круг танцующих, прижали к твердокаменному телу и процедили:

— Улыбайся, если хочешь жить.

Жить еще хотелось, улыбаться — не очень. Иголочка, которую я только что нечаянно-отчаянно вонзила в шею похитителя, распалась на осколки и изящно украсила собою его пиджак! Не заметив этого, мужик, или, скорее уж, монстр, уверенно повел меня в танце и продолжил ругаться с помощником извне.

— ...какие варианты есть еще? Нет. Спуск в подземелье закрыт... бассейн и все фонтаны парка тоже... Нет, не подходят. В вазах — багряник, о пламени свечей я тебе говорил, — почти рык. — Каминами заправляет дух Силль. Ищи дальше! — И уже мне: — Улыбайся!

А я и без того пыталась улыбаться двум знакомым принцам и даже королю. Но выходило криво, ведь из-за вспышки нас всех здесь и сейчас погребет. Спасутся разве что члены королевской семьи, пара-тройка сильных магов и Соро среди них, мужик, провалившийся в зеркало, и та дама, которую унесли. Правда, до утра неподвижной проваляется, бедняжка. Сок лапчатника и гниющей висы — та еще дрянь. Вздых вины оборвался сиплым вскриком, в голове зазвенело от смысла трех последних слов.

Дама. Которую. Унесли! Для нее теперь нет никакой угрозы. Пожри меня демоны, я же могу людей спасти! В смысле отравить. И, более того, я обращаю всеобщее внимание на нашу с «кавалером» пару.

— Мне не нравится твой оскал. Прекрати, — последовало предупреждение от чуткого партнера. Он еще не знал, что улыбка — меньшее из зол.

— Ох, мужик, тебе сейчас все не понравится, — призналась честно и незаметно выудила из корсета не одну, а сразу три иглы.

Первым упал придворный в черном костюме. Он уже был в подпитии и приземлился на кушетку, поэтому удивления ни у кого не вызвал. Вторым генерал и его пышная дама. Затем к полу устремились три фрейлины королевы, какой-то барон, графиня, правитель Залесья, его защитник-маг, знакомый министр с супругой и подвернувшийся под руку лакей. Он рухнул как подкошенный и громче всех — зацепил стол с бокалами и наполнил зал звоном разбитого хрусталя. Следом взвизгнула скрипка — это я проплыла мимо оркестра, не забыв отметить и там. Надо сказать, дворцовая прислуга оказалась проворней, чем я ожидала. Скрипач не успел коснуться паркета, а они его уже подхватили и понесли.

— Что происходит? — рыкнул мой кавалер, желавший не только поскорее уйти, но и остаться незамеченным.

— Эпидемия падучей, — ответила я, умудрившись уколоть придворного справа от нас и девушку на выданье слева.

Наверное, мне не стоило спешить. Лазутчик, оценив немногочисленность пар сзади нас и их более высокую плотность впереди, сделал до обидного правильный вывод:

— Врешь, это ты!

Он до хруста сжал мою правую руку, и я в отместку швырнула пять игл левой.

— А ты вначале докажи! — ответила смело и получила не менее смелый отпор. Перед самым моим носом возник клинок внушительных размеров, а ушей коснулся шепот:

— Зачем? Проще сразу прирезать.

В это самое мгновение оркестр испуганно заглох, в резко наступившей тиши раздалось три полувскрика, один тяжелый вздох, упоминание проклятых демонов и звон магической сетки, что раскрылась над нашими головами. Нас заметили. Наконец-то нас заметили! Я с умилением проследила за тем, как по велению магии все окна и двери с грохотом захлопнулись и покрылись знакомыми чуть светящимися золотыми рунами. Восхитилась тому, как быстро личные «псы» короля порталом вывели-вынесли людей из зала. И совсем не удивилась, когда на месте мраморных статуй появились маги, а вместо лакеев — агенты барона Нигье. Одно насторожило: все они с взведенными магострелами и вскинутыми вверх разрядами отчего-то целились в меня. А Соро так и вовсе попросил врага народа отойти от мерзавки, которая — я.

Вообще-то, вначале они попытались нас отстранить друг от друга посредством пары-тройки рун, но просчитались. Уж не знаю, какой дрянью меня обрызгали, все магические ловчие соскользнули с нашей крепкой пары. Так что главнокомандующему пришлось от действий перейти к уговорам. Мне пообещали быструю смерть без пыток, если я отпущу заложника.

— Х-ха! — Клинок исчез так же быстро, как и возник, мой партнер хищно осклабился. — Поздравляю. Ты — лучшая из моих щитов.

— С чего вдруг? — Понимаю, парализующий яд не особо приятная штука, но не настолько уж и опасная, чтобы меня без суда и следствия в труп превращать.

— Ты всю ответственность взяла на себя.

— Как?!

— Так, — хмыкнул похититель и, подняв руки, отступил назад. Вернее, попытался, но я вцепилась в него мертвой хваткой, так что отшагнул он вместе со мной. Чему очень удивился.

— Отойди. — Крепкие руки попытались разжать мои.

— Да фиг тебе! — зло просипела я. — Я не буду отвечать за вспышку.

— Это вряд ли, — ухмыльнулся подлец, набрал побольше воздуха в грудь и заорал: — Ложитесь, сейчас будет...

Взрыв прогремел, не дождавшись предупреждения. Потолок над нами треснул, в пыль превратились барельефы и золоченая лепнина. Колонны разорвало на куски, стекла, светильники, вазы и зеркала лопнули, как мыльные пузыри, разбрызгав разноцветные осколки в разные стороны. И все это крошево в лучах слепящего света и объятиях черного разъедающего дыма обязательно погребло бы нас и прикопало навеки, если бы не магическая сетка, развернутая... для меня. Сверхмощная и плотная, она поглотила грохот и обжигающую волну взрыва, а затем легко и просто отшвырнула обломки и растворила дым. На все про все ушло не более шести секунд, королевский дворец обзавелся первым танцевальным залом под открытым небом, все присутствующие в зале оказались на полу, я ощутила дыхание смерти на щеке.

Смотреть на Соро было страшно, и еще страшнее было смотреть на кавалера, рискнувшего под шумок сбежать. Ничего не вышло. Я вовремя перехватила его руки и в порыве гнева уколола ядовитой иглой саму себя. Дурацкая идея, но, выбирая между смертью без пыток и параличом ради захвата врага, она не такая уж и плохая. Жаль, что я не только перестала чувствовать, как ушлый кавалер пытается оторвать меня от себя, но и окончательно потеряла голос.

Ну, это я потеряла, остальные нет...

Они вскочили на ноги и громко поделились впечатлениями. «Грысова глотка» было самым приличным из озвученных ругательств и самым громким, когда после шквала первых проклятий кто-то из «псов» короля сообщил, что министра иностранных дел королевства Сольови нужно срочно отпустить. Святые отцы святой обители Сольови ждут не дождутся, когда он прибудет в долину истоков.

С уважением покосилась на лазутчика. Надо же, как хорошо устроился! Сейчас его, как лицо сверх меры значимое, быстренько освободят ради сохранения мира меж королевствами и с конвоем отправят к истокам. А я останусь. Думать о том, что со мной сделают после, было жутко, так что я всеми фибрами души уповала на стойкость собственного яда. На мое счастье, он был стойким. И как ни пытались агенты освободить «министра», так и не смогли. Я удачно переплела наши пальцы, так что на каждый

рывок мужик реагировал воплем боли. Как по мне — наигранным, но остальным он казался реальным.

— Отставить! — В разрушенный зал быстрым шагом ворвались принц и трио воинов его личной охраны в темных плащах с надвинутыми на головы капюшонами.

Если не ошибаюсь, экзекуцию над «министром» прервал четвертый королевский отпрыск, коему подчиняется вся военная мощь королевства, в том числе бюро барона Нигье и сети агентов Соро. Словом, принц Дарг Грен Аравски, которого я называю «воякой». Точная копия короля, столь же высокая, плечистая и порывистая натура. Он, оценив обстановку, с ходу предложил отрубить мне руки и ноги — на всякий случай.

— Бесполезно, — уставшим голосом ответил главнокомандующий и показательно швырнул в нас клинок. Вопль ужаса и звон отскочившего на пол оружия слились в унисон, а Соро и ухом не повел. — Как видите, на министре мощная защита.

Видимо, та самая защита, что не позволила его отравить.

— Что насчет магии?

— То же самое.

По взмаху руки главнокомандующего две призрачные змеи, соткавшись из воздуха, устремились к нам с лазутчиком и, как все магические ловчие, соскользнули вниз, не причинив вреда. Я, понятное дело, промолчала, а мой партнер по объятиям — нет.

— Что вы делаете? Я — министр иностранных дел Сольови... властью святых наделенное лицо!

— Не мешайте. Мы работаем над вашим спасением, — оборвал его принц-вояка и спросил у Соро: — Другие варианты?

— Есть, — бросил тот сухо и полез во внутренний карман пиджака. — Не хотел я к этому прибегать, но, видимо, придется.

Он выудил знакомую папку с тиснением, и, видимо, знакомую не только мне. Вояка шагнул к главнокомандующему, осклабился точь-в-точь, как младший принц. Неприятно и жутко. И на древнем эльфийском спросил:

— Вы что, знакомы? Обменялись инструкциями на досуге?

— Можно сказать, и так. Я ее привез, — на том же языке ответил Соро, немало меня удивив. Используют древний альг для секретных переговоров? Это они зря, враги уже владеют нужным наречием темных эльфов и, несомненно, научены различать его среди сонма шорохов и голосов.

— И как это понимать? — продолжил принц требовать ответа.

— Терпение, Дарг. Сейчас узнаем.

Главнокомандующий вытащил из кармана искомое, и в свете магических разрядов инструкция для Ирвинии N вспыхнула и превратилась в мини-свиток с красной лентой и золотой печатью.

— Силовой перенос по договору Рашса? — прошептал лазутчик в моих объятиях.

Вот тут-то и стало понятно, что мое интуитивное нежелание подписывать бумаги было более чем обоснованным. Договор Расша — это не просто соглашение сторон, это фактическое подчинение, не учитывающее форс-мажорных обстоятельств. Не выполнил условия — получил магический разряд, нарушил сроки — магический разряд, схалтурил — разряд, попытался привлечь третью сторону для исполнения своих обязанностей — двойной разряд, рискнул сбежать — жди перенос посредством магических пут и сжатого портала.

Словом, пренеприятнейшая штука этот договор, до сих пор его заключали лишь с преступниками и врагами народа, но уж никак не с помощниками. Правда, если вспомнить, как главнокомандующий рекрутировал меня, становится ясно, договор — это обычная предусмотрительность подлеца. Нечестная и нарушающая права граждан Грена.

— С ума сошел?! — шикнул принц-вояка и поспешил избавиться от свидетелей.

Магов направил к пострадавшим, «лисам» приказал обыскать столицу, агентов тайного бюро отправил искать пути, по которым поганая я проникла во дворец.

— Повторяю, я ее привез. Через все посты проверки... — покаялся Соро, срывая со свитка печать.

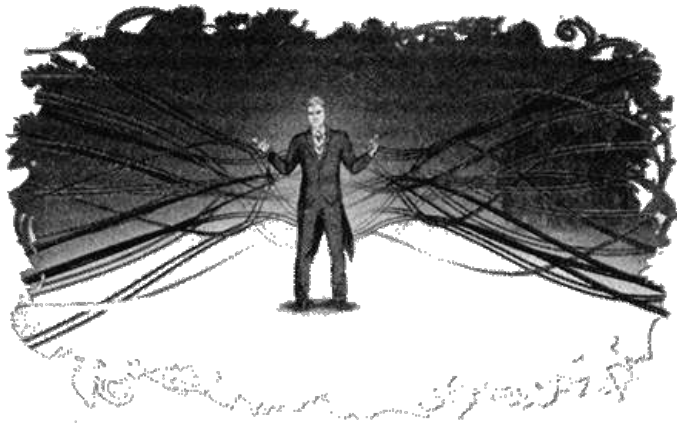
— Умолкни, мученик. Потом расскажешь, какого демона ее приволок, — грубо ответили ему. И только когда зал «под открытым небом» опустел, поторопили: — Давай быстрее. Всегда хотел увидеть его действие!

Главнокомандующий ехидно хмыкнул и сорвал со свитка печать.

— Дарривал!

Магический приказ был отдан глухо, но пространство тотчас наполнилось звоном. От мага в разные стороны хлынули яркие синие всполохи и дымчатые плети. Едва метнувшиеся с шорохом ко мне и обдавшие лицо холодом, они вдруг замедлились, сменили направление и под удивленный свист принца-вояки ушли в пол.

По идее, они должны были оторвать меня от «министра» и приволочь к заказчику переноса. Одного вояки не учли, что я прибыла на бал под чужим именем и ни эти инструкции, ни этот договор не подписывала, так что...

— Дреб, ты ничего не напутал? — спросил принц у Соро.

Тот не ответил. Нервно дернул головой, всматриваясь в меня. Могла бы улыбнуться, я бы послала ему воздушный поцелуй и помахала ручкой, но здесь и сейчас сумела лишь кокетливо взмахнуть ресницами и подмигнуть.

— Не-е-е-т, — протянул главнокомандующий, не желая верить, — только не это, — прошептал он, сделал к нам первый шаг из разделяющих пятнадцати.

А в следующий миг плети вернулись. Уже без искр и сияния, но со звуком — приволокли визжащий барахтающийся сверток дорогой ткани, в котором с трудом угадывалось вечернее платье. Рывок — и в руки окончательно помрачневшего заказчика упала настоящая Ирвиния N. Раскрасневшаяся, с зацелованными губами, растрепанной прической, расстегнутым лифом платья, почти сползшим с пышной груди.

— Я был прав! — Лазутчик подался вперед, чтобы рассмотреть руны на золотой печати свитка. А может, и для того, чтобы по достоинству оценить волнующие объемы девчонки. Двое других давно сосредоточили взгляды на ее ложбинке, о воинах в плащах говорить сложно, уж слишком у них глубокие капюшоны.

— Не та, — заметил принц после недолгого созерцания.

— Абсолютно, — согласился главнокомандующий, переводя тяжелый взгляд с настоящей N на меня и обратно.

— Как я здесь оказалась?! — прошептала Ирвиния, ошеломленно оглядывая звездное небо и усыпанные обломками окрестности. — Это дворец? А как я... я... — Тут ее взгляд, минуя принца и его охрану, добрался до лица главнокомандующего и остекленел. — Вы... Вы-ы-ы?! — Шумный вдох со свистом, и тихий голос превратился в режущий уши визг. — Вы не имели права меня призывать! После наложенного вето вы не могли, не смели, не должны были... Вы мерзавец! Вы уничтожили мою жизнь, мою репутацию, вы...

Она забилась в руках мага, костеря его совсем не девичьим слогом. Однако быстро выдохлась и поняла, что от скалы имени Дреб Соро правосудия никак не добьется. Красавица фыркнула, выудила из чревато глубокого декольте кристалл связи и завопила:

— Греф?! Грефран? Я во дворце... дорогой! Меня принуждают...

К чему именно принуждают, придумать не успела, под взглядом звереющего мага кристалл превратился в блестящую пыль и развеялся по ветру.

— Вето. Репутация. После всего совершенного? — глухо повторил главнокомандующий, брезгливо скривился и разжал объятия. — Гривверран!

Как девчонка упала на пол, как попыталась вспомнить о своих правах, надавить на чужие обязательства и как исчезла под действием приказа — я уже не видела и не слышала. На меня с пугающе медленной грацией шел Дреб Соро. Начинаю понимать горцев, что перестали конфликтовать с его появлением в Нагорье. Вид разъяренного мага вгонял не в панику — в ужас, заставляя трястись не только меня, но и лазутчика, много повидавшего на своем веку.

— Надеюсь, теперь ты знаешь, кто это, — все так же на альге произнес идущий вслед за Соро принц.

— Начинаю догадываться. Все же из моего дома под семью печатями я мог привезти только одну... гадость.

На этом моменте мое лукавое подмигивание превратилось в нервный тик. Который парализовало, когда главнокомандующий, взглянув на нас с «министром» ближе, выудил из кармана кристалл связи и четко в него произнес:

— Даниэль, ты нужен здесь. Нет, пятнадцатую невесту искать не нужно. И оставь хранителя жить... — Затем на одну грань повернул кристалл в оправе и обратился к утонченному барону-щеголю из Тайного бюро: — Осен, сворачивай опыты. Я знаю, где взять противоядие от этой падучей.

Глава 5

Он знал. Он слишком много знал...

Определившись с моей личностью, Соро перестал спасать «министра» и, заткнув тому рот платком, с маниакальной решимостью сосредоточился на моей персоне. Под натужное мычание лазутчика он методично ощупал платье. В корсете нашел все шесть наборов с ядами, проверил их магией. Понял, что антидота нет, еще сильнее помрачнел, продолжил обыск. Не забыл про прическу, обувь и почти замахнулся на белье, когда рядом с нами объявился лич-дворецкий.

— Доброй ночи и светлого дня вам, принц Дарг... а также я чрезвычайно рад видеть вас, наследный принц Асто, принц Клив и принц Сахрион, — обозначил он будущего короля, магистра магии и герцога. — Где забыли младшего?

— Твою мать! — раздалось в ответ.

— Простите. Я не знал, что вы хотите быть неузнаны, — ответил лич, еще раз им поклонившись, и повернулся к нам.

В темных волосах Даниэля белел клочок паутины, на сюртуке покоились пятна пыли и паук с мохнатыми лапками. Я приняла его за брошь, но лич развеял мое заблуждение, смахнув восьмилепестковый на пол и мстительно послав вслед за ним зеленый огонек. Паук с писком умчался, лич брезгливо поежился.

Надо же, умер давно, а фобия осталась.

— Хозяин, мне все же удалось разбудить и допросить хранителя дома. Старик сказал, что молодая леди N прибыла с главой рода и под предлогом вето отказалась идти на бал. А так как дверь им открыло наше горе, то... — Длительная пауза и самая невероятная интерпретация моего поступка: — Ради защиты цветов в саду она согласилась последовать с вами на бал.

Тут я поняла три невероятные истины. Меня выгораживают, мило называют «горем», продолжают лапать. Пусть я этого не чувствую, но краем глаза вижу, где ведет обыск Соро и как высоко взметнулись брови у Даниэля, когда он спросил:

— Хозяин, а что это вы ищете под платьем ле..? — Простое слово из четырех букв так и не было озвучено. Зато получило плавный переход в сомневающееся «э-э-э-э-э».

— Что там? — подошел ближе принц, а следом и его единокровная «охрана».

— Небольшая неожиданность, — ответил лич, отступая и закрывая собой королевских отпрысков.

Могильный зеленый огонь в его глазах вспыхнул одновременно с рунами сильнейшей защиты. На миг даже интересно стало, от чего именно он их ограждает — от вида моих ног или от действий главнокомандующего под моей юбкой? Все же обыск затянулся, а Соро, как спец, знающий о ядоведах все, давным-давно должен был заметить шесть

крупных жемчужин на подвязках, сопоставить их число с числом ядов и снять с меня паралич. Но вместо этого, прикрываясь моей юбкой, главнокомандующий выплел нечто магическое, прорвавшее ткань сотней огненных лучей, отчего лазутчик дернулся, а я хрипло прокаркала:

— Пожри вас демоны!

Еще не поняв, что могу не только говорить, но, вероятно, и двигаться, я неожиданно оказалась без платья на руках Соро, шагнувшего в портал. А сзади прогремел взрыв, еще более страшный, чем первый. И был он не за куполом магической сетки, а под ним. Ударная волна чуть не снесла главнокомандующего, невероятным образом устоявшего на ногах. Вместе с осколками прилетел оглушающий звук. Языки красного пламени взметнулись вверх, столкнулись с барьером и, пробежав по куполу, устремились за нами. Я взвизгнула, вцепилась руками в Соро.

— Закройте портал!

— Уймись, — грубо бросили мне, а затем и меня... в ворох подушек.

Одарив гневным взглядом и дернув головой, маг расправил плечи, активировал щит и ушел в беснующееся пламя. Один в один герой... психованный! Портал он не закрыл, лишь оградил руной рассеивания. Отчего происходящее в зале, конечно, искажалось, но не настолько, чтобы я чувствовала себя в безопасности.

Под сводом магической сетки шел бой. В темном, все время размазывающемся черном пятне я признала лича, в небольшой серой фигурке — главнокомандующего, а та красная тень, что легко отмахивалась от их ударов, явно была за лазутчика. За очень верткого, наглого и продуманного лазутчика, который не хотел угодить в добрые руки нашего королевства. Спустя две минуты ожесточенной схватки он нехило приложил Соро о груды камней, а затем отправил в полет Даниэля и, что-то рыкнув, исчез. Вслед за ним в воздухе растворились магическая сетка и иллюзия, до поры до времени прятанная принца-вояку за обломками колонн.

Покрытый плотным слоем пыли, он вышел из укрытия, протяжно присвистнул от вида новых разрушений и двух тел, украшавших его, стряхнул с грязного рукава соринку и ехидно заметил:

— Дреб, не хотел говорить, но ты теряешь форму.

Обозначенный с кряхтением сел на груды камней.

— Да пошел ты!.. — откликнулся беззлобно. Прижал ладонь к кровоточащему уху и куда серьезнее спросил: — Отследить его помощника успел?

— Успел.

— И чего ждешь? Натрави «псов», пошли советника...

— Греф сегодня просил об отгуле, — раздалось в ответ.

— Тогда действуй сам, — посоветовал главнокомандующий, медленно и очень аккуратно поднимаясь на ноги.

Принц Дарг поспешил ему на помощь, подал руку, затем за плечо поддержал и как бы между делом заметил:

— Я не против и сам, но не уверен, что справлюсь. Может, дашь мне своего лича? Он врага в лицо видел.

— Я его в гробу видел... — раздалось тихое издалека.

— С меня терпкое бирюзовое, — нашелся принц. В темноте ночи где-то у кромки парка загорелось два зеленых огонька. — Ящик, — глаза приблизились, — скажем, тридцать седьмого года.

— Тридцать пятого. — Дворецкий объявился рядом с воякой и непримиримо сложил руки на груди.

— Договорились.

Все еще пребывая в шоковом состоянии, я видела, как исчезли принц и Даниэль, как Соро собственной кровью нарисовал на одном из камней руну призыва, как рядом с ним из тумана соткалась призрачная морда поднебесного быка. Поначалу вполне спокойного быка, но стоило ей, морде, оглядеться... рога увеличились, ноздри гневно раздулись. Хранитель дворца еще никогда не был столь близок к перерождению.

— Силль, мы слегка разошлись, — дал главнокомандующий невысокую оценку погрому. — Но я уверен, ты справишься с восстановлением.

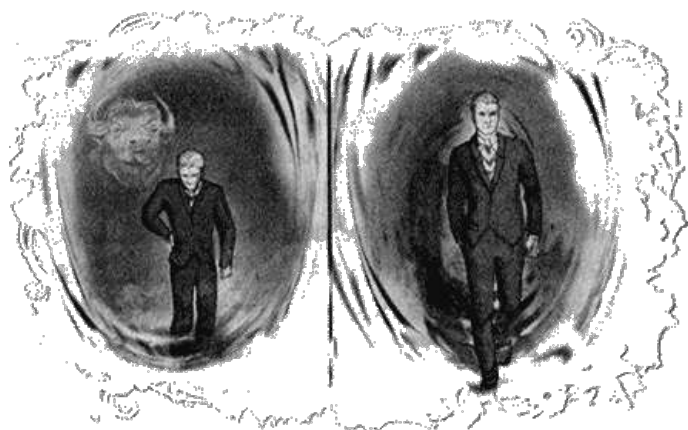
А я уверена, будь у Силля тело, он бил бы копытом и размахивал хвостом. Его глаза наполнились красным свечением, из ноздрей повалил уже черный дым, он угрожающе выставил рога и шумно выдохнул:

— Справлюсь?!

— И я о том же, — ответил маг, не беря во внимание интонации духа.

Кривясь от боли, он развернулся и зашаркал к portalу, за которым медленно, но верно я начала ощущать последствия бала. Три сломанных ребра, наливающуюся гематому на бедре, ссадины на спине, кожа между пальцами, стертая до мозолей, и исколотые иглами бедра. Последнее удивило вдвойне, а затем еще и разозлило. Мне хватило бы и одного укола, не нужно было делать игольницу из моих ног!

Именно это я и сообщила прошедшему сквозь портал главнокомандующему, прямому, как палка, главнокомандующему, без изъяна во внешности, без страха и упрека во взоре. В первое мгновение подумала, что это галлюцинации от передозировки противоядием, затем вспомнила, что это иллюзия, которой он пользуется не первый раз.

— Очнулась? Это хорошо.

Соро выудил из-за пазухи треснувший кристалл связи, вызвал своего личного беса, который доктор, и все внимание обратил на меня. Странное дело, под участливым взором его улыбки и вроде как доброжелательной иллюзии ко мне вернулся нервный тик, а интуиция забила тревогу.

— У тебя три минуты до появления доктора и ровно столько же до того, как вернется отсроченное действие паралича. — Он кивнул на мои исколотые ноги. — Я не успевал проверить твои антителы, чтобы найти нужный, поэтому использовал стандартный для «грифонов» блокиратор.

— У него недостаточная концентрация, — прошептала я.

— Раз в двадцать, — как умудренный опытом, согласился Соро. Иными словами, для ускорения реакции он уколол меня двадцать раз!

От досады подавилась воздухом и закашлялась. Пожри его демоны! Теперь чтобы вывести из организма этот самый блокиратор, мне сладкое строго-настроено воспрещено. На месяц, а то и больше, в противном случае я временно лишусь либо рук, либо ног. Вот это удружил!

— Рассказывай. С самого начала. Что видела, что слышала, зачем обманула хранителя моего дома, для чего с объятиями полезла к врагу?

— Обманула? — прошипела я, свирепея. — С объятиями?.. — прошептала пораженно. И, упреждая обвинение в предательстве, как на духу выложила все. Начиная с пробуждения этим утром, заканчивая посиделками в ворохе подушек.

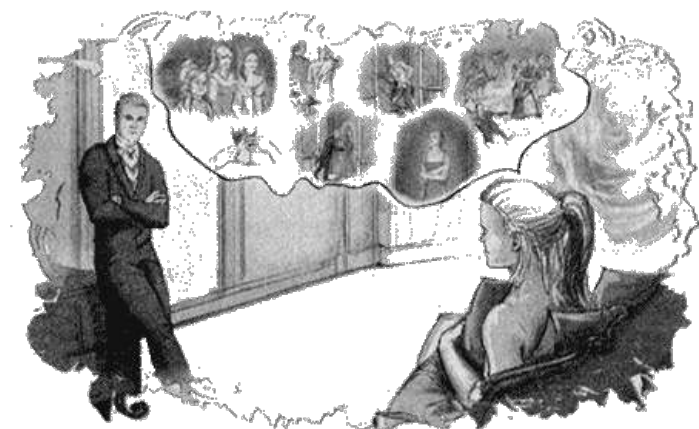
В деталях рассказала о том, как меня, оказывается, на бал собирали, о приезде Ирвинии N и главы ее рода, о согласии хранителя дома не срезать цветы в угоду этим заразам. Детально вспомнила, как села в карету, ознакомилась с чужой инструкцией, попала во дворец, получила воду вместо вина, что было особенно обидно. Упомянула о разговоре с

братом короля, а потом и о стычке с младшим принцем. Нехотя призналась, что испачкала его и кого-то еще, быть может, даже самого Соро.

На этом моменте стоящий у стены Соро кивнул, а я поспешила перейти к самой страшной части вечера. В памяти как наяву всплыл момент с придворным, ушедшим в зеркало, с лакеем, который пытался проникнуть туда же. Не смог, ругнулся на альге, чем вызвал мой неприкрытый интерес. К сожалению, за неприкрытость пришлось заплатить сиделками в колонне. Пусть и недолгими, но запоминающимися. Впрочем, я тут же честно призналась, что лучше бы не выбиралась из камня до конца торжества.

— ...он меня чем-то обрызгал и взял с собой вместо щита. Голос исчез, сопротивление было бесполезно, а иглами этот... местами не протыкался! А где протыкался, там не реагировал на яд. Верите?

— Хр-р-р... — отозвался Соро. Видимо, не очень верит, почти ругается, ну и демон с ним.

— А тут еще вспышка, и время уходит. И я решила...

— Фью-ю!

— Да, так и решила, что если мне не удастся сбежать, то я хотя бы остальным помогу, — заявила твердо и вытерла слезившиеся глаза.

— Хр-р...

— В крайнем случае, привлеку внимание к лазутчику. Дальше вы знаете. Я колола придворных, они падали, люди Нигье выносили пострадавших из зала. Когда вы нас наконец-то заметили, я была счастлива, когда обозначили врагом меня — не очень. Пришлось рисковать собой. Но, к счастью, вы умнее, чем я думала, и все обошлось.

Посмотрела на свои исколотые ноги, затем на израненные руки, понадеялась, что влипла в историю не зря, и тихо спросила:

— Ведь обошлось?

— Фью-ю-ю, — выдал маг. Подождал немного и добавил: — Хр-р-р... фью-ю.

И я впервые за свой монолог присмотрелась к этому блюстителю закона. Мысль о том, что он может спать не только с открытыми глазами, но и стоя, поразила меня в самое сердце. Я ему тут едва ли не исповедуюсь, а он...

— Соро, пожри вас демоны!

— Что?! — Маг чуть заметно вздрогнул. — Потеряли нить повествования? — моргнул пару раз и напомнил: — Вы говорили о том, что Ирвиния прибыла вместе с...

То есть он спит с самого начала.

— Я вас убью! — пообещала хрипло.

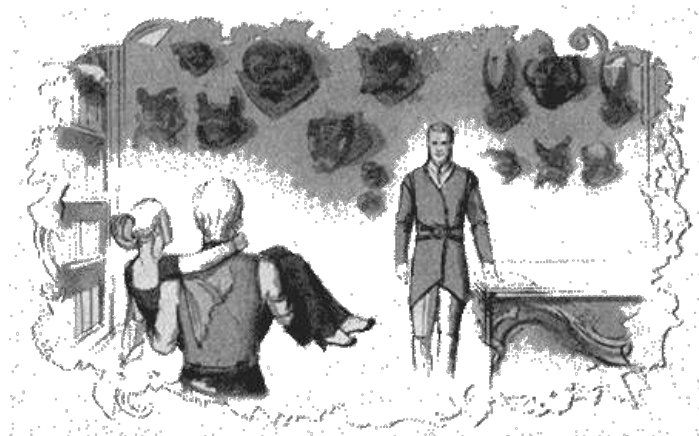
— Не стоит, — ответил Соро, смешком маскируя зевок. — Здесь ведется запись.

— То есть повторять мне не придется?

— Ну почему же... — начал будущий труп. От перехода из будущего в настоящий труп его спас обладатель пятачка и докторского саквояжа, а от далекого посылы — вернувшийся ко мне паралич.

В состоянии беззвучной, бесчувственной и ко всему безучастной куклы я провела осмотр, перевязку и натягивание корсета на мои несчастные ребра. И все это под взглядом бессовестного главнокомандующего, который не ушел в спальню. Наоборот, с видимым удовольствием осмотрел мое двадцатилетнее тело, сделал несколько пометок в записной книжке и прослушал недавнюю исповедь. Для этого маг всего лишь прикоснулся к выемке на стене, вызвал из нее несколько сотен черных металлических пластин, собравшихся в щит с зеркальной поверхностью. Он отразил меня со всех возможных сторон, четко передав красочность синяков и пережитый страх. Глядя на перепутанную девчонку в ворохе подушек, я испытала жалость, а Соро — злорадство.

— Теперь мы их точно схватим! — заявил он, набросил на мои плечи пиджак, вдруг ставший длинным платьем, и вынес меня в другую комнату, где я в очередной раз поразилась параличу.

В кабинете с массивной мебелью из красного дерева, книжными полками до потолка и стеной с охотничьими трофеями стояло воплощение тьмы, Палач — Савион Афф, он же второй советник короля. На самом деле он должен был быть первым и единственным советником, но разногласия с Его Величеством в самом начале правления лишили Палача тотального консультативного контроля. Вперед выступил Грефран Волль — кузен короля, исполняющий обязанности советника и лучший друг по совместительству. Спустя год удачных советов он из временного консультанта перешел в разряд постоянного и потерял приставку и.о. Так что теперь во дворце обитали сразу два советодателя: милый лысый миротворец и холодный длинноволосый убийца. Свет и тьма королевства или, правильнее сказать, блик и мгла.

С ролью мглистого Палача Афф справлялся, не прилагая усилий. Вечно злой, вечно напряженный, вечно скрывающий что-то в глубине черных обсидиановых глаз, он проповедовал отнюдь не мирные методы правления и мечтал о войне. Я грешила на то, что у советника сильные мигрени, а воровской кардинал утверждал, что головные боли — это следствие, причина — в жене. Вернее, в ее отсутствии. Правильно, была бы супруга, грешили бы на нее, а так как супруги нет, пенять приходится на ее отсутствие. Причем на длительное, как жены, так любовницы и даже призрачной дамы сердца. Не могу ни в чем винить бедных женщин, Афф даже злопамятного главнокомандующего встретил с премерзкой улыбкой на губах.

— Двух недель не прошло с назначения, а вы уже трижды проштрафились.

— Дважды, — не согласился Соро, усаживая меня на низком диванчике и устраиваясь рядом. — Первый раз я сгруппировал, приняв это назначение, второй — когда обратился за советом к вам.

— Какая наивность, — бросил Палач презрительно. — Неделю назад вы увеличили количество невест на слете и этим разожгли вражду между герцогствами. День назад вы бесчестным образом увели леди N у принца Авияса Грена Аравски и подставили его под удар. А сегодня вы позволили отравителю проникнуть на бал! — В меня некрасиво ткнули пальцем.

— Прошу не заблуждаться. Это были не просчеты, а тщательно выверенный план. — Широкая улыбка осветила лицо главнокомандующего. Я на нее засмотрелась. — Предложенные мною невесты только подстегнули герцогства к участию. Если вы не заметили, сообщаю: на бал прибыли все четырнадцать кандидаток, истинные дочери своих отцов.

— Это еще не доказано, — скривился Аффо.

— Силль подтвердил, — хмыкнул Соро. С зевком запустил руку в волосы, растрепал их и сам у себя спросил: — Что там было дальше? — Подумал и воскликнул: — Ах да... Оставшийся без прикрытия принц Авияс. Не знаю, поверите ли, но ради спасения от слета он совершит невозможное — найдет компромат на младшего племянника. И заставит его поучаствовать в увеселительной программе для послов.

— На Оррана? — Брови советника на миг сошлись к переносице, затем резко взмыли вверх. Сразу видно, он не поверил в такую возможность. — Соро, вы пьяны?

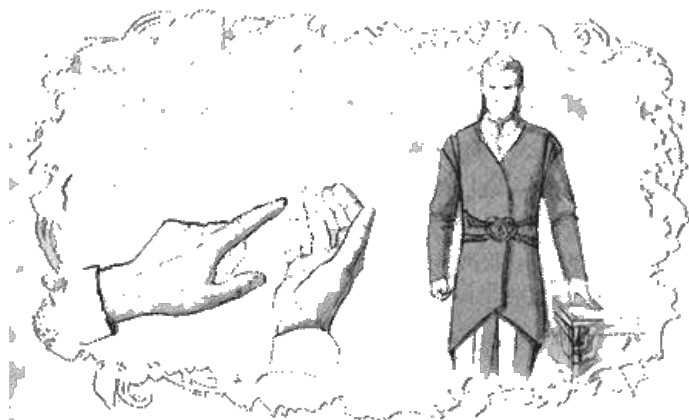
— Абсолютно нет, — развеселился главнокомандующий и вдруг, обняв меня, заявил: — А это, к слову, мой агент. И действовала она исключительно в рамках плана.

Хорошо, что я была парализована, в противном случае раскрыла бы обман одним своим ошарашенным видом. Агент? В рамках плана? Мне стало искренне жаль людей, работающих с Соро как по собственному желанию, так и по договорам. Я даже злейшему врагу... бабке своего супруга не пожелала бы такого бала! Хотя посиделки в колонне она заслужила, что правда, то правда.

Аффо смерил меня взглядом палача, открыл папку, лежащую на столе, и надменно заявил:

— Вы лжете.

— Давайте посмотрим. — Соро начал загибать пальцы на свободной руке. — Я привез ее из собственного дома, я пропустил ее через все посты, используя чужое имя, я ввел ее в зал и оставил с принцем Авиясом, пожелавшим извиниться за свой поспешный отказ. — Тут советник хотел что-то сказать, но главнокомандующий его опередил: — Согласен, накладка вышла, когда Волль привел настоящую N. Но, несмотря на это, агент сумела найти террориста, войти с ним в контакт и задержать до прибытия помощи. К сожалению, в процессе борьбы ядовитая игла настигла и ее.

Вот это сказочник! Одним словесным оборотом обвинил во всем врага и снял с меня ответственность за отравление придворных. Не будь я парализована, разразилась бы аплодисментами. А может, и парой колких слов, потому что после признания заслуг меня, как примерную болонку, погладили по голове.

— Вижу, — процедил Аффо.

— Однако беспокоиться не стоит. Бюро Тайных знаний уже завершает работу над противоядием. А мой верный лич и принц Дарг следуют за лазутчиком по пятам...

— Вы посмели привлечь Его Высочество?

От стужи в голосе советника можно заледенеть и расколоться на куски. От солнечной улыбки Соро можно растаять.

— Всех Высочеств, если быть точным. — Главнокомандующий снова зевнул. — Иначе бы враг не показал истинного лица, а вы бы со всеми почестями сопроводили министра иностранных дел Сольови.

Аффо, решивший, что выигрыш в споре не за ним, уже хлопнувший папкой и развернувшийся к двери, сделал шаг и резко остановился:

— Министра? — переспросил изменившимся голосом. — Того самого министра Тадореса, которого мы никак не можем найти? Превосходно! — Пара издевательских хлопков все же раздалась в кабинете. — Ваша компетенция оставляет желать лучшего, главнокомандующий. Вы не только пропустили лазутчика, позволили активировать вспышку и парализовать людей, ко всему прочему, вы их еще и потеряли.

Палач, кажется, даже прослезился от счастья припереть главнокомандующего «к стене». И следующие его слова прозвучали не злорадно, а торжественно:

— Жду не дождусь вашего отчета перед Его Величеством. До встречи через час, Соро, агент...

Издевательский кивок, презрительная гримаса, хлопок дверью.

— Грысова глотка!

Меня подхватили на руки и вынесли в комнату с тахтой и ворохом подушек. Стоило Соро ступить на пол, на стене вспыхнуло зеркало из пластин, платье на мне превратилось в пиджак, а в его кармане ослепительно засиял кристалл связи. По щелчку пальцев мага со всех сторон потекли донесения.

— Господин главнокомандующий, бюро Тайных знаний осаждают святые отцы Сольови! Требуют отдать министра.

— Командующий, в ваш кабинет пытаются прорваться представители Залесья... Они хотят забрать своего правителя. Что ответить?

— Это первая группа... Пропало одиннадцать человек. Из них двое наших.

— Говорит вторая группа. Мы недосчитались трех агентов. Их амулеты не дают ответа.

— Третья группа на связи. Все переходы закрыты. Ничего не потревожено. Как враг проник во дворец — неизвестно...

— Дреб, мы разложили противоядие на составные, но с концентрацией не разобраться без создателя!

— ...хозяин, — раздался голос встревоженного беса, — этому горю горькому нельзя возвращать чувствительность. Еще хотя бы двадцать минут, пока обезболивающее не вступит в силу. В противном случае вы потеряете ее на сутки.

— Принял к сведению, — ответил Соро всем. Аккуратно опустил меня на подушки. Разогнулся, покачнулся, чуть не рухнув рядом, и начал отдавать приказы: — Общее сообщение. До шести утра во дворце объявлен карантин ТЗ — черный код. Все отравленные, раненые и потерявшиеся считаются важными свидетелями по делу о вспышке и до конца карантина не выдаются. Любая информация о них считается секретной и распространению не подлежит.

— Ясно, — отозвалось сразу два голоса.

— Первая и вторая группы — собраться в зале через тридцать минут. Третья группа — отправить своих агентов в семьи потерявшихся. Сообщать, если кто-то вернется.

— Услышали, — ответили командиры групп.

— Осен, еще двадцать минут, и создатель противоядия будет у вас.

— Договорились, — ответил барон Нигье.

Зеркало потухло, кристалл перестал искрить, главнокомандующий стоять. Он все-таки рухнул, только не на тахту, а на пол, откуда и продолжил руководить. Слабой рукой забрал из кармана пиджака кристалл, активировал его и позвал лича:

— Даниэль, что у вас?

— Я — мертв, принц — жив. Враг не добит, след его помощника мы потеряли. — На заднем фоне кто-то по-королевски витиевато выругался, но дворецкий невозмутимо продолжил: — А как ваши успехи?

— Отвратительно, — поделился мнением Соро. — Сделали невозможное. Обезвредили все, от полноценных водоемов до воды в вазах, от каминов до свечей. Перекрыли даже самые малые отражающие поверхности. Мы действительно сделали все, лазутчик не смог уйти из зала. При этом секретом остается, как он в него проник и где четырнадцать пропавших.

— А что говорит наше горе?

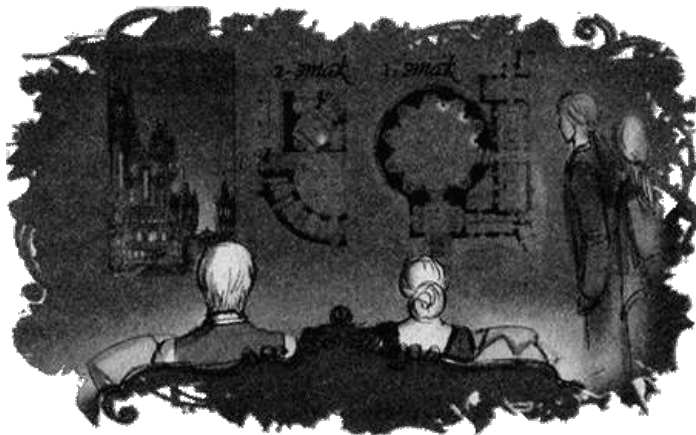
Главнокомандующий устало покосился на меня.

— Говорит, что это худший ее бал и лучше бы она не выбиралась из камня до конца торжества, — повторил он мои слова, и рассеянный взгляд его стремительно изменился. — Люди в стенах!

Только что маг не мог ровно стоять, раскачивался, валился с ног — и вдруг ожил. За двадцать минут до снятия моего паралича моим же антидотом он успел самолично найти троих потерявшихся, до зеленого свечения достать хранителя дворца, озадачить поисками две группы агентов и широкой улыбкой встретить раздосадованных принца и лича. Я следила за ними через все тот же портал, который Соро, активировав раз, более не закрывал. Из-за руны искажения картинка периодически размывалась, но звук все так же был отменным.

— ...у меня есть предположение, как лазутчик оказался в зале! — гордо сообщил главнокомандующий, направляясь в сторону портала.

Перешагнув порог, он коснулся зеркала на стене, нарастил из пиджака платье на мне и упал на кушетку рядом. Думала, уснул. Но, заметив в его руках мою иглу и бусину с противоядием, мысленно усмехнулась, увидев, а затем и ощутив укол. Соро даже при смерти будет действовать по плану и требовать исполнения инструкций от других.

— Внимание на зеркало, — скомандовал он и махнул рукой. Черная гладь пластин подернулась пеленой, открыла трехмерную схему дворца и семь красных пятен. — Это дворец, красным отмечены места, где мы нашли замурованных. Пятна будут пополняться, но это неважно. Главное, самые первые появились в зале.

— С чего ты взял? — спросил принц Дарг. Он, как и лич, остался стоять у портала, с интересом переводя взгляд с карты на мага, а затем на меня.

— Спросил, какая музыка играла в момент, когда их схватили, — поделился мудростью Соро. — Первым был лакей. Лазутчику он попался в самом начале вечера и все торжество провел здесь.

По движению пальцев главнокомандующего на плане танцевального зала ярче всех загорелся один из красных маячков, размещенный в колонне слева от «моей».

— Затем исчез старший лакей, который заметил странное копошение у стены. — На плане загорелась еще одна колонна. — После этого в камень ушел один из флористов и, наконец-то, первый гость. — Еще две точки сильнее прочих проявили себя: в третьей по счету колонне зала и в кабинете на втором этаже. — Кто догадается, кем был гость?

— Ставлю на министра из Сольови, — улыбнулся Даниэль. — Чтобы иллюзия не слетела даже во время вспышки, нужно было провести рядом с объектом минимум полчаса.

— И у него было полчаса, потому что министр ушел наверх, чтобы в тишине пообщаться с дамой... К слову, наша N побывала тут. — В зале на одну красную метку стало больше, и Соро обратился к принцу: — Дарг, тебе эти точки ни о чем не говорят? Нет? Тогда подскажу, перед тобой те самые четыре колонны, которым, по мнению королевы, не хватало блеска. А сейчас с блеском у них перебор.

В зеркале появилась пара изображений, наглядно это отображающих. Позолота на лепнине была обновлена.

— И эти же колонны стали пристанищем для первых потерявшихся, — продолжил Соро. — Вывод напрашивается сам собой.

— Королева тайне пригласила мастера? — с сомнением спросил лич. Принц бы тоже спросил, но он стоял как громом пораженный.

— Нет. Это был кто-то, кто слышал ее недовольство и пожелал дискредитировать единственную защитницу мира с темными эльфами. Лазутчик говорил на языке темных эльфов, изменил структуру колонны, как темный эльф, воспользовался темно-эльфийским зельем магического отражения, но просчитался. Во-первых, мы все-таки сняли с него иллюзию, эльфом лазутчик не был, а во-вторых...

Он выжидательно замолчал, давая собеседникам возможность догадаться, а мне заинтересованно прохрипеть:

— В какой стене сидит дама министра?

— Хороший вопрос, — ухмыльнулся Соро, — ее нигде нет.

На этом он решил, что я достаточно услышала и вполне отошла от парализующего яда, поэтому без слов отправил меня к барону Нигье. А после продолжительной консультации по противоядиям отпустил домой. К сожалению, не в Выжженную степь, а к себе.

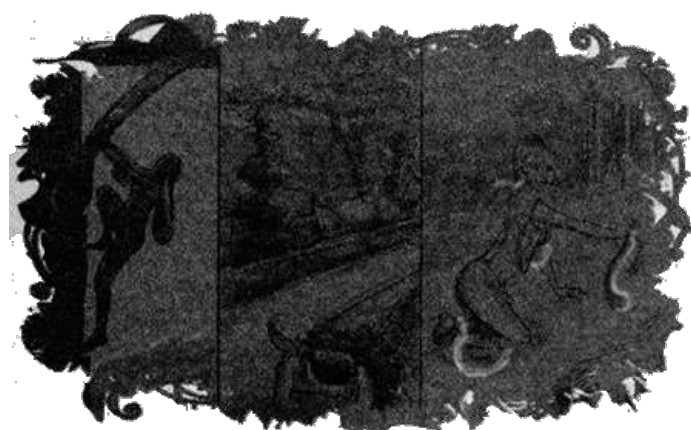
В сгустившейся перед рассветом темноте на крыльце ярко освещенного дома по улице Сэтфилд, 433 меня встречал весь штат работников Соро. И, надо заметить, очень злющий штат. По глазам было видно, искали меня они долго и нудно, теперь хотели бы высказать... очень многое высказать. Но стоило мне выйти из маготранса и приблизиться, а платью вновь превратиться в пиджак, как все они сделали осторожный шаг назад, переглянулись и в напряженном молчании повели меня в спальню. Помогли искупаться, не потревожив корсет и ранения, уложили в кровать, подали ужин с бокалом вина, как назло, вновь превратившегося в воду.

Это было последней каплей.

Глава 6

Заглушив истерику успокоительным составом, я взвесила все «за» и «против», собрала легкую котомку и полезла в окно. К демонам этот слет, интриги и лазутчиков, способных к тотальному перевоплощению. К демонам заговор против королевы и мира с темными эльфами. Конечно, в подземелье у меня все еще имеется супруг, но он уже не доверчивый малый, сам кого угодно похоронит. Моя жизнь важнее политических игр, для меня так уж точно! И, вообще, не сложились сегодня все столь невероятно удачным образом, меня бы уже не было в живых.

Думая об этом, я, преодолевая дурноту, ловко спустилась по выступающим деталям стены и неслышно ступила на траву газона. Путь мой лежал через парк к западным воротам, где кучер, он же оборотень-кот, прячет разборную лестницу для побегов на ночные встречи. При помощи нее он, минуя липкий ствол хищной облепихи, взбирается на не задетые магией ветки и уже с них перекидывает лестницу за пределы ворот. Конечно, защитный контур в пять секунд уничтожает любое препятствие с границы, но если коту их достаточно для вальяжного спуска, то мне, тем более, хватит для прыжка. Одно пугало — высота. Но, ползя меж кустов к желанной свободе, я непрестанно бодрила себя злобой.

Исчезни я, кто бы тогда защитил моего сына от мечты стать «грифоном»? Кто бы отвечал раз в месяц на короткие письма этого самого сына и слал весточки его любящему отцу? Кто бы спасал воровского кардинала, ставил на место дочку мэра Фурри, помогал врачевателям и пополнял запасы всех столичных аптек? Кто бы приглядывал за моим садом и охотился на черного кролика? Сам Соро? Барон Нигье или почтенный Хусг со всей своей гильдией? Представила себе такой исход, и перед моими глазами, как наяву, островок зелени в Выжженной степи превратился в черное пятно, а сын последовательно облачился в униформу «грифенка», затем в щегольской костюм Тайного бюро, а после в воровское рванье, призванное слиться с серостью нищих улиц. И муж не вмешается ради спасения сына от собственных врагов, резонно решив, уж лучше лохмотья, чем погребальный костюм.

От грустных видений защищало в глазах, и нужные кусты самшита показались еще более дальними, чем были.

Пожри меня демоны! Тринадцать лет живу на поверхности и ни одного доверенного человека до сих пор не нашла. Связи не в счет. Они удобны, пока ты удобна, но стоит угодить в неприятность, и разбирайся во всем сама. За примером далеко идти не нужно, достаточно вспомнить договор Соро и советчиков, опасливо открестившихся от меня.

Я свернула, думая о том, что никто из них приютить меня не захочет. А мне-то нужно немного, всего лишь отправить весточку мужу и отсидеться где-нибудь сутки, пока в силу не вступит план В, согласно которому я в эльфийской Поднебесной в срочном порядке получаю статус ядоведа-экстраордина, а мой сын — личного стража. Ибо, по законам светлых эльфов, семьи экстраординаров должны бережно охраняться на территории других государств. Во всяком случае, именно это мне пообещал светло-эльфийский консул, чью супругу я избавила от аллергии на укусы комаров. Дело было

менее полугода назад, надеюсь, он помнит об этом так же четко, как и я.

Активно работая локтями и коленями, я наконец-то добралась до кустов, свернула направо. Но через пару «гребков», вместо того, чтобы выбраться к фонтану, я вдруг оказалась в кустах перед беседкой. Пока, отфыркиваясь, из них выбиралась, ночная рубашка, подпернутая булавками с боков, вдруг превратилась в вечернее платье. Спутанная коса рассыпалась по плечам гладкими прядями, руки из исцарапанных стали ухоженными, чистыми, а котомка обернулась искусно вышитой жемчугом сумочкой для балов. Мысль о том, что меня нашли, каленым железом прожгла область сердца, подстегнула вскочить и побежать.

Я вскочила. Я побежала. Сделала с десяток шагов, зацепилась каблуком иллюзорных туфель за не менее иллюзорное платье и с испуганным вскриком влетела в беседку. Ребра отозвались болью, я — отборной руганью, над головой вспыхнул свет ночника.

— Отличные обороты! — похвально отозвался кто-то, и в поле моего затуманенного зрения вначале появились мужские ноги в парадных туфлях, затем бутылка коллекционного вина и рука. — Вы целы? — поинтересовался неизвестный. Он помог мне встать, а затем и сесть на небольшое сиденье, отделенное от соседних витой решеткой. — Не сильно ушиблись?

— Не-е-ет, — выдохнула сквозь зубы и зашипела, остро желая выругаться еще раз.

— Если хотите повторить недавнее высказывание, я очень даже за, — заметил догадливый незнакомец, продолжая стоять. — Хотелось бы запомнить тот в высшей степени образный отрывок между глоткой грыса и задним проходом демона.

Отрывок я вспомнила и зажмурилась. Да с такими оборотами не все портовые грузчики знакомы, не говоря уже о двадцатилетних прелестницах в бальных платьях.

— Вы этого не слышали? — не то предположила, не то предложила я смущенно, обращаясь к мужским ногам. Разогнуться и посмотреть в лицо собеседника не получалось. Пока.

— Да? В таком случае я, наверное, и не видел, как вы ползли, — тактично заметил обладатель туфель и сел слева от меня.

— Это было бы очень любезно с вашей стороны.

Я опасливо скосила взгляд. Ну, что сказать, к туфлям и темному парадному костюму прибавились широкие плечи, чуть горбатый нос, цепкий взгляд из-под густых бровей и абсолютно лысая голова.

Советник Волль?

Кажется, я почти прошептала его имя, но потом одернула сама себя. У Грефрана Волля не может быть бровей, да и ресниц, к слову, тоже. И щетины, и вот тех волосков, что выглядывают из-за ворота чуть расстегнутой рубашки. А может, это просто игра теней? И передо мной не кто иной, как Блик нашего королевства? Или все-таки гость из

соседней страны, где жарко и нет моды на пышные шевелюры?

— Что ж, допустим, я забыл, «как» вы ползли, — проявил он любезность, — но мне бы хотелось знать, «куда». Вы определенно спешили.

— На свободу, — нерадостно буркнула я и потерла ноющие ребра. Кажется, свобода откладывается на добрых двадцать минут.

— Дайте догадаюсь. — Он прижал пальцы к виску. — Вы направлялись к западным воротам. Чтобы найти лестницу, которую в кустах прячет кучер-кошак.

Я почти удивилась его осведомленности, как меня повторно огорошили:

— Вы напрасно спешили. Ее там нет. Я искал.

Свобода накрылась крышкой гробовой. Верно поняв мое немое удивление, а может, и прочитав все по губам, собеседник сочувственно улыбнулся и поднял початую бутылку с пола.

— Я здесь тоже не по собственной воле. Представляете, впервые взял отгул, дабы приобщиться к счастью. Но его безжалостно вырвали из моих рук. — Он показал эти самые руки с парой глубоких царапин, посмотрел на бутылку, на меня и предложил: — Хотите?

Хотела. Очень. Не дожидаясь бокалов, сделала большой глоток и поперхнулась.

Опять?.. Да что за наказание?

— Не любите сухое? — неверно истолковал мою гримасу собеседник и выудил на рассеянный свет ночника вторую бутылку: — Может, полусладкое подойдет?

— Вряд ли, для меня все вода.

— А-а-а, попались Соро, будучи навеселе? Сочувствую. Его плетение трезвости без собственно мага не снять. А хотите торт? — спросил он, услышав мой всхлип, полный досады.

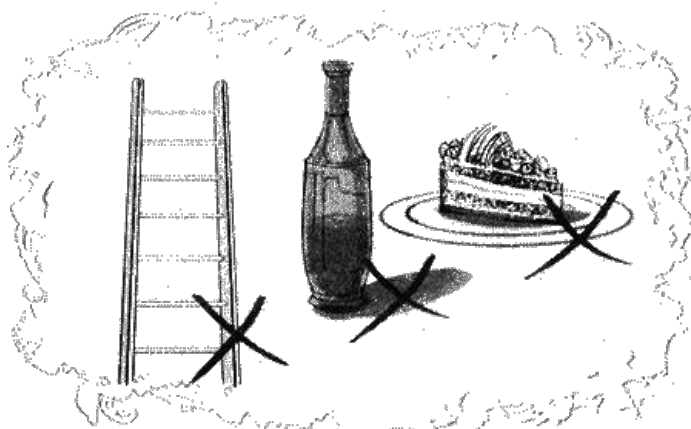
— Хочу! — Почти просияла улыбкой, получив тарелку с внушительным куском изящно украшенной радости, и вспомнила неприятное: — Но мне нельзя, иначе потеряю чувствительность рук...

— Блокиратор временного действия, — покивал головой уже почти что друг, — узнаю эту гадость. Не раз испытал на себе. В том числе и иллюзорный заслон, что скрывает сейчас ваше белое... платье?

— Ночнушку. — Я вымученно улыбнулась и поделилась наболевшим: — А еще сломанные ребра, с десятков синяков, столько же ссадин и неумное желание отсюда сбежать.

— Не выйдет. Поверьте опыту старших, я пытался. В разное время, при разных

главнокомандующих, будучи на менее почетной должности.

Он забрал тарелку с тортом и вручил мне тарелку с закусками. Не успела озвучить слова благодарности, за меня это сделал голодный желудок. Пришлось в срочном порядке его заткнуть под отеческим взглядом из-под густых бровей.

— А вы, простите, кто? — спросила в перерыве между третьим и четвертым крекером с нежнейшим паштетом из икры и сливок. Надо же узнать имя благодетеля.

— Я несчастный консультант, — с тяжелым вздохом признался мужчина, сделал глоток из бутылки и перевел вопросительный взгляд на меня. — А вы?

— А я тогда беглый агент.

— У Соро не бывает беглых, не с его пристрастием к контролю и подчиняющим договорам.

Мало того, что расстроил, так еще и хлебец с авокадо и семгой умыкнул. Закинул в рот и прожевал с видимым удовольствием. А мне почему-то взгрустнулось. С досадой подумала о несправедливости бытия, смахнула набежавшие слезы.

— Да, знаю-знаю. Все заявляют — от договоренностей не уйти, а попытки увильнуть чреватые, но...

— Почему нельзя? Очень даже можно, — перебил сосед-объедатель и, подав мне платок, коварно улыбнулся. — Чтобы увильнуть от тотального контроля, нужно подписать все листы, кроме двадцать седьмого и сто двадцатого.

— И он не заметит?

С тарелки стащили последний хлебец и ответили:

— Нет.

Счастье расправило крылья, мир заиграл новыми красками и оглох от разъяренного крика:

— Где эта сволочь?!

Невольно вздрогнула и разбила тарелку. Я, конечно, понимаю, что у Соро была тяжелая ночь, а до этого и весь день, но и у меня потрясений через край за один лишь бал. Так что можно было позвать и помягче.

— О, меня ищут, — неожиданно хмыкнул консультант, чем основательно удивил. А затем удивил повторно — отложил бутылку, поднялся, застегнул рубашку, завязал шейный платок и протянул ко мне руки. — Не соблаговолит ли юная дева спасти несчастного? Позвольте, я отнесу вас в ваши покои и тем самым отсрочу свою моральную порку.

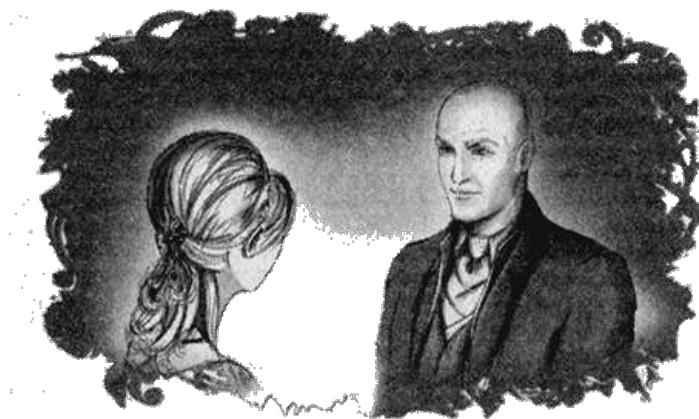
С сомнением воззрилась на сотрапезника. Его предложение было заманчивым, но... Не

может быть, чтоб вот этот статный, исполненный гордости мужчина так легко отзывался на «Сволочь».

И тут Соро выкрикнул громче:

— Гадость?!

Я криво улыбнулась и самостоятельно поднялась.

— Вы ошиблись, это зовут меня.

— Не уверен, что вы подобное заслужили.

— Я отравила Соро, — призналась как можно беспечнее, а в ответ услышала:

— А я его обсчитал! Так что мы с вами на равных, — хмыкнул консультант и подхватил меня на руки.

Я вскрикнула. Ребра промолчали. Вдох облегчения вырвался сам собой. Оказавшись в объятиях неизвестного, забыла сказать, что также я косвенно виновата в гибели посыльного ворона, в двух самосожжениях портного и принятии вето, с которым к дому главнокомандующего прибыли Ирвиния N и ее глава рода. Не открой я дверь, хранитель бы на просьбу не откликнулся...

Так что я предложила компромисс:

— Уверена, следующий крик рассудит, кто из нас нужней.

— Предлагаете дожидаться?

— Да. — Меня аккуратно прижали к мужской груди и окинули теплым задумчивым взглядом. Под которым я не нашла ничего лучше, чем смущенно пролепетать: — Если вы не против.

— Я — за...

Вот только крика мы не дождались, в беседку незамедлительно влетел встревоженный и вновь запыленный лич-дворецкий. Увидев меня, радостно оскалился, сделал стремительный шаг, раскинул руки...

— Кхм, — выдал мой консультант.

И лич остановился, заметив, что я стою не одна и, вообще, не на своих ногах.

— Советник?! — Секундное замешательство, секундный обмен взглядов. — Греф, простите, я совсем забыл, что вы здесь, и не принес свои поздравления, — явно смутился Даниэль и нараспев добавил: — Счастья, искренних друзей и не менее искренних чувств, долгих лет благоденствия и службы на благо королевства.

— Спасибо, — выдавил из себя, по всей видимости, Грефран Волль, тот самый Блик

королевства. Пожри меня демоны, великая честь быть с ним знакомой и тем более лежать на его руках!

— Всегда рад. А теперь позвольте, я ее заберу...

— Как? И эту тоже?!

Сдается мне, то самое счастье, вырванное у него из рук, было живым и глазу приятным, и звалось оно Ирвиния N.

— Вынужден забрать, — развел руками Даниэль, — она тоже проходит свидетелем по очень важному делу. — Тут лич помолчал, переживая бурю эмоций на лице советника, и обратился ко мне: — Лилли, мои соболезнования. Но вам нужно присутствовать при оглашении указов. Лично и немедленно.

— Я пойду с ней, — вдруг заявил Волль и направился к выходу, унося меня.

— Но у вас отгул на двое суток.

— Спасибо. Свое я уже отгулял. Теперь готов вникнуть во все очень важные дела.

Не знаю, зачем меня позвали в качестве свидетеля, зачем принесли в малую гостиную и расположили напротив портала на софе. Как по мне, ехидный Соро с мрачным, как туча, Палачом прекрасно общались и без свидетелей. Они находились за пределами пространственного перехода, в небольшом кабинете, освещенном магическими пульсарами и несмелыми всполохами рассвета. Сидели на диванах у чайного стола друг напротив друга и перекрывали бумаги, как игроки карты.

К началу «игры» мы не успели, поэтому перед противниками уже лежало несколько листов, а пространство вокруг них трещало всполохами магии.

— ...отрубить руку за то, что не предотвратила вспышку, — потребовал второй советник короля и положил перед собой заполненный бланк для пыток. — Подпись королевы.

— Выдать поместье за бездействие и возможность оценить силы противника, — ответил главнокомандующий, перекрыв бланк дарственной. — Подпись короля.

Несмелая догадка оборвала мое сердцебиение и заставила похолодеть. То есть тут решается моя судьба? Вот так незатейливо и просто? На рассвете в закрытом кабинете.

— Посадить на три года за то, что неподобающе говорила с братом короля принцем Авиясом, — продолжил настаивать Аффо, выживая из папки новую бумагу. — Визировала королева-мать.

— А сам Авияс просил выдать внушительное денежное поощрение за то, что поговорила, — не сдал позиций Соро.

— Подвергнуть пыткам за то, что оскорбила принца Оррана. Морально и физически. — Последнее второй советник добавил для весомости, хотя и сам прекрасно знал, что мерзавца королевских кровей оскорбить невозможно.

Листы с приказом плавно опустились на стол. Брови Соро взлетели вверх, а лич и советник, стоящие возле моей софы и меня, перестали обсуждать, как феерично прошел торжественный вечер. Молчание затягивалось.

— А что она сделала? — Главнокомандующий наконец-то отмер, начиная торопливо просматривать свои бумаги.

— Испачкала, — сверившись с записями, заявил Аффо. — И пыталась его раздеть!

Соро замер, заинтригованно покосился на меня через портал, дернул уголком губ и ответил:

— Не аргумент. — Он выхватил три листа из своей пачки и положил их поверх приказа советника. — Принц явно был не против произвола, поэтому у меня здесь есть именной допуск в его кровать... простите, в кампус общежития при Академии Верховных.

— Допустим, но она испачкала пиджак принца Оррана. Это собственность королевства. Я требую выдать розог. Публично. Хотя бы двадцать пять.

Главнокомандующий откинулся на спинку дивана и потер подбородок.

— Ну, если каждый предмет его выходного гардероба — это собственность королевства, то, может, подвергнем пыткам вашу протеже на пост министра иностранных дел? Помнится, в прошлом году графиня Исабэ оставила на рубашке принца отпечаток нестираемой помады...

На лицо Аффо набежала тень.

— Отклонение принимается, — признал он сквозь зубы и отчего-то спрятал оставшиеся листы в портфель.

— Вы все? — наигранно изумился Соро. — А у меня тут еще имеется эквивалентная признательность короля за спасение придворных и укрепление международных связей.

Вот тут я узнала, что меня причислили к героям Грена за изъятие противоядия у лазутчика, за противостояние врагу и за косвенное содействие в укреплении связей между Греном и Залесьем. Оказывается, моя открытая схватка с врагом ничуть не покорила правителя иной страны. И, будучи отравленным, он был рад покинуть затянувшийся бал, пусть и таким экстравагантным способом — на руках лакеев.

Некоторые кавалеры также изъявили желание меня отблагодарить, экстремальная ситуация на балу открыла им глаза на невест. Не сумев сдержать врага, я расстроила три свадьбы, укрепила один брак и нечаянно свела уже год как разведенную пару. О помолвках, которые я разорвала или укрепила, Соро ни слова не сказал, но количество благодарственных писем в его руках превышало три десятка.

К моменту, когда главнокомандующий перечислил все имеющиеся у него «карты», Палач уже собрался, успел встать, дойти до двери и даже подержаться за ручку, ожидая, когда у противника проявится совесть. Не проявилась. Аффо пришлось выслушать все дифирамбы в мою честь и только потом с хлопком двери удалиться.

— Это не конец! — бросил он.

— Вы правы, — согласился Соро, и в воздухе перед ним появилась стопка непрочитанных писем, — у меня тут еще пара благодарностей прилетела. Не хотите вернуться и послушать?

Аффо не хотел. Его стремительно удаляющиеся по коридору шаги были слышны даже за пределами портала. Я судорожно выдохнула и потеряла заледеневшие руки. Кажется, все

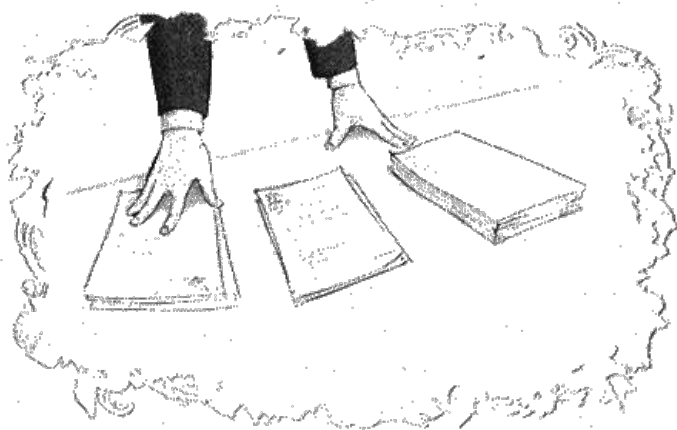
обошлось. Или не все?

Главнокомандующий медленно собрал бумаги, так же медленно поднялся с дивана и пошел на меня. Он шел идеально, но я точно знала — хромает, вот и портал преодолел с трудом. Нечитаемо глянул в мою сторону, кивнул Даниэлю, удивленно поприветствовал советника:

— Греф, какими судьбами? У тебя же отгул. — Они пожали друг другу руки. — Сорок пять лишь раз в жизни бывает. Надеюсь, торт, вино и закуски пришлись по душе?

— Закуски были прекрасны. Спасибо за лишние шесть лет к моим тридцати девяти и за украденный подарок тоже, — ехидно добавил Волль. — Впрочем, я должен быть благодарен. Не исчезни леди N, я бы так и не узнал, что за бедлам у вас здесь происходит.

— Бедлам? Это ты еще не знаешь деталей, — улыбнулся Соро. И попросив советника немного подождать, обратился ко мне: — Итак, Лиллиан, надеюсь, вы поняли, что я пригласил вас, дабы ввести в курс дела и не объяснять все по двадцать раз. Вы слышали Аффо и слышали меня. Основные претензии мы отклонили, второстепенные он даже не озвучил. А теперь подписываем это, это и вот это...

На журнальный столик передо мной опустились дарственная, несколько приказов о награждении и внушительная стопка листов, в коих я признала очередной договор Рашса с полным подчинением. На появление металлического зачарованного пера и магической печати внимания не обратила, потому что пыталась вспомнить, какие листы подписывать можно, какие нельзя. В голове — полнейший раздрай, в ушах стучит от только что пережитого ужаса.

— Пойдите, — вмешался советник Волль. — Все самое важное вы уже сделали, подписи подождут до обеда. Дреб, отпусти девушку и сам возьми перерыв. Вы оба выглядите как писанные красавцы, а она еще и в бальном платье, тебе это ни о чем не говорит?

— Да не особо, — выдал главнокомандующий, покосился в зеркало, затем посмотрел на меня и скомандовал: — Даниэль?

— Слушаюсь, — ответил лич, подлетая ко мне.

— Добрых снов, — напутствовал советник.

А в следующий миг я оказалась стоящей в спальне с открытым окном.

— Это закроем. Это взобьем. Это уложим спать... — Даниэль последовательно закрыл окно, взбил подушку, повернулся ко мне и вздрогнул. — Начинаю понимать, почему Греф был обеспокоен.

— А я вот нет. Вообще! Может, объясните наконец-то?

— Позвольте!

Меня повернули к зеркалу в полный рост. Иллюзия спала. И я теперь являла собой образчик жертвы, пережившей покушение, вспышку, двойные разбирательства с Палачом и неудавшийся побег.

— Дело в том, — продолжил Даниэль, придерживая меня за плечи, — что иллюзии главнокомандующего столь же хороши, сколь объекту наложения плохо.

— В общем, чем мне хуже, тем я краше, — поняла я, глядя на свое сине-желтое лицо с темными кругами под красными глазами, на расцарапанные руки, на ноги в грязи и синяках. Сглотнула, чувствуя, как мне становится до слез жалко себя, спросила: — А с платьем что не так? Чем меньше одежды на теле, тем богаче наряд?

— Именно, — ответил дворецкий и вызвал горничных вместе с доктором.

Просто так они меня в кровать не пустили. Еще раз отмыли, натянули новый лечебный корсет и, замазав все раны, привязали к кровати. Не явно — магически. Так, что незаметно встать с нее я уже не могла. Рядом мгновенно объявлялась призрачная прислуга.

Определенно, я спала дома.

Где бы еще так пьяняще пахло вереском, так мягко лежалось, так тихо жилось? Только в саду посреди Выжженной степи, где на километры ни души, а население ближайших деревушек не превышает сотни человек. Люди в основе своей взрослые и мирные. Друг с другом не воют, громко не кричат и очень редко доносят мэру города Жемч на меня. Мэр Фурри, к слову, тоже из умиротворенных. Тихо приедет, тихо спросит, как дела, попробует чай и отбудет, не сказав ни слова. Красота!

И тут вдруг в благословенной тишине позднего утра кто-то как заорет:

— Она должна подписать!

Сон сняло как рукой, отличное настроение тоже. Я вскочила в кровати, ощутила в ребрах тупую боль и подумала, что Соро достоин травли. Узнать бы только, где он сидит и из какой чашки пьет. Накинув халат, наспех умывшись, я непричесанной пошла на голос. Умудрилась рыбкой проскользнуть мимо корзин с цветами, что заставили пол в моей спальне, и не задеть гору подарочных коробок у двери.

— Должна. Иначе ничего не выйдет!

— Нет! — громко ответили ему. И список будущих отравленцев увеличился на одну персону, независимо от следующих слов. — Дреб, говори, пожалуйста, тише. У меня не настолько плотный щит, а девушка все еще спит.

Поздно, я уже проснулась. Да и тише не вышло, Соро взревел:

— Должна! Чтобы не смогла шпионить против Грена, не подалась в бега, не отдалась врагам, не подставила под удар других агентов...

— Невысокого же ты мнения о девушке! — По легкой ехидце я признала в говорящем советника Волля.

— Высокого, — вздохнул главнокомандующий. — Она независимый ядовитый экстрасенс. Чтобы привлечь ее к работе, мне пришлось использовать шантаж.

— И чем ты ее взял? — спросили у него.

— Пообещал создать небольшие неприятности для ее родных.

Зачисление в Военную Академию, где мое чадо в любой момент могут отправить шпионом в тыл врага или на войну, с небольшими неприятностями несопоставимо.

Крикуны замолчали. Но я уже нашла кабинет, в котором они скрывались. Затянув сильнее пояс на халате, почти прикоснулась к двери, как вдруг из-за нее раздалось:

— Для сохранения верности данного агента нужно использовать другие средства.

Какие именно средства — я не узнала. Дверь открылась, и советник нос к носу столкнулся с объектом спора. Теплые руки сжали мои плечи, внимательный взгляд скользнул по лицу, устремился к горловине халата, ставшего платьем, в этот раз просто выходным.

— Проснулись? — констатировал очевидное. — Как чувствуете себя?

— Отвратительно. Ребра ноют, голова гудит, мечтаю отравить двух крикунов...

Мягко улыбающийся Волль удивленно вскинул брови.

— Вы нас слышали?

— Это было несложно, — прошептала я, потирая правое ухо. — Вы кричали.

— Дреб, — через плечо обратился он к главнокомандующему, — ты был прав. Ее через подарки найдут. Где-то среди подарочных коробок уже активировалось плетение прослушки, и оно пробило мой щит.

— Грысова глотка! Посторонитесь.

— И маячок для прислуги тоже канул в небытие, — продолжил Волль уже в спину удаляющегося от нас Соро. — Иначе бы твой агент пришла в компании горничной и полностью одетой.

Через пять минут и тридцать секунд я ела жареное мясо и картофельный гарнир, запивала их чаем без сахара и от нетерпения качала ножкой. Потому что не могла спокойно сидеть в своей комнате и наблюдать за тем, как Соро и Даниэль методично распаковывают коробки и рассматривают подарки, предназначенные мне. Упаковка летит в одну сторону, брошка, статуэтка, побрякушка после досмотра — в другую. Когда подношения от спасенных придворных закончились, а предмет с плетением прослушки не нашелся, лич и главнокомандующий переключились на цветы. Первый выуживал их из корзин, второй перекладывал их в вазы с водой. Один за одним, один за одним. Просматривался каждый стебель, каждый лепесток, каждая ленточка и корзинка, и, судя по словам сидящего рядом советника, они это проделывали не первый раз.

— То есть мои подарки они уже открывали.

— А затем аккуратно упаковали, — добавил Волль.

— Ради вашего блага, — тактично ответил Даниэль, а Соро просто покосился зло и продолжил цветочный досмотр.

— Я так и подумала. Вы же ни одной карточки не прочитали, значит, уже знаете, от кого.

— Карточки? Карточки мы не читали. Но проверяли. — Господа проверяющие переглянулись, прежде чем потерянно добавить: — Только бумагу...

— Плетение может быть в чернилах, — заметил советник.

— Или в крепежах. Все же на каждую карточку получатель по этикету обязан ответить письмом, а для этого ее нужно оторвать от упаковки, — хмыкнула я, вспоминая свой прощальный подарок для бабки супруга.

Улыбка на лице расплылась сама собой.

— Знакомый оскал, — нервно заметил Соро. — И кого вы так отравили?

— Не волнуйтесь, обошлось без жертв. И вот еще, в ваших руках чалый нарцисс. Цветок, бесспорно, красивый, но несколько ядовитый. Его не стоит сминать... — Цветок вспыхнул синим пламенем, а я, как назло, запоздало сообщила: — И еще опаснее сжигать!

Белое плотное облако дыма хлынуло от главнокомандующего на пол, а затем устремилось к потолку, заполняя все пространство удушливым маревом.

— Закрыть глаза, не дышать... на балкон! — скомандовала я и, ухватив мужчин за руки, вытащила их на свежий воздух. — Для меня дымка нарцисса не страшна. А для вас в ближайшую минуту важно не открывать глаза и ни в коем случае не растирать зудящую кожу. Понятно?

— Да, — ответил послушный Волль.

— Не очень, — хмыкнул удерживаемый мною Даниэль. — Но спасибо, что принимаете меня за живого.

Лич церемонно поклонился под моим ошарашенным взглядом и улыбнулся во все клыки.

— А где главнокомандующий? — прошептала чуть слышно. Если он сейчас надышится, меня же опять безосновательно обвинят в травле.

— Я здесь. И я использовал щит, — сообщил вышедший из дыма Соро. Соро с широко открытыми глазами, активно расчесывая шей и правую щеку.

— Не поможет! Глаза! Кожа... — Но тщетно, он даже не попытался послушаться. — Вы — идиот, — простонала я и мысленно приготовилась к самому худшему.

— Спасибо на добром слове, — ответил главнокомандующий. Наградил меня надменным до презрительности взглядом, поправил ворот рубашки, поскреб подбородок, посмотрел на парк и ожидаемо выругался в голос: — Это что за...?!

— Что там? Что с ним? — одновременно обеспокоились советник и лич.

— Кратковременные галлюцинации, вызывающие агрессию, — ответила я тоскливо. Вдохнула-выдохнула пару раз и попросила: — Даниэль, предупреди остальных, что Соро в ближайшие два часа будет опасен. Пусть не подходят близко.

Лич без лишних слов исчез, но взглядом пообещал в кратчайшие сроки вернуться.

— Кто опасен? Я опасен?! Да я само спокойствие! — заявил одурманенный маг с горящими огнем глазами. А у самого волосы трещат от магии, в одной руке два огненных шара, в другой светящийся короткий клинок. — Сейчас убью дракона и буду абсолютно спокоен!

— Какого дракона? — поинтересовался зажмурившийся советник, шагнув к Соро и прикрыв меня собой.

— Вон того! Красного, как закатное солнце, огнедышащего, как... как... — Аналогия не спешила посетить голову мага. В попытке подобрать слова он нервно махнул рукой, отчего разряды с нее улетели в разные стороны.

Две яркие вспышки вначале ослепительно засияли, а затем и прогремели с разницей в доли секунд. В парке стало на одну каменную беседку меньше, плюс один прекрасный серебристый дуб, протяжно скрипя, завалился набок.

— Слышите, как он ревет от ярости?! — восхитился главнокомандующий, говоря о драконе.

Он вскочил на парапет, материализовал в руке еще несколько разрядов и почти шагнул вперед, когда его за шкуру схватил объявившийся рядом дворецкий. Даниэль затушил разряды, осмотрел безумца, готового к прыжку, оценил потери в парке и выудил из-за пазухи толстый металлический трос и магические путы.

— Предлагаю обездвигить.

— И в подвале закрыть, — отозвался Волль. Он уже досчитал до шестидесяти и открыл глаза, готовый с боем вытащить Соро из иллюзорного мира.

— В этом нет нужды. Галлюцинации сейчас пройдут, останется только агрессия...

Слова не успели отзвучать, а Соро уже оставил дворецкому надвое порванный жилет, раскинул руки и... плашмя упал в кусты низкорослого колючего барбариса. Наверное, в своих иллюзиях он прыгал в пропасть или на спину летящего дракона, однако кусты его встретили всего лишь три метра спустя и с веселым хрустом приняли в свои объятия.

— Да мать твою! — одновременно высказались советник и лич. И сразу же извинились.

— Прощаю. Только не спешите его поднимать, — предупредила, хватая обоих за руки и не давая с места ступить.

— Но что тогда делать? — спросил Волль.

— А мне как быть? — вздохнул Даниэль.

— Прятаться. Вместе с цветами. Вы говорили, тут где-то есть подвал...

Перебирать цветы в подвале было не так уютно и весело, как в моей спальне, зато безопасно. О новостях с поверхности нам сообщала повариха. Чистокровная навь оказалась способной к незаметному шпионажу то ли в силу природных способностей, то ли в силу влюбленности в нерадивого хозяина и опыта многолетнего наблюдения за ним. Что примечательно, сегодня был второй день, когда она не озаботилась чесночным меню. Сообразила наконец-то — Соро не от высоких чувств меня зовет Гадиной, а по вполне взаимной неприязни.

К слову, Даниэль вышел на связь с главнокомандующим лишь раз. Получив нагоняй и пару смертоносных магических разрядов, ради спасения дома и парка он решил более не подниматься наверх. А после рассказов нави и остальных слуг, пожелавших скрываться с нами, предложил вдвое увеличить срок подвальных прятков. Слыша грохот, долетающий с поверхности, не согласиться было сложно. И чтобы совсем не унывать, мы продолжили досмотр адресованных мне даров.

В карточках, помимо прослушки, нашли еще два плетения. Приворот от какого-то хлыща и ведьминский завет побывать парализованной в лапах маньяка. Видимо, кто-то из отравленных придворных дам попал в затруднительное положение, в сравнении с которым вспышка — это лишь жалкий фейерверк. Сочувствую, но ее завет тоже похож на жалкий лепет, ибо в лапах маньяка я уже была. И он не обрадовался моей компании.

Цветы в корзинах еще могли порадовать на пакости, но были они не столь интересны, как чахлый нарцисс. Пара золотых гвоздик, чья пыльца вызывает астму, один кислотный дельфиниум, запах которого пробуждает головную боль, и останавливающая сердце татанка. Вернее, всего лишь крошечные листики татанки, аккуратно спрятанные в бутоны красных, дурмящих запахом роз. Не задымись нарцисс, не измени татанка цвет — мы бы опасную добавку не увидели, и кто-нибудь, возможно, даже я, вдохнула бы полной грудью шерстинки с ее листиков. Именно поэтому отправителя роз я отнесла к самым негативно настроенным дарителям и придерживалась этого мнения ровно до тех пор, пока мой взгляд не выхватил среди остатков непроверенной зелени черный витой стебелек.

Не смея надеяться, я дрожащими руками потянулась к прекраснейшему творению природы. Отодвинула лист лилии, прикрывающий его, и благоговейно замерла, не дыша, не смея поверить. В какой-то момент решила, что брежу, но, прикоснувшись к чуду и ощутив под пальцами шероховатый стебелек, я не сдержалась и вначале прошептала, а затем завопила:

вела лестница в подвал. Его чемоданчик размещался рядом, между головой стального вепря и ехидной мордой оскалившейся нагорной лисы. И не понять, бес в наше убежище спешил или пытался оказать профессиональные услуги, за что поплатился, став частью выставочной стены.

— Доктор, вы живы? — спросила, не надеясь услышать ответ. Судя по пыли, украсившей синий сюртук, бес там висит давно.

— Трудно сказать... я пытался помочь... затем бежать... — долетел до меня невнятный лепет. — Передайте жене... я ее любил.

— Соро, ну вы и...

— Тихо! — оборвал он мои обвинения на полуслове и обвел всех присутствующих строгим взглядом. — Я бы сказал ранее, но возможность выдалась только сейчас, — страшная пауза, — из королевского дворца доставили ящик, — еще одно жестокое промедление, — он немного повредился, в отличие от кареты доставки, но... бутылки остались целы.

— Терпкое бирюзовое тридцать пятого года?! — выдохнул Даниэль, мгновенно оказавшись перед магом.

— Именно, — ответил Соро и, дав личу скрыться, обратил свой взгляд на притаившуюся в углах прислугу: — В доме произошли некоторые изменения, в парке так же, — холодно и отрешенно сообщил он. — Не могли бы вы вспомнить о своих обязанностях и..?

Не договорил, горничные, садовники, лакеи, повариха и кучер незамедлительно покинули подвал. Так что на растерзание остались только я, цветы и советник Волль — последняя преграда на пути к моей ни в чем не повинной персоне. Верно, подумав о том же, главнокомандующий жестко обратился к нему:

— Тебя уже несколько часов ожидает король.

По велению его руки в стене открылся пространственный переход в королевский замок.

— Но... — попытался Волль остаться, заметив, каким взглядом маг смерил меня.

— Слова о двухдневном отгуле не принимаются. Ты единственный, кто может без конца спорить с Палачом по темным эльфам. Это, во-первых... а во-вторых, у меня тут намечаются разборки с агентом.

— И все же...

— Да не убью я ее! — Мы с советником одновременно и многозначительно уставились на все еще висящего беса. Соро фыркнул: — И не покалечу.

В раздражении щелкнул пальцами, петли опали. Бес почти встретился с полом, когда я ахнула, и что-то невидимое подхватило доктора и его чемоданчик и вынесло из галереи. Хотелось бы вздохнуть с облегчением, но не получилось.

— Итак? — Всем своим видом главнокомандующий торопил советника отбыть.

— Итак, — повторил тот, коснувшись моей руки. Оторвать ее от безымянника, дабы поцеловать кисть поверх тонкой перчатки, ему не удалось. Я слишком крепко держалась за стебелек, боясь выпустить бесценный подарок. — Мне было невообразимо приятно познакомиться с вами, юная леди, — продолжил Волль. — Надеюсь, мои цветы... — тут он замялся, вспомнив, что мы столь долго и нудно перебирали, — конфеты... — и опять остановился на полуслове. — Книги, — нашелся через короткое мгновенье, — книги вас порадуют. Пришлете мне список желанных изданий?

— Конечно!

И не успела я поверить, что мечты способны исполняться одна за другой, Соро втолкнул советника в портал и напоследок ехидно заметил:

— После слета обязательно.

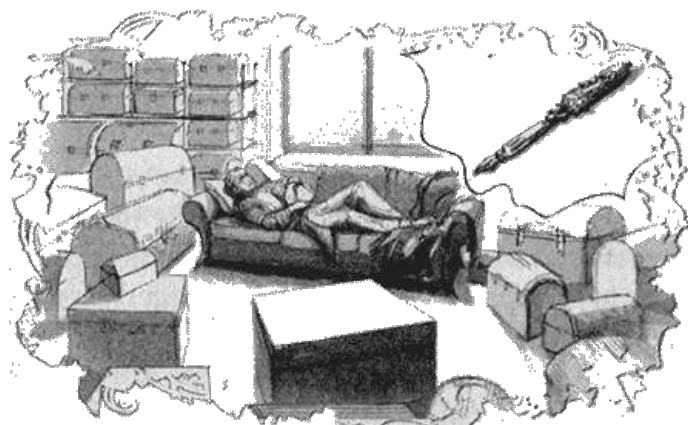
— Она участвует?

— Я участвую? — Два вопроса слились в унисон и остались без ответа.

— Идемте, Горэ, вас ждут.

Глава 7

Пока меня вели к месту ожидаемой встречи, я в полной мере оценила «некоторые изменения», произошедшие в доме главнокомандующего. Здание лишилось пары-тройки внутренних стен, с десятка окон и более половины мебелировки. Кабинет, видимо, также был разгромлен, поэтому, открыв в него двери, мы через действующий портал шагнули прямоком в чужую гостиную. Выполненная в сине-зеленых красках, она дурманяще пахла цикорием и, казалось, сплошь состояла из сундуков. Тяжелые кованые сундуки в радужных узорах здесь были под стульями, под столом, у стен, между кадками с цветами и даже на полках книжного шкафа. Расписные, они отвлекали внимание от хозяина комнаты, имевшегося здесь же — сухопарого седовласого дедули лет восьмидесяти на вид, а может, и всех девяноста.

Одетый в синий шелковый халат поверх зеленозолотого пижамного костюма, он дремал на низком диванчике среди парчовых подушек. В одной руке дедок удерживал планшетку с листами, сплошь покрытыми узором из черточек и спиралек, в другой — стальное перо с тонкой гравировкой и знакомой печатью мага-изготовителя. Я с прищуром присмотрелась к хозяину гостиной. А не так-то прост дедок, что обладает артефактом вечной подписи. Это перо не то что чернилам не позволяет исчезнуть, а всему документу сгнуться не дает. Если им что-то подписано, то на вечность, и не спалить, кислотой не выжечь, водой не растворить, ядом не вытравить, магией не прикрыть.

Помнится, бабу моего супруга чуть удар не хватил, когда она узнала, что наши брачные клятвы подписаны таким же пером. И мезальянс меж простой Девчонкой и хоть и изгнанным, но из знатного рода эльфом теперь ни расторжению, ни аннуляции не подлежит. В общем, за перо вечной подписи все столичные судьи и главы гильдий готовы жизнь отдать, а этот им каракули рисует, то есть увековечивает.

— Ольф Каволлада, мы прибыли, — громко возвестил Соро.

Дедок вздрогнул, распахнул глаза и улыбнулся, с ходу сбросив два десятка лет. Тусклые седые волосы заискрились, как снег на солнце, морщины разгладились, тело распрямилось, и я нутром ощутила потоки энергии, исходящие от него.

Бывший пятнадцатый герцог?! Лорд К?

Забираю свои слова назад. Пусть он и дальше увековечивает каракули хоть в бумаге, хоть в камне, хоть как. Ему можно. Ему все можно! Последний представитель прославленного рода К, бывший советник прошлого короля и частично нынешнего. Своими консультациями он позволил королевству Грен выйти из тени, укрепить свои позиции и границы, подвинуть поднебесных эльфов на площадке мирового господства и подружиться с темными. Будь воля короля, он бы его с поста советника до самой смерти не снял, но трагедия в семье вынудила Каволлада вначале убрать знак герцогства со своих владений, а затем и вовсе передать свой пост Палачу.

Лично я не видела трагедии в том, что его внебрачная дочь сбежала, не оставив в доме

следующего наследника. Сбежала и сбежала, главное, жива. Не зря же говорят, что «псы» короля, отправленные следом, нашли девчонку в добром здравии и в объятиях какого-то пижона. Ясное дело, пижону напуддали, девчонку отобрали, но домой ее отчего-то не привезли. Интересно, отчего?

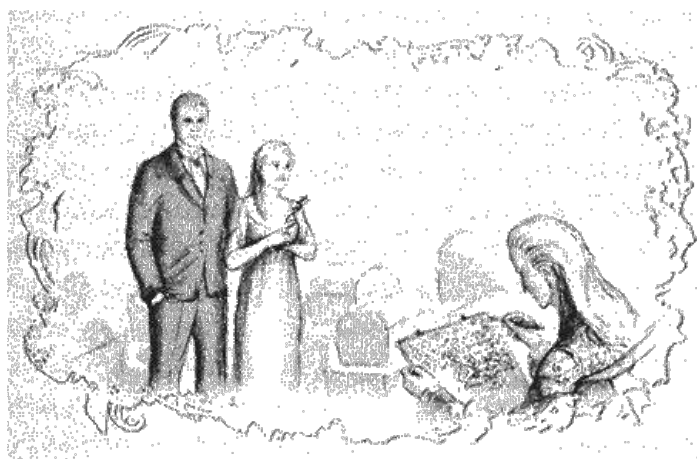
— Это она?

— Да. Позвольте представить, Ольф Каволлада и Лиллиан... теперь тоже Каволлада. Пятнадцатый герцог и его до поры до времени тщательно скрываемая внучка. Как я и говорил, появление наследницы вернет вам титул, а вашему герцогству право участия в слете невест.

Я с трудом поймала выпавший из моих рук бесценный стебелек, затравленно покосилась на Соро, держащего меня под локоть, затем на лорда К. Первый — абсолютно серьезный, второй — слегка заинтересованный. Скользя по мне взглядом, Каволлада подтянул выше планшетку и, закусив нижнюю губу, продолжил рисовать узоры.

— А расскажите, зачем вы ее к этому делу привлекли?

— Еще раз? — Мне послышалось едва уловимое разочарование в голосе Соро. Но он быстро взял себя в руки. — Потому что в последних покушениях на членов королевской семьи использовались неизвестные нам органические вещества со свойствами артефактов. Время, затраченное на уничтожение действий этих веществ, позволило нападающим уйти. Прошлый главнокомандующий генерал Эр Доу Лиш устроил несколько облав и ловушек. Но агенты, вступавшие в бой со шпионами, как по команде теряли волю, словно бы попадали под действие артефакта подчинения.

Выходит, меня обрызгали тем же. Вот только совсем уж безвольной я не была. Возможно ли, что это из-за моей невосприимчивости к низшим ядам?

— ...ни щиты, ни коконы отражения не спасали от действия этих веществ, — подвел неутешительные итоги Соро. — Один мудрый человек предложил барону Нигье приблизить ко двору специалистов, они могли бы на месте определить состав, которым пользуются шпионы. Нигье отобрал пятнадцать агентов, разделив их на группы по трое: артефактор, травник и маг.

— Хорошая идея! — похвалил лорд К.

И я с ним мысленно согласилась и почти произнесла это вслух, когда Соро невозмутимо продолжил:

— Ни одна из этих групп не просуществовала больше недели. Кто-то заболел, кто-то переехал в другую страну, двое скорострительно скончались и отнюдь не в своих постелях. Генерал был смещен. На его пост заступил я, полковник Дреб Соро.

— Помню, — хмыкнул бывший советник и вздохнул. Его взгляд с листов бумаги перетек на пейзаж за окном. — Грядут тяжелые времена. В бюро Тайных знаний завелся крот.

— Да. И мы отказались от идеи во избежание смертей.

Вот на этом откровении я решила присесть. Отцепила от себя руку Соро, отступила на шаг назад и села на ближайший сундук, не спросив разрешения.

Ладно «грифоны», они по всему миру странствуют, подвергаются соблазнам; бывает, что «лисы» предают, и очень-очень редко «псы». Но агенты бюро?! Да, это перебор. У них жалование до ста золотых, премиальные свыше двух сотен, личные лечащие врачи, лучшие академии для детей, искусные портные для жен и свободный выезд из королевства... Да как же так?

— Что дальше? — поторопил Каволлада, продолжая рисовать.

— И это, забыл... — понуро выдохнул Соро. Потер подбородок и, как примерный главнокомандующий, продолжил: — Дальше сообщение короля о том, что ради развлечения послов семи королевств будет проведен слет невест. Появилась необходимость обеспечить безопасность герцогских дочерей, кандидата в мужья, послов, всей королевской семьи и придворных, что будут присутствовать на празднике.

— Решили, кто пойдет под венец? — Соро качнул головой. — А с невестами? — продолжил допрос бывший советник.

— Со списком невест все проще, относительно. По совету мудреца я внес тройку своих кандидатур. Двоих вместо дочерей горцев, одна вместо вашей внучки.

— Мне сказали, что на последнем балу были истинные дочери своих отцов. Что случилось с вашими кандидатами?

Показалось, или Соро действительно прошипел нечто похожее на «Да, я и рассказывал»? И уже нормальным голосом сообщил:

— В моих сетях, видимо, также кто-то завелся. Мага перехватили в дороге, артефактора в гостинице «Золотая парча». Осталась только травник, — кивок на меня, — удачно спалившая инструкции.

Почти похвалил. Главное, чтобы о «почившем» вороне не вспомнил. Впрочем, что-то недобро у него взгляд изменился.

— Тех двух нашли? — Вырисовывая какую-то особенную закорючку, лорд К даже прикусил язык.

— Только после бала, — смущенно признался Соро. И, словно предупреждая ожидаемый вопрос, заявил: — О торжестве я рассказывал вам менее получаса назад. Не хочу повторяться. Вернемся к вашему вопросу... На удачу, мы нашли их живыми. Как оказалось, хранители домов не видят людей, замурованных в стены.

— Надеюсь, вы не собираетесь привлечь их к своим обязанностям, — усмехнулся Каволлада.

Я покосилась на свое вроде как начальство. Нет, главнокомандующий не может быть настолько трепетным в исполнении обязательств своими агентами.

— Хотел, — бесстрастно разрушил он мои надежды. — Но это невозможно. После семидневного заточения оба специалиста еще месяц будут находиться под неусыпным вниманием врачей.

Семь дней?! Пожри меня демоны! Я могла оказаться среди них и семь дней просидеть в беззвучном сером тесте... Нет, если подумать, не будь меня на балу, никто бы не узнал, что в колоннах могут находиться люди. То есть я бы просидела свыше семи дней и, возможно, просто умерла от страха?

И пока я с ужасом представляла себе вероятный исход, они уже обо всем договорились.

— Что ж, все складывается наилучшим образом! — Лорд К отложил планшетку, размял пальцы рук. — Что и где мне подписать, чтобы Лиллиан приняла участие в слете?

В слете? А может, не надо? Я почти уверена, что на этом слете выживут не все, особенно я. И зачем такие жертвы? А давайте я дома посижу, у себя или у Соро? Во втором случае обещаю даже помочь с ремонтом. Представила, как все это произнесу, представила, как они отреагируют, и мысленно взмолилась. Неужели нет никакого предлога для того, чтоб избежать смерти? Мысль появилась тотчас.

— Погодите, а как же королева-мать? — возразовалась я. — Она же хотела меня посадить на три года. Вы не боитесь, что, подписав бумаги о моем участии на слете, вы...

— О чем говорит дитя? — остановив меня взмахом руки, обратился Каволлада к главнокомандующему.

— О разрешении на казнь, которое Палач подsunул матери короля, когда та мечтала избавиться от его общества. Дитя не знает, — с иронией продолжил он, — что у нас уговор. Королева-мать предупреждает нас о том, в каких документах расписалась, а мы немедленно готовим бумаги, перекрывающие ее волю.

— Умно, — заметил бывший советник.

— Ваша идея. — Соро протянул ему бланки заявки. — Распишитесь здесь, здесь и здесь. После слета я обязан все сжечь, поэтому воспользуйтесь этим. — Он ловко выхватил из рук лорда К артефакт вечной подписи и заменил его обычным пером.

— Мне тем удобнее, — попытался воспротивиться лорд.

— Верю, — не поддался главнокомандующий.

Обмен артефакта на подписанные обычным пером бумаги. Крепкое рукопожатие. И меня рывком подняли с сундука.

Уводимая прочь, я помахала новоявленному дедушке рукой. Он жеста не заметил. Любовно погладил новый изрисованный лист, отложил его в стоящий рядом сундук и взялся за чистый.

Каволлада почти позволил нам уйти, когда в спину донеслось:

— И, надеюсь, советник Волль уже догадался, что вам опасно использовать темно-эльфийский алыг как секретный язык для переговоров? А также, надеюсь, он понял, что вы должны отказаться от договора Расша и всех тех агентов, что связаны им?

Соро остановился. Видимо, это было ударом для человека, привыкшего контролировать все. И понимая это, хозяин кабинета милостиво пояснил:

— На балу вы раскрыли козырные карты перед врагом. Их нужно поменять.

— Да, Грефран что-то такое предполагал.

— Я рад. И еще мне было бы интересно встретиться с тем вашим мудрецом.

— Я. Сообщу. Ему, — заверил главнокомандующий с тяжелым-тяжелым вздохом.

И мы шагнули прочь.

За время нашего отсутствия кто-то закрыл дверь в кабинет Соро, отчего мы с ним чуть не поцеловали ее, попутно расквасив носы. Главнокомандующий с досады пнул полотно, я же приникла щекой к прохладному дереву и подумала, что договор Расша теперь нет нужды подписывать. И чувствовать себя связанной теперь тоже нет нужды. И если все правильно рассчитать, то вылететь с первого тура можно даже не по своей вине!

— Какой умный мужик — бывший советник короля, — произнесла с улыбкой. — Всегда удивлялась его решению уйти с поста.

— Из-за склероза. Не забывай он собственных советов, а иногда и имени, все так же был бы при дворе, — ответили мне.

— Не верю.

— А вы войдите сейчас в портал и представьтесь его внучкой, — предложил ехидный маг. — Я готов даже сопроводить вас.

Да он, верно, шутит! Не может умнейший из людей страдать беспамятством в неполные семьдесят лет, когда, я точно знаю, он каждый день пьет настойку из иланг-иланга и пажитника. А если учесть утренние салаты из крапивы, которую ему напрямик из моего сада присылают, то память у лорда К должна быть феноменальной.

Чтобы увериться в своей правоте, я ринулась в портал и остолбенела, услышав:

— Соро, где вы запропастились? Третий час жду! — Бывший советник короля оторвал взгляд от листа, посмотрел на меня и хмуро поинтересовался: — А вы кто?

— Здравствуйте, я от Соро... — Он прищурился. — Я агент... — Чуть подался вперед. — Лилли, — подсказала я в слепой надежде на чудо, но, не заметив в его глазах даже проблеска узнавания, невнятно закончила: — И я ошиблась дверью.

— С кем не бывает, — пожал плечами Каволлада и отпустил меня взмахом руки. — Встретите Соро, передайте, что более я ждать не намерен.

— А? Ага...

Отрешенная, я вернулась в дом главнокомандующего, в его кабинет, ко все той же двери. Ожидаемо стукнулась и, потирая лоб, прошипела:

— Судя по всему, на титул мне рассчитывать не стоит.

— Ни на титул, ни на земли, ни на защиту лорда. Хотя в одном он, несомненно, сильнее прочих. — Соро сделал паузу и доверительно сообщил: — В советах. Их даже склероз не смог ухудшить.

— А как же мудрец, с которым лорд К желает встретиться? — спросила я в замешательстве.

— Лорд встречается с ним, каждый раз заглядывая в зеркало.

Главнокомандующий взмахом руки закрыл портал, развернулся ко мне, взял за плечи и потребовал выслушать. Я настороженно кивнула. Но слушать ничего не пришлось. Вначале в коридоре раздалось раздраженное: «Дядя, отстаньте!», а затем и грозное: «Где полковник?» Кто-то ответил, что он в кабинете, мгновение, и дверь распахнулась, казалось, от одного лишь восклицания:

— Соро?! Вы нашли ту девчонку или..?

Вопрос оборвался.

— Или что? — опасливо спросила я.

Принц Орран в светлом костюме с золотой вышивкой и стоящий за ним брат короля принц Авияс в темном костюме с той же вышивкой одновременно и очень похоже вскинули брови, перевели взгляды на меня, улыбнулись. Первый с предвкушением, второй на удивление широко и радостно, что случается редко. Соро неодобрительно покосился на обоих и убрал руки с моих плеч, затем, кажется, даже вытер.

— Нашел, — ответил он. — Как не найти, мой агент.

— То есть она не дура. — Орран прищурился, что-то просчитывая.

— И скрываемая внучка лорда Каволлады, — многозначительно продолжил Соро.

Наверное, это сообщение должно было остудить младшего принца и его интерес, но вышло иначе. Меня смерили голодным взглядом и, понизив тон, произнесли:

— Герцогиня? Какой вызов!

— Отсроченный, — сквозь зубы добавил главнокомандующий. — Лиллиан участвует в слете.

— Приятное стечение обстоятельств, — вдруг заявил Орран, и мне стало как-то совсем нехорошо. Предчувствие не подкачало. — Дядя? — позвал принц, не оборачиваясь и продолжая смотреть исключительно на меня. — Прекратите искать компромиссы и компроматы, я согласен участвовать в слете вместо вас.

Если бы в доме разразилась гроза, я бы меньше удивилась. Возможно, из вредности отравила бы стоящего напротив и сказала пару-тройку отнюдь не ласковых слов. Но здесь и сейчас меняхватило лишь на полузадушенный писк.

Другие отреагировали сильнее.

— Слава богам! — раздалось в коридоре. — Тогда я немедленно уеду в Сольови, — сообщил о своих планах брат короля.

— Отличный поворот, — похвалил Соро.

То есть главнокомандующий уже не против, нет?!

Пожри меня демоны! С этим мерзавцем принцем Орраном лучше не связываться, дорогу не переходить и совместных дел не вести. А я успела все, за очень короткое время. И теперь не знала, как избавиться от его внимания. Растеряннотсмотрела на «призовую награду» слета с ехидной улыбкой на пол-лица и ощущала, как земля уходит из-под ног.

— Что?! Но погодите, вы не можете... — Подергала довольного Соро за рукав в надежде на помощь, посмотрела на ликующего Авияса и умолкла, услышав благодушные в голосе Оррана:

— Не волнуйся, я сделаю все, чтобы тебе там было весело, малышка.

Малышка?! Вот оно! Я не малышка. Мне тридцать четыре года, и выгляжу я совсем не так, как сейчас. Более того, я — мать! У меня есть сын, который всего на девять лет младше этого наглеца. Еще у меня есть нерасторжимый брак и законный муж, обещавший вступить в случае крайней необходимости. И плевать, что в Подземном Арене я и сын объявлены погибшими, а супруг давно сошелся с другой. Если он слово дал — он его сдержит, даже будучи при смерти.

И только я набрала воздуха полную грудь, только собралась сказать: «Не хотела вас расстраивать, но я совсем не малышка...», как меня за талию притянули к горячему боку и приказали:

— Молчи.

Зря я поддалась командному тону главнокомандующего. Не дав мне очнуться от счастья лицезреть хитрющую ухмылку принца Оррана, меня обокрали на безымянник, отмыли от подвальной пыли, упаковали в новый, менее жесткий лечебный корсет, нарядили в костюм для дальних поездок и на ящерах отправили к месту проведения слета. На драконовских ящерах! Как же я ненавижу Соро!

Я ненавидела его, пока меня, обездвиженную плетением, запихивали в спальный мешок,

крепили ремнями к сиденью и... Во время полета от ужаса невольно потеряла сознание, но уверена, даже в состоянии амебы я его ненавидела.

Когда ящеры наконец-то устремились к земле, на небе уже разгорались звезды, а на земле города. Восточную столицу Давин, негласно называемую вторым домом короля, я узнала по магическим куполам, что развернулись над домами знати, и по световым столбам, обозначающим порталные арки. В отличие от прочих городов нашего королевства в этом частенько бушевали бури. Вопреки всем законам природных катаклизмов они вот уже сто лет со дня основания сворачивались только над этим городом и крушили только его. Поэтому все зажиточные горожане обзаводились защитными куполами поднебесных эльфов, а кто попроще — заказывали защитные подвалы у темных эльфов.

Второй метод оказался выгоднее первого, так как не только оберегал жизни хозяев, но и увеличивал принадлежащие им территории вдвое, втрое и даже вчетверо, в зависимости от этажности подвала. Некоторые настолько разошлись, что вскоре под землей появились торговые кварталы, улицы красных фонарей, игорные дома, ипподромы и общественные бани. Последние в силу постоянного слива сточных вод в подземное озеро, питавшее верхний город, стали последней каплей в чаше королевского терпения. Указом Его Величества владельцам подвалов в Давине запретили углубляться более чем на четыре этажа высотой по четыре метра. Все, кто превысил лимит, были оштрафованы, а их владения закрыты. Но не забыты, туда водят экскурсии.

Помимо необычной наземной и уникальной подземной архитектуры вторая столица отличалась от прочих городов королевства Грен и тем, что световые столбы над ее порталными арками изменяли цвет. Из стандартного белого они становились желтыми, если над городом формировалась буря малой силы; оранжевыми, если буря переходила в ураган; и красными, если воронка урагана приближалась к той или иной порталной арке.

Так что, очнувшись от нарастающего гула и нервного перещелкивания ящеров, я легко признала столицу Давин и обрадовалась, что мой «кортеж» спустился на поверхность быстрее, чем ближайший световой столб изменил расцветку. И еще больше я обрадовалась тому, что агенты завели чешуйчатых под купол богатого дома, а не в какой-нибудь подвал. После пяти неполных лет в эльфийском Подземелье я старалась не терять солнце из виду и всегда засматривалась на звезды и луну.

Собственно, если бы не стремительно разрастающиеся тучи, я бы не сводила с них взгляда и сейчас, когда меня отстегнули от сиденья, вытащили из мешка, освободили от плетения и озадачили непонятным: «Далее действуйте по инструкции».

— По какой инструкции, хотелось бы знать? — спросила я у неба и бушующей темноты, в которой скрылись ящеры и их наездники. Ответа я не дождалась, да, в общем, и не ждала его особо. Ситуация пусть и напрягающая, но уже знакомая.

Интересно, куда, по велению Соро, меня забросило на этот раз?

Окинув взглядом шикарный даже для главной столицы трехэтажный дом с узорными

террасами, изящной колоннадой и резным портиком под многоскатной крышей, я целиком сосредоточилась на парке, в центре которого стояла. Здесь были кипарисы, десяток серебристых ив, а у самого дома темнели густые заросли декоративной акации, которая цвела на месяц раньше срока! Завороженная, я пошла на запах, почти прикоснулась к цветам и укололась о шипы, услышав:

— Невероятно, вы наконец-то прибыли, неизвестная пятнадцатая г...

— Вы хотели сказать — герцогиня? — предположила я, растирая руки и оборачиваясь на голос говорившей.

В первое мгновение я не признала в этой исполненной гордости и собственного достоинства особе недавнюю гостью главнокомандующего, но, присмотревшись, слегка опешила. Она тоже.

— Вы?! — удивились мы одновременно, взглядами сканируя друг друга.

— Бабуля Ирвинии N?

— Подстилка полковника Соро?

Мы замолчали. Обмен любезностями прошел на высоком уровне, для последующего диалога нужны были детали. Мысленно повторила ее слова про прибытие неизвестной пятнадцатой г-герцогини, предположила, что я нахожусь в месте сбора участниц слета, и вполне миролюбиво спросила:

— Какими судьбами мы встретились здесь? Вы прибыли наложить еще одно бессмысленное вето или вознамерились поучаствовать в паре-тройке туров?

Брови матроны поднялись так высоко, что даже парик ее покачнулся.

— Не смейте ерничать! — надменно бросили мне. — Я баронесса Вальдемина Найрис, глава прославленного рода N, главный председатель столичного комитета Света Девичьей Благопристойности, приглашена на слет невест, чтобы блюсти честь и чистоту претенденток. А вы...

— А я, видимо, искренне соболезную всем собравшимся. Да?

Лицо матроны вытянулось. Видя ее замешательство и неспособность завершить упрек, я протянула «руку помощи»:

— Хочу заметить, странное у вас это «вы», словно плевок, а не дань уважения к внучке герцога Каволлада, — заметила я, прозрачно намекая, что род K ближе к королевской семье, чем ее род N.

— Вы опоздали! — отмерла она наконец. — Вы не явились на утренний сбор. Вы пропустили оглашение правил и распределение комнат. Вы не прислали письмо с извинениями за задержку. И после всего вы смеете пререкаться со мной, вашим куратором? Подобное не прощается, вам это известно?

— О, в таком случае я не буду настаивать на прощении, — сладко улыбнулась я ей и взмахнула ресницами. — Где, говорите, моя комната?

— Вам укажут, — ответила глава рода N.

Кивнув на входную дверь, у которой уже объявился дворецкий, она резво развернулась и понесла себя прочь. Шаге на пятом, а может, и четвертом блюститель нравов неуверенно остановилась и обернулась ко мне.

— Повторите, кому вы приходитесь внучкой?

— Лорду К, Ольфу Каволладе, — повторила, не без удовольствия проследив за тем, как изменилось лицо матроны.

Я была уверена — она проникнется почтением к умнейшему из людей и изменит обо мне нелестное мнение, а получила лишь волну презрения:

— Дочь той ш-ш-ш.?! — зашипела глава рода N, с трудом оборвав нелестный эпитет. Не знаю, чем ей сбежавшая дочь лорда насолила, но, позабыв об уничижительном «вы», матрона вдруг пообещала: — Ты вылетишь до начала слета!

— Хорошо бы, — ответила я, — но это вряд ли. У Соро на меня большие планы.

— Я постараюсь.

Стараться она начала с первых минут, когда, переполошив весь дом звоном визгливого колокольчика, призвала всех невест спуститься на первый этаж, дабы они поприветствовали меня, а я их. И нет ничего удивительного в том, что герцогские дочери, сладко спавшие в начале двенадцатого ночи, возжелали меня не столько поприветствовать, сколько убить. И желание это с каждым словом матроны становилось все очевиднее и очевиднее.

— Юные леди, вынуждена с прискорбием сообщить вам, что эта... — Тут весьма интересная пауза и смешок. — Или правильнее сказать, это...

Казалось, она с трудом подбирала цензурные слова. Я тоже, но мысленно. Стоять под прицелом четырнадцати пар опухших, красных и ненавидящих глаз было неприятно.

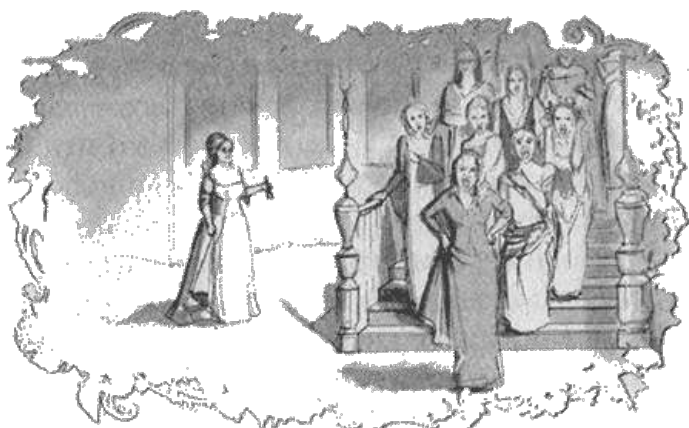
— ...это в высшей степени беспринципное недоразумение захотело лично представиться всем вам в этот неурочный час.

— Я?! — удивилась собственно я. Сглотнула и пожурела матрону: — А разве могу я хоть что-то приказывать вам... — как ее там? Память с трудом выдала «Вальдемина», однако озвучить обращение я не успела, меня перебили.

— Баронесса рода N не вправе отказывать герцогине рода К, — сообщила она, изобразив легкий и очень даже издевательский полупоклон. Словом, выставила и меня, и мой род в самом «выгодном свете», а главное, вовремя — когда все девушки немного неадекватны и грубы в своей оценке.

Я не сдержала смешка:

— В таком случае, а не сообразовали бы вы с той же покорностью пойти в...

Мой посыл литературного порядка в нелитературном направлении потонул во всеобщем ахе. Не удержались даже дворецкий и две горничные, что должны были меня в комнату проводить. А затем раздалось шипение, в коем я легко различила «дочь шлюхи, шалавы, шлендры, швали, шалашовки и ш-шуки». В последнем не уверена, но общий смысл поняла, впрочем, поняла я и то, что спокойным слет не будет. Ну и демоны с ним! Это в Подземелье я не знала, что мне жизнь готовит, а здесь и сейчас можно легко представить масштаб западни и всевозможные исходы.

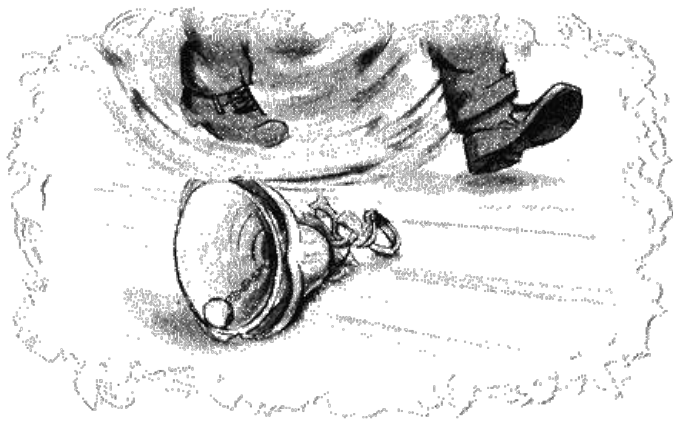
— Приятно познакомиться со всеми вами. Удивлена столь «высокой» оценкой ваших матерей, и надеюсь, впредь вы будете к ним более снисходительны. Как говорится, молодо-зелено.

Колокольчик выпал из рук матроны, с тихим звоном покатился по полу, прерывая наступившую после моих слов гробовую тишину. Взгляды из ненавидящих стали убивающими. Самое время назваться.

— Я — Лиллиан Каволлада, единственная внучка герцога Ольфа Каволлады, рада приветствовать всех вас на слете невест. Цвет королевства, цвет герцогских семей. И пусть нас призвали для увеселения иностранных послов, я надеюсь на честное соперничество и увлекательную борьбу за первенство.

Открытое выступление, капля лести и признание планов должны были изменить обстановку, но не сделали этого. Уж не знаю, чем им сбежавшая дочь лорда насолила, но, глядя на лица присутствующих, я остро пожалела о том, что не ношу при себе оружия и не могу вытащить из-под юбки какой-нибудь магострел. Он бы мне сейчас очень пригодился для обороны, потому что выудить иглы я вряд ли успею, а сбежать мне не дадут. Краем глаза заметила, как слуги отступают к кухне, а матрона с неясными намерениями тянется к защелке на входной двери...

В это мгновение мое желание жить было столь сильным, а посыл к высшим силам столь громким, что магострел явился сам. Военной поступью вышел из портала, вспыхнувшего в центре холла, поздоровался с изумленной леди N, вручил дворецкому небольшой чемодан, после чего обнял меня и абсолютно по-свойски поцеловал в висок.

— Лилли, прости, не успел тебя встретить и передать документы. Твой дедушка, как всегда, забывчив, а я весь в делах. Уже познакомились? Тебя хорошо приняли? — спросил с участием, почти как старший брат.

Таким Соро я еще не видела. Поэтому молчала, старательно не давая челюсти упасть, а глазам удивленно округлиться. Судя по дрогнувшим уголкам губ, он это оценил. Пригладил мои вставшие дыбом волосы, посмотрел на застывших у лестницы девушек и широко улыбнулся.

— Я прервал пижамную вечеринку?

Занятые мыслями о моем смертоубийстве, невесты забыли о собственном внешнем виде. Кто-то спустился вниз с мелкими бигуди в волосах, кто-то в маске для сна, третья в халате, натянутом лишь на одно обнаженное плечо, трое в тапочках и пижамах, а вот остальные в очень смелом ночном белье. Смелом и прозрачном. Именно они, подняв визг, первыми ринулись вверх по лестнице, создавая панику в полуодетом строю. И только две участницы слета уходили, не торопясь. Надменная блондинка в пижаме и брюнетка в халате длиной в пол. До появления Соро халат был очень даже скромным и закрытым, черный, с рисунком хризантем. Я хорошо его разглядела, так как его обладательница остро желала придушить меня и стояла в первых рядах. Теперь же, уходя, халат отчего-то распахнулся на высокой груди, приобрел разрезы по бокам, дабы открыть изящные руки и ноги.

Двигалась девица завораживающе. И совершенно зря, главнокомандующий смотрел на леди N. И та в ответ тихонечко бледнела.

— Мне поручено с особой внимательностью приглядывать за Лилли. Надеюсь, ее никто не обижал? — вдруг вкрадчиво спросил он.

— Не успели, — потерянно ответила баронесса сущую правду. Перевела взгляд с него на улыбающуюся меня и быстро взяла себя в руки. — Нет! Никто.

— Уверены?

— Да. — Во время заверяющего кивка матрона чуть не потеряла парик. — Но если она еще раз опоздает!..

— Вы наложите вето на ее участие? — невинно спросил Соро, вызывая во мне волну уважения и нервный тик у леди N. — А разве я не предупредил, что Лилли оказалась в числе отравленных и плохо чувствует себя после бала?

— Я... я... — попыталась леди оправдаться, но была остановлена непримиримым:

— Вы свободны.

Дама скрылась из виду. А я прикусила губу, заинтересованно посмотрела на главнокомандующего снизу вверх. И ведь может быть хорошим, даже лучшим, если о драконовских ящерах не вспоминать.

— Что? — с опасением спросил он и отодвинулся.

Из вредности решила быть исключительно честной.

— Кажется, еще немного, и я влюблюсь.

— Если это произойдет, я застрелюсь, — без обиняков сообщил он и указал мне на лестницу. — Маленьким девочкам пора ложиться спать.

— Кто бы знал, что от вас так легко отделаться... — хмыкнула я.

На этом мне пожелали добрых снов, поцеловали в макушку и отпустили в комнату, чтобы через неполную минуту встретить меня в этой же комнате.

Я опешила, увидев главнокомандующего в кресле, с початой бутылкой и бокалом вина, внимательно высматривающего что-то за окном. Дворецкий и горничные в упор не замечали гостя. Первый принес чемодан и пообещал распорядиться насчет ужина, вторые две споро расстелили кровать и разложили мои вещи на полках. Ну, как сказать, мои... у меня в гардеробе отродясь не было шелка и парчи, а тут вдруг заимелись.

— Эдей сшил их сегодня, — правильно понял мое замешательство Соро, дождался ухода слуг и с осуждением заявил: — После вашего поцелуя портной ни на минуту не отрывается от иглоки. Даже в период моего... гнева не изъявил желания уйти из мастерской.

Точно. Рыжий феникс не прятался с нами в подвале, цветы не перебирал и не вздрагивал от грохота, долетавшего с поверхности.

— Он цел? — спросила я. В памяти все еще живо было видение беса, привязанного к стене трофеев. Вот уж кому не повезло, так не повезло.

— Шьет бальное платье, — по-своему ответил главнокомандующий.

Значит, феникс цел, но, вполне возможно, один или два раза горел. Хорошо, что не по моей вине, очередной выговор я бы не вынесла. Соро налил себе еще вина в бокал и поспешил сменить тему.

— Завтра утром в Грен прибывают послы семи королевств. По этому случаю вас доставят во дворец. Будет небольшой пикник и знакомство с женихом.

— Так все герцогские дочери с ним знакомы, — не смогла не заметить я. — А если вспомнить слухи, некоторые знакомы близко, я бы даже сказала, тесно.

— Традиции, — ответил главнокомандующий. — И, согласно традициям, вам уже подкололи булавку с порчей на обязательную завтра шляпку, обрызгали постельное белье магической кислиной и подмешали слезные капли в молоко.

— А если я не пью молоко на ночь.

— Они это предусмотрели...

И, словно по заказу, в дверь постучались, и хорошенький лакей лет восемнадцати внес в спальню поднос с моим ужином. Легкий салат, кашу на молоке и булочки с изюмом к ароматно пахнущему какао. Подвинув вазочку с цветами, он водрузил поднос на чайный столик и с поклоном удалился. Едва дверь за парнишкой закрылась, все поверхности в комнате засияли тонкими золотыми плетениями, которые предусмотрительный Соро, оказывается, выпустил заранее. В следующий миг мой ужин самоуничтожился, постель задымилась, а в шкафу что-то ярко полыхнуло. Наверное, та самая булавка.

— Хорошо, что вы — маг, — заметила я с благодарностью. — У меня на поиск «подарочков» ушла бы вся ночь. Или вся жизнь. Порчу не так-то просто снять.

— Не стоит...

Отчего-то главнокомандующий нахмурился, запустил по комнате поисковое плетение. И оно почти сразу же тревожно звякнуло.

— Хм, а это уже что-то новенькое.

Соро отложил бутылку и бокал и, перегнувшись через кресло, потянулся к вазе. По шевелению его пальцев от гладкого бока фарфорового изделия вверх взмыло несколько мелких плетений. Я успела различить руну шепота и скрипа, а главнокомандующий подметил что-то, весьма его насторожившее.

— Я вас здесь не оставляю.

— Вообще?

— Ночевать, — ответил он и поднялся. — Не надейтесь на быстрое освобождение, вы еще не выполнили своей задачи.

— Наконец-то мы подошли к вопросу: «Чего ради вы меня сюда приволокли?» — Я уперла руки в бока.

— Приволок потому, что один мудрый человек предложил барону Нигье приблизить ко двору специалистов, чтобы они могли на месте определить состав, которым пользуются шпионы, — повторил главнокомандующий слова, что были уже произнесены при бывшем советнике Каволладе.

Растворив в воздухе бутылку и бокал, Соро потянул из букета одно тонкое плетение, нащупал его главную нить, пассом руки уплотнил ее до состояния материальной и пошел искать, где у этой нити начало или конец. Подошел ко второму окну, затем к трюмо на изящных ножках, внимательно осмотрел ящики и отправился к противоположной стене.

Я следила за его передвижениями и искренне недоумевала:

— Но из запланированной вами агентской тройки я единственная оказалась тут и в рабочем состоянии. Словом, план не сработал. Почему бы меня не отпустить?

— Есть вероятность, что двое других с радостью вызовутся сами. Подержите... — Он протянул мне нить и, опустившись на корточки возле платяного шкафа, глухо добавил: — И мне не придется еще раз закладывать душу.

— А было что закладывать? — спросила с сомнением. В ответ получила прищур глаз, полный неодобрения и даже угрозы. — Просто удивлена, что другой валютой с вас плату не взяли.

Неудачное оправдание. Маг скрипнул зубами, а я отчетливо поняла, что крылатый транспорт за мной закрепят на веки вечные. И чем дольше Соро молчал, тем понятливее я становилась.

— Не в прямом смысле слова. Мне пришлось поступиться собственными принципами, — буркнул он наконец и отвлекся на нить.

От шкафа она уходила в пол, а затем взмывала под потолок, где прятала себя под люстрой. Соро, что-то просчитав, тихо хмыкнул. Вернулся к вазе, ухватил нить другого плетения и по ней в скором времени дошел до двери в ванную комнату, а затем и до

чугунной ванны с королевским вензелем на медном боку. Подергав за нить, крепко вцепившуюся в кран, подающий воду, маг нахмурился. Ну а когда он проверил третье и четвертое плетения, то с неудовольствием постановил, что комната наводнена ловушками, и все они сработают, если выключить свет. Правда, не сразу, придется подождать.

— А-а-а-а, то есть свет мы выключать не будем, — обрадовалась я.

— Будем, — последовал бодрый ответ от экстремала-проверяльщика. Сбросив сюртук, он закатал рукава и приказал: — Подойдите ближе, я вас прикрою...

— Нет! — Я не сдвинулась с места. — Я уже видела, как вы хваленым щитом от ядовитого дыма прикрываетесь, как пропускаете в дом корзины с прослушкой и чемоданы со взрывчаткой. — Главнокомандующий попытался сказать, что там не взрывчатка была, но я его перебила: — Как бы то ни было, не желаю на собственной шкуре проверять скорость вашей реакции. Мне еще хочется жить.

— Не доверяете? — вынес вердикт самый недоверчивый тип на свете, чуть не подсунувший мне договор Расша под видом стандартного.

Посмотрел на то, как я трясую головой, и скривился. Показательно стал обратно расправлять рукава, раздраженно при этом выговаривая, что неоднократно уже спасал меня и, в общем-то, в случае неудачи легко вернет в мир живых. Наверное, думал, что я устыжусь. Не устыдилась, еще сильнее затрясла головой и начала отступать к двери.

— Ладно, — снизошел он, когда я с дверью чуть ли не сроднилась. Выудил кристалл связи, провернул его на четыре грани и позвал одного из садовников: — Зорге, зайди.

Зомби во фривольной сорочке и чепце не вошел, он поднялся из пола, будто бы вниз из цветного ковра уходила винтовая лестница, а сам он, ни больше ни меньше, принцесса подземного Арена. Плечи по-королевски расправлены, голова чуть наклонена, одна рука порхает над невидимыми перилами, вторая придерживает полу халата, что как мантия волочится позади. На вечно угрюмом лице приветливая улыбка, в глазах блеск на серо-зеленых щеках — здоровый румянец.

— Э-э-это что? — Взгляд против воли задержался на чепце, хотя помимо него на зомби было еще много чего интересного.

— Чтобы волосы не раздражали, — пояснил носитель трех волосин, поправил пышный бант на впалой груди и, шаркая мягкими тапочками, направился к кровати.

— Конспирация, — ответил Соро. — Сейчас я с вас на него перенесу иллюзию и в случае надвигающейся опасности, как и ранее, получу сигнал.

Иными словами, он не просто так среди ночи с чемоданом явился, всех разогнал, а кое-кого напугал до нервного тика. Приятная забота. Жаль только, что меня ему в любовницы прописали окончательно и бесповоротно. Впрочем, я их понимаю. Глядя на то, как Зорге превращается в двадцатилетнюю меня, я сама собой залюбовалась. Чистая

кожа, изящная фигурка, длинные волосы цвета спелой пшеницы, приятная глазу мордашка и улыбка во все тридцать два... Именно с ней зомби скрутил «мою» гриву в жгут, затолкал ее под чепец и, вытянувшись на кровати, сообщил:

— Я готов, гасите свет.

И, как назло, в этот же миг подо мной загорелся салатовый круг, в доме взвыли охранные плетения, а главнокомандующий рвано выдохнул:

— Грысова глотка!

Не знаю, как, но в следующий миг я и злющий Соро оказались под кроватью. В темноте, пыли и паутине, которые создавали едва ли не ковер под нашими телами. Я громко чихнула и на раздавшееся рядом шипение тихо пожурила:

— Соро, вообще-то, девушек стоит тащить на кровать, а не под нее.

— С вами можно только под, — буркнул он. Зажег мелкий пульсар и, сдув паутину, что клоком висела между нами, сердито поинтересовался: — Почему вы не сказали, что фоните, как недобитый зомби?

— И выглядите так же, — сообщил сердобольный садовник, свесившись с кровати и заглядывая к нам.

Конечно, после всех перипетий с омоложением, после бала, неудачного побега и очередного полета на ящерах красавицей я вряд ли была.

— Спасибо, — ответила я ему и с упреком во взоре повернулась к главнокомандующему. — Как не говорила? Я же детально вам объяснила, что горожане в Заггри приняли меня за лича и устроили облаву! И Нигье говорил. Но вы так расстроились из-за почившего ворона, что пропустили все мимо ушей.

— Не напоминайте...

— Вот, что и требовалось доказать, — как смогла, развела я руками, попутно собрала клочья пыли и скривилась, стряхивая их. — Так, и что мы тут делаем? Инспектируем халатное отношение слуг к уборке?

— К охране. Они немедленно должны были определить источник тревоги и явиться сюда, — ответил маг и чихнул не в пример громче меня. Рассмотрел что-то на частично очистившемся полу и выругался: — Проклятье! Сменить придется и персонал, и дом. Зорге, мы ушли, — сообщил он садовнику в рюшах и моей личине и ухватил меня за руку.

Плавное перемещение в уже знакомую комнату, забота призрачных слуг, внимание одного все еще бледного беса, крепкий сон — что может быть лучше? Только весточка от сына, очередной удачно прижившийся куст в саду или рассказ зомби о том, как прошла эта восхитительная ночь.

Глава 8

Чтобы послушать его, я прервала ранний завтрак, уговорила Даниэля пропустить меня в кабинет и стойко перенесла недовольный взгляд Соро. Впрочем, будь он против моего вторжения, лич-дворецкий не дал бы мне войти, пересечь кабинет и устроиться на кушетке возле Зорге, облаченного лишь в лоскуты некогда целой сорочки. Потеряв мою личину, чепец и тапочки, он приобрел три глубокие раны на груди и два десятка мелких порезов. От них ли или от воспоминаний садовник нервно комкал в руках остатки шелкового халата и севшим голосом рассказывал, почему сбежал с поста, не отсидев нужные семь часов.

— ...когда люстра начала разбрызгивать иглы, я держался. Когда кровать покрылась шипами, которые насквозь пробили матрас, — я держался. Мне легко удалось переждать приступ паники из-за скрипа и шепотков, что раздавались в спальне ровно с двух часов ночи до трех. Я не испугался, когда из-под двери ванной комнаты в спальню просочился сиреневый дым с жалящими щупальцами. — Тут его голос стал совсем уж тих. — Но... но когда ко мне ввалился косматый мужик с твердыми намерениями, я не выдержал и позорно сбежал. Простите, но меня при жизни не помогали, чтобы я в посмертии терпел...

— Ясно, — выдал Соро. Побарабанил пальцами по крышке стола и глухо спросил: — Мужик цел?

— Не знаю.

— А жив?

— Не помню.

Вязкую тишину, наступившую после откровений зомби, нарушило учтивое покашливание лича.

— Разрешите заметить, Зорге вернулся домой с лопатой.

— Купил новую? — предположила я. — Все же некоторым свойственно снимать стресс импульсивными приобретениями.

— Нет, он свою любимую лопату ставил на место. Предварительно тщательно ее почистив.

— Яс-сно, — повторил Соро совсем уж мрачно. — Даниэль, найди мне этого героя. Ориентируйся на благоухающие цветы в непосредственной близости от осины, на глубине от трех метров до пяти. Когда Зорге расстроен, он копает очень быстро и тщательно замечает следы.

Лич исчез, Зорге вздохнул, а я сделала себе зарубку на память. Никогда, ни при каких обстоятельствах не расстраивать зомби и близко не подходить, если в его руках лопата.

Герой-любовник оказался цел и жив или же быстро поднят из мертвых. В любом случае он был очень благодарен за спасение, пока не понял — кто его выкопал и куда притащил. Увидев Соро, он остро пожалел, что не сгинул, и чуть не откинулся сам, когда посмотрел на меня. То есть закапывал его Зорге, а в кошмарах снится буду я? С досады всплеснула руками. Только что спасенный испугался, что я ищу лопату, и попытался самостоятельно закопаться или попросту разбить себе голову об пол.

— Тихо, тихо. — Лич-дворецкий остановил мужика на втором ударе и улыбнулся. — Тебе голова еще пригодится.

Ох, зря он это сделал, от вида клыков и огня, коим полыхнули глаза Даниэля, герой лишился чувств. А Соро терпения.

— И кто это? — потребовал он ответа.

— Мишель Туво. Сорокадвухлетний уроженец Грена. Моряк. В городе Давин получил увольнительную на двое суток. Провел их с толком, выиграв пару ставок на ипподроме, а под конец решил развлечься в одном из домов терпимости, что расположены в подвалах. Оплатил услугу, спустился на два этажа и, толкнув дверь, оказался в комнате Лилли.

Вот это подстава! Я восхитилась умником или умницей, просчитавшей подобный ход.

— То есть его не привели и ему не заплатили. Стихийный портал и чистой воды случайность, — подвел черту главнокомандующий. — Узнаю почерк леди N.

— Неужели Вальдемина?! Какая удача, давно я никого не травила в отместку!

Соро скептически покосился на меня. И хотя он молчал, легко было догадаться, на что он взглядом намекал.

— Да бросьте, ваш случай не считается. Вы сами напросились, когда явились с шантажом. А на балу я пыталась спасти людей, так что именно сейчас с ней...

— Я удалю леди N из кураторов слета, пусть ищет новые варианты защитить честь своего рода, — пресек мои мечты главнокомандующий. — А что до вас, Лилли, найдите другую жертву.

Уж не на себя ли намекает?

На этом он отдал Даниэлю приказ вернуть героя-любownika в сознание, а затем в Давин к даме, за которую тот заплатил. Мне же предписал закончить завтрак и вернуться на пост.

— В спальню, где шипы пробивают матрас, а из ванной комнаты ползет туман с щупальцами? Нет уж, спасибо. — С этими словами я отправилась в столовую, и главнокомандующий вслед за мной.

— Не понимаю вашего негодования. После пикника и знакомства с женихом отправитесь в другой дом, но в седьмом часу утра вы должны выйти отсюда, — заявил он, сел напротив меня и махом руки открыл портал в ту самую спальню.

Потянувшись за чашкой чая, я чуть ее не опрокинула. По ту сторону прозрачной завесы перехода был суший погром. Мебель разбита, люстра и прочие светильники раздроблены в пыль, дверь ванной снесена, краны из стены вывернуты, занавеси содраны, окна выбиты.

— Выйти оттуда будет затруднительно, вам не кажется? — указала я на завалы

сломанной мебели под входной дверью. — Может, ограничимся садом? Скажем, я проснулась рано, вышла прогуляться. Или я долго боролась с бессонницей и, проиграв, сбежала в сад. К слову, я не знала, что зомби может так отчаянно отбиваться, а моряк так страстно нападать.

— Это не они. — Соро выпустил поисковую сеть и скривился, как от зубной боли. — Это участницы слета прятали улики. Первая, девятая и тринадцатая...

Минус три соперницы — поняла я по его взгляду и подтянула к себе соленые булочки с маком. На сладкое старалась не смотреть и даже не нюхать.

— Решено. Заберите мой чемодан, чтобы Эдей не расстроился, и все на том.

— Нечего забирать, — сообщил маг после недолгого раздумья. Закрыв портал, выудил кристалл из-за пазухи и повернул его на одну грань. — Даниэль, передай Эдею, что его платья очень понравились Лилли, и ей срочно требуется еще одно утреннее, для прогулок на воздухе. А еще шляпка, перчатки, обувь, белье, ленты для волос и бархотка на шею...

— Не нужно бархотку, иначе им будет чем меня душить! — запротестовала я. — И шарфик не надо, и нитку жемчуга тоже, после вчерашнего феерического знакомства меня вряд ли скоро простят. Не говоря уже о вашем неурочном визите, Соро. И, вообще, давайте оставим леди N куратором хотя бы на первый тур.

— Почему?

«Потому что она поможет мне вылететь со слета невест», — мысленно призналась я, а вслух сказала:

— Во-первых, ее почерк вам знаком, во-вторых, лимит глупостей она уже израсходовала, и в-третьих, в личности Вальдемины Найрис вы уже уверились, а вот ее замена может оказаться лицом подставным.

— Не аргумент, — ответили мне.

Утро после бури было прекрасным! Сад в капельках росы был прекрасен! Мое легкое платье, расшитый лентами и жемчугом жакет, идеально подобранные шляпка и обувь были прекрасны! Иллюзия на мне просто прекрасно скрывала зомбо-свечение от охренок и была чудо как хороша, а я почти счастлива. Если главнокомандующий согласился выпустить меня в сад, значит, и над словами о леди N задумается. Оставшись, матрона сделает все, чтобы я вылетела со слета, а я сделаю все, чтобы в кратчайшие сроки добраться до поднебесных эльфов. Защита сыну, защита мне, и никаких проблем. Никаких ящеров, главнокомандующих, мерзавцев-принцев...

— Лилли?! — Довольный голос Оррана прорвался сквозь мои мечты, уверенные руки подняли широкую полу шляпки, и хитрющие черные глаза заглянули в мои. — Вот мы и встретились, малыш.

Пожри его демоны!

— Ваше Высочество, — с трудом разжимая зубы, поприветствовала я. Быстрый взгляд по сторонам подсказал, что мы не одни. И когда только успели подкрасться? — Не могли бы вы отойти и отпустить меня?

— Зачем? — недоуменно спросил он, обнимая за талию.

— Чтобы я сделала надлежащий поклон.

— Не стоит, здесь все свои, — хмыкнул подлец и поцеловал меня в щеку на виду у притаившейся в тени дуба четверки братьев.

То бишь принцев, которые, переглянувшись между собой, на пальцах сделали ставки по десять золотых. Трое за то, что я попаду под обаяние Оррана, один — против. Им оказался принц-войка, он же и «сказал», что главнокомандующий Соро не допустит моего морального падения. Высочества переглянулись, и ставки возросли с десяти до тридцати золотых. А затем и до сорока, когда я лихо вывернулась из объятий

младшенького, оставив на его туфле внушительный отпечаток от каблука.

Ну, это уже ни в какие ворота!

— Я тоже в деле! — заявила им, вспомнив нужные жесты со времен «грифенка». — Пятьдесят золотых на «против».

— Наш человек, — улыбнулся наследный принц, абсолютно не смутившись. Оно и ясно — будущий король. — Принимаем ставку. Итого: три «за», два «против».

— Четыре «за», — хмыкнул Орран, обдав шею теплым дыханием. Аккуратно перехватил мою кисть, стал рядом. — Юная леди не соблаговолит ли провести меня к куратору?

— Бойтесь заблудиться? — удивление было обоснованным. Все же шпиль дома виден со всех сторон сада, как и центр купола, что над ним нависал.

— Скорее попасть впросак. — Мои пальчики ненавязчиво поцеловали, кисть ласково огладили и переместили на локоть Высочества. — Видишь ли, вполне возможно, что остальные участницы встретят меня еще менее любезно, чем ты.

— Не сомневаюсь, — охотно кивнула я.

И с тоской посмотрела на удаляющиеся затянутые в темные пиджаки спины Высочеств. Как призраки они растворились в кружеве теней, словно никогда не были материальны. Видимо, постарался принц-маг, потому что и пришли, и ушли они беззвучно. Жаль только, самого младшего не забрали с собой. Я перевела несчастный взгляд на будущую жертву слета. Он снова был в белом, как невинная невеста, при этом улыбался, как прожженный ш-ш-школа. Волосы уложены волосок к волоску, брови вопросительно изогнуты, глаза горят в предвкушении... порока.

— Не повезло герцогским дочерям с женихом, — непроизвольно улыбнулась я.

— Я бы так не сказал. — Он повел меня в сторону дома, галантно отогнул ветку можжевельника с нашего пути и с лентой заверил: — К концу недели в моих объятиях побывают все.

— То есть на то, чтобы обнять пятнадцать девушек, вам нужно добрых семь суток? — невинно взмахнула я ресницами. Пусть простит меня принц, но промолчать тут смогут единицы.

— В смысле, побывают в моей постели, — пояснил он с видом «не держите меня за дурака».

— А вы где? — не сдалась я. Вдруг парень пошел в отца? Король, например, держит фаворитку ради статуса, а спит с женой. Каждый третий вечер, чтоб не посрамить своей чести, он отправляется к леди Y. На видном месте оставляет ей засос и тайными переходами возвращается на супружеское ложе. А утром проделывает то же самое с точностью до наоборот.

— Я буду рядом, — хмыкнул Орран, склонившись к моему ушку, — я бы сказал, очень близко. И местами слитно.

— То есть вы вместе будете спать и видеть сны? — наивность в каждом слове.

— Подо мной спать невозможно. — Принц расправил и без того прямые плечи.

— Да ну?! Правда? Не может быть! Что, вот прямо не уснуть? Совсем-совсем? — ухмыльнулась я, но улыбка сама собой исчезла под пристальным взглядом Высочества.

— Смеешь язвить?

Мне не понравился его вкрадчивый тон, но это еще не повод проявлять испуг.

— Ну что вы... — успокаивая, погладила его по руке, — мастер бессонницы Орри.

Принц был прав. Ему совсем не обрадовался дворецкий, впустивший нас в особняк, горничные, сервировавшие к завтраку стол, и мадам заскорузлых устоев, что, прижавшись ухом к моей двери, ждала не то стонов, не то криков. Одета в пышное зеленое платье и куда более крепко сидящий парик, она от нетерпения притоптывала ногой и ежесекундно поправляла сползающее на нос пенсне.

— И что там? — шепотом спросил Орран.

— Пятнадцатая г, которая К, — едва различимо ответили ему.

— Г-К? — Принц подступил ближе, чтобы принюхаться к леди N, затем подозрительно посмотрел на меня и спросил, явно намекая на куратора: — Она еще спит?

— Нет, — ответила я.

— Не должна! — хихикнула матрона. Ласково погладив мою дверь, она наконец-то развернулась к нам.

Меня одновременно и порадовало, и напугало то, как изменилось ее лицо. Надменная и гордая леди, что не побоялась пойти против главнокомандующего, подsunуть советнику внучку-развратницу, разозлить участниц слета, подставить меня и моряка, дернулась всем телом при виде младшего Высочества и спиной впечаталась в стену. Ее неверие, ужас и обреченность были столь же красочны, как и неверие, ужас и обреченность моряка при взгляде на мою персону.

— П-п-принц Орр-р-ран, — начала вдруг заикаться матрона, увидела мой недоуменный взгляд, сглотнула, сжала кулаки и без почтения добавила: — Проходили мимо, ошиблись дверью?

— Наоборот, целенаправленно шел к вам. — Принц хищно улыбнулся. — Уделите мне минутку, леди N.

— А Ли... кхм, ле... леди Каволлада? — спросила она, явно нуждаясь в свидетеле их

дальнейшей беседы, ради этого даже фамилию мою вспомнила.

— Лилли может быть свободна, — ответили ей и уже учтиво добавили для меня: — Благодарю за компанию.

В общем, Орран очень даже вовремя увел матрону в музыкальную комнату. Не успела я спуститься, в коридор из всех дверей посыпались невесты. Бурным звонким потоком они ринулись к лестнице, прикрывая лица шляпками, под дружный гам едва не снесли меня. Но я уже ученая, отступила в нишу со статуей и не вздрогнула, когда под крышей дома зазвучали первые ноты тоскливой похоронной оды. И пусть виртуозно исполненная на фортепиано, она почти сразу же превратилась в развеселую польку с элементами марша, гнетущую атмосферу погребения ощутили все. А больше всех куратор.

Не дослушав польку-марш, она вырвалась из музыкальной комнаты навстречу притихшим девушкам, сорвала с носа треснувшее пенсне и скомандовала нам немедленно спуститься к завтраку.

— Послы уже прибыли в Девин. Принц ожидает встречи с невестами. Пора!

Поражаюсь ее умению одновременно прямо говорить и удачно недоговаривать. За завтраком в светлой гостиной только и было разговоров, что о принце Авиясе, дядюшке нашего Оррана. Неудобчивом, неуловимом и нелюдимом вдовце, который обязательно должен оттаять в любящих и чутких руках. К обладательницам таковых рук отнесли себя тринадцать из пятнадцати невест. Промолчали две: лично у меня не было слов, а сидящая напротив надменная блондинка отчаянно клевала носом и не реагировала на внешние раздражители. Снежная королева в обычное время, сейчас она казалась премиленькой лапушкой с мягкими движениями и сонными глазками.

Остальных рассмотреть было невозможно, их скрывали шляпки и чашки, но даже так я успела заметить еще трех, давящих зевки, четырех, незаметно растиравших руки, и пышечку, которая каждые две минуты смотрела и на ощупь проверяла, на месте ли ее грудь. Если это иллюзия, то лучше бы ей быть единичной. Иначе девушка изведется от тревоги и заработает косоглазие. К слову, леди N тоже основательно тревожилась и так же часто касалась своего носа. Без родного пенсне она чувствовала себя не в своей тарелке, это подтверждали руки, нервно поправляющие идеальные складки платья, и голос, норовящий превратиться в сип.

— Если вы закончили, прошу пройти всех в зад... — сказала она, когда все чашки были опустошены, а блюда отодвинуты. Недостаточно далеко отодвинутые, некоторые чашки, падая, громко звякнули о блюдечки и ложечки.

— Куда пойти? — Девушки возмущенно повернулись к матроне.

— В парк, — твердо ответила она. Но заметив, что никто не спешит вставать, удивленно вскинула брови: — Я неясно выразилась?

— Что вы, что вы, — успокоила ее сонная блондинка, — вы выразились более чем ясно.

— И даже честно, — поддержала ее брюнетка с длиннющими косами и почти полным отсутствием модных рюшей на платье. — А не могли бы вы еще раз повторить сценарий этой встречи? — попросила она и повернула перстень, что украшал ее мизинец.

Честно? Повторить? И зачем она об этом просит?

Я присмотрелась к украшению девушки и с неудовольствием узнала стандартный правдакол с парой рубинов, удачно скрывающих клеймо мастера. Артефакт, коими «лисы» вот уже десять лет успешно пользуются на допросах, в том числе очень жестких. И тут меня поразили три неприятных открытия: первое — девушки пронесли с собой опасные артефакты, второе — мы сейчас услышим много нового о себе и слете, третье — всего одно оскорбление, и матрона вылетит раньше меня. Не факт, что на свободу, но вылетит.

— Повторить? Конечно. Я же верноподданная короля и понимаю, что к вам в Нагорье туго доходит...

— Поезд уходит, — перебила я, вскакивая с места. Грохот упавшего стула заглушил

последующие слова баронессы, но не мои. — Вы забыли, нас уже ждут! Любое промедление может быть неверно расценено.

— Неверно? — переспросила рыжая.

Девушки переключились на меня, брюнетка с кольцом злобно прищурилась, но промолчала. И тут кто-то с придыханием заметил:

— Принц Авияс никогда и ни за что не упрекнет женщину в задержке.

— Вообще-то Авияс уехал, буквально вчера. Женихом будет другой принц.

Абсолютно невинное замечание привело к поголовной истерии. Девушки забыли о сдержанности, о кураторе леди N и поспешили к зеркалам прихожей, дабы привести себя в еще более цветущий вид, опустить бюстье, приподнять иллюзию. В их толпе то и дело слышалось: «Другой...», «Другой?», «Другой!»

— Несомненно, это принц Сахрион! — воскликнул кто-то, вспомнив о принце-герцоге.

— Или принц Да-а-а-рг... — удивительно, но даже вояка вызывал в девушках трепет. Жаль их расстраивать, но надо.

— Оба с младенчества помолвлены с иностранными принцессами, — с сочувствующей улыбкой сказала я. — Мы им не конкурентки.

— Тогда это принц Клив Грен Аравски? — спросили у меня с куда меньшим энтузиазмом.

— Магистр магии вот-вот женится, — не стала я обнадеживать.

— Наследный? — спросила рыжая. Глаза ее блестели надеждой, но в преддверии подвоха ее руки уже нервно дергали шляпку за перо.

— Сожалею, но жена у принца Асто уже есть, любовницы тоже.

— И кто тогда? — Девушки перестали поправлять свою внешность.

— А что, еще есть варианты? — спросила я, и в толпе красавиц наступило затишье. То самое затишье, когда мужьям стоит помалкивать, а женихам спешно паковать чемоданы, чтобы, так сказать, не огрести.

И вот в этой вот тиши вдруг прозвучало сварливое:

— Да откуда ты такая вылезла?

Я не узнала голоса говорившей, зато ответила прямо и открыто:

— Не хочу огорчать, но мы все вылезли из одного и того же удивительного места, а залезли туда из другого не менее удивительного места.

Учитывая, что посыл в «сад» поняли все, отсылку к «местам» тоже поняли все. У леди N

от удивления открылся рот, у претенденток округлились глаза, дворецкий у входной двери единственный держал на лице бесстрастную маску, но трясущиеся в беззвучном смехе плечи выдавали его с головой. И только я решилась озвучить более невинный и этически допустимый ответ, что имелись в виду герцогства, в которые мы спустились с небес, дверь распахнулась. В ослепительном свете солнца появился сияющий принц.

— Доброе утро, леди! Вижу, все собрались. Не соблаговолите ли выйти наконец?

Он спросил с ласковой улыбкой на губах, но мороз по коже все равно прокатился. Мы, не стовариваясь, выпорхнули на крыльцо и построились с первой по пятнадцатую. Присели в подобающем глубоком реверансе под одобрительным взглядом Его Высочества. К слову, одобрял он нас как спереди, так и сзади, для чего не поленился, обошел присевший ряд невест и заинтересованно остановился перед первой претенденткой, той самой, что непрестанно косилась на свою грудь.

— Пожалуй, начнем. Первая герцогиня Онессия Ильм? — Орран протянул ей руку, злорадно усмехнулся, когда девушка чуть не упала, придержал ее за талию и отдал приказ остальным: — Ожидайте.

Иными словами, разогнуться нам еще не позволили.

И, явно издеваясь, пятый принц медленно развернулся и неспешно повел испуганную пышку навстречу послам. Они исчезли за поворотом лишь спустя долгие двадцать секунд, основательно сплотив оставшихся. Негодующее «идите в сад!» вышло единым, чистосердечным и громким. Очень надеюсь, что кусты заглушили наши слова, иначе прекрасный день превратится в ужасный, а принц... Хотя к чему питать надежды? Орран и без нашего посыла сам по себе ужасный. В пять лет начал сбегать из дома, в восемь драться с мальчишками, в одиннадцать зарабатывать едва ли не на воздухе, в тринадцать соблазнять юных девушек. К пятнадцати он основательно поднаторел во всех направлениях, заскучал и сбежал, в этот раз из королевства.

Пущенные следом «псы» нашли принца через месяц, но вернуть почему-то не сумели. Зато честь по чести докладывали, что парень работал у гномов, у вампиров, у поднебесных эльфов и отдыхал у русалок, у ведьм Залесья, у святых отцов Сольови. Как рассказывал достопочтенный воровской кардинал, к семнадцати годам Орран успел пересечь наш материк и добраться до острова метаморфов, но те его признали, связали и вернули отцу. Это официальная версия. По неофициальной — глава метаморфов прослышал о том, что ненаследный принц Грена собирает на него компромат, перекрестился и перестраховался, наложив вето на въезд и оформив мерзавцу выезд.

С тех пор Орран оставался дома, строил подпольную империю, обогащался на любителях острых ощущений, разбивал женские сердца, время от времени дрался на собственной арене и, видимо, не только на ней...

Не прошло и двух минут, из-за кустов появилась вначале растрепанная и растерянная первая герцогиня, прикрывающая шляпкой грудь, затем ухмыляющийся принц с помятым галстуком. Мы запоздало стали в стойку приветственного полуприсяда, и Высочество ухмыльнулся совсем уж жутко. Довел Онессию Ильм до лестницы, сказал

«Свободна!» и протянул руку второй. Ее он вернул еще быстрее, чем первую, и почему-то мокрой. Третьей руки не предложил, кивком указал, чтоб спустилась и шла за ним. Возвратил в целости и сохранности, только странно пунцовую. Четвертая лишилась брошки, пятая — левой серьги, шестая вернулась без шляпки, к тому же сама. Оран из-за кустов крикнул:

— Седьмая герцогиня, будьте добры!

Плюясь проклятьями, рыжая бестия ушла, мы в очередной раз разогнулись из реверанса и больше в него не приседали, потому что чем дальше шел наш счет, тем хуже вело себя Высочество. Девятая, что оказалась обладательницей правдокола и двух длинных кос, так и вовсе не удостоилась зова. Спустилась сама и в парк ушла сама. Где-то там спустя минуту раздался хлесткий звук пощечины и сердитое шипение:

— Вы подлец!

— Я в курсе, — ответили ей.

К удивлению, девятая вернулась без кольца и без платья, зато с гордо поднятой головой. И шла она так, пока сзади не свистнули:

— Однако какой прекрасный вид! — Девушка рванула в дом, и почти сразу же прозвучало командное: — Десятая, поторопитесь.

Вопреки приказу холодная блондинка не сдвинулась с места. Зевнула, мягко улыбнулась нашим удивленно-вопросительным взглядам и продолжила стоять на своем, в смысле, просто стоять.

— Эрга Отгор?! — Раздражение в голосе Оррана сквозило недоверием, однако за девушкой он так и не пришел. Под ней просто открылся портал, и герцогиня с криком «Сволочь!» улетела в темноту провала.

Где-то далеко почти одновременно раздался плеск визг герцогини, хохот Высочества и удар молнии, что прилетела из ясного неба. Огромная, раздвоившаяся в середине, она затрещала, столкнувшись с барьером.словно живое растение, тонкими ветками расплзлась по защитному куполу и истаяла, не достигнув земли.

Маг? Кто из них? Неужели принц? Или все-таки десятая невеста?

— Да чтоб его разорвало! — ругнулась тринадцатая герцогиня, чем привлекла мое пристальное внимание. Во-первых, она была одной из тех, кто разгромил мою комнату, дабы стереть следы своих проделок, во-вторых, судя по голосу, именно она спросила, откуда я вылезла, и в-третьих, продолжая ругаться, девица начала снимать с себя украшения.

В кусты акации улетели браслет, серьги, бантик-брошка, пурпурный цветок со шляпки и подвязка с правой ноги. Последняя в силу легкости и объемности на землю не упала, зацепилась за ветку и повисла кружевным шариком, почти цветком. Тринадцатая герцогиня шагнула к кустам, чтобы спрятать улику, но была остановлена ехидным:

— Я все видел, Селина Мирт!

Принц не появился, нет. Он крикнул это из глубины сада, и нет ничего удивительного в том, что девушка фурией взвилась.

— Грысова задница!

— Я слышал, — тотчас отозвался Орран.

— Он накинул на одну из нас маяк, — догадалась герцогиня, зло покосилась по обе стороны от себя. — Кто встречался с ним с утра? Ну же, признавайтесь!

Участницы слета вразнобой пожали плечами, леди N брезгливо и максимально незаметно отбросила треснувшее пенсне, я подумала о своей шляпке и чуть не потянулась к ней, но вовремя остановилась. Тринадцатая мне не подруга. Принц, конечно, тоже не друг и мог что угодно прикрепить к полам шляпки. Но если главнокомандующий доверяет ему, то и я смогу когда-нибудь. Нескоро.

И в этом я уверилась, едва перед нами появились абсолютно мокрая и окончательно проснувшаяся десятая герцогиня и Орран, тихо выговаривающий ей:

— ...я готов проучить одного определенного оборотня, но мне совсем не хочется знать, как на это отреагирует весь клан. — Девушка попыталась его разуверить, но мерзавец остановил ее движением руки. — Иными словами, дорогая, ваш проступок можно расценить как угрозу моей жизни.

Она споткнулась, и я бы на ее месте так вовсе упала. Угроза жизни Его Высочества — прямой билет на плаху, лишение привилегий для семьи и темное пятно на чести рода.

— Но хорошо, что хорошо кончается. Непоправимого не случилось. — Тут он лукаво улыбнулся. — Ведь вы не надеялись на первенство, Эрга?

Надеялась, о чем сказали ее упрямо поджатые губы и ненавистью полыхнувшие глаза. Но блондинка сдержалась, вернула себе неприступную надменность и коротко бросила: «Нет». Не забыв о поклоне, она поспешила удалиться, а мы остались стоять под предвкушающим взглядом принца.

— Я слышал, кое-кто нетерпеливый страстно желал поприветствовать послов вне очереди, — заметил он спустя долгие пять секунд и протянул руку тринадцатой: — Прошу.

Нехотя она подчинилась и даже не вздрогнула, когда пальцы Оррана крепко сжали ее ладошку, а сам он обезоруживающе улыбнулся, прежде чем съязвить:

— Думаю, вы согласитесь, что колючие кусты — ненадежное место для хранения драгоценностей. И будет лучше, если мы поместим их в сейф. — Тут он наклонился к ней и едва уловимо добавил: — В счет хранения я кое-что оставлю себе.

Что именно он потребует — осталось неизвестным. Но украшения из кустов исчезли, а тринадцатая вернулась смущенной. Одиннадцатая и двенадцатая — бледными,

четырнадцатая — расстроенной до слез. Невысокая шатенка с большими зелеными глазами и ямочками на щеках, она была чудо как хороша, когда улыбалась, и абсолютно незаметна в остальное время. Потому что все свое время проводила за книгой. Даже за завтраком она не отрывалась от чтения, легко совмещая еду и перелистывание страниц.

— Он забрал мою книгу, — пожаловалась девушка, поравнявшись со мной. Вытерла мокрые глаза. — Удачи.

Я поблагодарила кивком и почти сразу же оказалась в объятиях Оррана.

— Идем! — Меня сорвали с места и потащили в глубь сада, но не по каменной дорожке, а по непонятной тропинке, видимой только Его Высочеству.

Свернув направо, мы на мгновение остановились под красными кленами и решительно ступили на уютную, цветущую ромашками полянку, которая удивительным образом обернулась озером и отразила мой испуг. Затем стала песчаной насыпью, набившей в обувь песчинки. Ближе к середине загорелась синим пламенем, спасаясь от которого я впрыгнула на руки смеющегося принца и вскарабкалась едва ли не на плечи. Под конец перехода у самой кромки над полянкой вдруг разразился ливень, из которого абсолютно недовольное Высочество вынесло абсолютно сухую меня.

Что примечательно, за полянкой вновь появился благоустроенный парк, блестящий капельками росы, звенящий птичьими трелями. То, что меня проверяли — я поняла, но отчего Орран хмур — мне было непонятно.

— Итак, ни артефактов, ни приворотов, ни проклятий, ни магических плетений, ни меток принадлежности кому-то, ни оружия, ни иллюзий, — подвел он «неутешительный» итог и вздохнул.

И как такого не утешить?

— Вы ошиблись. — Я похлопала принца по плечу, взглядом попросив, чтобы меня отпустили. — Одна иллюзия имеется. Мне ее главнокомандующий подарил.

— Да. Но сквозь нее лучше не смотреть, — уклончиво ответили мне и помогли встать на ноги. Помимо этого по мне совсем незаметно скользнули наглые теплые руки, задержавшиеся на груди. — Что же с тебя требовать? — поинтересовался принц сам у себя.

— Можете подумать над этим, пока представляете меня послам, — невинно улыбнулась я.

— Хорошая идея! Надеюсь, ты не будешь против, если окажешься первой и получишь негласный статус фаворитки? — Меня вновь подхватили под локоток и на изумленное «Как так?!» беспечно пояснили: — Видишь ли, моя фаворитка сдулась, в прямом смысле слова... с пятого размера до второго.

— Но... но остальные?! — спросила я и с тревогой развернулась к нему лицом к лицу. —

Орран, не поймите неправильно, но меня уже считают любовницей Соро, если я стану еще и вашей фавориткой, то... то... меня не просто отравят, меня распылят.

— Остальные — не вариант, — довольно холодно обронил он, вновь поворачивая меня по направлению к послам. — Я знал, что слет проводится впервые за двадцать лет, и морально был готов к тому, что большинство девушек не соответствуют требованиям отбора. Но даже так они смогли меня удивить.

— И как у них получилось? — спросила я и подозрительно покосилась на принца. Ведь редкий мерзавец и циник, как такого можно было удивить?

— Помимо разочаровывающих иллюзий, парфюма с приворотом, запрещенных артефактов, магического оружия и брачной метки адвоката Серебристых барсов, мне после второй претендентки пришлось отключить проверку на наличие детей. У девушки, с виду монашки, их уже двое, — сообщил он с усмешкой. — После седьмой я понял, что не хочу видеть перечень мужчин, снискавших ее благосклонность. Я знал, что рыжие — страстные, но всему есть предел. — Тут он передернул плечами и почти с мукой в голосе проговорил: — И после всех потрясений тринадцатая добавила еще одно. А именно: отбила всякое желание знать о ее тайных замужествах...

Теперь ясно, как он проглядел моего сына, мужа и нерасторжимый брак. Но почему говорит с такой беззлостью?

— Орран, что вам не понравилось в ее замужествах?

— То, что они мало отличались от обычных оргий.

В молчании мы прошли еще немного. Трели птиц поутихли, впереди стали слышны людские голоса. Веселая речь придворных, шепотки прислуги, звон бокалов и тарелок с закусками, плеск фонтанов, тихая игра духового оркестра. Когда перед нами расступились цветущие кусты гортензии, каменная дорожка выпустила нас на площадку с широким порталом и привратником в лице Даниэля. Строгий и чрезмерно деловой, он стоял на посту, удерживая в одной руке перо, в другой — гостевую книгу.

— Пятнадцатая герцогиня Лиллиан Каволлада, — представил меня Орран, — первая, прошедшая все проверки.

— Даже не сомневался, — загадочно ответил лич-дворецкий, внес мое имя в первую строчку и пропустил нас к portalу. — Приятного отдыха.

Я благодарно улыбнулась, он подмигнул.

Глава 9

Переход был стремительный, как через все пространственные порталы Соро. Вот только что мы были в частном доме под куполом, а теперь окунулись в парк перед вторым королевским дворцом в Девине — прекрасным строением из золотого мрамора, с тонкими шпилями, ажурной вязью лепнины и круглыми окнами с серебристым покрытием, в котором, как в зеркале, отражались буйно цветущий парк и гулявшие по нему гости. Создавалось ощущение, что все устали ждать, когда же принц приведет первую из претенденток, и решили насладиться видами и закусками.

Во всяком случае распорядитель, стоявший по эту сторону портала, при виде нас основательно вздрогнул. И пока он искал мое имя в перечне невест, принц с улыбкой раскрыл мою ладонь и высыпал на нее горстку моих игл и жемчужины с противоядием.

— Не смог определить — где что. Снял все.

Быстро спрятав свое добро в карман платья, я вскинула голову, ловя взгляд младшего Высочества.

— Вы маг?! — спросила одними губами. — Но когда? А главное, как успели забрать иглы? Вы же не пользовались магией. Я это видела, мы прошли по давно установленным плетениям на той поляне, и нити не тянулись к вам. Они не тянулись, — закончила несчастным голосом. — Неужели ошиблась?

— Я — артефактор, — шепнул он, склонившись к самым моим губам. — Это не столько призвание, сколько увлечение. О нем мало кто знает.

— Так вы...

Я не договорила. Вернее, мне не дали. И как профессионально напористо и уверенно мне не дали сказать! Я оценила умения принца на десять из десяти и порадовалась, что он для меня — циничный мальчишка. Целовался бы так мужчина постарше, я бы выбросила белый флаг и отдалась на волю победителя, хотя бы на пять минут, ну или на десять. Больше нельзя, иначе я успею размякнуть, а умудренный опытом ловелас обнаглет. И спустя недолгое ухаживание попросить яд, действие которого не заметят королевские «псы», или омолаживающее средство, что обогатит моего ухажера и одновременно — какое совпадение — сохранит жизнь моему сыну.

Словом, плавали, знаем и не таем.

— Странно. — Высочество разорвал сладкий поцелуй в тот самый миг, когда оркестр притих, а распорядитель громко возвестил: «Принц Орран Грен Аравски и пятнадцатая герцогиня Лиллиан Каволлада открывают встречу послов!»

— Что странного? — спросила я, аккуратно выворачиваясь из его объятий и отстраняясь, губы багровели. Нет сомнений, меня теперь не просто в фаворитки, а в грелки зачислят без права оправдаться.

— Ты не ответила, — заметил он с толикой недовольства и распрямился, взглянул наконец на придворных и собственных родных, что обернулись к portalу, дабы поприветствовать нас. Взглянул, но не смутился. Расплылся в оскале сластолюбца, его братья ответили не менее широкими улыбками.

Ах да, как я могла забыть! У нас с принцами пари по пятьдесят золотых с каждого, так что Оррану нечего стесняться. Да и не собирался он, о чем и сообщил беспечной фразой:

— Придется над этим поработать.

Я бы с радостью ответила что-нибудь ехидно-двусмысленное, но взгляд Соро, стоящего возле послов, и странное выражение лица барона Нигье, сидящего подле королевской семьи, заставили меня умолкнуть и закусить щеку изнутри. Не дай демоны, еще подумают, что я совращаю королевскую особу.

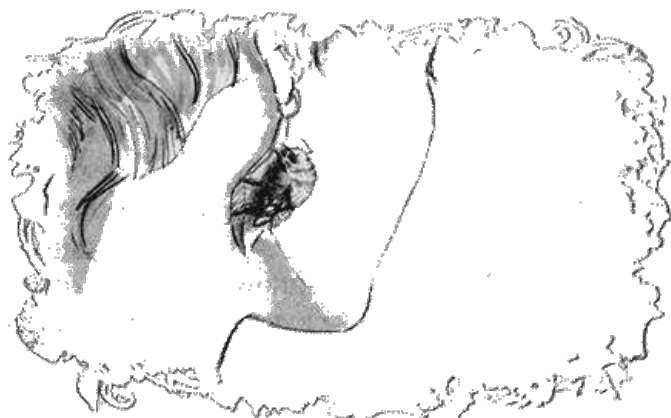
Заиграла торжественная музыка. Гости подступили ближе к аллее, кто просто глаза, а кто пламенея. Глядя на присутствующих сквозь ресницы, я тихо негодовала. Не знала, что у мерзавца королевских кровей имеются столь ярые почитательницы. О его черствости легенды ходят, меня вроде как должны жалеть, а не сверлить взглядами в поисках слабого места. Захотелось вжать голову в плечи и тем самым спрятать шею. Но Орран уже повел меня к помосту с королевской семьей и полным набором послов, так что плечи пришлось распрямить, голову поднять, шею подставить и не дрогнуть, когда рядом что-то прожужжало.

— Не знала, что в Девине водятся золотые шмели степей, — шепнула я, определив пчелу по знакомому звуку.

— Не водятся. Он механический. Это подарок фрейлинам королевы от поднебесных эльфов. Один из пяти.

— Какая замечательная идея!

— Думаешь? — Принц скосил на меня хитрющий взгляд в тот самый момент, когда я ощутила, что мочку правого уха оттягивает сильнее. — Сейчас, например, он пытается срезать твою сережку. Не дергайся, я его сниму.

Когда снимет и как именно снимет, он не сказал. Поэтому весь процесс представления меня занимали отнюдь не мысли о том, есть ли среди послов Арена родные моего супруга, а среди представителей прочих государств — моя давняя клиентура. Нет, мной всецело завладел ужас от фантомного ощущения холодных лапок на ухе и скрежещущего звука, с каким эти лапки перебирались. К счастью, я не увидела среди послов знакомых лиц, ничем не оскорбила правящую чету и, выслушав пожелания победы, безмолвно позволила себя увести.

— Вот и все, — улыбнулся Орран, направляя меня в сторону столиков для пикника, — а ты боялась.

— Я и сейчас боюсь. Снимите с меня шмеля!

— Я давно его забрал, Лилли. В тот самый миг, когда королева смотрела на нас с умилением во взоре.

То есть в самом-самом начале, когда я оступилась, а Орран меня поддержал?! Я понимаю, что он мой спаситель и защитник вроде как. Но где, демоны его поberi, сострадание к моим нервам?

— И вы все это время молчали?

— Я думал, — учтиво ответили мне. И чтобы не портить образ подлеца и нахала, принц ехидно добавил: — Думал, что бы с тебя взять, что бы с тебя снять. Первоначально мой выбор пал на бюстье, но теперь я более чем уверен, что хочу получить твои трусики.

Кажется, я начинаю понимать, отчего краснели и бледнели герцогини, прошедшие проверку Его Высочества. Вспомнила, что надето на мне, и впервые подумала о том, что у главнокомандующего Соро в роду есть провидцы. Спасибо ему за предусмотрительность и спецбелые, с меня теперь нечего взять.

— Я без них, — ответила честно.

— Не может быть! Маленькая искусительница. Ты специально их не надела? — Мерзавец королевских кровей многозначительно мне улыбнулся и провел рукой по бедру, именно поэтому я поспешила его разочаровать.

— Это отнюдь не каприз. Видите ли, после ран, полученных на балу, они мне противопоказаны.

Мой тон его насторожил.

— А что разрешено?

— Лечебные панталоны с магическими подтяжками от корсета.

Орран едва заметно скривился.

— Я такие надежды питал, — сказал он с досадой и вдруг приободрился: — В таком случае, я просто обязан...

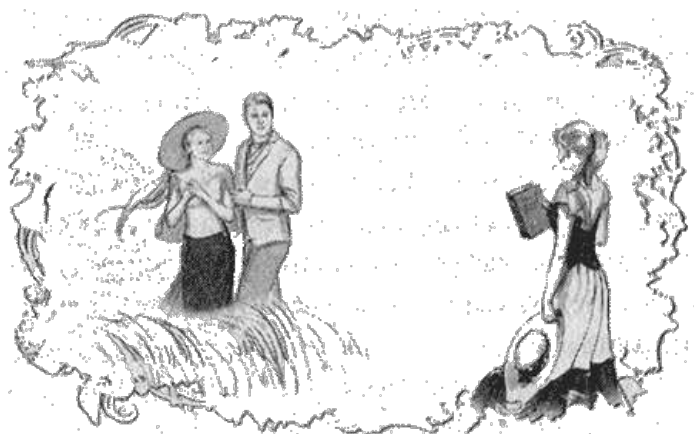
— Принц Орран?! — К нам из кустов сирени шагнула четырнадцатая герцогиня с книгой наперевес, а следом смущенный лич-дворецкий. Тусклый портал сиял за их спинами.

— Простите. Я не смог ее остановить.

— Скорее не захотел, — хмыкнуло Высочество и обратилось к невесте: — Я вас слушаю, моя дорогая...

Далее должны были следовать имя и титул, но девушка не стала ждать.

— Верните мне книгу! — не щадя придворный этикет, потребовала она. И, не обращая внимания на выражение лица недобро прищурившегося Оррана и странную задумчивость своего провожатого, торопливо объяснила: — Я готова ее обменять на произведение того же автора. Возьмите!

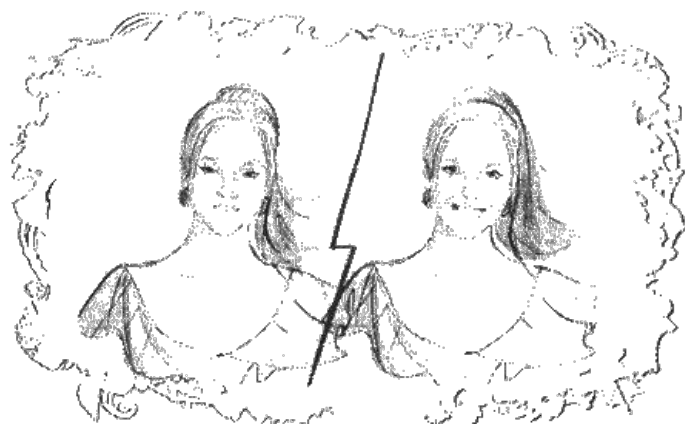

— Интересно. — Принц принял протянутую ему книгу в синей тисненой обложке. Не забыл «нечаянно» коснуться тонких девичьих пальчиков, но отклика не дождался. Почитательница книг не дрогнула и глаз не отвела. — Итак, вы желаете обменять «Легенды Средимирья» на... «Свод правил этикета»? — прочитал он название и вскинул брови. — Это тонкий намек?

— Это комедия! — запальчиво ответила девушка. — Написана в том же стиле, что и «Легенды», но мною уже прочитана. И поэтому я очень прошу вас вернуть мне первое произведение... Пожалуйста.

Принц молчал. Где-то далеко звенели бокалы и слышались смешки, жужжали шмели, цвела акация. А здесь, в тени кустов сирени творилось волшебство. Герцогиня несмело улыбнулась, всего на мгновение превратилась в прекрасную лесную фею и чуть слышно произнесла:

— Будьте жалостливы, не оставляйте меня без увлекательного чтения в эти серые дни.

Преображение из миленькой девушки в писаную красавицу не прошло мимо Оррана. Я ощутила, как напряглось его предплечье, и с уважением отметила, что в лице мерзавец не изменился. И даже голос его не дрогнул, когда Высочество скептически спросил:

— Вам неприятно мое общество?

— Общество ваших невест, — прямо ответила она и поежилась, когда принц расплылся в улыбке. Почти приятной, в отличие от взгляда. — Простите, я не хотела... Все они чудные девушки... — В слове «чудные» четырнадцатая неверно поставила ударение, и получилось, что герцогини чудят. Она заметила свою оплошность. — То есть они замечательные, великолепные, вам повезло...

— Если так, то я верну вам книгу после вашей встречи с послами, — милостиво решил он. Вручил дворецкому печатное издание, поцеловал мою руку, взглядом пообещав снять что-нибудь вместо панталон, подхватил девушку под локоток и был таков.

С немим удивлением вслед Высочеству смотрели и я, и лич. Где-то там распорядитель сообщил о прибытии четырнадцатой герцогини леди D Тайс Дандрэ, музыка заиграла снова, гости заинтересованно затихли, и я спросила у Даниэля:

— А что в той книге? Почему Орран так насторожен с герцогиней?

— В том-то и дело — ничего, — ответил дворецкий главнокомандующего. — Простая книга, как и эта, — указал он на обладательницу синей обложки. — Только в той магически заключена серия из двенадцати историй, а в этой — одна.

— То есть простая литература?

— Отличная литература. Я смеялся.

Лич исчез в закрывшемся портале, я неспешно направилась к столам. Вскоре возле меня появилась четырнадцатая герцогиня, которая с головой ушла в чтение. Затем злая тринадцатая, расстроенная двенадцатая, одиннадцатая, десятая и все остальные. Настроение у герцогинь было совсем не праздничным, но старательно скрывалось.

Они охотно общались с послами и придворными, участвовали в недавно укоренившихся при дворе развлечениях. В ожидании послов перечень развлечений стал достаточно широк: от метания дротиков до викторины загадок, от летучего бадминтона до прятков под иллюзиями. В последних отличился младший принц. И почти все придворные, позабыв об угощениях и иностранных гостях, стали играть вместе с ним. Нужно отдать Оррану должное, в то время как остальные участники, боясь испачкаться, банально перевоплощались в наземные предметы: в летучие шахматы, коими играли маги, в статуи, кусты, колонны, он не чурался грязи и прятался, как уличный мальчишка, перебегая из одного места в другое. Места он также выбирал отлично. На деревьях, в траве возле озера, под юбкой уснувшей в кресле дамы, под струями фонтанов и просто на балконе дворца, куда забирался легко и непринужденно.

Глядя на их веселье, я и сама захотела поиграть, но пара злобных взглядов, брошенных дамами, заставили меня передумать, как прятаться, так и дротики метать. В бадминтоне я была не сильна, скачки мелких ящериц меня привлекали так же мало, как и полеты на больших. Из наиболее подходящих игр остались меняющийся лабиринт, викторина и катание на лодках. Но, пройдя в лабиринте два поворота, наткнулась на парочку, которая страстно целовалась. Порадовалась за них, позавидовала и повернула назад. В викторине участвовали, в основном, матроны, из всех тем вопросников они выбрали самую грязную «Неподтвержденные сплетни королевств» и с энтузиазмом смаковали каждый ответ, в то время как мне дурно становилось от самих вопросов.

Итого, в моем распоряжении остались лодки. Мерно раскачивающиеся на мелкой ряби озера, они блестели бликами воды на белых боках и, казалось, только и ждут, когда хоть кто-то ступит на борт и расправит магический парус. Но стоило шагнуть на выбеленную пристань и обратить свой взор на зрителя и помогавших ему лакеев, как предо мной появился главнокомандующий Соро. Слово из воздуха он ступил на доски пристани и прогулочным шагом пошел на меня.

— Это плохая идея, Лилли. — Он остановился рядом, подал руку, предлагая немного пройтись. — После бала некоторые из придворных все еще склонны обвинять вас в расстройстве собственных свадеб и помолвок. А то, что вы стали фавориткой Оррана, лишь подлило масла в огонь.

От такой новости я резко остановилась.

— Так я же пострадавшая, причем в обоих случаях.

— Судите сами. Лазутчик сбежал, принц неприкосновенен. Остались вы.

— Теперь становятся понятны всеобщие неприязненные взгляды, — улыбнулась я. — Хотя чего можно было ожидать после букетов и подарков с сюрпризами.

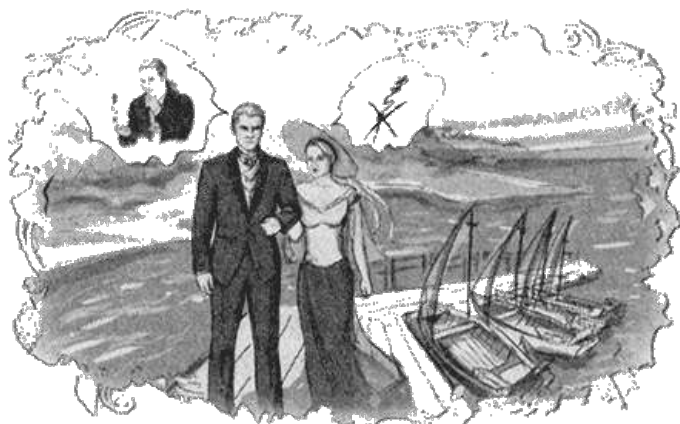
Воспоминание о черном витом стебельке наполнило сердце музыкой.

— Как поживает мой безымянник?

— Отдал его Нигье, — чуть изменившимся голосом ответил Соро. И мой голос тоже сел. От дурного предчувствия.

— Барону? В его бюро Тайных знаний? Вы с ума сошли? Они же его расщепят на составляющие, высушат корень, срежут кору со стебелька и пустят ее на усиление артефактов по типу правдакола... Вы... вы...

У меня закончились слова и воздух.

— Я куплю вам другой, — ответил Соро, словно купить безымянник — плевое дело, и скрылся среди придворных, которые уже замучились искать принца и начали благосклонно поглядывать в сторону столов и стульев.

С раздраженным вздохом я прорвалась сквозь их строй. Взяла пару яблок и направилась к плетам, расстеленным под кленами. Начинаю понимать четырнадцатую герцогиню и ее тягу к книгам. Сама бы не отказалась сейчас от пары-тройки романов, где в кровавых подробностях написано, как убивают недалеких главнокомандующих и обнаглевших баронов. Я нарвала трав, села плести венки, предположительно похоронные, но из-под пальцев даже в удручающем состоянии выходили изящные короны.

Вскоре неподалеку оказалась четырнадцатая герцогиня, затем вторая, совершенно неожиданно объявился пятый принц, незаметно устроившийся под моим боком. Вслед за Орраном подтянулись остальные участницы слета и пара придворных магов, что оставили партию летящих шахмат недоигранной. Одетые в одинаковые синие мантии с глубокими капюшонами, убеленные сединой и наделенные горящими глазами и длинными бородами, они вели себя по-разному. Первый развлекал собравшихся. Из его рук ввысь взлетали огненные звери, заключенные в мыльные пузыри, птицы, с чьих крыльев осыпался снег, и синие рыбки. Сбиваясь в стаи, они рассекали воздух, как воду, в погоне за чем-то юрким и блестящим. Второй же старец создал себе подушку из перистых и пушистых на вид облаков и разлегся на покрывале, точь-в-точь, как Орран. С идентичным положением рук и ног.

Поначалу я подумала, что это просто совпадение, но когда они оба, и королевский мерзавец, и старец, почти одновременно одинаковым движением потеряли носы, тихо шепнула:

— Принц Клив, смените позу.

Иллюзия на магистре магии не изменилась, облака тоже остались, но внимательный взгляд из-под кустистых бровей я все-таки заслужила.

— И что, продул? С тебя золотой, — хмыкнул Орран и по-хозяйски левой рукой погладил мою коленку.

Проследив за его движением, я ехидно улынулась и сбросила наглую лапу.

— С вас тоже золотой, принц Дарг, — обратилась я к вояке королевских кровей, что скрывался под маской самого младшего брата.

— Не понял? — Принц поднялся на локте. Иллюзия не слетела, но голос изменился тотчас. — Ладно Клив, он маг и разлегся, как я. Но меня вы как раскусили?

— Вы — единственный на всю семью левша, — хмыкнула я. — Где Орран?

— Разбирается с пойманным шмелем.

Я приняла информацию к сведению, порадовалась, что в ближайшее время никто не будет язвить и требовать мое белье, и почти расслабилась, пока псевдостарец не сделал псевдоОррану знак пальцами: «Опасность. Слева». «Вижу», — последовал ответ принца-вояки. И он потянулся к груди, словно под иллюзией спрятано оружие, метательный клинок или целый арбалет.

Что их насторожило, я не увидела. Разве что небольшой участок травы слева от нас, примятый, словно ботинками, вдруг медленно распрямился. Создалось ощущение, что кто-то подошел, постоял недалеко от нашего покрывала и отступил. Бесшумно и незаметно. Не будь мы под деревом, наверняка заметили бы пришельца по отбрасываемой тени, а так догадались о его присутствии лишь по примятости в траве.

— Я сообщу.

— Я соберу девушек.

Принцы вскочили на ноги. Не прошло и пяти минут, невест вывели из дворца под благовидным предлогом — подготовкой к первому туру. Нас переселили поближе к главному дворцу в Девине, в гостевой домик для иностранных делегаций, и заменили часть прислуги. Это я поняла по приветственному чесночному соусу, который умеет готовить только навь главнокомандующего. Холодный и обжигающе острый, он прекрасно сочетался с мясными пампушками и привел всех невест в тихое негодование, а меня в веселое расположение духа. Если повар Соро здесь, можно не бояться, что еда отравлена, и проверять лишь питье и столовые приборы. Все к лучшему!

Остаток дня я частично провела в библиотеке, частично в саду. Садовники здесь были немного безалаберны или беззаботны и не заметили, как среди сорной травы, пробившейся сквозь каменные дорожки, пророс аконит. Крепкий, темно-зеленый, опасно ядовитый и желанный настолько, что у меня руки зачесались взять сапку из асса, разобрать дорожку и аккуратно выкопать этого красавца. Наверное, именно поэтому, проснувшись среди ночи от шороха и увидев зомби, я не обратила внимания на флигельную сорочку, тапочки и чепец, и радостно воскликнула:

— Ты взял лопату?! Какой ты молодец!

Зорге вздрогнул, прижал любимицу к груди и отступил на шаг.

— Не дам. Я пришел для замены. Вам нужно идти.

— Пожри тебя демоны. — Я почти расстроилась, но быстро взяла себя в руки. — Подожди. Зачем ты здесь? Тут что, тоже небезопасно ночевать? Расставлены ловушки?

— Нет. Хозяин и принц... Они ждут вас. Возьмите халат и тапочки. Там холодно, — посоветовал зомби, ткнув рукой в пол. Окончание предложения он произнес уже моим девичьим голосом.

— А где начало спуска? — забеспокоилась я, точно зная, что, не видя лестницы, вполне могу с нее вернуться.

— Сюда! — Из пола появился Соро. Он протянул мне руку. — Быстрее.

Я схватила тапочки и халат, затем горячую руку главнокомандующего и широко улыбнулась. Выглядывая из ковра наполовину, он был таким решительным и насупленным, что не смогла не заметить:

— Дреб Соро, вы так угрюмы в этот час, что трудно не влюбиться в вас...

— Лучше повторно меня отравите, только так не... издевайтесь, — попросил он. И, помогая мне спуститься, сообщил: — У нас ЧП. Орран в процессе разбора шмеля поранил палец. Некоторое количество масла попало в кровь, и теперь разрастается черным пятном под кожей.

— Похоже на проклятие Тлена, — заметила я с тревогой.

— Проверили. Это не оно.

Меня вели по темному коридору, прорубленному в серой скале с красными жилами. И чем дальше мы шли, тем холоднее становилось.

— Яд? — простучала я зубами.

— Тоже нет. Терпение, сейчас вы все увидите.

Соро толкнул неприметную среди скал, обитую железом дверь.

И я увидела просторное, ярко освещенное помещение, которое использовалось как лаборатория или же как морозильник. Изморозь покрывала все колбы, роторные трубки и столы. Шкафы у стен и вовсе были захвачены льдом, от которого вниз ссыпались мелкие снежинки. Пол медленно и верно расписывал мороз, на потолке нарастали сосульки, в центре холодной идиллии за смотровым столом сидел горячий-горячий парень. Младший принц, одетый лишь в белые брюки и микроскоп-очки, увлеченно ковырялся в разработке поднебесных и выглядел при этом крайне притягательно.

Капли с влажных волос стекали вниз по бритому затылку, оставляя блестящую дорожку на широких плечах, которые раньше и близко не угадывались под тканью костюмов, скатывались на мощные плиты груди, вниз по явно каменному прессу, разделенному на четырнадцать квадратов, стремились под кромку интригующе расстегнутых брюк. К моей досаде, Орран был в белье, так что дальнейшего продвижения капель я не увидела, зато высоко оценила руки младшего Высочества. Рельеф прокачанных мускулов, извилистый рисунок вздувшихся вен и жилы, проявляющиеся при каждом движении. Это были красивые руки с широкими ладонями и длинными пальцами, которые, нежно сжав пинцет и микросверло, что-то отвинчивали в останках шмеля.

Смотрелось потрясающе!

— Хм, леди Каволлада? — вдруг позвали кого-то неизвестного. — Лилли... — А эту леди звали, как меня, причем звали очень даже громко. — Гадина?! — рывкнули в самое ухо, и я очнулась.

Можно было возмутиться, можно было обидеться, но я избрала лучший путь — устыдить негодая.

— А где, собственно, пятно?

— Так вы его искали? — изумился Соро, словно мой осмотр мог иметь исключительно эстетический характер. А вот и не исключительно.

Не удостоила его ответом, подступила ближе к принцу, коснулась обжигающе горячего плеча. Орран раскалился, как печка. И это пугало не на шутку.

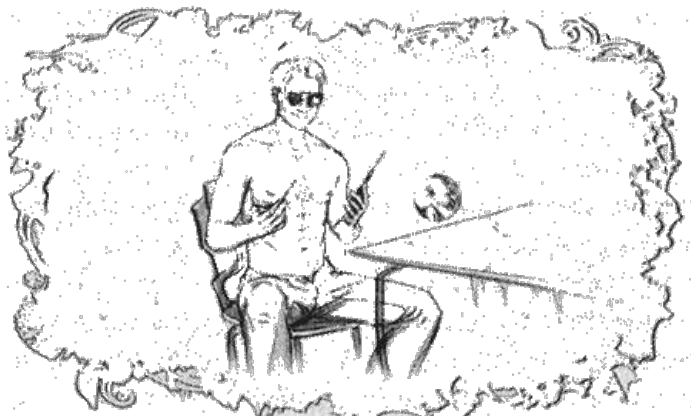
— Ваше Высочество, оторвитесь на минутку, дайте взглянуть на ваши ладони, — потребовала я.

— Секунду, — последовал короткий ответ.

Что-то под пинцетом щелкнуло. В следующее мгновение вверх ударила тонкая струйка маслянистой жидкости, а шмель без посторонней помощи собрался воедино. Оттолкнувшись от стола, перевернулся на брюхо, расправил крылья и поднялся в воздух.

— Соро, лови!

Движение руки, и тонкая струйка собралась в переливающийся бликами черный шарик, а золотая игрушка рассыпалась на составные части.

— Видели? Он сам собирается, как я и говорил! — победно хмыкнул Орран. Вскочил, сорвал с лица и отбросил на стол микроскоп, который так же был пойман магией главнокомандующего и аккуратно перенесен на другой стол, под малую защитную сферу. После чего принц резко обернулся ко мне.

— Лилли, представляешь, меня обвинили в безалаберности. Будто бы я палец поранил. А это не я, это мне, — победно заявил он и гордо выпрямился. Наполнил широкую грудь морозным воздухом, потряхнул головой, разбрызгав прозрачные капли, и вдруг шагнул ближе. — Ну как, нравлюсь?

— Ладони, — потребовала я, продолжая неотрывно смотреть на руки принца. Красив, стервец, но мне совсем не нравится, как с него течет, в прямом смысле слова. Капли воды уже не достигали лепного пресса, а испарялись на уровне сердца.

— А так? — Он двинул бедрами, и расстегнутые брюки медленно поползли вниз.

Оценить белье Высочества мне не позволили. Уверенная рука остановила их падение. Объявившийся рядом Соро тихо рыкнул:

— Прекрати! Мы дали тебе время на работу со шмелем. Теперь дай поработать нам.

— Согласен. Хватит паясничать, Орран! — прозвучал голос советника Волля, и я вздрогнула от его хрипа. Оглянулась.

Королевский Блик был здесь. Впечатанный в лед между шкапами у входной двери! А рядом с ним в неестественных позах застыли барон Нигье и принц-войка Дарг, которых я в упор не видела, когда вошла.

— Доброй ночи, — поздоровались они.

— Что это?! Как вы...? — воскликнула я, переводя взгляд с Соро на композицию из замерзших первых лиц королевства.

— Это я, — несколько смущенно признался принц, — они мне мешали. Говорили, что нужно поостыть. И я дал им охладиться.

Он отступил к столу, сдвинул в сторону верхнюю пластину с сотней выгравированных рун и нажал на одну из них. В лаборатории стало в разы жарче, а мне в разы холодней. Спрашивать о том, что было бы, прояви я больше упорства, не хотелось. Собственно, приближаться к принцу тоже не хотелось, но я справилась. Решительно подошла, посадила Высочество на стул и взяла его ладони в свои. Беглый осмотр привел меня в легкое недоумение. От подушечки безымянного пальца левой руки вниз по фаланге тянулась тонюсенькая черная линия, на ладони она распустилась круглым, почти симметричным узором переплетающихся лиан и протянулась дальше, к сгибу локтя.

Потерла рисунок, отметила, что он не бледнеет и не краснеет при нажатии на кожу, не разрастается и не вызывает болезненных ощущений у принца. Он просто есть.

— Это метадея, утерянное растение из подземелья темных эльфов. Использовалось для

нанесения татуировок... Не ядовито, закрепляется в темноте, вытравливается интенсивным светом в течение двух-трех недель. Повышенная температура тела — это стандартная реакция на вытравливание. Оррана можно было не охлаждать. — В ярко освещенной лаборатории раздалось разом четыре вздоха облегчения. Я подняла на глупого мальчишку взгляд, заметила, как дернулся уголок его губ, и пришла к неутешительному выводу: — Ты это знал.

— Мы наконец-то на «ты», — улыбнулся он и схлопотал по шее. Не сильно, но, надеюсь, обидно.

А потом получил еще раз, только уже слева от собственного брата. Принц-вояка вырвался из льда и теперь пылал желанием разбить кое-кому лицо, судя по взгляду, до кровавого месива. Нигье ограничился тихим поминанием Грыса. Соро, как в прямом, так и в переносном смысле отошел от греха подальше. Волль, судя по поджатым губам, хотел сказать многое, но силой воли сдержался. Он сбросил с себя ледяные осколки, помог освободиться барону Нигье из холодного плена и медленно пошел на младшее Высочество.

Я помню, как на меня так же шел Соро, и кровь стыла в жилах. Но вот он Волль, Королевский Блик. Лысый, бровастый, хрипящий простуженным голосом, одетый в пижаму и халат, на вид абсолютно не опасный. Но отчего-то все волоски на моем теле встали дыбом, и каждое слово посылает по коже морозную россыпь мурашек.

— Тебя поместили, Орран. Поднебесные эльфы ищут экстраординаров по всему миру. В артефакторах они особенно заинтересованы. — С этими словами он толкнул магическую сферу с маслянистой жидкостью, что вырвалась из шмеля. И она засветилась рунами призыва, как на договоре Рашса, который меня совсем недавно чуть не заставили подписать. То есть эта жидкость работает как дымчатые лианы, те самые, что вырвали Ирвинию из объятий советника на балу. Или, правильнее сказать, «после бала», когда Волль желал приобщиться к прекрасному, но прекрасное исчезло из рук.

И, подтверждая мои мысли, Блик продолжил:

— Ты избежал призыва, это похвально. Но поднебесные знают, что метку экстраординат уже получил.

— Это не проблема! — отмахнулось самоуверенное Высочество. — Вы поймали остальных шмелей, я покажу агентам Тайных знаний, как их вскрыть, они поранятся, попадут под призыв...

— И будут возвращены через пятнадцать секунд, — отрубил советник. Соро и Нигье слаженно кивнули, словно они уже испытали этот прием и их засланцы в Поднебесье не попали. — Ты забыл о слете. И у тебя нет двух недель, чтобы вытравить татуировку.

— Хм. — Орран поднял руку к лицу, скептически посмотрел на ладонь. — Используем иллюзию, косметику, перчатки...

— Сомневаюсь, что хитроухие этого не предусмотрели, — выдал принц-вояка и оказался прав.

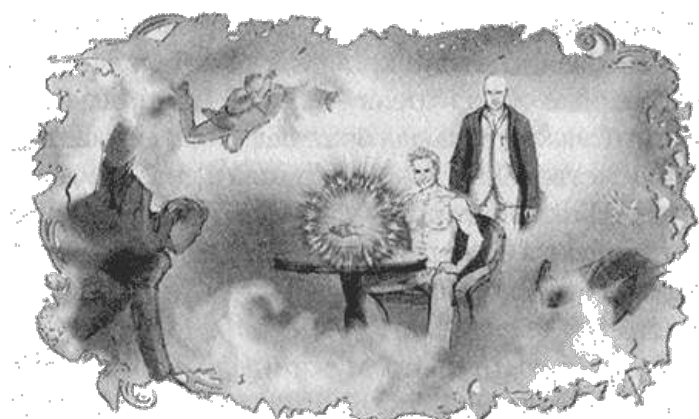
Сидя в ярко освещенном кабинете, где когда-то давно Соро и Палач решали мою судьбу, перекрывая документы друг друга, как игральные карты, я обнимала подушку, грела пальцы о здоровую чашку чая и с удовольствием наблюдала за тем, как младшего принца «лупят». Не в прямом смысле слова, хотя всем присутствующим давным-давно хотелось перейти от тяжелых взглядов к тяжелым побоям. Близился третий час ночи, а они так и не придумали, как скрыть метку, не давая ей разрастись черным ковром по телу Высочества.

Иллюзия над меткой рвалась. Косметику метадея восприняла как защиту от убивающего света, поэтому на локте Оррана теперь также имелся цветок. На нашу удачу, маленький — я вовремя заметила проявление рисунка. Оставались перчатки, которые должны быть тоньше слоя косметики и в то же время достаточно плотные, чтобы скрыть свечение рун, что должны незаметно выжечь метку. Но как ни бились агенты бюро Тайных знаний, так и не достигли должного эффекта. То перчатки слишком тонкие, то руны слишком яркие. Когда на примерке пятой пары я заметила, что новая ниточка метадеи потянулась по руке принца вверх, Соро с проклятием на устах наложил иллюзию на перчатку. Пару мгновений в кабинете было тихо, а затем прогремел взрыв.

Мужчин разметало, у мерзавца королевских кровей волосы встали дыбом, я расплескала чай.

— Что это было? — прохрипел главнокомандующий, которого припечатало к двери.

— Шумовая вспышка, — закашлялся Нигье, поднимаясь с пола. — Сработала на иллюзию, наложенную на материал. Поднебесные те еще скоты!

— Я кого-то хочу убить, — честно сообщил принц-войка. Ему пришлось хуже всего. Он угодил в камин и теперь выбирался оттуда, рассыпая вокруг пепел и угли.

— Я даже знаю, кого, — вздохнул советник Волль и протянул мне платок. — Не сильно испугались?

Стоявший за стулом принца Оррана, он не получил большой отдачи. А может, все дело в том, что у него просто нечему было становиться дыбом. Впрочем, если присмотреться к бровям...

— Не сильно, — улыбнулась я, принимая помощь. — Но, если честно, я уже устала.

— Я тоже, — поделился своей грустью помеченный экстраординат.

— Лучше помолчи, — потребовал замахнувшийся было принц-войка. — Потому что у меня есть острое желание тебе что-нибудь сломать. — Он опустил руку и разжал кулак. — Предлагаю сделать перерыв, иначе я действительно...

— Так тебя, Дарг, никто и не держал, — ехидно бросил Орран и тоже встал. — У вас, войк, дельных мыслей всего одна и та тупая... — сдернул с руки остатки уничтоженной перчатки.

По кабинету разлилось зыбкое напряжение. Кажется, кое-кто, вечно хладнокровный, тоже устал и решительно нарывался на трепку, даже не понимая, какую идею ему только что выдал брат. Ведь это же гениально!

— А действительно! — Я вскочила с дивана, чуть не сбросив на пол подушку и чашку с чаем. Подлетела к Оррану и, ткнув его кулаком в бок, предложила: — Давайте ему руку ломаем.

— Что?!

Нет, это поразительно. Мужчины, которые три часа кряду мечтали избить младшее Высочество, вдруг сплоченно возмутились моей кровожадностью.

— И тебе меня не жаль? — с упреком спросил Орран, глядя на меня сверху вниз.

— Вот теперь перерыв точно необходим, — решил Соро.

— Стойте! Да поймите же, если мы официально... то есть при свидетелях ломаем ему помеченную руку, то сможем наложить гипс или повязку. А под нее спрятать руны или даже кристалл для выжигания метадеи!

— Так мы убьем двух зайцев. И метку, и... — принц-вояка не договорил, широко улыбнулся. — Позвольте, я сломаю ему руку!

Он даже шагнул вперед, но я в мгновение ока оказалась между братьями и повторила:

— Ломать будем при большом скоплении людей. Иначе нам не поверят! И, вообще, не думаю, что Оррану нужно наносить реальный вред, можем обойтись фикцией.

В ходе бурных обсуждений выяснилось, что сломать Оррану руку не так-то просто. Мерзавец королевских кровей владел парой-тройкой боевых искусств и имел настолько гадкую репутацию, что бить ему морду не решались ни мужья-рогоносцы, ни враги-завистники, ни даже наемные убийцы. Последние так и вовсе норовили задеть Высочество издалека, чтоб не попасть в зону действия его хранителя. Вернее, это убийцы считали, что Оррана прикрывает хранитель дворца, всесильный Силль, и даже не догадывались, что все покушения проваливаются из-за артефактов. К слову, сколько я ни смотрела на красавца, так ни одного артефакта на нем и не обнаружила. И где он их прячет?

— Остаются женщины, — решил Волль, в очередной раз отклонив кровожадное предложение принца-вояки. — Дарг, оставь идею с переодеванием. Сам ты без веской причины напасть на брата не можешь, да и в образе вора тоже. — И не дав ему возмутиться, пояснил: — Иначе это поставит охрану дворца под сомнение. Это должна быть нелепость, случайность и лучше всего с женщиной.

Дарг фыркнул и отступил, Орран с ухмылкой заметил:

— Да, но у меня нет врагов среди женщин. Бывших пассий я давно отучил мстить и злословить, а новых... — тут он покосился на меня, — еще ни разу не разозлил.

Неожиданное заявление.

— А утренние издевательства над невестами разве не в счет? — возмутилась я.

— Это была разминка, — последовал невинный ответ. — К тому же за некоторыми милашками остались долги.

Сложно сказать, что меня подстегнуло, то ли воспоминания о горящей поляне и шмеле на моей сережке, то ли ехидная улыбка мерзавца Оррана и его раздевающий взгляд, но я смело предложила:

— А давайте мы его с лестницы спустим?! У меня спальня как раз на втором этаже напротив лестницы. Я нечаянно толкну, а принц Дарг добьет. В смысле ломает, что нужно. Вы же не против поучаствовать, верно? — обратилась я ко второму Высочеству.

Вояка кивнул и просветлел в лице, младший игриво вздернул бровь.

— А если переломов будет два?

— Ничего страшного! Вам полезно, мне приятно, — отмахнулась я, в запале продумывая сюжетный поворот. — И честное слово, ради такой отдушины я готова сыграть ревнивую фаворитку в отставке. Буду на весь дом визжать, что вы — предатель, и не слышать, что вы ошиблись направлением и шли ко мне... Толчок. Полет. Приземление. Гипс.

Все этапы изобразила в пантомиме, правда, вместо толчка был пинок.

— Кхм, — многозначительно кашлянул принц-вояка.

— Забыла, простите. Будет так. Толчок. Полет. Приземление. Любезная услуга от принца Дарга. А затем уже гипс! Учитывая новые разработки гильдии врачей-лечителей, Орран сможет свободно сгибать и разгибать руку и даже чуть-чуть напрягать.

Молчавшие до сих пор Соро, Волль и Нигье неожиданно и очень слаженно постановили:

— Берем в разработку.

На самом деле никто ничего не разрабатывал. Оррана в домик невест переместили одним порталом, меня другим. Причем принца сразу доставили, а меня опять по коридору провели и вынудили подниматься по лестнице сквозь пол. И нет ничего удивительного в том, что нетерпеливый мерзавец не только вбежал на второй этаж, поскребся в мою дверь, но и открыл ее, чтобы спросить:

— Лилли, ты там уснула?

Я не успела ни преодолеть лестницу, ни ответить, за меня это сделал Зорге с лопатой наперевес... Пожри его демоны! Чепец слетел, волосы блеснули светлой молнией, стройное девичье тело в мгновение ока преодолело расстояние от кровати до визитера и столкнулось с ним, вышибая и дух, и лопату, которую принц все-таки перехватил.

— Зорге! Орран... — прошептала я, не веря собственным глазам. От изумления не было сил на крик, впрочем, его бы и не услышали.

Не разрывая «страстных» объятий, парочка выпала в коридор под ошеломленное и натужное восклицание «Лилли?!» Следом раздался нешуточный грохот, словно они вдвоем покатались по лестнице вниз! Меня накрыл запоздалый ужас и мысль, что если зомби не остановит, то Высочество постигнет незавидная участь. Я побежала за ними, теряя тапочки и халат, плечом задела косяк двери, ударила мизинец, но оказалась у лестницы в тот самый момент, когда Зорге поднялся над распростертым на полу принцем.

В холле зажегся яркий свет, обитательницы гостевого домика спешили узнать причину грохота. А причина лежала на боку, глаза зажмурены, левая рука странно вывернута, правая в крови. Демоны, хоть бы он остался жив! Я не заметила, как сбежала вниз, как исчез пышущий негодованием зомби и его надвое переломившаяся лопата, как холл наполнился людьми и криками. Все мое внимание сосредоточилось на том, чтобы

нащупать пульсацию крови в венах Оррана и облегчить его состояние обезболивающим. Иглу с составом я ввела сразу, надавила на бусинку, вгоняя средство под кожу, прикоснулась к холодной щеке бледного высочества и вздрогнула, когда это Высочество открыло тусклые от боли глаза.

— Великие боги. Ты жив! — В порыве нежности и облегчения поцеловала его во влажный лоб и погладила по волосам. — Как себя чувствуешь?

— Ну, нужную руку мы мне сломали. — Он с хрипом перевернулся, лег на спину и головой на мое колено, сглотнул, прежде чем сказать: — И я тут подумал, что ты на удивление сильная девушка и на редкость большая врушка... Ты носишь трусики, — с укором бросил он мне.

— Кажется, одним лишь переломом руки не обошлось, — прошептала я, ощупывая его буйную голову и не находя ни шишки, ни отека.

— Лилли, лучше взгляни на мой трофей.

И вот тут мне продемонстрировали белье. Принц держал его в правой руке, как знамя, отобранное у врага в жестокой схватке. Красивое знамя, красное, с тонкой серебряной вышивкой, очень дорогое. В общем, то, что я приняла за кровь, оказалось кружевом. Чужим кружевом.

— О нет... это не мои!

— Тогда с кого я их снял? — несколько заторможенно спросил принц.

— С Зорге. Это зомби-садовник, работает на главнокомандующего, — пояснила торопливо. — В мое отсутствие он остается в спальне и скрывается под иллюзией.

— Вот как... — Орран поморщился уже не столько от боли, сколько от досады. — А иллюзия достоверная?

— Тютелька в тютельку.

— Тогда я ни о чем не жалею.

Глава 10

Пожалеть пришлось мне.

За всеми «руколомательными» и «метковывравительными» планами мы забыли, что даже нечаянное нанесение вреда особе королевских кровей приравнивается к вполне спланированному покушению и наказывается соответственно — казнью. Так что когда лакеи переложили Высочество на магические носилки и порталом переправили в главный дворец столицы, меня со всех сторон обступили недружелюбно настроенные королевские «псы».

Как «грифон», то есть агент внешней разведки, я должна была с холодным спокойствием позволить себя заковать, как впечатлительная двадцатилетняя девушка — я обязана была расплакаться и устроить истерику, но я была настолько поражена нашей недалёковидностью, что расхохоталась до слёз. Напугав леди N, невест, прислугу и даже «псов», я шагнула в открытый для меня портал и расхохоталась повторно. По ту сторону оказалась камера для смертников. Выдолбленная в скале, она имела всего один вход — узкое оконце на высоте в пять метров и один выход — сливное отверстие нужника. Ни кровати, ни стула, ни соломки не имелось, потому что в нашем королевстве Грен смертную казнь исполняли спустя час после приговора.

Что ж, самое время подумать о давнем предложении поднебесных и порадоваться тому, что муж не знает о месте моего пребывания. Иначе бы точно поднялся на поверхность, устроил погром и с помпой забрал меня в Подземелье. Пусть он давно уже не старший следопыт, а целый канцлер по безопасности Арена и легко может уберечь меня от своей семьи и прочих врагов, я готова землю рыть и корни грызть, чтобы более никогда не спускаться в коридоры эльфийских пещер. Хватило. Один раз по делу спустилась и застряла там на четыре года.

Кто бы знал, что мое умение варить яды и метать дротики может помочь не только с поступлением в Военную Академию, но и с зачислением в старшую группу «грифят». Это произошло спустя полгода обучения, едва я научилась варить стойкое обезболивающее и перестала «умирать» на физподготовке. С победой над слабостью меня охотно поздравил Диз, пятикурсник, помогающий тренеру.

Именно он в шутку, а может, и для укрепления некрогласа зачитывал над каждым упавшим призыв «Печать Вечного», ту самую, что некроманты используют на допросе давно почивших граждан. А так как падала я часто и подняться была не в силах, я эту Печать от начала и до конца заучила. Ее, а затем еще четыре призыва: для зомби, для привидения, для тени и даже для лича. Последнюю запомнила хуже всего, потому что я перестала падать, а Диз читать. Правда, это его не особо расстроило, даже наоборот. Заметив мои успехи, он именно меня предложил взять на замену, когда в их отряде появилось вакантное место. До сих пор помню его слова: «Практика — дело плевое. И раз Глен Ногоро отбыл на задание, мы временно можем взять ее».

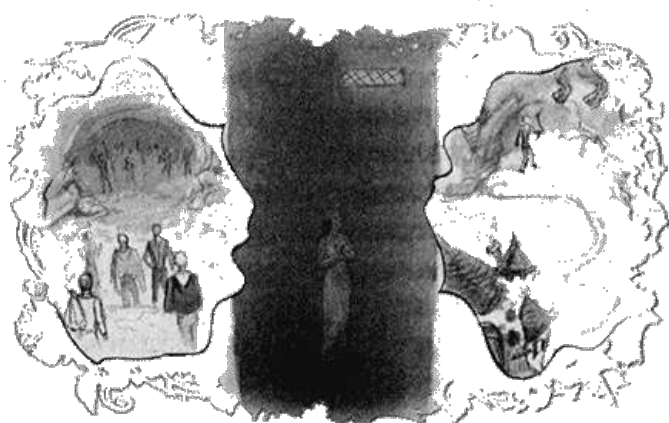
Глен Ногоро!

Это же был тот самый красавчик, что, чаруяще улыбаясь с газетных страниц, пленил мое сердце, заставил сбежать из дома и поступить в «грифоны». Да только услышав его имя, представив, как после практики меня перед ним похвалят, я была готова лезть на горы, нырять в океаны, спускаться в жерла вулканов и травить врагов, хотя посылали нас с вполне мирной миссией. Нужно было через подземелье попасть в деревеньку оборотней, получить инструкции от капитана отряда Осена Нигье и два месяца незамеченными провести на территории двуликих.

На их счастье и на нашу беду неожиданно вспыхнувший дипломатический скандал между Ареном и Греном перекрыл границы подземелья, в которое мы только-только спустились. В тот час Лир на правах старшего лейтенанта нес карту и кристалл связи, Росса и Диз проверяли чистоту пути, Грэм и Изма замечали следы, я мечтала о подвигах и постоянно спотыкалась. Но даже сквозь грезы слышала, как связь с капитаном неожиданно оборвалась, напутственные слова «Не теряйте друг друга...» были последними из долетевших. Минуту спустя нас окружил приграничный эльфийский патруль с кортиками наголо и приказом сдаться. Разрешение на короткий переход никого не вразумило, а предъявленные значки граждан Грена лишь усугубили ситуацию,

превратив нас из путешественников в лазутчиков.

После трех дней заключения и допросов сутки напролет нас выдворили во враждебно настроенный город без денег, кристаллов связи и каких-либо объяснений. Сказали только, что к границе идти глупо, нас на поверхность не пропустят, да и вряд ли мы дойдем. Хотелось бы поспорить, но десяток тычков от горожан и первый плевок, прилетевший в Россу, лишил нас шанса на побег. Умывшись, и без того раздраженный лейтенант послал к демонам предостережения Лира и врезал обидчику. Затем его друзьям. И друзьям друзей, что прибежали на крики. Завязалась драка, в ходе которой эльфы получили несопоставимые с жизнью переломы, а некромант — свежий материал для работы. Собственно, нас и повязали, когда Грэм и Изма зачищали место стычки, Лир пытался уговорить Россу, а Диз вернуть ушедших за край.

Очередной допрос оказался куда короче прежнего. На свободе осталась только я.

Замерзшая в подземной промозглости, уставшая, голодная, одна-одинешенька, одолеваемая вопросом «Счастье ли, что, заглянув в мои лучистые глаза, следователи приписали метание дротиков Изме и Грэму, а не мне?» Вопрос был насущным, и чем дольше я ходила, тем насущнее он становился. Ни приютить меня, ни покормить, ни взять внаем ни в этом городке, ни в близлежащих деревнях никто не согласился, не говоря уже о том, чтобы подвезти к посольству в столице или объяснить, отчего все смотрят волком. Спустя сутки блужданий я пришла к выводу, что остроухие следователи меня не отпустили, а выбросили. И сделали это, точно зная, что вернусь либо с повинной, либо в наручниках за разбой и воровство, потому что иных способов пропитания попросту не было.

Подземелье — не поверхность. Каждый клочок земли кому-то да принадлежит, каждое дерево кем-то да выращено, про живность, вообще, молчу. Нет живности, есть злобность, в основе своей плотоядная. И против нее у меня ни яда, ни сонного, ни парализующего. Плохо помню, как прожила еще два дня, просто в какой-то момент я увидела себя возле придорожной таверны. Заметила, а затем и ощутила, как толкнула дверь, как вошла в жарко натопленное помещение, где одуряюще пахло домашним рагу, копченым мясом и разносолом. Мне было плевать на моментально скривившихся подавальщиц, на рык здоровяка, со счетами стоящего за стойкой, на брезгливых остроухих, вскочивших с мест. Я видела цель. Шла к ней. Намеревалась уничтожить. И пусть затем меня посадят, главное — я наконец-то поем.

Под руку подвернулась чья-то ложка, затем чужая салфетка для вытирания рук, ломоть хлеба и стул с небрежно брошенным сюртуком служителя закона. Какого именно — не глянула даже мельком. Развернула стул ногой, плюхнулась на сиденье и, не обращая внимания на тихий хмык у самого уха, подтянула тарелку к себе. Занесла ложку над рагу с благоговением и слепой надеждой, что это не сон, навеянный голодом.

Реальность оказалась хуже сна — обладатель длинных рук и непомерной наглости рискнул меня обокрасть.

— Простите, девушка, но это мое...

— ...было когда-то. — Ухватила тарелку крепче, не давая ее сдвинуть с места.

— Я заплатил!

— Сочтемся потом.

— А если цена будет высокой? Поставишь жизнь на кон?

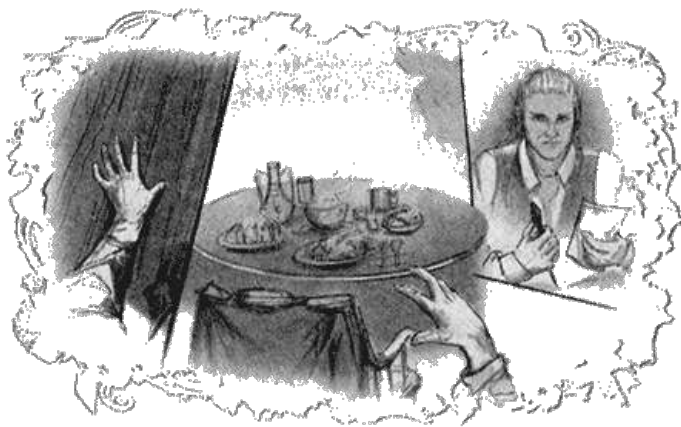
— Легко!

— А верится с трудом, — ответили глухо и попытались лишить меня ложки. Я не дала, чем разозлила владельца обеда. — Послушай, малышка, в другое время я бы разделил с тобою все. И еду, и кров, и постель. — Нехилый намек. — Но здесь и сейчас оставь рагу мне.

— Обойдетесь...

— Оно отравлено! — прозвучало тихо и грозно, однако голод не тетка. К тому же я не простой ядовед.

— Стой!

Зря останавливал. Первая ложка была восхитительной. Вторая и третья божественны, остальные не помню, но съела я и грибную запеканку, и мясо, и салат, и булочки к чаю. Очнулась, когда посуда на столе оказалась пуста, а мой сотрапезник бледен, как мел.

— И как зовут тебя, сумасшедшая дева? — спросил он.

В его руках подрагивал бланк на передачу тела. В Подземелье не хоронят, а распыляют над долиной грибов, и только приезжих эльфы отпускают на захоронение домой. Хороший билет наверх, жаль, моя группа сидит в заточении.

— Я — Лиллиан Горэ, гражданка Грена и первокурсница не особо знаменитой Академии. — Правильнее сказать — засекреченной, но к чему детали? — А вы?..

После сытной еды даже привкус снулого граба не мог унять моей улыбки. Я пребывала в прекрасном настроении, чувствуя сытую тяжесть в желудке и легкое покалывание в области сердца — эффект от противоядия на зеленые ядовиты с поверхности. Хорошо, что эльф не использовал подземные яды, тогда мне бы хуже пришлось. Впрочем, он думал иначе и, судя по взгляду, уже меня хоронил. Откуда в нем столько неверия, стало понятно, едва печень отозвалась пульсацией. То есть помимо зеленых ядовитов в еде были и синие из морских глубин. Когда же дышать стало тяжело от белых ядовитов, коими славится Поднебесье, я присмотрелась к «сотрапезнику».

Ушастый, как все эльфы, медноволосый, с виду молодой, но взгляд какой-то мутный. Цвет радужки глаз болотный и больной, смуглая кожа отливает серым оттенком. Вполне красавец и сложен вроде хорошо. Если бы не горбился, рассмотрела бы лучше. Правая рука без брачного браслета, а в левом ухе целых три кольца. Иными словами, в невестах девиц было много, но что-то ни одна в супруги не пошла. Одет без изысков. Простая

рубашка, жилет с тонкой броней, добротный пояс, кортик на боку, штаны с потайными карманами, сапоги на жесткой подошве, сюртук. Последний был ближе всего, так что я, сняв его со стула, в деталях рассмотрела закрепленный на лацкане крохотный значок с изображением крота.

— А с каких пор старшие следопыты Арена так отчаянно хотят покончить с собой? — спросила тихо и подалась вперед. — Отрицать бессмысленно. Я определила зеленые, синие, белые ядовиты, и даже с противоядием чувствую, что меня трясет. — Похолодевшей рукой потерла шею, усмехнулась: — Добавьте вы сиреневый для полноты ощущений, был бы летальный исход.

— По правде говоря, один сиреневый был. — Эльф повернул в руке перо и аккуратно вписал в графу бланка мое полное имя. — Ты чай пила?

— Нет! — Покосилась на чашку, сглотнула набежавшую слюну. — Но что-то мне уже дурно.

Перо зависло над датой рождения и смерти. Сотрапезник поднял на меня повеселевший взгляд.

— А хочешь конфетку?

— Н-не очень. Сдается мне, и конфетки у вас с добавкой. Знаете, к демонам такую сладость, я намерена еще пожить!

— Мне бы твою решимость. — Он спрятал бланк в кармане жилета и выудил кошель. Пара монет упали на стол, тихо звякнула чашка, посуда исчезла. — Вставай.

Медноволосый потянулся к стене, чтобы взять то ли посох, то ли раздвоившуюся на конце палку. Костыль в деревяшке я признала, лишь когда эльф с трудом поднялся, прижал палку к телу, и та проросла в жилет, пояс и сапог, став опорой.

Не веря своим глазам, я следила за тем, как эльф делает первый нетвердый шаг, как от простого движения вздуваются на крепкой шее жилы, как длинные уши прижимаются к голове, а улыбка сходит на нет.

— Возьми сюртук. Придержи двери. — Он отдал указания сквозь зубы, хотя я бы и так помогла. — Спасибо, девочки, — обратился к подавальщицам. — До встречи, Гивв, — махнул рукой здоровяку.

Когда таверна оказалась позади, а медленно идущий сотрапезник перед глазами, я не сдержала всколыхнувшихся эмоций.

— Пожри меня демоны... Вы больны!

— Точнее сказать, я подыхаю.

Слабая усмешка прозвучала зловеще. Разлетелась по низкому своду пещеры, отразилась от скрюченных кустов и улетела в темнеющий впереди проход. В Подземелье наступили

туманные сумерки, краткий промежуток времени, когда синие грибы прекращают светиться и выбрасывают в воздух споры. Видимость в этот час ухудшается, а слышимость возрастает в разы.

Я догнала эльфа, прикоснулась к напряженному плечу.

— Так я вас...?! Вы действительно хотели..? — Он предупредительно хмыкнул, и я послушно снизила громкость вопроса. — То есть вы не ждали никого? И я спугнула вашу решимость.

— Только отсрочила, — раздалось в ответ, и я споткнулась. — Не грусти. Хотя бы потому, что живым я могу выручить тебя, — попытался он приободрить и ради этого даже улыбнулся. А затем дернул ухом и вдруг едва слышно прошипел: — Накинь сюртук, пригладь волосы, сделай глупый вид.

За три секунды я все успела, не удержала только вида, когда к нам со свода пещеры прыгнула огромная жаба с ядовито-желтым рисунком на лапах, что светился в стусившихся сумерках. Помнится, в последний раз я видела такой, когда меня пытались выковырять из-под камней и сожрать. Дернулась в сторону, но медноволосый удержал, прижав к себе.

— Стой, моя нежность! И смотри. Это лучший наш укротитель и его бородавчатый «конь»! Я тебе о них рассказывал...

— Старший следопыт Ирдаас Ги, простите за тревогу в отпускной день. — С жабы вниз действительно прыгнул эльф в черной униформе наездника. Скользнув по мне удивленным взглядом, он обратился к эльфу: — В штаб для вас поступило несколько донесений о погибшем мастере артефактов и свежие сведения по делу королевского отравителя. — Два запечатанных пакета перешли в руки Ирдааса, а он передал их мне. От неожиданности чуть не уронила. И хорошо, что отвлеклась, иначе бы выдала себя, услышав: — Канцлер по безопасности настаивает на немедленном обнаружении отравителя и ее казни. Под описание очевидцев подошла девчонка из Грена, прибывшая с друзьями накануне нападения. Ее признали опасной и объявили в розыск по всему королевству.

— Разве она не сгинула в разломе? — спросил мой обниматель.

— Представьте себе, добралась до болот, — ухмыльнулся наездник жабы. — Младшие следопыты нашли отпечатки ее следов на выходе из нижних пещер и остатки одежды близ нор богровок.

Болото я помнила слабо, богровок лучше, и в мельчайших деталях — их клыки и мерзкий запах из пастей.

— Замерзла? — неверно определил мое состояние старший следопыт и обнял сильнее. — Не тревожься, моя нежность. Скоро пойдем. — Он обратил свой взгляд к посланнику. — Что именно нашли? Какой предмет одежды?

— Обрывки слишком пожеванные, чтобы можно было установить, куртка это или весь

комплект. Для подтверждения ее смерти ищем обувь. Подошва медленнее разлагается, чем ткань.

Вспомнив, где чуть не потеряла сапоги, я задрожала сильнее. Сюртук сполз с плеча, но был быстро водворен на место, затем еще и разглажен по спине сердобольным медноволосым эльфом.

— Верное решение, продолжайте в том же духе, — поддержал Ирдад Ги действия поисковой группы, отчего посланник расцвел в широкой улыбке.

— Благодарим за доверие!

Он приложил руку к сердцу, кивнул мне и взобрался на «коня». Бородавчатый монстр одним прыжком скрылся в тумане из спор. Шорох от разлетевшихся в стороны камней прокатился под сводом тупиковой пещеры и затих где-то далеко. А я осталась тет-а-тет со следопытом, чьи подчиненные ищут меня, чтобы казнить. И что делать? Оправдываться, что это не я, требовать честного суда или бежать? Но если я вырвусь, то буду опять падать в расщелины, тонуть в болоте и голодать...

— Перестань трястись. Ты не тот отравитель, которого мы ищем, — долетел до меня голос Ирдада Ги, а затем и смешок. — Но дротики нужно поменять на иглы с возвратом.

— Ка-какие? — прошептала, не веря. Меня не сдали...

— Самостоятельно возвращающиеся в набор. Когда поднимешься на поверхность, свяжись с Хусгом. Он вот-вот станет воровским кардиналом в гильдии Крыс и легко достанет иглы по оптовым ценам.

Меня не сдали и мне дают совет...

После очередного потрясения я уже не удивилась тому, что от таверны нас забрал ездовой тритон, что эльф, посадив меня в седло, прирос к нему костылем, что через два часа мы оказались в столице Подземелья, где следопыт назвал меня невестой и легко провел через охраняемый блокпост на въезде в город, затем через пост у собственного штаба и у задних дверей осаждаемого посольства Грена.

В белокаменном здании, с виду тихом и безмятежном, в испуганном угаре по коридорам и кабинетам носились люди и эльфы. Кто-то собирал бумаги, кто-то чемоданы, кто-то открывал порталы в родное королевство Грен, кто-то готовился к переходу домой.

— И они вот так просто возвращаются назад..?

— Без нужных артефактов тебя убьет, — понял мое замешательство Ирдад Ги и сильнее потянул за собой. — Идем.

И мы пошли. В кабинет, где было тихо, темно и вроде как безлюдно. Но стоило закрыться двери, как в комнате вспыхнул свет, в кресле за столом появилась скрытая плащом фигура, а в ее руках перо с гравировкой.

— Доброй ночи вам, герцог. Простите за тревогу в неурочный час. Я пришел с просьбой.

— Ирдад Ги Кайери? — удивился неизвестный под плащом. — А мне доложили, что вы решились на отчаянный шаг.

— Только Ги, без имени рода. Кто неспособен на продолжение, тот не зовется Кайери, — ответил совсем не простой следопыт. С кривой ухмылкой он лишил меня папок, сюртука и подтолкнул вперед. — На шаг я решился, но меня обокрали. А вот и причина моих терзаний.

Понятия не имею, как я выглядела в тот момент, но даже у плаща складки пошли рябью, перо дрогнуло в руке.

— Думаю, мне не нужно рассказывать, кто она и откуда. Это дело прошлого. — Эльф со стоном прислонился к стене, сложил руки на груди. — Давайте сосредоточимся на том, что есть. Ее группа не вовремя спустилась в подземелье, обозначила свое гражданство и ввязалась в драку. Старших товарищей закрыли, младшую выпустили. Хотелось бы сказать — милосердия ради, но, как я понимаю, ради подставы.

— Доказательства есть?

— Записи трехдневных выматывающих допросов «стерлись», носители девственно чисты. Забияка, плюнувший в одного из старших... товарищей, неожиданно разбогател. Ранее он перебивался с работы на работу, а сейчас позволяет себе личного врача. И последнее: так называемый отравитель вдвое тяжелее малышки. На месте преступления он оставил более глубокие следы, и, готов поспорить, он мужик.

— Итого, доказательств нет. — Развел руками плащ и откинулся на спинку кресла. — Я понимаю, к чему вы клоните, Ирда, однако помочь не могу. До тех пор, пока не уляжется скандал или не найдется настоящий отравитель, девушке придется остаться в Подземелье.

Еще не вникнув в суть проблемы, я стояла на чуть дрожащих ногах, не понимая, откуда во мне растет чувство безысходности. А следопыт уже отлип от стены, сделал резкий шаг и поддержал за плечи.

— Тогда она останется без защиты в агрессивно настроенном обществе. Хотите, чтобы ее сегодня же уничтожили?

— Это да. Не учел, — устало покивал обладатель пера и потер макушку. — В свете нынешних настроений, признаться, я и сам удивлен, как вы провели ее сюда. В осаждаемое посольство. Через все посты, минуя проверки и расспросы.

— Назвал своей невестой.

— И вас пропустили?

— Я был убедителен, — ответил эльф, до последнего не ощущая подвоха.

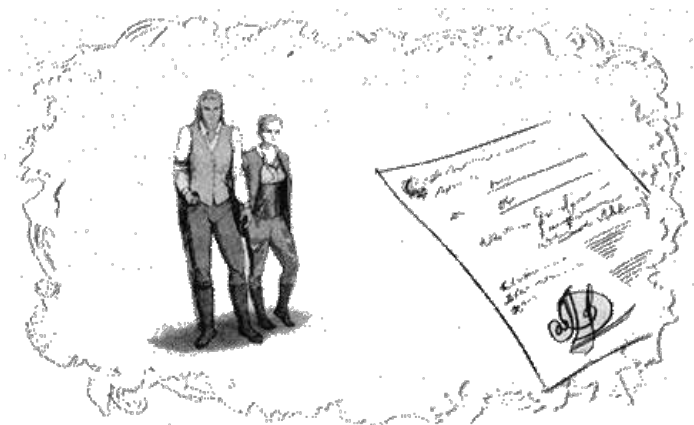
— Так в чем проблема? — Плащ всплеснул руками. — Оставьте девушку себе. Как только решится скандал, я верну ее на поверхность.

— Это не выход. Я не жалец. К тому же, — Ирда тряхнул головой, и три серьги в его ухе печально звякнули, — ни одна из моих невест не дошла до алтаря...

Плащ щелкнул пером.

— Давайте сократим «алтарное» расстояние до минимума и распишем вас здесь. А там... возможно, вы отложите свой уход.

Он не прогадал, со временем и сотней экспериментальных лечебных составов Ирдад Ги перестал думать о шаге в вечность и засиял здоровой зеленью глаз. Это крайне обрадовало меня, но не устроило великий род Кайери. Если честный эльф пообещал уйти из жизни и все богатства передать семье, то он обязан в кратчайшие сроки уйти из жизни и все-все передать семье. Наличие жены в этой схеме не предполагалось. Поэтому вначале нас пытались рассорить, затем развести, немногим позже решили устранить меня.

Но вопреки козням ушастой родни в нашей квартирке под крутым утесом всегда было тихо, уютно, тепло. И на этой благодатной почве семейная идиллия сложилась сама собой. Просто как-то наши руки соприкоснулись, как-то я загрустила, и он меня обнял, как-то проговорила с ним до утра. Как-то уснула на широком плече, как-то ответила на прощальный поцелуй, как-то незаметно забыла о глупой влюбленности в Глена Ногоро и растворилась в объятиях медноволосого Ирдад Ги.

Яркие воспоминания о счастливых моментах навевали грусть, а затем и злость.

Я не для того из Арена на поверхность рвалась, чтобы здесь и сейчас сидеть в каменном мешке, ощущать себя позабытой-позаброшенной и промерзать до костей без одежды и обуви. Лечебный корсет и панталоны не в счет — чтобы не сковывать движений, они сделаны из тонкой материи, а ночная сорочка так и вовсе холодит. Я поежилась, обняла себя руками и решила, что, выбравшись отсюда, буду мстить всей недальновидной шайке. Барону Нигье, главнокомандующему Соро, принцу Оррану, принцу Даргу и советнику Воллю заодно. Уж он-то, не вояка, а опытный логик, мог предугадать подобный исход!

И словно в ответ на мой упрек стена справа с шорохом съезжилась, пошла волной и разошлась, пропуская Королевского Блика в мой каменный мешок.

— Наконец-то я нашел вас! Лилли, вы целы?

— Во-в-олль?

Кажется, я настолько замерзла, что обледенели даже мои слова. Советник оглядел меня с ног до головы и начал раздеваться. Не сказать, что я не обрадовалась его появлению, но уж очень удивило его поведение. У меня началась горячка или реальность объяснима?

— А мы разве отсюда не уйдем? — спросила с тревогой. На мои плечи перекинул мужской халат, а на ноги — большеразмерные теплые тапочки.

— Нет. — Он запахнул на мне халат, завязал пояс и взялся за растирание моих плеч и спины. — Сейчас Соро и принц Дарг бьются с Палачом, в очередной раз отыгрывая вас у плахи. Нигье занят Орраном и его рукой, Даниэль успокаивает зомби.

Постепенно отогреваясь, я вернула себе дар речи и приподнятое настроение. То есть меня не бросили, и план удался. Ну, хоть что-то хорошее.

— А Зорге все еще зол или расстроился из-за любимой лопаты?

— Он сожалеет, что вас закрыли вместо него, — ответил Волль. Я тоже сожалею, до озноба. — Вдобавок принц покоробил его веру в то, что пятый сын короля мерзавец, подлец и бесчестный негодяй. Ведь падая на лестнице, принц Орран страховал вашу голову, Лилли, поэтому и сломал руку. — Советник улыбнулся, почти прижимая меня к себе. — И теперь благородный зомби рвется в бюро Тайных знаний, чтобы принести извинения и присягнуть на верность.

Красиво звучит, но смущает одно:

— Э-э-э, а то, что принц снял с него белье, Зорге еще не заметил?

— Орран и это успел? — Волль удивленно отступил, покачал головой. — Узнаю племянника. Что ж, в таком случае с минуты на минуту сюда прибудет Даниэль, и мы сможем вместо вас оставить зомби.

Глава 11

Моей казни не случилось.

Разборки с советником Аффо, что неустанно подтверждает свое прозвище Палач, затянулись до обеда. Все это время смущенный Зорге просидел в камере, а я продрожала в жарко натопленной комнате под пуховым одеялом и наблюдением беса. Отличный у главнокомандующего врач, только щепетильный немножко. Когда я сказала, что простуженность можно вытравить ядом гомфуса чешуйчатого, он диагностировал горячечный бред и прописал лимонно-имбирный чай в пропорции один к одному. Гадость редкая, действенная, но не скоростная. Поэтому на первый тур слета я прибыла с опозданием, слезящимися глазами, распухшим носом и хрипящим горлом. Спасибо Соро, под его иллюзией ничего этого видно не было.

— Вы все-таки прибыли, пятнадцатая г... герцогиня, — совсем не радостно поприветствовала меня блюстительница нравов. Ее треснувшее пенсне заменяли очки в тонкой оправе. Они не были ограничивающим хамство артефактом, поэтому леди N тщательно подбирала каждое слово и делала долгие паузы. — Мы премного удивлены вашим освобождением и прибытием на слет. Возможно, вы и... фаворитка, но нападать на... Его Высочество не имели права. За такое нужно казнить без промедлений.

— Неужели? — Я подавила накативший чих и незаметно вытерла нос. Добрый феникс-портной, прослышав о моей беде, аккуратно вшил несколько платков в рукава платья. — А если мы всего лишь немного увлеклись?

— Чем увлеклись? Падением с лестницы, нанесением увечий?! — возопила она, готовая перечислить ранения принца, но осеклась, услышав:

— Игрой «Кто с кого быстрее снимет белье». К слову, я проиграла, принц Орран оказался опытнее.

Меня смерили презрительным взглядом. И, судя по взгляду, с языка леди N рвалось нечто мало похожее на соболезнования. Она молчала, молчала и я, новый дворецкий в лице лича Даниэля широко улыбался. Он же и напомнил, что до конца тура осталось менее часа.

— Но прежде хотелось бы знать, в чем заключается тур? — заметила я.

— В проведении успешных переговоров. — Леди N резко развернулась, задев меня юбкой и чуть не дав Даниэлю по лицу париком. Небрежным взмахом руки она предложила следовать за собой. — Вам предоставляются отдельная комната и пара переговорщиков. Вникнув в доводы каждого, вы должны привести их к компромиссу. Заключенный между сторонами письменный договор станет вашим пропуском во второй тур.

Вроде бы ничего сложного. Во всяком случае, следуя за матроной по коридору, в который прозрачными дверьми выходили так называемые комнаты для переговоров, я наблюдала идиллическую картину. Первой герцогине достались знакомые мне министры, причем друзья. К общему консенсусу они уже пришли, поэтому играли в карты. Второй тоже повезло. За столом ее переговоров сидели небезызвестные производитель дурманных колбасок и владелец сети булочных. Уверена, в скором времени этот тандем представит миру свое общее творение. У трегьей участницы слета пара дипломатов обсуждали что-то, рисуя на карте. Четвертая следила за шуточной дуэлью двух магинь. Видимо, не все пункты договора они смогли решить без спора. Пятой герцогини в комнате не было, зато там имелась страстно целующаяся пара, и в том, что они достигли компромисса, можно было не сомневаться.

Собственно, посмотрев на успех остальных участниц, я уверовала в удачу и, уже не осматриваясь по сторонам, смело шла вперед. Я не придавала значения тому, что леди N дважды обернулась, чтобы с ехидным предвкушением глянуть на меня. Также я не придавала значения шуму, что усиливался по мере приближения к нужной двери. Зато меня удивили встретившаяся по пути тринадцатая в обсыпанном пеплом платье и четырнадцатая, что прижимала к груди разорванную книгу.

— Что случилось? — спросила я у последней. Расстроенная до слез, она не смогла ответить, только помотала головой. — Бедный ребенок. Даниэль, присмотри за ней, —

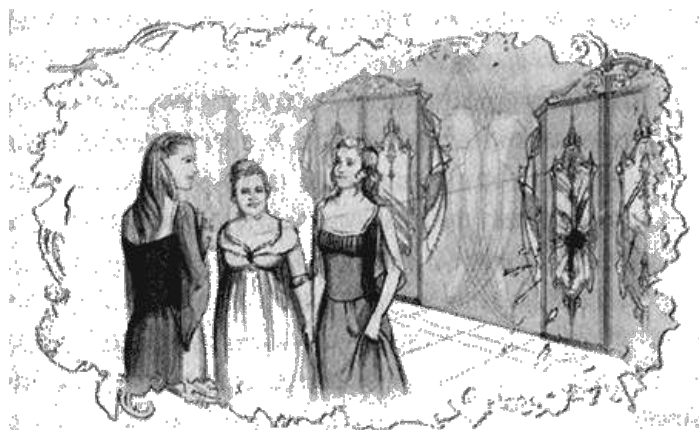
обратилась я к личу, но была остановлена суровым тоном матроны.

— Не стоит. Леди не справилась с заданием. Теперь за переговоры возьметесь вы.

— В смысле?

— Все очень просто. Ввиду вашего отсутствия я вычеркнула из списков пятнадцатую пару переговорщиков. Но вы вернулись, и время идет, поэтому к вам переходит четырнадцатая группа.

— Но они совсем не готовы к переговорам, — прошептала четырнадцатая.

— Не стоит беспокоиться, дама из фавора должна быть готова ко всему.

— Даже к побоям? — изумилась малышка, и голос ее окреп. — Вальдемина Найрис, простите, но переговорщики не желают слышать никого. И, надо сказать, они встретились не для разговоров. То есть там уже драка.

— Именно так, — с садистским удовольствием пропела леди N и указала на дверь, которую тотчас попытался разбить запущенный с силой чайный столик. По прозрачной преграде тихо расползлась внушительная трещина. И глядя на нее, я совсем не хотела услышать: «Пятнадцатая, ваш выход!» и последовавшее за этим восклицание четырнадцатой: «Я с ней».

— Вы нарушаете правила, — воскликнула матрона.

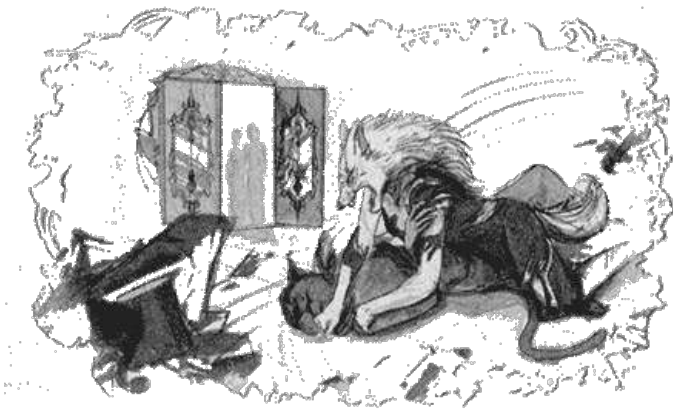
— Вы тоже, — ответила ей маленькая книгочей, вручила свое сокровище Даниэлю и шагнула за мной.

— Вы будете дисквалифицированы!

— Это бессмысленно, я уже провалилась, — ответила девушка и закрыла за нами дверь.

В комнате был погром и два разъяренных зверя. Я не раз встречалась с оборотнями, но таких крупных видела впервые. Пума и волчица, не полностью трансформировавшие свои тела, в обрывках одежды катались по полу. Разбив почти всю обстановку переговорной, они явно решили ее раскрошить, поэтому мордовали друг дружку, не жалея коленей, локтей и кулаков. Если одна вскакивала, то вторая ударом хвоста валила ее на пол, если другая пыталась отскочить, первая прытко хватала ее пастью за ногу. Со стороны они смотрелись как белая собака и черная кошка, символ вечного противостояния добра и зла, или глупости и тупости.

— Четырнадцатая... — обратилась я к самопровозглашенной помощнице, напрочь забыв, как ее зовут.

— Тайс Дандрэ, — подсказала она.

— Точно, леди D! — Я хлопнула себя по лбу. — Прощу прощения. А я Лилли, Лиллиан... Каволлада. — Чуть не сказала «Горэ», но вовремя исправилась и пояснила, что титул ношу с недавних пор.

— Очень приятно познакомиться, — степенно ответила герцогиня и вернула меня к вопросу: — Вы что-то хотели?

— Распорядитесь, чтобы нам принесли два халата, чай на четыре персоны и столько же кресел.

Чему поразилась, эта девушка не пыталась возразить или спросить: «Зачем?», кивнула и вышла. А я потянулась к корсету, вспоминая, где у меня хранятся иглы со снотворным. По одной дозе оборотницам вряд ли хватит, нужно взять по две.

К моменту, когда вернулась Тайс, пара горничных с чаем и одеждой и двое лакеев с креслами, драчуны уже не пытались друг друга убить. Вяло давали пощечины, и чем дальше, тем больше промахиваясь мимо цели. Оборот с них начал спадать, так что предложенные халаты они надели без лишних слов. Куда сложнее было заставить их сесть в кресла, на ногах дамы не держались. К счастью, в этот раз с нами был отличный дворецкий, он в два счета усадил обеих, движением руки расчистил погром и принес столик, о котором я не подумала. А затем подал булочки с яблоком, о которых я не просила, но съела целых три, пусть и без сладкой глазури.

— Итак. — Присмотревшись к уснувшим оборотницам, я улыбнулась Тайс. — Расскажите мне предысторию.

Девушка назвала их имена, и я поняла, что матрона вознамерилась зверски поиздеваться над нами обеими. Потому что история противостояния этих дам долетела даже до Выжженной степи, где совершила переворот в умах оставшихся жителей и в их подходе к брачным контрактам.

Все началось с того, что волчица из рода Снежных Жизоли Харс, будучи замужем за Давидом Харсом, успела поднять небольшое прибыльное дело. Затем смогла приобрести поместье, переехать из тихого городка в столичный шум и за развитие ранее недоступной в Грене сырной промышленности получила титул. По-своему незначительный, без дворянского рода, зато целый X. И все бы ничего, но за время ее продвижения к монополизации сыров ее добрый супруг успел завести на стороне не только интрижку, но и детей. Мальчика и девочку, коим по доброте душевной отписал все имущество и тот самый пресловутый X. После чего благородно свернул себе шею на скачках.

По чести — заработала все жена. По закону — все принадлежит супругу и его потомкам, а потомки — от другой.

Дослушав Тайс и освежив свою память, я бесстрастно ждала, когда действие снотворного пройдет и отпущенный час завершится. Первой очнулась пума-любовница и мать. Зарывав в сторону спящей соперницы, она медленно поднялась, сильнее запахла халат и возжелала покинуть поле боя.

— Задерживать не смеем, — улыбнулась я. — Но для завершения тура нам нужно знать ваше мнение. На каких условиях вы согласны подписать обоюдовыгодный договор?

— Все должно быть по закону, — ответила она и тряхнула головой. Шпильки посыпались на пол, волна гладких черных волос закрыла плечи. Обсидиановые блестящие удовольствием глаза смотрели хищно и прямо. — Любимый Давид отписал все нашим детям. Значит, так тому и быть. А пустышка пусть уймется!

С кривой ухмылкой эта мерзость направилась к двери, так что спрашивать пришлось спину.

— И вас не заботит, что так называемое «все» — плод именно ее действий, а не Давида?

— Не заботит. Если жить захочет — заработает еще.

Довод, конечно, но какой-то хамский. И накрывает ощущение, что Харс неспроста свернул себе шею. Как раз на следующий день после того, как подписал завещание. Даже интересно стало, отчего он спешил вписать в бумаги имена детишек. Не верил в долгую счастливую жизнь или понял, что многолетней интрижке вскоре наступит конец?

Пробуждения Жизоли Харс я ждала с нетерпением. Время почти подошло к концу, нас вот-вот могли прервать. И все же удача мне улыбнулась. Волчица и вдова открыла глаза. Она была старше «разлучницы» лет на пять, но переживаниями наполненные месяцы уже дали о себе знать. Впрочем, тени под глазами, впалые щеки и волосы, потерявшие блеск, были не так страшны, как ссадина и наливающийся на скуле синяк. И несложно догадаться, кто ударил первой, чтобы спровоцировать скандал.

— Ушла? — Оборотница подняла дрожащую руку к лицу, ощупала подбородок и поморщилась. — Трусливая тварь! — Сложно было не согласиться, но я промолчала. — Надеюсь, на этой встрече все?

— Да. Благодарим вас за участие.

— А я вас за эту встречу. Наконец-то мне удалось на общих правах ее отмордовать. — Она треснула кулаком в открытую ладонь и поморщилась от боли. С сожалением глянув на разбитые руки, спросила: — Ушла хоть со шрамами?

— Пара-тройка имелись, — решила солгать во благо. Мою ложь приняли с понимающей улыбкой, так что я устыдилась. Но не забыла спросить: — А на каких условиях вы бы согласились подписать...

— Пусть подавится титулом! — как факел, вспыхнула Жизоли. — Да, к демонам, пусть забирает и всю недвижимость, но свое дело я не отдам! В нем вся моя жизнь, на кону сделка всей моей жизни и выход на новый рубеж... И я бы откупилась. Со временем. По

частям. Но эта... кошатина драная требует немедленно все продать и переслать золото на ее счета!

Чтобы скрыть набежавшие слезы, волчица отвернулась, прижала руки к губам, но всхлипы все равно не удержала.

— То есть как? — Я уловила подвох в формулировке и подалась вперед. — Вас обязали все продать и направить только деньги? — Кивнула. — А нельзя производство в кратчайшие сроки переименовать? Чтобы оно вышло из перечня имущества.

— Это бессмысленно. Присвоенное производству числовое значение останется прежним, — ответила мне четырнадцатая. — Суд будет следовать букве закона. Если в завещании написано «продать», значит, и предписано будет продать.

— А цена указана? — вновь уточнила я.

— Нет.

— А границы цены в договоре определены?

— Тоже нет. — Волчица тихо вздохнула, обернулась и углубилась в пояснения, что вначале вызывается оценщик, затем находится покупатель, далее, после сверки всех документов...

— Постойте! То есть если продать все-все за пару золотых и отправить на счет кошки, то предписания суда будут исполнены?

Тайс задумалась, а мадам X, что совсем скоро будет не X, от такого предложения побагровела. И плевать, что Снежная волчица, у нее даже волосы получили красный отсвет.

— Пара золотых? И как вы смеете такое говорить?! Мое дело стоит сотни тысяч, а с предстоящей сделкой достигнет миллионов! И вы предлагаете... вы... Да это уму непостижимо!

— Почему? — тихо спросила четырнадцатая герцогиня. — Вас все равно заставят его продать. Так почему бы не «подарить» производство союзнику, который примет вас обратно, а жалкие пару... тысяч отправить на счет?

Шорох открываемой двери и звон колокольчика заглушил слова Тайс. На пороге комнаты появилась жизнерадостная леди N.

— Время вышло! — едва не пропела она. — Пойдемте.

Прощавшись с Жизоли Харс, мы покинули переговорную и направились следом за матроной.

— Знаете, я крайне удивлена, как вы нашли выход из сложившейся ситуации, — шепнула

мне четырнадцатая. — Ей нужен лишь достойный доверия человек, и все разрешится.

— А я удивлена, как какой-то захудалый мужик годами водил Снежную волчицу за нос. Чем Харс душился, чтобы отбить ей нюх? И у кого он это купил?

Нас собрали в просторном светлом зале, куда я шла с чувством гордости. Все же найти хоть какой-то выход и помочь отчаявшейся Жизоли стало делом чести, которое я с достоинством выполнила. Ведь действительно выполнила. Я нашла лазейку в формулировке, Тайс подсказала, как ее использовать. Если подумать, мы никого не обидели, предложили компромисс...

И тем неприятнее было услышать наши имена в числе выбывших.

Я помнила, что барон Нигье просил меня участвовать лишь в первом туре слета, знала, что и сама хотела сбежать. Но почему после всех трудов вдруг такая несправедливость?

— Как выбыли?

— Окончательно! Вы не добились подписания договора.

— Но сроки не были установлены, — возразила я. — Вы сами сказали, что предоставляется отдельная комната и пара переговорщиков. Вникнув в доводы каждого, необходимо привести их к компромиссу. Заключенный между сторонами договор станет пропуском... но подписать-то они его могут и потом.

Взгляд сам собой устремился к ложе, где в уюте бархатных кресел сидели бледный Орран с загипсованной рукой, встревоженные его состоянием королева и король, послы семи королевств и привилегированная дворцовая шайка. Ни Нигье, ни Соро, ни Волля среди них не наблюдалось. Никто не ратовал за справедливость, я была одна.

— Потом? Через год, через два? Мы не можем столько ждать! — фыркнула матрона, опровергая всю идею переговоров. И сладостно повторила: — Поэтому вы выбываете вместе с четырнадцатой, первой и пятой.

— А их за что? — Я посмотрела на девушек из первой пятерки. Все же у одной заседали знакомые друг с другом министры, у другой — целующаяся пара. Уж эти должны были все подписать.

— В первом случае с листа договора исчезли обе подписи. — Да уж, министры-шутники. — Во втором... — Матрона неодобрительно посмотрела на чуть растрепанную девушку с припухшими губами. — Один из переговорщиков не смог прийти, и герцогиня заменила его, как смогла!

О содеянном пятая не сожалела, поправила прическу и без слов шагнула в портал, открытый для нее придворным магом. Как шептались за моей спиной, герцогиня успела заинтересовать «своего» переговорщика и была рада покинуть слет. Первая ушла в расстроенных чувствах. Министры годились ей в дедушки, иллюзорный бюст в подписании договора не помог. Четырнадцатая попросила переслать ей порванную книгу, назвала адрес женской Академии искусств и пожелала оставшимся удачи. Я в портал вошла с опаской. Судя по взгляду принца Оррана, меня проклинали либо мне от

души пожелали провалиться.

И пожелание это в чем-то сбылось.

Я вышла из портала в холле заброшенного дома, который ранее в глаза не видела, как и застывшего на лестнице здоровяка. Потянувшись на всякий случай к иглам, украдкой посмотрела по сторонам. Пыль, грязь, завешенные паутиной сундуки, накрытая серой тканью мебель, сгущающийся мрак. Туманный парк за окном, полный голых деревьев в начале лета, прямо говорил, что поместье находится не в первой столице Грена, не во второй столице и даже не в одном из портовых городов, откуда я бы доплыла до родных просторов Выжженной степи. Вокруг были болота, в которых селились вампиры, и стоящий на лестнице был одним из них.

Помня о ненависти лакеев главнокомандующего к чистокровным людям и о том, что вампиры двигаются быстрее меня, я, не делая резких движений, вернула иглы на место и попыталась вернуться сама. Не разворачиваясь, отступила назад, спиной ощутила холодок прозрачной глади портала, почти возликовала спасению и дрогнула, когда гладь превратилась в камень, а затухающий магический импульс улетел в старомодный отзовик. Исполненный в виде стальной совы, он сидел над замурованной порталной аркой, смотрел на вжавшуюся в стену меня и чего-то ждал. Чего именно, не знаю, но стоило от удивления моргнуть, отзовик встряхнулся и громко сообщил:

— В поместье прибыла леди К, Лиллиан Каволлада прямым порталом из дворцового комплекса в Девине!

— Сбежавшая дочь герцога?

Я не увидела, как вампир спустился вниз, не почувствовала опасности и весьма удивилась холодной лапище, сжавшей мою шею. Что же натворила та дуреха, из-за которой все пытаются меня убить?

— Нашедшаяся внучка, — отрапортовал отзовик.

— Не знал, что у него есть внучка, — задумчиво протянул вампир и потащил меня наверх.

Мгновение на подъем по лестнице, еще мгновение на темный пыльный коридор, щелчок двери, и меня занесли в знакомую сине-зеленую гостиную, полную расписных сундуков. Ольф Каволлада здесь тоже имелся, как и прежде, в халате. Сидел на столе в позе лотоса, смотрел на собственноручно изрисованные листы и хмурился. Видимо, забыл, кто их рисунком покрыл.

— Простите, что прерываю, лорд К. — Вампир поставил меня на пол и, сжав плечо, невинно поинтересовался: — Вы знаете, что у вас есть внучка?

— С каких пор? — не поднимая взгляда, удивился Каволлада. Давление на плечо усилилось, побуждая ответить.

— С недавних.

— А документы? — последовал новый вопрос.

— Хранятся у главнокомандующего.

— Почему у него?

— Потому что он меня и нашел, и привел, и... на все остальные вопросы может ответить также он. — У Соро опыт работы со склерозниками имелся, ему не привыкать. Я же сюда попала по ошибке. — А на улице уже темнеет, и мне надо бы домой. У меня там...

— Сын! — вдруг на все поместье сообщил отзовик. И герцог Каволлада отложил изрисованные листы, пристально прошелся по мне взглядом, схватил планшетку, щелкнул пером.

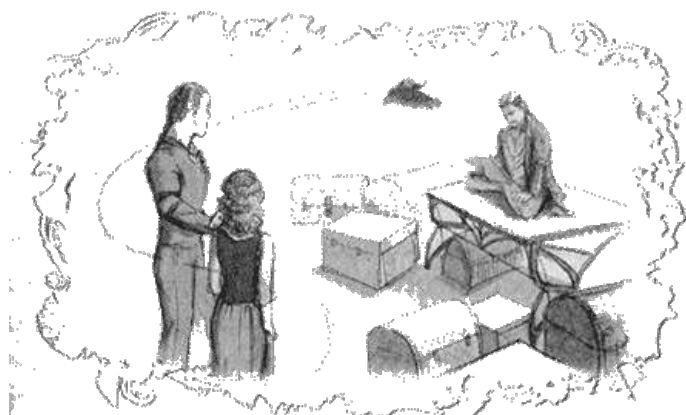
— Кролик! У меня там кролик, — заявила громко и с опасением покосилась в сторону коридора. Там уже хлопали крылья. Демоны пожри эту птицу! Она влетела в гостиную, сделала почетный круг под потолком и вольготно устроилась у бывшего советника на плече. Шумно сглотив, я продолжила: — И кролик ждет не дождется, когда его...

— Убьют! — сдал мои мечты отзовик, которого я начинала бояться. Он что, читает мысли? Если да, то мне нужно быть очень и очень осторожной в словах.

— Было бы неплохо, — ответила как на духу, причем чистую правду. Металлической сове уже нечего добавить. — Но для начала мне нужно домой.

— В Выжженную степь!

Удерживать улыбку становилось все трудней.

— Не подскажете, как в кратчайшие сроки добраться к ближайшей порталной арке? — спрашиваю я и запоздало вспоминаю, что денег при мне нет.

Мои личные вещи остались в доме главнокомандующего в столице по ул. Сэтфилд, 433, вещи, выданные мне главнокомандующим, были уничтожены пигалицами, затиравшими следы своих проделок, с тех пор меня было решено направлять в новом наряде, но без лишних вещей при себе. Итого, у меня есть иглы, жемчужины с ядами и противоядиями, платье, лечебное белье, обувь, маленькое зеркальце, заколки, платки, прикрепленные к платью. Все.

В очередной раз ощутила себя потерянной и несчастной. И зря, отзовик снова подал голос:

— Совесть у нее есть, денег нет. Памогит-тя с проездом!

Эта пакость так и сказала «Памогит-тя!», и мне, пожри их демоны, помогли.

От болот на побережье к самому порту ходили гондолы, на мое счастье, сухопутные. И

стоили они всего ничего, особенно если пассажира сопровождает коренной житель. А меня сопровождали. Не в наручниках, но под конвоем, что привлекало внимание. И пока я с восторгом наблюдала за тем, как сгибаются и разгибаются механические лапы-ходули гондолы, до неприязни похожей на металлического скорпиона, сопровождавший меня здоровяк получил три предложения продать девку и одно — выпить пополам.

В другое время я бы с радостью согласилась отдать пару капель и посмотреть, как подействует на вампира кровь, пропитанная ядами и песчинками Выжженной степи. Лет десять назад зубоскал, пожелавший взять пробу, без сознания пролежал двое суток, этот же может отключиться на год. Но приключений последних недель мне хватило с лихвой, так что пусть живет и не ведает ни горя, ни коварства Горэ.

Когда гондола преодолела подъем из низины на взгорье, что прикрывало континент от стужи морей, проползла сквозь осязаемый холод ущелья и вырвалась на песчаный берег, в небе уже загорались первые звезды, а в маленьком портовом городке редкие фонари. Я насчитала штуки три, затем загорелось еще три — и только. На освещении здесь экономили по двум причинам: во-первых, вампиры, составляющие большую часть населения, отлично видят в темноте, во-вторых, даже этот недогород имел свою порталную арку, озаряющую светом все вокруг. Именно к ней меня и повел здоровяк, едва мы спустились с ладьи.

— Лучше паромом, — запротестовала я.

— Оплата — за мной.

— Вот паром и оплатите. — Здоровяк недоуменно сморщил лоб, пришлось пояснить: — Поплавать хочу. Покачаться на волнах. — А еще подумать, отчего меня накрывает смутное предчувствие, что из портала я тотчас буду доставлена на слет невест. И вроде бы для беспокойства причин особых нет, меня выставили по правилам, но лучше поостерегусь.

— Ваша взяла.

Вампир наконец-то проникся моим просительным взглядом. Повел меня в сторону причала. Оплатил проезд через пролив, дал денег на дилижанс от следующего порта до города Жемч и, пожелав всего наилучшего, отбыл.

Свобода!

Давненько я не ощущала ее всей душой, каждой частичкой естества, каждым сантиметром кожи. Эйфория захватывала. Паром пришвартовался в срок, в срок же отошел, и никто... совсем никто не явился по мою душу в эти двадцать минут. Взошедшим на борт пассажирам было предложено спуститься в трюм, посидеть в креслах или за отдельную плату занять лежачие места. Я осталась стоять у поручней наверху и наслаждаться мерным покачиванием волн, черным, пропитанным солью простором и безмолвием. Огни городка, оставшегося позади, с каждым мигом все больше растворялись в темноте, огни впереди все больше наливались силой. Плеск волн за бортом успокаивал, навевая сон, сияние восходящей луны умиротворяло, но я боялась уйти, отвлечься или расслабиться.

Казалось, стоит закрыть глаза, и рядом объявится Соро со своим договором, или Волль с «иным подходом» к таким агентам, как я. Нелепо надеяться, что они обо мне забыли. Это было бы чудно. А я не верю в чудеса. Поэтому едва доберусь до Выжженной степи, незамедлительно свяжусь с поднебесными эльфами и закрою все тылы. В отличие от советника, не вижу ничего плохого в том, чтобы стать их экстраординаром, давать консультации главам государства и в счет своих услуг получать утроенную плату, которую я в саду наскребаю за год. Плюс незримая охрана! Говорят, для подобной опеки эльфов отбирают с малства, растят в строгом подчинении старшим чинам, муштруют, доводя до безупречности. Попутно прививают навыки незаметной слежки, контроля окружения, просчета рисков для объекта охраны и молниеносного удаления любой агрессии, направленной на него. Чем не прекрасный подарок?

Во всяком случае с таким индивидом за спиной я бы не присматривалась к каждому встречному, заходя зажав в руку иглу с парализующим ядом. И не прислушивалась к шороху огромных крыльев, что почудились мне в звездной высоте. Жизнь в подземелье

научила постоянно быть начеку, жизнь на поверхности — доверять интуиции. И вот сейчас, когда я уловила еще и знакомое покрякивание драконовских ящеров, моя интуиция забила в колокола. А боязнь оказаться пойманной призвала скрыться с парома до того, как он пришвартуется, дальней дорогой обойти порталную арку, что сияет в центре города, билет на дилижанс купить через подставное лицо и измазаться. Чем-нибудь измазаться, чтобы не признал никто.

Хотя о чем это я?! Вся грязь осядет на меня, а иллюзия останется прежней. Так что выбора нет. Нужно действовать. И действовать незамедлительно.

Я подтянула и подоткнула юбку за пояс, в получившийся «кошель» закинула туфли, стянула чулки и перебралась через поручни. Прыгать в воду не рискнула. Дождалась, когда паром пошел на сближение с причалом, рядом появился ряд низких баркасов. В сторону хорошо оснащенных, а также недавно спущенных на воду я не смотрела, впрочем, и в сторону особо захламленных лодок, похожих на старое корыто, тоже. Такая развалюха может принадлежать контрабандистам, а эти ушлые ребята не хуже ретивых владельцев защищают свои суда. Чтобы в прыжке не нарваться на мощную охранку или даже цельный охранный купол, не упасть в воду под потоки парома и не утонуть в первый же день свободы, я ждала, когда на глаза попадетсЯ нечто средней паршивости и ценности.

Ждать пришлось долго. Уже у самого пирса заметила рыболовецкую лодку подходящего вида. Пожелала себе удачи и прыгнула. Выбор оказался верным! Ничего не загорелось, ничего не зазвенело и за борт меня не перекинуло. Так что я без проблем перебежала палубу, выбралась на пирс и поспешила убраться подальше от пристани и от драконовских ящеров, круживших над ней. Пока бежала, отломилА каблукИ у туфель, стучать ими в темных улочках небезопасно, а тратить время на разборки с местным контингентом глупо. К тому же оставь я после себя дорожку из парализованных ядами тел, меня быстро найдут «по следам». Поэтому, обходя порталную арку десятой дорогой, я двигалась быстро, на цыпочках, закусив губу и приготовив иглы.

По счастью, в подворотнях никто мне под горячую руку не попался, и я — никому. На последний дилижанс в направлении Выжженной степи тоже успела, перекупила билет у бабки, чья внучка отказалась ехать, и со вздохом облегчения опустилась на скамью.

Время давно перевалило за полночь. Усталый возница уже не понукал помощников, и те вяло грузили багаж на крышу кареты, редкие прохожие стали очень редкими и медлительными. Тепло летнего дня окончательно выветрилось с улиц, и я, разгоряченная бегом, теперь уже ежилась под порывами свежего ветра с запахом соли и водорослей. Минуты текли неспешно, лениво даже, чувство опасности притупилось, и усталость дала о себе знать так, что к моменту отбытия я почти спала. Поэтому пропуская вперед ту самую бабку и ее старика, не сразу заметила, что вокруг стало тихо. И не придавала особого значения тому, что прохлада ночи вдруг сменилась жаром дня. Да даже когда чья-то властная рука ухватила меня за локоть, я продолжила идти к дилижансу.

— И куда это ты собралась? — спросили у меня голосом пятого принца или кого-то очень похожего на него.

— В карету, — ответила в слепой надежде, что ошиблась и это не Орран.

— Следует в направлении Выжженная степь, — прочитал вывеску крушитель моих надежд. — Очень мило. И ради этого ты меня бросила? Ради смерти посреди ядовитых песков?

— Ага. — Я сделала еще шаг. Не объяснять же, что при должном подходе пески не так уж ядовиты. А для тех, кто отсырел в пещерах Подземелья, так и вовсе лечебный курорт.

— Лилли! — Меня лишили билета, резко развернули, схватив за подбородок, заставили посмотреть в горящие негодованием глаза Высочества. — Я из-за тебя подвязался на этот слет! Я на тебя поспорил! Я ради тебя руку сломал! А ты... ты...

— Честно проиграла, честно выбыла. И вы не вправе вернуть меня.

— Откуда такая уверенность? — Коварно улыбаясь, Орран отдал мой билет вознице и, сказав: «Леди не едет», повел меня прочь от остановки и от свободы. — Ты была права. Для подписания некоторых договоров нужно больше времени, больше сведений и наиболее доверенные люди.

— Вы нас слышали? Но как?!

Мой голос спугнул стайку сонных птиц с ближайшего дерева и нарушил сон мелкой дворняги, что не постеснялась нас облаять. Принц отвалил ее тяжелым взглядом, а затем и какую-то темную личность за моей спиной. Незнакомый, шаркая, удалился, я заговорила тише:

— Там же не было ни кристаллов связи, ни плетений слежки, ни пентаграмм.

— И слышал, и видел. Нужно отдать тебе должное, столь незаметно усыпить оборотниц могут немногие. Что до вопроса «Как», отвечаю: «Шмели», — поведал он с улыбкой и рассмеялся, увидев мое лицо. — Не думала же ты, что я их просто так разбирал, рискуя быть помеченным, а затем и побитым?! Нет-нет! У меня был расчет, и он окупился.

Гордость звучала в каждом его слове и создавала вокруг принца светящийся ореол.

— Теперь шмели шпионят для меня, поднебесные думают, что для них, а придворные дамы — что за ними. И заметь, все счастливы, никто не против присутствия на слете золотых шпионов.

Иными словами, поднебесные со своим подарком не такие уж и простаки, шмели теперь «работают» на Оррана, а меня возвращают в невесты. И последний пункт, с одной стороны, удручает, с другой — заставляет поверить в чудеса.

— Вы нашли посредника для Жизоли Харс?

— Посредник найден, договор подписан, но не мной, — как-то странно ответил он. — Я не смею вмешиваться в дела невест, дабы не ввести в заблуждение относительно своего интереса.

Принц, видимо, забыл, что уже неоднократно проявил свою заинтересованность ко мне. Вот и сейчас вместо того, чтобы вести под руку, обнимает за талию. Или речь идет о другой претендентке, которую он не намерен подставлять под удар?

— Четырнадцатую тоже вернете? Или оставите ребенка дома? — Я пригласилась под горячим боком Высочества и теперь основательно клевала носом.

— Уже вернул, — явно похвастался мне. — В Академии сейчас скучно, книгу я ей восстановил, шмеля в комнату подбросил...

Сон растаял в мгновение ока. Я остановилась, не давая себя дальше вести, и, продрав глаза, осуждающе воззрилась на этого мерзавца.

— Да как вы посмели?!

— Что именно посмел? Забрать ее первой? — искренне не понял он и обнял меня сильнее. — Лилли, за тобой я прибыл бы раньше, но ты, на удивление, быстро бегаешь... Я решил дать тебе поостыть, остальные с отсрочкой согласились.

— То есть как? — О четырнадцатой я не забыла, но ввиду новых сведений отложила вопрос на потом. — С каких пор агентам дают отсрочку?

— Все же благодаря тебе Соро и Нигье допросили оборотницу из пум, агенты бюро Тайных знаний рыщут в поисках убийцы Харса и аптекаря-умельца, чьи капли отбили волчице нюх, Волль проводит инспекцию в отделе регистрации международных договоров. Выяснилось, что пару месяцев назад у них вместе с ценными сведениями пропал один из сотрудников. Дядя предположил худшее, поэтому вместе с группой главнокомандующего сейчас тщательно простукивает стены...

Дальше он мог не рассказывать, я вспомнила, как сама побывала в сером тесте колонны, как едва не попрощалась там с жизнью, как вырвалась из каменного плена и ввязалась в еще большие неприятности. От гаммы разнообразных ощущений с ног до головы покрылась колючими мурашками и не сразу сообразила, о чем спрашивает ехидный младший принц.

— Понять не могу, зачем ты бегала по грязным улочкам здешнего рабочего района. Давно не получала острых ощущений от встречи с пьяным сбродом? Или тебе захотелось грубой ласки в темной подворотне?

— ... я... скрывалась.

— Какая глупость. Пока ты под иллюзией Дреба Соро, ты как на ладони, — сообщил довольный принц и, отпустив меня, показал свою ладонь, на которой совсем не образно, а реально отображалась пентаграмма с картой портового города и красный огонек. Предположительно я. Ладонь сжалась в кулак, карта исчезла. — Конечно, есть погрешность в сотню метров, но она незначительна, если на тебе корсет.

Тяжелый вздох сам собой вырвался из груди. Шальные мысли о свободе и чувство былой эйфории сгорели под гнетом стыда. Взрослая, могла бы догадаться и не верить в чудеса.

Но даже в этом состоянии упадка я сумела спросить, что особенного таит мой корсет.

— Он каждые десять минут отправляет детальный отчет РКД о твоём состоянии, — с улыбкой поведал Орран. И пока я ловила ртом воздух, прекрасно представляя, какие данные выдает корсет, принц вновь обнял меня. — Не злись. Это дядя настоял, после того как два часа искал тебя по всем тюремным камерам главного дворца.

— Но ведь нашел! — возмутилась я. Ни к чему было Воллю своей заботой подставлять агента.

— Но ведь замерзшей, — ответил пятый принц и привел меня на площадку с драконовскими ящерами.

Я обомлела, остолбенела и затравленно посмотрела по сторонам. И как это я не заметила, что город давно отступил, под ногами вместо булыжной мостовой появилась песчаная твердь, а запах моря усилился многократно, впрочем, как и холод? Его ощутила, когда дернулась сбежать от Высочества и узкомордых тварей, хищно облизнувших при виде меня.

Седло одного ящера пустовало, в седле второго сидел придворный маг. Он махнул левой рукой, приветствуя нас и призывая поторопиться. То, что за мага был принц-вояка, я поняла, неизвестным осталось — для чего Орран и Дарг прилетели за мной на крылатых тварях. Есть же порталные арки для перемещений, морские суда, в крайнем случае, наземные гондолы, конструкцией похожие на скорпионов, те же маготрансы на хороших дорогах будут быстрее. Ну, почти.

— Э-э-это что такое? — спросила я, не зная, как вбиться испорченными туфельками в грунт площадки и не дать себя сдвинуть.

— Это ящеры! — ответил принц-вояка.

— Драконовские, — подтвердил Орран, продолжая беспрепятственно тащить меня к крылатому ужасу. — Соро сказал, что тебе необходимо в кратчайшие сроки к ним привыкнуть. А еще он сказал, что я — единственный, кому ты поостережешься навредить.

— Пожалее калеку?! — спросил Дарг.

— Скорее, себя. — Орран легко втащил меня по крылу ящера на его спину и, посадив в седло перед собой, весело сообщил: — Еще никто безнаказанно не сбежал от меня.

Я бы поспорила, но, безрезультатно пытаюсь нащупать иглы, поняла, что ненавижу ящеров, ненавижу главнокомандующего Соро и принца Оррана тоже терпеть не могу. Этот мерзавец в очередной раз незаметно отобрал у меня весь набор ядоведа, попутно смешав его, и не позволил уйти в спасительную темноту, туманно пообещав:

— Отключишься — будешь спать у меня. Оригинальное заявление. Оно и возмутительно, и удивительно, особенно если вспомнить наш давний разговор.

— Спать? И это мне говорит мастер бессонницы Орри? — усмехнулась я, с ужасом чувствуя, как огромная чешуйчатая тварь переступает с лапы на лапу, разворачивается. И от ужаса этого продолжила говорить: — Еще бы припугнули голым дресс-кодом. Или связыванием. Или обещанием отшлепать. Звучит так же по-детски...

— Об этих угрозах я не подумал. Но спасибо за идею.

Дарг уже взлетел, подняв большой палец, пожелал нам удачи и отправился куда-то на юг. Орран дал сигнал своему «летуну». Пронзительный свист резанул по ушам и сердцу. Ящер дернул головой, вздыбил шипы на спине и, взмахнув крыльями, оттолкнулся от площадки. Я зажмурилась, глуша вопль новым вопросом:

— Да и, вообще, чего вы добиваетесь, подбрасывая шмелей в комнату невест? Надеетесь увидеть нечто новое? И это с вашим-то опытом?

— Оставь иронию. Уверен, невесты меня еще удивят. — Орран придержал мое дрожащее от ужаса тело. Воздушный поток ударил в лицо и рассеялся под действием магии, что окутала нас сияющим защитным пологом. — Но в данном конкретном случае ответ прост, — заговорил он, не собираясь отстраняться. — Я ищу невидимку, который необъяснимым образом прошел сквозь защиту дворца и пытается подобраться к невестам.

— Примятая трава в парке во время пикника, — вспомнила я.

— И во дворце во время проведения первого тура. Он ходил в коридоре.

— И поэтому вы меня возвращаете, — подвела я итог и успокоилась. Раскрою невидимку, смогу сбежать.

— Не только... — со странной интонацией ответил Орран.

Когда мы приземлились по улице Сэтфилд перед домом номер 433, у меня побагровели губы, у младшего королевского Высочества был бледный, взмокший вид. Я не ожидала поцелуев, он не ожидал отпора, в итоге пострадала и без того травмированная рука. Причем сильно. Последние пятнадцать минут пути я трясущимися руками искала обезболивающее в кучке смешанных игл, а принц стойчески делал беззаботный вид и тихо скрипел зубами. Игла с нужным составом нашлась лишь перед самым приземлением. Я ввела обезболивающее принцу и задумалась о том, что тревога за Оррана перекрыла мой страх. Хотя, если подумать, остаться на высоте в компании ящера и без вменяемого ездока куда страшнее, чем просто оказаться в компании ящера.

— Еще раз приношу свои извинения.

— В оче-чередной раз их... при-нимаю, — медленно ответил мой провожатый, отводя взгляд.

Кажется, с поцелуями ко мне более не пристанут, из фавориток вычеркнут и на слет не вернут. Хорошо!

Обезболивающее еще не вошло в силу, но принц не изменил врожденной галантности, вначале помог мне спуститься, и только после, сойдя вниз по красному кожистому крылу и отбросив поводья, он навзничь свалился в траву. Без сознания или признаков жизни. Не поверила собственным глазам. Неужели в скудном свете защитного полога я перепутала иглы и ввела в кровь Высочества не тот состав? Да этого не может быть! Не может.

Но если вдруг?

Выудила иглу и пустую жемчужину из кармана, повернула к свету, провела пальцами по насечкам. Удостоверилась, что выбор был верным, и в нервозности закусилась изнутри щеку. Неужели это аллергическая реакция на состав? Но тогда шансов нет, если поблизости нет некроманта.

Ноги подкосились, я упала рядом с принцем, пристыженная и перепуганная.

— Орран? — прохрипела, вглядываясь в чистое лицо Высочества и попутно пытаюсь

услышать сердцебиение, нащупать кровоток и понять, наконец... — Пожри тебя демоны, это не аллергия!

Ящер заинтересованно повернул голову, потянул носом, подался вперед.

— Не жрать! — скомандовала я и наконец-то услышала заполошный стук не только в своих ушах, но и в груди Оррана. — Ох, спасибо! Живой... Подсказал бы только — почему лежишь, как мертвый.

И словно по щелчку вокруг открылись порталы, на дорогу и тротуар высыпались недружелюбно настроенные королевские «псы» со зверскими выражениями на лицах. Оррана они, как и раньше, осмотрели, подняли и унесли, меня окружили. Неужели опять посадят в тюрьму на несколько часов, в холодный каменный мешок, поближе к промозглым воспоминаниям о подземелье? Нет, ни за что! Судорожно сглотнув, оценила расстояние до дома главнокомандующего и до его конюшни. В обоих направлениях вряд ли докричусь, имени хранителя не помню, но и в подвал я не хочу.

И как тут не взмолиться?

Господи, если ты меня вызволишь, я сделаю все, что попросит первый встречный...

— Лиллиан Каволлада, ни с места! Вы обвиняетесь в нанесении умышленного вреда и введении в шоковое состояние принца Оррана. Протяните руки.

— ...не этот встречный! — отчаянно завершила молитву и, вопреки всем ожиданиям, услышала, как на мне защелкнулись магические кандалы.

— Второе нападение на принца менее чем за двадцать семь часов? — покачал головой капитан отряда, так, словно бы сомневался в моих умственных способностях. — Теперь не оправдают. — Посредством артефакта быстро ощупал меня на предмет оружейных захоронений — зачарованных игл не нашел, чему весьма удивился. Потер шею, посмотрел на траву, примятую принцем, мысленно плюнул и развернул оторопевшую меня в направлении портала. — Потом найдем, чем вы его огрели, ну и цветочки принесем.

То есть на могилку, то есть на мою... Господи, услышь, я честно все сделаю!

— Что здесь происходит? — Резкий окрик за спиной заставил мое сердце ухнуть в пятки, а затем забиться в горле с удвоенной силой.

Волль, Блик королевства, неспешным шагом пошел к нам от ворот главнокомандующего. С каменным выражением лица выслушал доклад капитана и потребовал меня отпустить под свое поручительство.

— Претензий от принца не поступит. С советником Аффо я переговорю в течение часа, — заверил он.

И, более не обращая внимания на «псов», на их капитана, на драконовского ящера, занявшего полдороги, он увел меня с места событий, строго выговаривая:

— Лиллиан, будьте пайнкой, пообещайте больше не сбежать.

Вот тебе и наказание за молитвы.

— Господи, ну за что?! — Я подняла глаза к небу, где, согласно верованиям, должен был находиться ответчик, но ответили мне на земле.

— Должен предупредить, с вами могут связаться, — советник внимательно посмотрел в мои глаза, — или уже связались представители Поднебесья. Чаще всего они выходят на интересующего их умельца якобы нечаянно и просят помочь, но итог — один. В благодарность, помимо крупной денежной суммы они предлагают еще и статус экстраординара. Высокое положение, достаток, личная охрана и независимость прельщают многих, — произнес он с затаенной грустью, — однако есть минус.

И где он минус нашел? Все прекрасно!

— Охранник, — мрачно добавил Волль. — Тот, кто призван защищать родных экстраординара, может мгновенно стать их палачом. Удобное средство, чтобы пресечь неповиновение со стороны одаренного, не правда ли?

Неправда!

И я бы ответила. Я бы именно это ответила, но тут во внутреннем кармане советника засиял кристалл связи. Сжав его в ладони, Волль выслушал сообщение и, бросив коротко: «Понял», обратился ко мне:

— Вам известны причины шокового состояния Оррана?

— Нет.

— А что стало предвестником?

— Мы подрались, — призналась в смущении. — В пылу схватки задела его руку. Достаточно сильно. Так как принц вынул и смешал все мои иглы, я потратила много времени на поиск обезболивающего, но уверяю вас — ни оно, ни выжигаемая под слоем гипса метадея не могли дать такого эффекта. Ни в отдельности, ни вместе.

— Интересно.

На этом меня с рук на руки передали бесу, он — горничным, а те после банных процедур — кровати. После всех треволнений есть мне не хотелось, сон тоже не шел.

Голову не покидала тревожная мысль.

Если поднебесные эльфы не вариант, то что мне делать с Соро и его угрозой?

Глава 12

Ближе к утру я решила, что спокойствия ради главнокомандующий Дреб Соро должен стать моим жизнью обязанным должником или пожизненно обязанным. И тут два варианта развития событий: либо я его травлю, затем спасаю и требую отстать от меня и сына, либо вначале спасаю, затем травлю, если он не согласится отстать. В крайнем случае, оба варианта можно скомбинировать и травить-спасать-травить Соро, пока он не согласится на мои условия. С этой умиротворяющей мыслью я наконец-то уснула, а проснувшись, в очередной раз убедилась в том, что у главнокомандующего в роду все-таки были провидцы.

Он сбежал.

— Отлучился на двое суток по важному делу, — ответил лич-дворецкий, навестивший меня с утра. — Не расстраивайтесь, Лилли, к началу второго тура он будет, клык даю. А пока вот...

По щелчку его пальцев горничные внесли в мою комнату три корзины белых древовидных пионов, завтрак на серебряном подносе, новое платье, еще более тонкое лечебное белье, все так же состоящее из корсета и панталон, изящные балетки, чудный браслет и записку с настоятельным советом — почаще гулять в темных коридорах дворца.

После такого пожелания пришлось иначе взглянуть на подарки.

— То есть я — приманка. Отсрочка дана на поимку невидимки. А Соро — сволочь.

— Не совсем. — Даниэль неловко улыбнулся, попросил горничных покинуть спальню и ответил: — гулять по дворцу будут все участницы слета. Отсрочка необходима для подтверждения договоров, что были подписаны в первом туре. Не все из них оказались правомерны. Что до хозяина... не вижу причин для вашего гнева.

— Он меня вернул на слет и решил умаслить цветами и изумрудами.

— Вернул вас Орран, именно он прислал цветы.

Иными словами, принц жив, в сознании и не в обиде. Уже хорошо. Жаль, с доводом не поспоришь.

— А браслет, — продолжил лич с улыбкой, — является ключом к порталу из вашей новой спальни в эту.

— Новая спальня? Невесты опять переехали?

— И будут далее переезжать каждую ночь. Таково распоряжение главнокомандующего.

— И кто Соро после этого? — скептически спросила я.

Со мной не стали спорить. Позволили одеться, позавтракать и отправили к остальным

претенденткам. Во дворце в этот день давали оперу и балет, а вечер обещали окрасить фейерверками. И чтобы событие прошло без проблем, трио магов-мастеров бродило по залам и парку, все время что-то высчитывая и высматривая. От нечего делать я куда больше следила за ними, чем за шепчущимися придворными или участницами слета. Ни те, ни другие не обрадовались моему возвращению, что уж говорить о леди N. Ее от моего вида как перекосило, так и не отпустило. А подергивающийся уголок глаза выдали подергивающиеся вслед за ним очки.

Леди D Тайс Дандрэ была единственным светлым исключением. Она, оторвавшись от книги, приветственно кивнула мне и снова углубилась в чтение. Так же меня порадовали король и королева, одарившие улыбками, и вампиры-расисты, что влились в ряды дворцовой прислуги. Один из них принес мне чай без сахара и постное печенье, второй — записку-напоминание о темных коридорах, третий в эти самые коридоры сопровождал. И там, в далеких закутках дворца я один раз столкнулась с уже знакомой парочкой, от страстных поцелуев которой меня пробирала зависть, и несколько раз с троицей магов в синих мантиях с глубокими капюшонами.

Увлеченные осмотром стен, они не обращали на меня внимания, а вот я ими заинтересовалась. Потому что магистр магии принц Клив не особо изменил свой образ со времен пикника, а принц-войка Дарг все еще выдавал себя ведущей левой рукой. Что же до третьего — это был очень странный серебристо-седой старик. С длинной бородой и усами, с кустистыми бровями и шевелюрой длиной до лопаток. Ею он был особенно горд, поэтому капюшонам не скрывал и непрерывно трогал пряди, гладил, поправлял.

— Простите, вы не знаете, где Орран? — спросила я, поравнявшись с магами.

— Желаете его добить? — хмыкнул Дарг.

— Проведать? — спросил неизвестный седовласый.

— Окончательно убедиться в своем первенстве? — не сдержал подколки Клив. Он запустил по потолку поисковое плетение и, ожидая отклика, косил на меня глазом.

— Всего лишь хотела узнать, как он, — произнесла я сдержанно и вновь получила три вариации ответа.

— Живой.

— Будет рад любой весточке от вас.

— То есть в победе вы абсолютно уверены.

На подобные утверждения отвечать не имело смысла. Я обратила взор к старцу.

— Весточка? Отличная идея! Сможете передать?

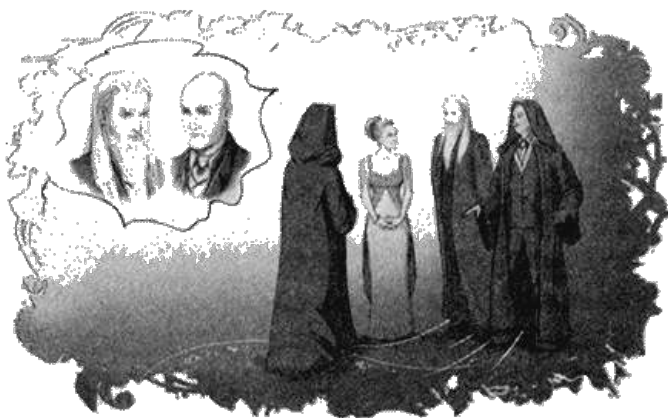
— Несомненно. — Маг запустил руку в волосы и откинул их назад. Красивое движение, красивые волосы. Странное ощущение, что он мне знаком. А еще он был более чем любезен. Сам нашел перо и листок, подождал, пока я напишу пару строк, и магически отправил.

— Если придет ответ...

— Я передам его, Лиллиан.

Вот оно! Маг произнес мое имя с укором, в котором я различила давешние интонации советника и его нравоучительное: «Лиллиан, будьте пайнкой». В порыве ухватила старика за мантию, шагнула ближе и, заглянув под кустистые брови, встретила знакомый хитрющий взгляд.

— Вы? — произнесла беззвучно, не обратив внимания на досаду принцев под личинами. Видимо, опять кому-то проиграли спор на пару золотых.

Улыбающийся Блик королевства, а это был он, поймал мою руку, поднес к губам и, пощекотав усами, поцеловал.

— Не волнуйтесь. Вы получите ответ, — произнес так, словно я обратилась к нему с особым поручением. После чего увел своих напарников в другой коридор.

Вопреки словам Волля ответа не было.

И принц не появился ни в этот день, ни в следующий, когда мы с почестями отправили восвояси девятую и тринадцатую герцогинь. Девушки оказались отчаянными. Неизвестно — боролись ли они за Оррана или просто желали подольше остаться при королевском дворе и поближе познакомиться с послами, но обе использовали нетривиальные подходы для получения подписанных договоров. Девятая напоила своих переговорщиков эссенцией гелиотропа и сушеницы альпийской. Она сработала слабее, чем ранее отобранный артефакт правдокол, но свои плоды принесла. Сболтнув лишнее, оба переговорщика были вынуждены подписать бумагу. А тринадцатая была близко знакома с одним из участников переговоров, а сговорчивость второго приобрела за пару тысяч золотых.

Правда вскрылась. Мухлевщицы отбыли домой. Оставшихся счастливиц отправили с ночевкой во владения пятого принца. Время ближе к ужину, но нас не переместили, как прежде, порталом, а довели в двух шестиместных маготрансах. Ехали долго. Вначале по открытой дороге, потом по тоннелю, после по серпантину, петляющему вдоль горной реки, какой в Грене быть не могло, а приехали к белому домику посреди озера. Мысль о том, что нас незаметно переместили и, возможно, выкрали, появилась и угасла, когда дверь маготранса открыли. Синий балахон мантии, серебристую бороду и руку, непрестанно перебирающую пряжи, не узнать было невозможно.

— С прибытием, прекраснейшие из прекрасных, я — ваш проводник. — Волль в образе мага помог нам выйти и каждой преподнес по розе на коротком стебле. Моя была желтой. — Идите прямо по воде, — скомандовал он и махнул рукой, — дорожка вас примет.

И дорожка появилась, точь-в-точь, как в моем саду, разбудив тоску по родному дому. Вот только если у меня она огибала кусты и высокие травы, то здесь ряд чуть светящихся каменных плит, расстелившись по ровной водной глади, почему-то тоже изгибался.

— Она обходит препятствия. Неужели озеро — иллюзия? — удивилась четырнадцатая.

— Вероятно, нас ожидает очередная проверка от его Высочества, — шепнула я, предчувствуя неладное. — Не уверена, что она будет мягкой. Лучше отдайте книгу магу.

— Спасибо за подсказку. — Тайс последовала моему совету и с благоговением ступила на первую плиту.

Как ни странно, но к домику мы добрались без остановок и приключений. Дорожка сияла, вода дрожала, в темном зеркале озера отражались лишь звезды и подсвеченные юбки герцогинь. Ничего ни у кого не намокло, не загорелось, не изменилось, кроме роз. Помимо смены цвета они у двух герцогинь распустились и завяли, а у одной цветок вовсе засох. Не делая резких движений, рыжая красotka аккуратно смяла его и спрятала в сумочку.

Что примечательно, к ужину она спустилась в плотно облегающем фигуру платье и с придыханием обратилась к Воллю:

— А где сам принц? Он с нами не отужинает?

— Нет.

— Какая жалость. — Она томно улыбнулась. Но сообразив, что расточает улыбки старику, быстро села на свое место.

— Я столь давно не видела его Высочество, — заметила еще одна из присутствующих.

— И я, — подхватила другая.

Не прошло и трех минут, за столом уже разливались хвалебные речи в честь Оррана, которого ранее все терпеть не могли. От пары фраз не отказалась и леди N. Подбирая слова, она похвалила его дом и повара.

— С каких пор невесты в нем заинтересованы? — удивилась я.

— Могу лишь предположить, — откликнулась сидящая напротив Тайс.

— Слушаю.

— То, что принц, падая с лестницы, защищал вашу голову, сломал руку, но не выдвинул против вас обвинений, не лишил титула, а после проигрыша самолично вернул на слет... — она сделала паузу, — позволило предположить, что он не так уж плох. К тому же, — четырнадцатая ласково погладила свою книгу, — он восстановил мою радость и добавил в нее несколько сотен новых томов.

То есть девушки считают, что он размяк? Невозможно.

Но я обвела взглядом присутствующих, подмечая, что к сегодняшнему ужину все они приоделись, подкрасились, кое-кто еще и надушился сверх меры. И невольно возник вопрос: мог ли принц своим гадким поведением защищаться от придворных хищниц? Возможно ли, что Орран не просто так в пятнадцать лет сбежал из дворца, а по причине разбитого сердца? А вдруг... Тут я поймала себя на попытке романтизировать его образ и остановилась. Орран не тот, о ком стоит волноваться. Уже завтра мы снова встретимся с ним и его мерзопакостностью, и все встанет на свои места.

Вот только встретились мы много раньше.

Сквозь сон не сразу сообразила, почему ощущаю чужое присутствие, жар за спиной и сопение в затылок. Поначалу решила, что мне почудилось, но, прислушавшись, изменила свое мнение и несколько оторопела. Неужели леди N осмелилась повторить провальную миссию по моей дисквалификации? Мне казалось, она умнее и повторяться не рискнет, но, видимо, не судьба. Я аккуратно потянулась за иглами, как вдруг мне

прошептали в самое ухо:

— Осторожно, рука...

— Орран? — не поверила я. — Как ты... Как вы проникли сюда, в дом главнокомандующего? В мою спальню... мимо Зорге. Вы убили его? — Запоздало вспомнила, что садовник-зомби и так уже мертв: — То есть пытали или...?!

— Тихо. Лежим, не двигаемся, — прошипел он, стоило мне рискнуть развернуться к нему лицом. — Я уже очень устал отбиваться от невест, от зомби, от защиты в доме Соро... Не дергайся.

— Не поняла. — Покосилась на него через плечо. — Вы когда успели с ними всеми столкнуться? И как именно отбивались?

— С невестами... час назад в спальне. Сказал, что мы поиграем, и всех связал, — выдохнул принц. — Иначе было не уйти.

Не уйти? Это уже интересно.

— Вы связали их, чтобы не допустить ко второму туру слета? Орран, пожалейте девочек.

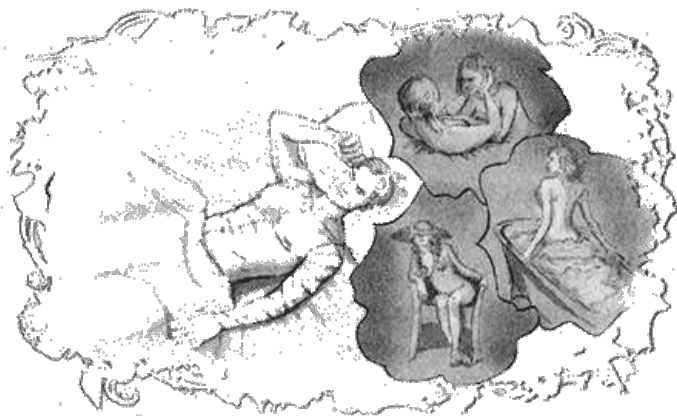
— А они меня пожалели? — простонали в мой затылок. — После полета с тобой я, ни жив ни мертв, лежал в своей кровати, мечтал о леди Д...

— О ком?

— Доротее, фрейлине королевы. Собираюсь заполучить ее в любовницы. — Не нужно было смотреть на принца, чтобы понять: он нагло лжет, имелась в виду другая леди. Но я молчала, а Высочество беспечно продолжило: — Как вдруг из темноты на меня упала одна, вся в сладком креме! С невероятным трудом справился с ней, решил вымыть руки. А в ванной вторая... в пене. Не буду говорить, как долго мы бились, но взмылен оказался и я. Не предвидя беды, решил переодеться. А в гардеробной третья...

— Вся в галстуках?!

— Нет. Вот она была абсолютно обнажена. Рыжим, знаешь ли, не свойственно стесняться. И с ней пришлось хуже всего. Спину расцарапала, сорвала гипс с плеча.

Я представила себе степень повреждений и мысленно поежилась. Бедный маленький Орри.

— Обезболивающее дать?

— Двойную дозу! — охотно согласилось Высочество, подставляя мне плечо. — Составы от бюро Тайных знаний не помогают, а с твоим я смогу уснуть.

Игла замерла в миллиметре над горячей кожей. Я удивленно вскинула бровь.

— И давно вы не чувствуете улучшения от их составов?

— А это имеет значение?

— Орран! — окликнула я, намереваясь выбить из него ответ, если потребуется.

— Давно.

Он уверенно забрал иглу из моих рук сам закончил процедуру и блаженно уснул, лишив меня мыслей о связанных девчонках и зомби-садовнике. Куда важнее стало бездействие составов от бюро Тайных знаний.

Это было странно.

Это было очень странно, но причины для такой реакции я не могла найти. Ни на шикарном, атлетически сложенном теле, которое тщательно осмотрела, ни в крови и слюне, на расщепление которых потратила последние предрассветные часы. Сидя на стуле у окна, я иступленно растирала затекшую шею. Смотрела, как солнечные лучи разгоняют дымку тумана, как он отползает, оставляя на нежной граве капли росы. Любовалась игрой света и бликов и думала — отчего чистые анализы Высочества не дают мне покоя.

Что не так? С ним, с его реакцией, с моим чутьем? Притупилось или, наоборот, сверх меры обострилось и реагирует на каждый чих? Не хотелось бы поднимать панику, но и молчать нельзя. Впрочем, без веских доводов мне мало кто поверит. Принц спал на спине, положив раненую руку на живот, а здоровую закинув за голову, невинное выражение на безмятежном лице ближе к утру все чаще стало сменяться нахальной усмешкой, гневным сведением бровей и даже игрой желваков. Он видел сны, возможно, приятные, а я в десятый раз прокручивала в голове все признаки отравления, аллергии и конfrontации моего обезболивающего с защитой Высочества. Может, мои составы из трав, выросших в Выжженной степи, пропитавшихся магией некроманта, и есть причина всего. Но...

Сердцебиение у Оррана в норме, цвет кожи в норме, температура тела повышенная из-за выжигания метадеи — то есть в норме, хрипов в легких нет, селезенка не пульсирует, стопы не потеют, волосы не выпадают, кожа не отслаивается, глаза не слезятся. Нет магического свечения вокруг тела, и мелких разрядов вдоль кровеносных сосудов тоже нет. Так в чем проблема?

Перезвон колокольчика на часах заставил отложить вопрос до лучших времен. Пора собираться. Нужно вызвать горничных, умыться, одеться, отпустить Зорге с дозорного

поста и в очередной раз побороться за сопящее в моей постели Высочество. Надеюсь, никто еще не заметил, что он отсутствует в своих апартаментах, лишняя буря в стакане нам не нужна.

По ту сторону портала бури не было, зато имелся очумевший от счастья зомби под моей иллюзией и целая лопата, которую он шелковым платочком натирал на месте некогда открытого «перелома». Начинаю понимать, как принцу удалось договориться с моей охраной. Может, попросить его на мой счет переговорить и с моим «нанимателем»?

— О, вы наконец-то встали! — заметил Зорге. — Я могу идти?! — Не дожидаясь разрешения, он вскочил с кровати и, забыв о нежном образе невесты, протопал к лестнице, ведущей вниз. И уже спустился на три ступени, как вдруг повернул голову в мою сторону и строго спросил: — Он вас не трогал? Он обещал не прикасаться к вам...

Я задумалась. А ведь, действительно, Орран меня не трогал, если не считать прикосновения к пальцам, когда забирал иглу. Это скорее я трогала и рассматривала его везде, где можно и нельзя. Зорге заметил мое замешательство и подозрительно прищурился. Повеяло угрозой.

— Принц вел себя как истинный хозяин своего слова, — успокоила я зомби.

И он поспешил в сад главнокомандующего, а я — в столовую, где из одиннадцати невест собралось лишь восемь и нервная леди N. К подергивающемуся уголку глаза у матроны прибавился еще и бегающий взгляд, неспособный сосредоточиться на одном предмете. И с чего бы ей так трястись? Бойтся меня, второго тура или..? Я проследила за направленностью ее взгляда на пустые места и сама нервно сглотнула. За столом не хватало седьмой, четвертой и восьмой. Рыжей и двух тихонь, которых я запомнила лишь по презрительным взглядам и молчаливому игнору. И если до них мне дела нет, то о рыжей совсем недавно говорил Орран.

Взглянула на лича-дворецкого, почтительно застывшего у двери столовой, и он понял мой призыв. Подхватил кувшин с водой, подошел к столу.

— Что-то случилось? — спросил, наполняя мой бокал.

— Вы знаете, где отсутствующие невесты?

— Ищем.

— В таком случае настоятельно рекомендую вам поискать их в комнатах Высочества. — Я взяла бокал и медленно отпила.

— Это затруднительно, — последовал смущенный ответ. — Его Высочество принц Орран ревностно оберегает свои владения и настоятельно рекомендовал не будить его до одиннадцати часов утра.

— В настоящий момент он спит в моей спальне в доме главнокомандующего. Войдя в его покои здесь, вам вряд ли удастся его потревожить. — С улыбкой посмотрела на Даниэля. Его брови на миг высоко взметнулись, и на лицо вернулось степенное спокойствие. — Но

вы очень порадуете трио девушек, находящихся там.

— Спасибо. — С кивком он отступил.

Невесты появились спустя двадцать минут, бледные и заторможенные от недосыпа. Видимо, до последнего ждали возвращения игривого принца. Как и я, они выбрали крепкий чай, пару крошечных бутербродов и запеченные фрукты, чтобы не перекрывать действие бодрящих составов. Нам предстояла нелегкая задача — выступить с дипломатической речью перед народом.

На мое счастье, к публике невест пообещали отправить парами. Деление происходило по розам, сменившим за ночь свой окрас. Цветок Тайс Дандрэ стал синим, как и у второй герцогини. У шестой и третьей розы побелели, у двенадцатой и одиннадцатой — позеленели. Мой из желтого превратился в черный, то же самое произошло с розой десятой герцогини Эрги Оттор. Холодная блондинка ничуть мне не обрадовалась, но отреагировала куда спокойнее, чем это сделали две сони, попавшие в связку. Четвертая и восьмая, видимо, за ночь в спальне принца надоели друг дружке на год вперед. Впрочем, выбора им не оставили, как и рыжей. По итогу распределения она оказалась без пары, а исчезновение своего цветка объяснила невнимательностью.

— Я не помню, где его забыла. Очень волновалась, всю ночь не сомкнула глаз.

— Оно и ясно. В чужом доме... — Леди N похлопала девушку по руке.

— В чужой постели, — добавил лукавый Даниэль, — куда не попадешь без чужой помощи.

Матрона и невеста аккуратно отступили друг от дружки, но более своего смущения не проявляли.

— Я прослежу за тем, чтобы вас сопровождал маг, — сказала леди N.

— Буду премного благодарна, — ответила седьмая герцогиня.

Между этими двумя точно была договоренность. Возможно, в сговоре состояли и две тихони, но выяснить, так ли это, не удалось. Всех невест сразу после завтрака на черных каретах повезли во дворец. Что примечательно, при пересечении озера по извилистой магической дорожке мы лишились своих роз. Стоило нам добраться до противоположного берега, и цветки исчезли, а вместе с ними и владения Оррана. Мы оказались на краю продуваемой всеми ветрами пропасти. Вверху сияло ласковое утреннее солнце, внизу, насколько простирался взгляд, лениво плыли облака и стаи белых птиц.

— И мы все это время висели? — В ужасе я вцепилась в ближнего. Им оказалась леди Тайс, которая, не отрываясь от книги, спокойно пояснила, что розы были ключом к порталам, которые располагались на дорожке. — Нам не грозило разбиться.

— А рыжая... то есть седьмая, тоже прошла?

— Ее переправил лич Даниэль, — спокойно объяснили мне и попросили на миг расцепить руки. — Я не против вашего соседства, но очень хочу открыть следующую страницу. Или переверните вы.

Мы так и доехали: она — уткнувшись в книгу, я — уткнувшись в ее плечо.

В состоянии накрывающей паники мало хорошего. Мысли путаются, ноги дрожат, липкий холод волнами прокатывается по телу, сердце выбивает барабанную дробь. Пора признать, что Соро прав. Следует избавиться от страха перед высотой и ящерами, в противном случае домой я вернусь полуживой, возможно, лысой. К зеркалам и без того стараюсь не приближаться. На расстоянии руки я, как и все, в отражающих поверхностях вижу иллюзию аппетитной и умопомрачительно хорошенькой двадцатилетней себя, но стоит шагнуть ближе, и всем иллюзиям конец. Проявляется неприглядная правда. Первые синяки и ссадины еще не сошли, а я уже понаставила новых, приобрела все признаки простуды и проредила свои локоны. И как их не проредить из-за неизвестно отчего уснувшего принца?

— Выходим, строимся парами... — ворвался в мои мысли голос леди N.

— Беремся за ручки, идем гуськом, — продолжила за нее Тайс. Она закрыла книгу и внимательно посмотрела на меня. — Готовы к новому бою за принца Оррана?

— Думаете, будет бой?

— Уверена. Невесты готовились, и мне их немного даже жаль.

— Почему? — спросила я, с трудом отцепив руки от ее рукава.

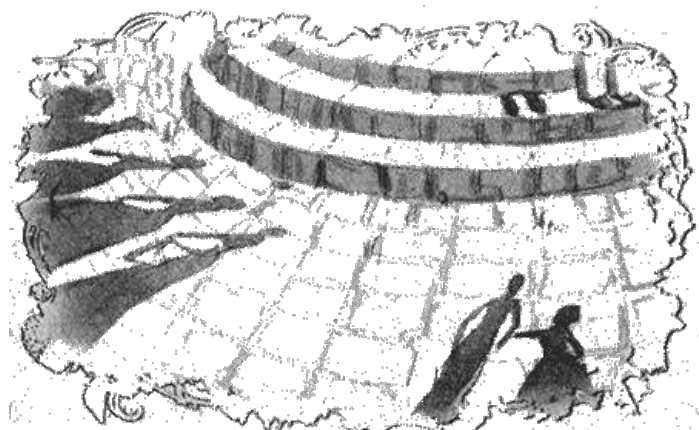
— Все приготовления бессмысленны. Как намекнул мне принц, он уже сделал свой выбор. — Услышав мое крайне удивленное «Уже? Когда он успел?!», она пальчиками погладила обложку, заразительно улыбнулась. — Он сказал это, когда передал мне обновленную книгу. Надеюсь, избранница не позволит ему заскучать.

Хотелось спросить, откуда у Тайс подобные мысли, ведь принц совсем не скучает на слете, стоит лишь вспомнить прошлую ночь и несколько ночей до нее. Но дверь кареты уже отворилась, клякастые лакеи протянули нам руки, пришлось выходить, строиться парами и неспешно идти к дворцу. У парадной лестницы в тени огромных деревьев нас встречали король, королева, принцы в количестве четырех штук Оран, определенно, еще спал, поэтому заменял его принц-войка. А позади первых лиц Грена стояли довольные жизнью послы семи королевств, не менее радостные придворные, наполовину обновленный штат слуг и два мокрых следа. Они «смотрели носами» на нас, и казалось, что там либо кто-то стоял, либо все еще стоит.

Лазутчик!

От последней мысли волосы зашевелились. Но я быстро взяла себя в руки, вспомнив, что шпионы, способные затолкнуть людей в камень, организовать вспышку в переполненном зале и отбиться от главнокомандующего и его лича, вряд ли допустили бы подобный промах. Скорее всего, это кто-то из слуг ноги обмочил и наследил. Нет необходимости паниковать, если все можно проверить одной иглой. Пальцы ухватили стальную помощницу, рука плавно скользнула в сторону, как вдруг, загородив обзор, передо мной возникла пышущая злобой леди N.

— Каволлада, перестаньте считать ворон! Все уходят. Шевелите ж... — в запале начала матрона, но быстро поправила себя, — шевелитесь же! Быстрее.

Пожри меня демоны, за всеми размышлениями я пропустила и приветствие, и напутствие, и момент, когда невесты устремились вверх по лестнице, а мокрые следы исчезли. Последнее раздосадовало больше всего. Пожелав леди N провалиться, я под ехидные смешки придворных поспешила за остальными участницами слета. На полпути едва не потеряла туфельку, затем чуть не растянулась на лестнице сама. Будь я рождена высокородной, сгорела бы со стыда, а так... лишь отряхнулась, ухмыльнулась и понесла себя дальше. Через порог, мимо светлого, просторного холла в темные глубины боковых коридоров. Почти догнала герцогинь, когда стену справа разорвало порталом, и ко мне шагнул советник Волль.

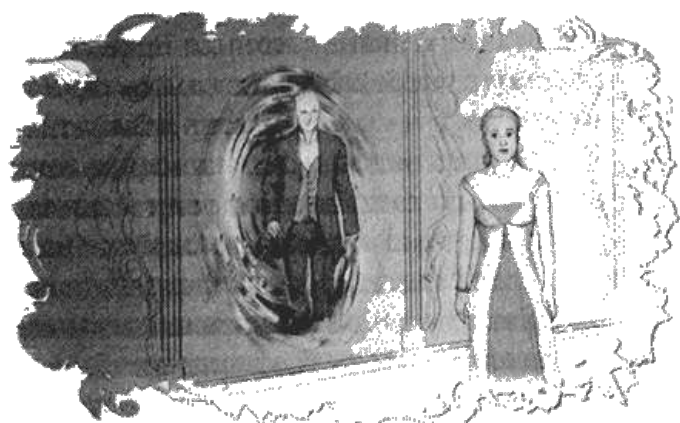
— Что-то случилось? — прошептала я, цепенея под его решительным взглядом.

— Это вы мне скажите, — ответил он, оглядывая меня от макушки до пят. — Что произошло у лестницы? Вы что-то увидели?

— Мокрые следы на ступеньках, где стояли слуги, — тут же отрапортовала я. — Они исчезли, когда невесты стали подниматься.

— Разберемся. Что еще?

— О чем вы?

Покосившись на стайку невест, заметила, как некоторые любопытные на нас с советником оглянулись, как неодобрительно блеснули очки леди N. Еще немного здесь постою, и мне припишут флирт с Близом или целый роман.

— Я говорю о синяках под вашими глазами. Вы не спали всю ночь? Почему?

— Синяки? — протянула недоверчиво. — На моей иллюзии? Вы шутите или она распалась?

— Я вижу сквозь нее, — оговорил Волль. И не дав мне удивиться подобной смелости, продолжил: — После полета на ящерах вы были более спокойны, чем сейчас, да и при столкновении с королевскими «псами» держались легко. Что случилось за ночь? Мне доложили, что принц, везучий гаденыш, — нелестный отзыв он добавил на древнем эльфийском альге, — прорвался к вам мимо Зорге прямо в дом главнокомандующего. Но обещал вас не трогать. — Пристальный взгляд на меня и чуть слышное: — Он солгал?

Это были простой вопрос и вполне мирная интонация, но я сама понять не могла, отчего начала заикаться.

— Н-нет. Я просто... просто... — проблеяла, цепенея. Кто ж таких отправляет в советники, если ему в дознаватели прямая дорога? Волль прикрыл глаза, и мне удалось выдохнуть слова, ставшие поперек горла: — Я испугалась за него. В прошлый раз Орран неадекватно отреагировал на укол обезболивающего, а в эту ночь попросил двойную дозу. И объяснил это тем, что составы Тайного бюро не действуют.

И тут мне запоздало пришла мысль, что за осмотр Высочества без его на то согласия тоже можно лишиться головы. Я, конечно, слюну взяла с подушки, а кровь — из ссадины, оставленной седьмой, но кто знает, как это будет трактовано. Впрочем, советник умный, это у Соро со мной сплошные недопонимания.

— Что было после? — вкрадчиво поинтересовались у меня.

— После он уснул. И я над ним надругалась. — Может, это и был бессмысленный тест на сознательность, но Волль прошел его без проблем.

— Очень сомневаюсь, что не наоборот. Делитесь подробностями, Лилли.

Подхватив меня под руку, повел вслед за герцогинями. И я рассказала все, коротко,

емко, без тени смущения за разыгравшуюся мнительность или воображение.

— Жаль, что вы ничего не нашли, — сказал по итогу советник. — Мы немедленно проведем полный его осмотр и взятие жидкостей. После тура я предоставлю вам отчет и сделаю допуск в королевскую библиотеку. Там имеется отдел с перечнем болезней всех членов нашего рода, вплоть до шестикратных прапрадедов боковых ветвей.

— Спасибо, — прошептала я.

— Не волнуйтесь, причина его сонливости будет обнаружена и уничтожена. — Волль поймал мою руку, поцеловал кончики пальцев и ушел, бликуя макушкой на свету.

Окрыленная его поддержкой, я мысленно пообещала себе, что сделаю все, чтобы первый советник короля обзавелся шевелюрой и прочей телесной растительностью на постоянной основе. Он этого достоин.

Как ни странно, никто из девушек не обвинил меня в любовной связи с кузеном короля. Мне, наоборот, посочувствовали. А леди N позволила себе заметить, что после встречи с ее великолепной внучкой Волль сам не свой, и мне с ним вряд ли что-то светит. Не стала спорить, каждый вправе заблуждаться. Услышав, что нас раскидают в разные концы королевства и отправку открываем мы с десятой, я пожелала девушкам удачи и шагнула в прозрачное марево вслед за герцогиней.

Переход был долгим, и пока вокруг нас расплывались радужные кляксы и стальные извилистые линии, я придумала, как во избежание проблем снять с себя предстоящую дипломатическую миссию.

Глава 13

Выступления на публике никогда не были моей сильной стороной. Помнится, в последний раз, когда я выступила с речью, бабу моего супруга чуть удар не хватил, а его родных тетю и дядю мой спич довел до нервного срыва. И ведь всего-то сказала, что Ирдаас может оправиться, и ни к чему обсуждать, с какой стороны Грибной долины его распыление будет смотреться помпезнее. Скандал поднялся нешуточный. Меня обвинили во лжи, в создании напрасной надежды и в жесткой форме попросили уйти, хотя до этого два месяца принимали с распростертыми объятиями. Если бы не мой преисполненный благодарности муж, я бы причислила этот вечер к худшим. Но в ту ночь мы зачали Гиллиана, так что я не обратила внимания на такую мелочь, как недовольная родня. Возникли проблемы иного порядка.

Ухудшение самочувствия было резким.

Я уже знала, что эльфы на ужинах травили меня, но понять не могла, отчего мой с детства тренированный организм не справляется с ничтожной порцией землистого мухомора. Помимо накатывающей тошноты, еще больше меня тревожили звуки. За пределами нашей квартирки под утесом я почти постоянно стала слышать шорох шагов. Очень интересный шорох, словно кто-то медленно идет, не отрывая от пола ног. На тот момент я еще не знала, что среди эльфов есть охотники, способные скользить по пещерным сводам. А если бы и знала, я бы и представить не могла, что скупое семейство Кайери раскошело на такого спеца. Восемьсот золотых! На эти деньги можно было их всех с помпой распылить, а затем собрать.

Правда, траты были обоснованны.

Мой медноволосый эльф за время службы сам заработал десять миллионов и еще больше получил после того, как выследил проникшего в подземелье некроманта, нарушил обряд массового жертвоприношения и от проклятья закрыл собой королеву. Это была глупейшая идея, но монаршую персону она спасла. Без жертвоприношения плетение вместо привязки к объекту обрело лишь направление, на пути которого и возник самоотверженный до глупости следопыт. В те страшные минуты королева Арена получила вторую жизнь, а Ирдаас Ги испытал непередаваемую гамму ощущений. Защита от магических воздействий на нем разлетелась, артефакты выгорели до состояния трухи, а над правым коленом появилась первая линия, так похожая на древесный корень.

Давно утерянное проклятье Древуна в нем распознали нескоро. Лечили как обычный разъедающий Ожиг и не понимали, отчего эльф-герою с каждым днем становится хуже, а корень набирается силой и растет. Когда все вскрылось, было слишком поздно. Маги не успевали развязать один узел Древуна, как он создавал семь новых, вгрызался в мышцы, дотягивался до костей и дробил их, вызывая жуткие боли. Обезболивающие амулеты и составы поначалу помогали, затем ослабили свое воздействие, а после стали бесполезны.

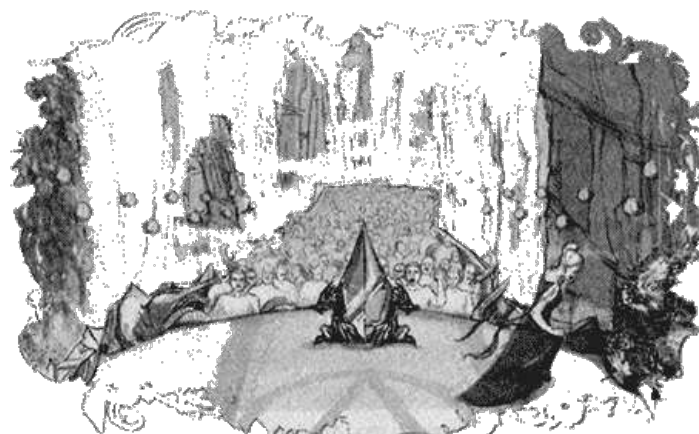
Неудивительно, что через пять месяцев мучений Ирдаас пообещал оставить все семье и уйти в мир иной, а семья решила не делиться с девчонкой, ставшей ему женой. Вначале они безрезультатно травили меня, затем заплатили за похищение охотникам, что тоже было зря. Я — ядовед, муж — следопыт, после каждого похищения ровно через час мы сталкивались на полпути: я злая шла от похитителей домой, он злой шел к похитителям за мной. Это было прекрасное, наполненное приключениями время, полное отчаяния при расставании и страсти при воссоединении. И длилось оно ровно до тех пор, пока я не призналась, что беременна. Последствия меня удивили, насторожили и даже напугали чуть меньше, чем полет на драконовском ящере, чуть больше, чем просьба принца о двойной дозе...

В извилистых линиях портала передо мной и десятой герцогиней появился тонкий просвет, когда меня посетила ужасная мысль. Возможно ли, что Орран испытывает те же боли, что и мой медноволосый эльф? Симптомы схожи: нормальные обезболивающие уже бездейственны, а мои, созданные на ядах, позволяют беспробудно спать. Неужели я права?! В нарастающей панике оглянулась назад. Портал обратно меня уже не пустит, надменная блондинка вряд ли согласится остаться одна. Я уже вижу, как она морщит нос и брезгливо поджимает губы при взгляде на просвет, но... но...

Подавляя страх, заставила себя девять раз глубоко вдохнуть и выдохнуть. Один час погоды не сделает и никого не спасет, не говоря уже о панике. Нужно расслабиться и вспомнить, что Орран поранился и получил метадею, когда разбирал шмеля — подарок поднебесных, а поднебесные награждают метками не просто так. Они ищут талантливых артефакторов, чтобы пригласить их к себе, сделать экстраординарами, а не убить посредством древнего проклятья. Да и от проклятья мало что осталось, всего-то пара записей и тонкий срез от главного корня Древуна, который по моему настоящему совету должны были вытащить из архива и спалить.

И надо же, только успокоилась, смогла распрямить плечи и разжать кулаки, мне вспомнились слова советника о хваленой охране экстраординаров и дурная поговорка «Ни себе, ни другим!». Сердце зашлось в бешеном стуке, тело обдало холодом, затем жаром, а портал уже выпустил нас на трибуну, под насмешливые взгляды нагов, собравшихся внизу. В очередной раз порадовалась, что иллюзия Соро скрывает мое истинное состояние, но на этом радости кончились.

Мы стояли на широком уступе скалы, где-то высоко в горах. Впереди площадь, полная нагов, и обрыв, отмеченный плывущими по воздуху фонариками, сзади — гладкая скала, справа — кусты и обрыв, слева — водопад, улетающий в пропасть, а по центру — немного напутанная я, застывшая десятая и вбитый в землю метровый кристалл для усиления звука.

— Мне плохо! — сообщила стремительно бледнеющая Эрга Оттор и, использовав мой туз в рукаве, скрылась за ближайшими кустами.

— Они боятся, — сказал один из нагов, близко стоящих к трибуне, или, правильнее сказать, близко сидящих на хвосте.

— Блондинку выворачивает, — поделился наблюдениями кто-то другой.

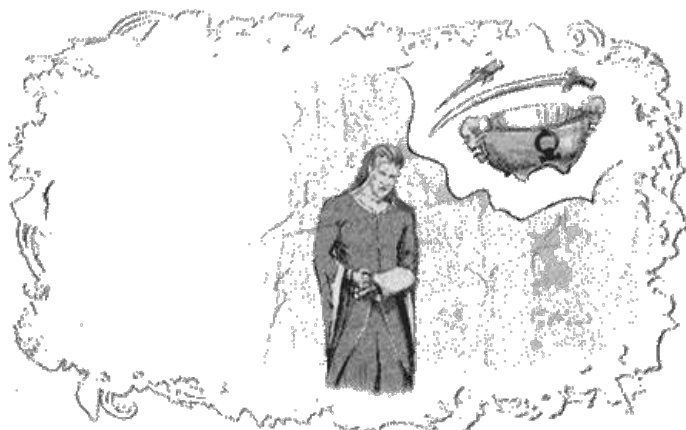
— Сегодня на ужин человечина, — заявил третий.

— Простите?! — Я обернулась к говорившему. — А с каких пор в Грене появился закон о съедении ораторов, подвергшихся панике?

— С этих. — Наг в длиннохвостом сюртуке с широкими рукавами и штанах-шароварах стоял на своих двоих в десятке шагов от меня и держал раскрытый свиток с доброй волей короля, которую мы должны были озвучить, но обронили, сбегая в кусты. Судя по выражению лица, с волей наг ознакомился, остался недоволен, о чем и сообщил коротким: — Несите чаны.

— На вашем месте я бы не торопилась.

— Чаны и ножи.

— О Великие прашуры! — отозвались кусты испуганным голосом блондинки. Далее послышался треск веток и тихое «бух». Надеюсь, она упала в обморок, а не со скалы.

В любом случае я осталась одна, тет-а-тет с толпой нагов и боязнью высоты, которая сдавала позиции перед страхом быть съеденной. Понятия не имею, что написано в свитке, но если леди N вновь ступила на тропу войны, то хорошего не жди. Основываясь на этом предположении, я сказала первое, что пришло на ум:

— Послание зашифровано. Отдайте бумагу.

Я не надеялась, что он мне сразу ее отдаст, но, даже зная об этом, слышать мерзкий хохот было нерадостно. К веселью одного незамедлительно присоединились остальные, над площадкой разразился дружный гогот. И даже наги, притащившие огромные чаны и ножи, позволили себе пару смешков, прежде чем водрузили посудины на трибуну. Надо сказать им спасибо, от одного лишь вида этих громадин мои мозги заработали быстрее.

— В подтверждение шифровки могу процитировать первую строчку, — громко произнесла я, кристалл для усиления голоса отразил мои слова, и они не только разнеслись над утесом, они прогремели. — Там написано: «В день света первозданной звезды я, Овернон Грен Аравски, объявляю этот документ действительным...»

— Да что ты говориш-ш-шь?! А разве это не стандартная формулировка для всех внеш-ш-шних документов? — спросил презренный наг, моментально раскусив мою уловку.

— Не для всех. — Я сосредоточила взгляд на лице оппонента, раскосых глазах с тонким змеиным зрачком, скулах, посеребренных чешуей, и странно дергающемся плоском носе. Приказав себе в срочном порядке вспомнить все известное о ползучих хвостатых, я углубилась в пространную речь о сложнейших шифровках, познать которые могут лишь избранные. Что недалеко от правды.

Когда Диз в те далекие юные годы привел меня в группу «грифят», он взялся за скоростное обучение новичка и заставил меня запомнить основы их личной шифровки. Это на тот случай, если мне на практике пальцы перебьют, и я уже ничего тайно «рассказать» на языке пальцев не смогу... Аргумент был веским, я зубрила, как могла, и не удивлялась, что моим листом дешифровки стал первый лист стандартизированного королевского указа. И хотя со временем формулировки в документе изменились, некоторые его пункты до сих пор засоряли мою память.

— К слову о наказании, там идет совсем о другом речь, — заявила присутствующим и сделала судорожный вдох, прежде чем процитировать: — Подписав указ, что имеют честь зачитать обозначенные герцогини на собрании великих мужей, под присмотром контролирующего, — тут я сделала паузу, чтобы посмотреть на этот самый «контроль». Нет сомнений, все еще двуногий в шароварах был именно им.

Наг уже не смеялся, но ни взгляд его, ни тем более трепещущие ноздри не спешили меня обнадеживать. Он все еще пребывал в ярости, источник которой я не могла определить. Неужели обиделся на девушку за приступ слабости в кустах?

Но, не позволяя себе надолго задуматься, продолжила:

— Его Величество в своем королевском Совете по международным делам указал и указывает, что если публичное выступление, произведенное на горном плато...

— Скале Предков, — подсказал кто-то из все еще смеющейся толпы.

— ...на скале Предков, — быстро исправилась я, — окажется недостойным и несогласным с регламентом слушающей стороны, то имена выступающих будут выставлены на столбе в девять наговских хвостов высотой с надписью, содержащей имя и род выступающих, совершивших проступок.

В сравнении с нарезкой и обжаркой в оккультных чанах с черепами на боках это наказание показалось мне приемлемым, пока доброжелатели не подсказали:

— Этот столб с железным ошейником, именуемый позорным, должен быть для этой цели установлен стараниями провинившихся.

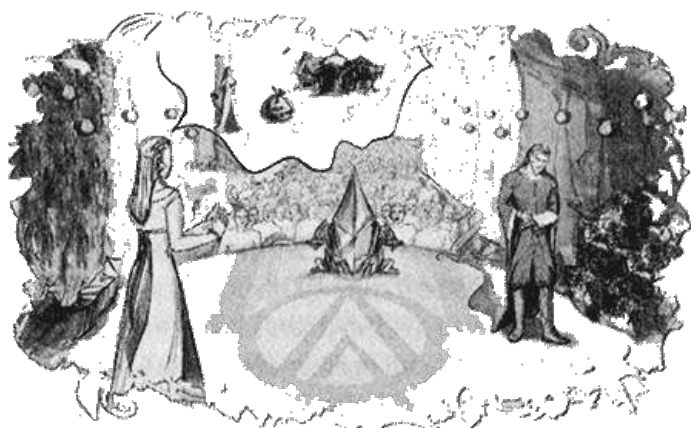
Представила себе процесс, поняла, что загнусь под весом «позора», и поежилась, отчего последующие мои слова прозвучали не так заученно и красиво:

— В случае повторения поступка провинившиеся подвергнутся прилюдному... принажью... всенародному, — наконец-то совладала с мыслью, — осмеянию и конфискации личного имущества стоимостью в пять тысяч наргатов.

— Все верно говорит, — похвалили меня неравнодушные.

Невольно подсчитала, что за эти деньги, в пересчет на золотые, я купила участок в Выжженной степи и что мне совсем не хочется расставаться с садом. От набежавших мыслей стало грустно, затем тревожно, так что я нетвердым голосом произнесла окончание предпоследнего абзаца:

— В случае повторения в третий раз они должны быть арестованы и прикованы железным ошейником к позорному столбу сами. До утра.

Уверенная, что вот теперь, после доказательства шифровки, мне свиток отдадут, я никак не ожидала ехидного ответа:

— Придя сюда, вы не коснулись кристалла и не склонили голов, приветствуя нас. Это первый проступок. Зачитывать указ, как и защищать его шифровку, должны были двое, не одна. Это второй проступок. И третий, употребив слово «прилюдный», ты оскорбила наш народ!

И народ в очередной раз разволновался, а я испугалась.

Ну же, бывший «грифенок», вспоминай все о нагах! Со времен полугодовой учебы я не интересовалась ими совсем. Во-первых, я сидела в Подземелье, во-вторых, и после Подземелья мне было не до них. Травы они не покупают, собственного яда у самих в избытке, и делиться им с кем-то, кроме жертв, они не желают. Словом, не клиенты и не партнеры, так с чего мне помнить!

Мозг нервно выдал: холоднокровные, ядовитые, живут кланом, редко создают моногамные пары. Любят солнце и молоко, терпеть не могут цикорий. Дуреют от спор волоконницы патуйяра, что произрастает в Подземелье. Почитают бога Ашуа, поедают злейших врагов.

Это нас тут во враги записали? Однако быстро.

— Допустим, вы правы... — начала я, но то, как контролирующийся дернулся в мою сторону, прямо сказало, что допускать нельзя. — Вы правы, — быстро исправилась, — мы нарушили три пункта, однако я не вижу повода к при... принародному умерщвлению. Согласно указу мы должны простоять весь день у столба. Вернее, я должна. Одна. Так как десятая, э-э-э... Эрга Оттор вас ничем не оскорбила, — с заминкой вспомнила имя блондинки, но, думаю, она не обидится, если я сейчас ее от стояния под солнцем освобожу. — Герцогиня, подойдите, пожалуйста, к нам для совета по важному вопросу.

Надеюсь, она не упала за край. Встревоженно покосилась в сторону кустов, как они вдруг возвестили:

— Не могу, от них воняет!

Не упала, но лучше бы молчала. Наг побагровел. Что очень странно для холоднокровных, не говоря уже о трепете ноздрей и хвосте, который появился вместо ног, шаровар и длиннохвостого сюртука.

С горем пополам попыталась обернуть все в шутку:

— Что ж, стоять будем вдвоем.

— Вряд ли. Оскорбления мы смываем кровью!

После такого заявления стало понятно, что дальнейшие переговоры бесполезны. И в лапищу рванувшего ко мне нага я без зазрения совести воткнула иглу. Ничего смертельного, всего-то парализующий состав короткого действия. Свиток с донесением мягко вырвала из застывших когтисто-чешуйчатых пальцев, поблагодарила за понимание и, развернув его, вчиталась. Н-да, оскорбление на оскорблении после каждого абзаца, и все они какие-то несуразные, через хвост. Как будто эта пламенная речь обращена к ярым почитателям хвоста, например, к племени тритоноподобных, живущих мелкой кучкой на границе с Подземельем.

И если взглянуть на бумагу с этой стороны, то вывод один:

— Мы перепутали площадку! О великие мужи, мы приносим свои искренние извинения и благодарим за потраченное время! — Я развернулась в направлении кустов. — Эрга Оттор, собирайтесь, мы уходим.

— Куда?! — прохрипели надо мной, и покрытая чешуей лапа опустилась на плечо.

— Как уходим? — простонала Эрга. — Портал откроется лишь через час.

— Час? Пожри меня демоны...

— С удовольствием!

— С удовольствием обойдетесь, — ответила я, и вслед за ответом раздался громкий «Клац!»

Когда-то давно мне говорили, что у нагов слова не расходятся с делом, но я и представить не могла, что этот гад сразу же вцепится в руку, не дав мне бросить иглу!

Вот он в шаге стоит, а вот уже челюстями «повис» на моем запястье, которое очень удачно закрыл браслет. Уму непостижимо, меня собаки никогда не кусали, а тут вдруг целый наг. Мощный, высокий или, правильнее сказать, длинный, в боевом обороте он, полностью покрытый чешуей, вместо волос приобрел острые шипы-наросты с перепонками, что в движении раскрывались, как капюшон. Ранее я подобный ужас видела лишь на картинках, а тут в реальности и вблизи. Онемела, впервые подумав, что драконовские ящеры более предсказуемы и не так уж страшны.

— Каволлада! — Вопль десятой герцогини вырвал меня из созерцательного застоя. — Сзади!

Что сзади? Мне бы разобраться с тем, что впереди. Представитель контроля клыками застрял в моем браслете и теперь, дергаясь и шипя, пытался их отцепить. Хвостом сбил кристалл, вырвал стойку трибуны, она улетела в пропасть, по ходу движения расшвыряв пару-тройку хвостатых и буйных.

— Да подавитесь! — Я отстегнула замок. Получила свободу и, не глядя, двумя руками бросила назад четыре парализующие иглы, затем еще две и три. Отступила, почти развернувшись и поняла — не рассчитала. Наги оказались рядом, а получив по порции яда, незамедлительно меня под собой погребли. Кто-то дернул за платье, разрывая и лиф, и лечебный корсет, кто-то за волосы ухватил, чей-то хвост добрался до начала моих панталон, там и застыл. Ребра отозвались болью, в голове зазвенело от столкновения с трибуной.

На мгновение реальность размылась, напомнив мои войны с ушастой мужниной родней. Но вместо того, чтобы подумать о смерти, сыне или саде в Выжженной степи, я мимолетно заметила, что десятую воротило не от хвостатой толпы. Наги не пахли. Даже пропитанные ненавистью, готовые убивать, они не пахли и в то же время неизвестно от чего зверели. Или дурели? Они же совершенно растеряли мозги! Вместо того чтобы снять с меня парализованных товарищей, они решили до меня дотянуться. Впрочем, хорошо, что дотянуться, а не дорубиться, с них бы стало.

Кое-как я убрала ноги от жаждущих крови когтистых лап, выудила из корсета иглы и траванула еще четверых. Они упали и открыли прекрасный вид на Эргу Оттор, которая, нехило врезав синему нагу, подставила его хвост под укус красного и закричала в голос:

— Лилли, активируй сферу!

Красный с синим сцепились, как неродные.

— Какую? — Дотянулась до свитка и дернулась, ощутив, что кто-то все же добрался до моей ноги, укусил и траванулся кровью.

— На свитке! — взвизгнула она, пытаясь увернуться от новой пары нагов. В этот раз зеленых.

— Какая сфера?! — Я двинула ногой, врезав укусившему по морде. Отныне у него будет шрам размером с мой каблук. Но это мелочи. Главное в том, что на проклятом уставе не было сфер или хоть каких-то активационных камней. Только руна света, которую я в процессе чтения заметила на ободке. А, была не была!

Нажатие сопровождал щелчок. Поначалу ничего не изменилось, а затем мне стало легче. Вокруг свитка появилось сияние, мощный магический поток отбросил парализованных нагов и притянул ко мне Эргу. Охранный кокон сферы стремительно сформировался, оградив нас от обезумевшей хвостатой толпы. Действительно обезумевшей. Неспособные добраться до нас, наги принялись драться друг с другом.

— Спасены! — выдохнула десятая почти счастливо. — Отмеренный час пройдет безопасно.

Не хотелось ее расстраивать, но надо бы предупредить, что эта сфера, как и свиток, была рассчитана на тритоноподобных, а наги сильнее. Так что у нас максимум тридцать минут, или двадцать, если вот этот зеленый ужас не перестанет раскалывать сферу головой золотистого. Но глянув на десятую, я прикусила язык. Холодная, даже надменная герцогиня перестала быть похожей на саму себя. Потрепанная, бледная и несчастная, она еще не истерила, но уже ненормально дрожала.

— Тебя укусили. Куда? Показывай.

Медленно, вялой рукой она подняла разорванную юбку платья и открыла два укуса, один из которых пришелся на область чуть выше колена, зацепив артерию. И она сейчас радостно выплескивала бесценную алую кровь.

— Грысова глотка! — припомнила я любимое выражение Соро.

— Не страшно. Нас скоро спасут, и я быстро восстановлюсь, вот увидишь, — заторможенно прошептала герцогиня синеющими губами, над которыми появились первые капельки холодного пота.

— Эрга! — Я посмотрела на безголовую герцогиню с осуждением, однако вместо правды о состоянии дел выдала сварливое: «Нет слов!» и взялась за перевязку.

Мне пришлось повозиться, прежде чем кровь остановилась, а затем хорошенько подумать, какое сочетание моих составов может облегчить состояние десятой. И я уже выудила три подходящие иглы, когда эта дуреха прошептала:

— Ничего не коли. Я беременна.

— Что?! Но как? Ведь Орран все время был занят то мной, то Тайс...

Эрга Оттор ушла от ответа, потеряв сознание. Оно и к лучшему, герцогиня не увидела, как на нашей защите появилась первая тонкая брешь и как наги от простого мордобоя перешли к поножовщине.

Будь я не такой бедовой в прошлом, наверняка бы также улетела в небытие от вида разъяренных хвостатых и их буйства крови. Но нечто подобное я уже наблюдала во время учебы, да и в Подземелье пару раз, поэтому сидела и скучала. Из всего набора ядоведа осталось около сорока парализующих игл, двадцати усыпляющих и нейтрализаторы по пять штук на каждый из шести разработанных мною ядов. Итого в случае, если сфера треснет раньше, чем я найду иной выход, девяносто нагов получают незабываемые впечатления от встречи со мной. Потому что даже мои нейтрализаторы действуют не хуже ядов, особенно если вколоть их непотравленным, здоровым индивидам.

Жаль только, что хвостатых на площадке свыше четырехсот. Допустим, половина из них не сразу поднимется после драки, с учетом промахов около восьмидесяти выведу из

строю я. Но что делать с остальными разъяренными? Было бы проще, знай я, откуда это поветрие злобы. И совсем уж было бы хорошо, если б разработчики защитной сферы от тритонов закладывали в нее двойной коэффициент прочности. Потому что за пять прошедших минут в нашем укрытии появилось пять прорех. И в самую мелкую из них может пролететь здоровый шмель, да хоть вот этот золотой!

— Золотой... — Я присмотрелась к чуду, застывшему напротив меня по ту сторону сферы, и побоялась поверить своим глазам. Золотые крылышки, золотые усики и глазки, лапок не видно, но я знаю этот жужжащий звук степеней. Возможно ли, что передо мной шпион поднебесных эльфов, которого Орран «завербовал» для собственных нужд?

— Лилли?! Вот где ты, негодница! — поразил меня шмель голосом пятого Высочества и лихо влетел в очередную прореху, отчего та стала вдвое больше. — Из-за тебя меня разбудили! Притащили в лабораторию, закинули на стол и залезли во все...

— Господи, даже молиться не пришлось, — глухо прошептала, на миг взглянув на небо. Хотя после двух последних обращений я бы и не рискнула.

— Можешь начинать молиться, — ехидно выдал шмель. — Ты мне должна! Немедленно, вот прямо сейчас должна ответить, какой стала роза у леди Дандрэ. Ну же, говори быстрее... Она красная, она желтая или что-то среднее между ними?

Иными словами, розы были не просто ключами к порталам вашего дома, но еще и индикаторами чего-то там. И он спрашивает об этом именно сейчас?

— Лилли, — принц зевнул, — не молчи.

— Что — Лилли? Вы в своем уме?! У меня тут разъяренная толпа нагов, трещащая по швам сфера, герцогиня без сознания и ноющие ребра, а вы...

Пока говорила, платье соскользнуло с плеча, пришлось его возвращать.

— А я не вижу причин для возмущения. Твой браслет в порядке, корсет не подает тревожных сигналов. Ваш с Эргой свиток для нагов не активировал сферу и не выслал запрос на спасение, чего не скажешь о девчонках у тритонов. У них явно ЧП, магический заряд сферы на исходе.

От такой новости я задышала часто и глубоко, потому что это была наша сфера и наш заряд. И тут принц благодушно продолжил:

— Не волнуйся. Соро и Даниэль уже умчались к ним. Нигье проверяет остальных. — Стало еще обиднее. — К слову, ты выглядишь прелестно. Утонченная леди в тонком плаще, пиджаке с шелковой отделкой, платье по последнему писку моды. У тебя идеальная прическа, волосок к волоску. Словно иллюзия...

Он был недалеко от истины, но в упор ее не замечал.

«А вас не забавляет, что на мне плащ посреди солнечного сухого дня?!» — чуть не закричала я, но вовремя сообразила, что принц меня не только слышит, он и видит. Ну, и

зачем в таком случае тратить время на слова?

— А как вам этот вид? — Я развернула шмеля в сторону беснующихся нагов. Как и ожидалось, из четырехсот на хвостах осталось двести. Самые мощные, самые быстрые. Мокрые от пота и крови, с искаженными оборотом мордами, хищно встопорщенными гребнями. Смертельно опасные, танцующие в искрах стали на фоне предгрозового неба и площади, полной стонущих тел. Это было бы завораживающе красиво и чуточку эпично, если бы не одно «но»: сфера покрылась сеткой трещин и теперь медленно, по осколочку осыпалась вниз.

Что примечательно, от увиденного золотой артефакт перестал жужжать. Его крылья конвульсивно дернулись, глаза увеличились, а сам он вдруг застыл в воздухе и прошептал приглушенным голосом Оррана:

— Дядя, у Лилли ЧП на скале Предков. Возьмите королевских «псов». Два отряда.

Дядя, в смысле Грефран Волль, королевский советник? Тот самый Волль, что видит сквозь иллюзии и прекрасно читает по лицам? Я оробела, попыталась кое-как закрепить платье на груди и замерла, расслышав:

— ...у нагов припадок из-за грибных спор. Источник под трибуной, ближе к ней ведется самый ожесточенный бой.

То есть я была права, здесь и впрямь есть поветрие. И мы, как назло, сидим в самом эпицентре.

— Лилли, держись, сейчас вас вытащат, — пообещал мне Орран. В голосе его звучали твердые нотки, интонации были более чем обнадеживающие. Но поверить в них я не успела.

Шмель улетел. Сфера лопнула. На ее печальный звон обернулись сразу пять хвостатых образин. И это только спереди, справа и слева тотчас добавилось еще около пятнадцати. Не мешкая, отправила в полет первые иглы и, не отрывая взгляда от противников, набрала новых. Сразу же вспомнилось, как я в пещерах Подземелья забрела в болото, где обитали богровки. Мерзкие четырехлапые твари с недоразвитыми верхними конечностями, тонкими хвостами, внушительными клыками и жутким запахом из узких пастей. Они были многочисленны, кровожадны, но глупы. Ни одна не догадалась спрятаться от моего мегкого оружия или отбить его, чего не скажешь о нагах.

А ведь всего-то повалила двадцать монстров, когда какой-то гад увернулся от иглы, ухватил ее и вернул обратно. На мое счастье, тупым концом вперед, так что я не застыла, а всего лишь зашипела от досады и удивления. Умника нашла взглядом сразу — это представитель контроля очнулся от первой дозы и теперь, выбравшись из-под тел других застывших, надеялся воплотить идею фикс. Не успевший намахаться мечом и испачкаться в крови собратьев, он устремился ко мне, подобно молнии, разъяренной и оскалившейся во все клыки. Вот его морда в двадцати метрах от меня, в десяти... Поразительно, как быстро в эти мгновения я вспомнила, что споры волоконницы патуйяра действуют на нагов, как дым от чалого нарцисса на людей, вызывает галлюцинации, жажду крови и алогичные ассоциации.

— Враги! — заголосила я, швырнув в хвостатого сразу четыре иглы. И пока он отбивался и шипел, громко указала на отличительный признак. — Смотрите, он чистый!

Недоумение на морде, которая оказалась всего в метре от меня, быстро превратилось в ненависть. Повезло. Под рев: «Я тебя урою, дрянь!» нага смели назад его же собратья. И я бы порадовалась, я бы похвалила себя за идею, если бы из поля моего зрения не исчезли ноги десятой герцогини. Жуткая мысль, что хвостатые спустились по скале и подкрались со спины, не позволила сообразить, что на плечо легла мужская ладонь без когтей, а голос над ухом не обладает шипением.

— Лилли, опустите руки. Это мы.

Я опустила руки, не отпуская иглы. Два острия легко вошли в хвост подкравшегося, как вдруг я ощутила, что под моими пальцами плотная ткань, а не чешуя. Оторопела, повернула голову и наткнулась на суровый взгляд советника и группу королевских «псов», застывших в проеме портала позади него. У ближайшего «пса» справа на руках лежала бесчувственная Эрга, у «пса» слева имелся неоднократно виденный мною свиток.

— Зачитаете приговор за покушение на члена королевской семьи? — Я запоздало убрала иглы и подтянула выше разорванное платье и корсет.

— Не зачитает, — перебарывая онемение, ответил Волль. — Противоядие.

— Простите.

Еще несколько секунд ушло на поиски. Я сделала укол. И вот Волль уже нормальным голосом приказал «псам» удалить источник спор, оказать помощь раненым, повязать особо буйных и выяснить, кто помогал с оформлением трибуны. Именно помогал, так как список ответственных есть, а списка помощников — нет.

«Псы» оперативно приступили к выполнению приказа, вскоре на утесе не осталось ни лежащих, ни стоящих нагов. Меня же облачили в пиджак с плеча советника и потянули в портал. «Пес» с десятой герцогиней на руках шел впереди, мы с советником ковыляли сзади. Я — ввиду укуса, он — ввиду меня, но при этом был совсем не зол и абсолютно беспечен.

— Хороший день сегодня, не правда ли?

— Относительно, — не стала я спорить.

— Вы успели оценить вид с утеса?

— Нет.

— Там очень красиво.

— Верю. Но так получилось, что Эргу сразу стало мутить. Она обронила свиток с донесением, а любопытный контролирующий его поднял.

— Что было потом?

— Наг его развернул, нашел предлог для скандала и, не сходя с места, предложил принести ножи и чаны с черепами на боках.

— Ритуальное жертвоприношение злейших врагов. Обычно его готовят неделями, — изрек Волль и покачал головой. — Что же такого оскорбительного было в свитке?

— Донесение предназначалось для тритонов, и в нем изобиловали хвосты.

— Выходит, это вы направили запрос о спасении, а не четвертая и восьмая. Что ж, все к лучшему. — Я удивленно на него воззрилась. Где же он лучшее разглядел? На незаданный вопрос Блик королевства ответил с улыбкой: — Герцогини не заметили разницы в обращениях. Зачитали имевшееся в свитке, разозлили мирное племя и не успели активировать сферу. Они совсем ничего не успели, так как их столкнули в пещеры богровок.

У меня от такой кровожадности волосы встали дыбом.

— Девушки живы?

— Благодаря вам — да, — ответил Волль и с рук на руки передал меня бесу и горничным.

Глава 14

Пока меня отмывали от слоя горной пыли, я думала о том, как тактично и аккуратно советник расспросил о произошедшем. Когда меня облачали в новое лечебное белье, мгновенно убравшее боль в ребрах, я поняла, что он успокоил меня и похвалил. Ну а после того, как бес увидел укус на моей ноге и начал нервно дергать пяточком, стало ясно, что все действительно к лучшему.

Личный доктор Соро посоветовал мне лежать и не волноваться, после выбежал из палаты. Где-то далеко и тревожно заголосили: «Главнокомандующего... немедленно вызывайте главнокомандующего!» Я беспечно вздохнула, удобно устроилась на кровати, как вдруг шторка сбоку дернулась и отодвинулась в сторону.

— И все-таки какого цвета была роза у леди Дандрэ?

— Орран? — Вот уж кого-кого, а его я меньше всего ожидала увидеть. — Ты в соседней палате?

— В этой же палате, Эрга лежит с другой стороны от меня. Все рядом для удобства наблюдения. Так ты ответишь наконец или нет? — Заметил, как я тяну край простыни на себя, весело сообщил: — Перестань стесняться. Для меня ты все так же прекрасна. На тебе плащ, платье и даже туфли, хотя в кровати они ни к чему.

Я дернула простынь сильнее.

— Знаешь, я все понять не мог, кого же ты мне временами напоминаешь, а теперь осознал. Ты злишься точь-в-точь, как Кай. Один из гонщиков, он на арене вытворяет невероятные развороты...

Холодный пот прошиб мое несчастное тело. У меня сын учится в той же Академии Верховных. Но он не зовет себя Каем. Он Гиллиан, коротко Гилл, хотя если взять имя рода со стороны отца и сократить его до трех первых букв, то получится демонов Кай... Нет, я ошибаюсь, меня бы предупредили. Тот же воровской кардинал обещал моего красавца не допускать в подпольный город Оррана.

Заметив, как я изменилась в лице, принц оборвал свое восхищение молодым головорезом, который ездит по сводам скоростной арены, не различая верх и низ.

— ...а, не важно. Не томи, признавайся.

— Синяя, у нее была синяя роза. И хочу заметить, леди Тайс Дандрэ совсем недавно говорила, что вы уже сделали выбор. — Покосилась ему за спину, где за шторкой лежала десятая, и хмуро произнесла: — Начинаю догадываться, в чью пользу... а еще, у меня и десятой бутоны почернели, к слову, Эрга Оттор беременна, и мне интересно, когда вы успели.

— Выбор сделал. Догадка неверна. И отец не я, — последовал рубленый ответ. Тут Орран зашуршал страницами, тихо проговаривая: — Красный — любовь, оранжевый — заинтересованность, желтый — дружба, белый — раздражение, зеленый — зависть... черный — снисхождение, синий... Синий. Лояльность! — зачитал он громко и затих. — Лоя-ль-но-сть, — повторил медленно. Замолк на несколько секунд и недоверчиво усмехнулся: — Как, после всего, что я делал, она испытывает ко мне лишь это? Как можно? Я восстановил ее книгу, пополнил библиотеку, поделился своими заметками на полях, а она проявляет лишь лояльность. Ко мне?!

— А вас не раздражает то, что у четвертой и восьмой цветки распустились и завяли, а в руках седьмой бутон превратился в труху?

— Презрение и ненависть, — хмыкнул он и беспечно пожал плечами. — Это стандартные женские чувства. Меня либо страстно любят, либо ненавидят. Я привык. Но лояльность...

Не сдержала смешка. Какой наивный пятый принц, даже не знает, как много разных чувств он вызывает. Орран смешок расслышал, поднял пыливый взор на меня и нехорошо улыбнулся.

— А напости, какии цветок стал у тебя.

— Ну, ответ вас вряд ли обрадует, — начала я тактично и на этом закончила.

В коридоре раздались шаги. Тяжелые, стремительные, можно сказать, боевые. Высочество, словно предвидя беду, скрылся за шторкой. Я тоже поспешила спрятаться под простыню, и сделала это вовремя — в палату влетел неадекватно злющий Соро.

— Укус. Ногу. Быстро!

Я, видимо, действовала недостаточно быстро, поэтому он сам притянул меня ближе к себе, сам откинул простыню и, схватив за нужную ногу, наклонился к ступне. Тень падала на его лицо, но даже сквозь нее я увидела, как оно изменилось. Главнокомандующий побледнел и присел. На лбу проступили бисеринки холодного пота, а с языка сорвалась столь грязная брань, что удивилась не только я, но и Орран, выглянувший из-за шторки.

— Все так плохо? — спросила с тревогой. — Но сильных повреждений нет. К тому же могу заверить, нападавший помимо шрама от каблука получил и отравление, несовместимое с жизнью.

— Помолчите. — Он говорил так словно ему было жаль меня. Или жаль себя. Или жаль наше общее дело по проведению слета без вражеских подстав. — Рэнновенуус. Ас-ар. Асарана. Арга, — зашептал напряженно.

У принца при этих словах вытянулось лицо, у меня мороз прошелся по коже, а главнокомандующий перестал дышать, когда в переплетениях разноцветных нитей, что потекли из его рук, задрожали черные и ярко вспыхнули красные.

Если я правильно помню, он вызывал во мне второе сознание, но откуда, пожри его демоны, взяться второму? Я в обрядах призыва не участвовала, душу никому не продавала, договор аренды тела не подписывала.

— Дарге ши! — требовательно произнес Соро и поймал мой взгляд. — Дарге ши! — повторил, явно кого-то ожидая. Кого-то опасного, поэтому вместо нитей в одной его руке появился пульсар, в другой — клинок экзорциста, тот самый, которым меня уже пытались из «мертвых» вернуть.

Аккуратно потянувшись к корсету и иглам в его пазах. Главнокомандующий движение заметил, оценил как положительное и с облегчением выдохнул. Нити, клинок и пульсар исчезли, напряжение снизилось, но иглы я не отпустила.

— А что это было? — спросил Орран, словно ничего не понял. Хитрый лис и выражение лица сделал недоуменным.

— Обычная проверка, — бросил Соро.

А в следующий миг, отделяя нас от Высочества, в палате появился портал, в который меня унесли без простыни.

Знакомый кабинет с тахтой, множеством подушек и зеркалом из черных металлических чешуек встретил нас храпом. Измученный Дарг Грен Аравски спал на полу, подложив одну из подушек под всклокоченную голову. Никогда ранее я не видела принца-вояку в таком состоянии и, надеюсь, впредь не увижу. У стены сидел Нигье, он старательно тер лицо и пытался не зевать. Лич-дворецкий был самым бодрым, увидев меня, широко улыбнулся и с тревогой посмотрел на Соро. А шагнувший из противоположного портала Волль при взгляде на нас остановился как вкопанный.

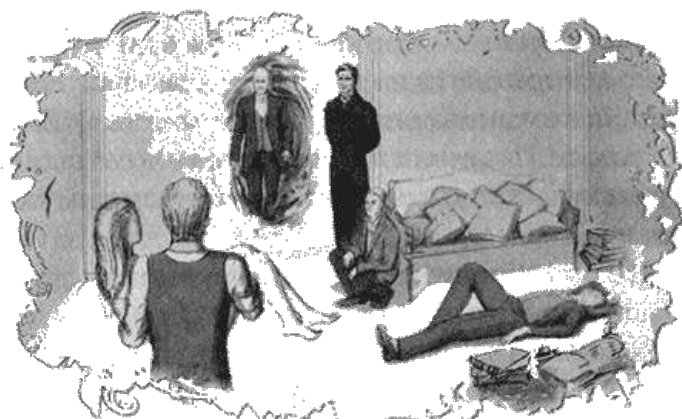
Он посмотрел на меня, затем на остальных присутствующих и вновь сосредоточился на мне и Соро, к которому и обратился:

— Присутствие Лилли обязательно?

— Да.

— В этом виде? — скептический вопрос заставил главнокомандующего устыдиться, но не сильно.

— Я спешил, — ответил Соро и сгрузил меня на тахту.

Советник шагнул обратно в свой портал, чтобы вскоре появиться со знакомыми халатом и тапочками, которые протянул мне. Под недоуменными взглядами мужчин я оделась, а Соро со смешком заметил, что ему нравился прежний вариант. Сомнительно. Под иллюзией я и утром выглядела не лучшим образом, а после нагов должна была стать еще более сногсшибательной.

— Итак, — закатывая рукава, протянула я, — с чего начнем это совещание?

— С вас. Расскажите в деталях, что произошло.

В деталях? Я покосилась на советника, встретила его открытый взгляд и поняла, что рассказать придется все или почти все. Повествование начала с ночи, когда принц заявился в мою комнату, попросил двойную дозу обезболивающего и вопреки всему уснул. Рассказала, как провела бессонные часы до утра, как на оглашении тура засмотрелась на мокрые следы, пропустила инструкции для герцогинь, а после поделилась опасениями с Воллем. Далее были переход на горное плато и самая несуразная встреча с представителем контроля.

— Наги уже были на хвостах, а контролирующий агрессивен. Он искал повод для скандала и нашел его в свитке, который Эрга из-за плохого самочувствия обронил. Далее они вознамерились нас съесть. Отбиться мы не успели. Получили ранения и только потом активировали сферу. К сожалению, она, как и свиток, оказалась рассчитана на тритоноподобных, поэтому я очень рада, что принц прислал с вопросом шмеля.

— С каким вопросом? — уточнил Соро.

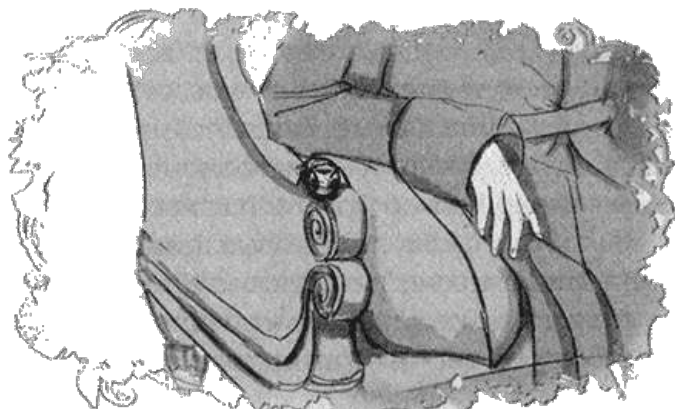
— С деликатным, — со смешком ответили ему. И все мы только сейчас заметили присутствие здесь золотого. Наглая букашка сидела на подлокотнике тахты, подперев

голову лапкой.

Главнокомандующий сверкнул мрачным взглядом.

— Грысова глотка, ты что здесь делаешь?

— Слушаю последние новости. С радостью пришел бы лично, но меня опять... зондируют. — И совсем тихо, на грани слышимости добавил: — Лилли, гадость мелкая, я безнаказанной тебя не оставлю.

Я бы могла сказать, что его реакция на обезболивающее нестандартна, что она напугала меня, советника и докторов, решившихся обследовать принца повторно. Могла рассказать о древнем проклятье, о супруге, о болях, но... Ни в одном документе студентки Военной Академии Лиллиан Горэ не значится, что она была замужем за старшим следопытом, а ныне канцлером безопасности Арена.

Благодаря Осену Нигье и Лиру во всех документах написано, что свои годы под землей я провела в темно-эльфийских катакомбах, где связалась с надзирателем и родила сына вне брака и закона. Вот почему Гиллиан носит мою фамилию Горэ, живет на поверхности и не попадает под действие закона о воссоединении с ушастым родом.

Что же до нашего с Ирдасом брака, еще в момент росписи наделенный властью дипломат зашифровал мое имя. Вместо Лиллиан Горэ в строке «супруга» значится Илаин Рэллиго. Буквы те же, расстановка иная, а смысл неизменчив — я вечная жена. В подарок дипломат вручил мне израсходованный пропуск двухнедельной давности на пересечение границы Грена, Арена и еще пяти ближайших стран. Такие в нашем королевстве выдавались круглым сиротам, которые с наступлением совершеннолетия желали сменить рубежи. Вот и получилось, что в Подземелье я попала раньше нашей группы «грифят», и Ирдас в последние две недели не готовился к отравлению, а встретил любовь всей своей жизни и с завидным рвением завоевывал меня.

Словом, я — Лиллиан Горэ, некогда «грифенок» по прозвищу Гадина, а ныне свихнувшаяся садовница Зеленка, не знаю ничего об Ирдасе Ги Кайери, о его смертельном недуге и о том, что остатки древнего проклятья хранились в архиве Подземелья. Именно поэтому на мстительное обещание золотого шмеля я ответила: «Как вам будет угодно» и вернулась к прерванной теме.

— В общем, нас спасли. Это главное. А теперь ответьте, чем вам не понравился след укуса на моей ноге. Вы уже догадались, кто его оставил?

— Измененный. Судя по прикусу — эльф.

— Темный из Подземелья? — спросил кто-то с надеждой.

— Светлый из Поднебесья, — не стал обнадеживать главнокомандующий.

Всего лишь несколько слов, и в кабинете запахло могильной сыростью, а на лица присутствующих набежала тень. Я единственная не поняла подоплеку, поэтому с несмелой улыбкой выслушала, что Измененный пробудился недавно — это нам на руку,

но он является одним из генералов — а это не с руки.

От такой новости присутствующие закаменели, воздух уплотнился и потяжелел. Стало трудно дышать, вернулось застарелое желание без разговоров отправить сына к мужу и избежать либо к отцам Сольови, либо к ведьмам. Куда подальше от этого слета, от Измененного и самых умных мужчин королевства, чьи лица из пепельно-серых стали белыми.

— Генерал? — прокаркал принц Дарг. Кулаком стукнул себя по груди и глуше продолжил: — Откуда генерал? Их же развоплотили еще двести лет назад.

— Скорее всего, из личных запасов Верховного.

— Но мы все зачистили, — теперь голос подал Волль. — В Подземелье и на поверхности. От Жемчужных сопок не осталось ничего.

— Я сам не представляю, как им удалось, — невесело откликнулся Соро. Помолчал, вгоняя всех в еще большую мрачность, и с кривой ухмылкой сообщил: — Но теперь нетрудно догадаться, чем нормальный эльф отличается от охранника экстраординатов.

— Не-е-е-ет! — дружное неверие вкупе с отрицанием вырвалось у всех мужчин. Промолчали лишь я и Орран. Но если я просто ничего не понимала, то принц думал о главном.

— Кого из девушек они хотели изменить?

— Трудно сказать. Обряд переселения готовился в тупиковой пещере близ капища тритоноподобных. Согласно первоначальному списку, к тритоноподобным должны были попасть четырнадцатая и вторая.

Шмель не дернулся, не издал и звука, но я была уверена, Его Высочество покрылось холодным потом. Не зря же он расспрашивал меня о цветке Тайс Дандрэ.

— Вначале коррективы внесла леди N, — спокойно продолжил Соро, — а затем уже сами герцогини из-за сонной невнимательности перепутали свитки.

— Если со свитками вышла случайность, то что вы скажете насчет грибных спор под трибуной нагов?

— Отвлекающий маневр, — задумчиво ответил принцу Волль. И Соро подтвердил его догадку:

— Именно. Пройди все гладко, мы бы ничего не заметили. И сейчас имели бы крупные неприятности с обезумевшими нагами, пару девичьих трупов, пару Измененных и трио герцогинь на выбывание из слета. К слову, — тут главнокомандующий сосредоточил взгляд на мне, — Лиллиан, вам нужно поспешить на оглашение результатов второго тура. Событие назначено на утро, отдохните перед этим.

То есть оглашение будет завтра, а меня выгоняют уже сейчас?!

— А вы... но как же..? — Я недоуменно посмотрела на остальных и вновь сосредоточилась на вроде как работодателе. Скрытое обвинение в ненадежности камнем упало на плечи. — Вы... вы оставите меня в неведении? После того как на меня покусились? Вот так без объяснений?

— И шмеля заберите, — посоветовал он.

Портал на противоположной стене гостеприимно распахнул свои прозрачные объятия, отразил мою досаду и вид на палату, где моим осмотром занимался бес. Я зло прищурилась, главнокомандующий даже бровью не повел, продолжая смотреть на меня как на помеху, недостойную секретов.

— Пожри вас демоны! — Я подхватила на руки золотую букашку и вышла вон.

Портал закрылся, палата наполнилась моим тяжелым вдохом, а затем и выдохом. Успокоиться не вышло, удержат злость за зубами тоже.

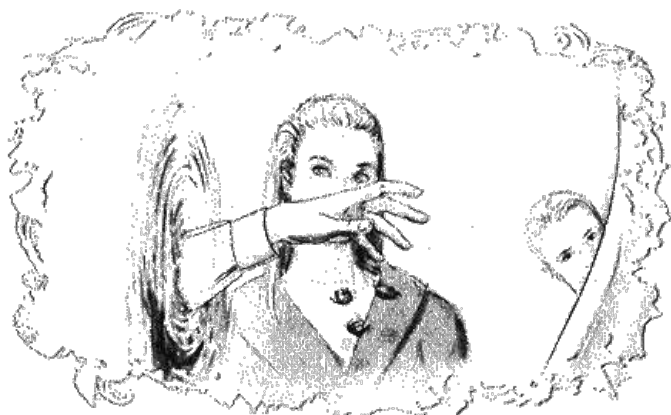
— Уро-о-од...

— Еще какой, остальных моих помощников он тоже нашел, — сдвинув шторку, поделился несчастьем настоящий Орран.

Подтверждая его слова, передо мной открылся мини-портал, а из него появилась рука Соро, который брезгливо выбросил трех шмелей, и донеслось ехидное: «Впредь постарайтесь не раскидывать свои игрушки». И переход закрылся.

— И что теперь делать?

— Ждать.

— Чего? — Я собрала золотых шпионов на тумбочке. Отметила, что вместе с первым их всего четыре, а должно быть пять. — Хочешь сказать, что один из твоих помощников все же присутствует на совещании, и мы можем все узнать?

— Ждать нужно дядю, — ответил Орран, так и не сказав, куда подевался пятый шмель.

Впрочем, он бы не смог рассказать. Стоило мне вернуться в палату, а принцу пожаловаться на боль, бес и еще три обладателя пяточков незамедлительно вывезли его в лабораторию. До самой ночи я оставалась в компании спящей десятой и призрачной горничной, которая каждый час отчитывалась о состоянии Эрги перед кем-то недовольно рычащим. Посетителя я не видела, но, судя по настойчивости и пробирающему до дрожи голосу, это был двуликий, возможно, кто-то из барсов.

Принца не вернули в палату даже утром. С одной стороны, мне повезло, его взгляд обещал все муки мира, с другой — он же позволял не думать, почему опасный обряд готовился для четырнадцатой и второй, а укусили в итоге пятнадцатую. Я показалась самой опасной, самой красивой? Или дело в том, что Орран вернул меня на слет после первого тура? Воспоминание о том, что я ему вроде как руку сломала и не получила за это тюремный срок, пришло после завтрака вместе с чувством досады и Королевским Бликом.

— Готовы?

Волль. Он действительно пришел. Застыл в дверях палаты, скользя по мне внимательным взглядом.

— Устали, — произнес по итогу осмотра и протянул руку. — Обещаю, после оглашения результатов второго тура у вас будут сутки на сон. И, возможно, еще один час, если вы оставите свое обезболивающее для Оррана.

Выходит, причину его болей они не обнаружили. Я постаралась не унывать, выудила из платья нужную жемчужину и с улыбкой протянула ее советнику.

— Всего-то час? А я рассчитывала как минимум на два.

Его губы дрогнули и расплылись в улыбке.

— У нас не мирное время.

— Да-да, принцы спят на полу, главнокомандующие вообще стоя. Один час в таких условиях — уже роскошь, а я замахнулась на два. Какая наглость! — укорила саму себя. — Советник, могу ли я надеяться, что вы пришли не только за обезболивающим и одеждой?

Несколько раз взмахнула ресницами и взглядом указала на тапочки и халат.

— Можете.

— Тогда расскажите, что происходит, Волль.

— Грефран, — поправил он, предлагая свой локоть.

— Лилли, — подхватила я, но, как двадцатилетняя кокетка, на все уступки не пошла, — пока согласна на «вы».

— Принимается. Итак, с чего начать... — В задумчивости он провел перед собой рукой, и вместо окна с видом на внутренний закрытый двор перед нами распахнулся портал в королевский парк. — Думаю, начать нужно с небольшой прогулки и экскурса в темные времена.

— Они настолько дальние или просто темные? — Моим вниманием завладела цветущая полосатая лилия, и я без зазрения совести потянула Волля к ее кустам.

— Темнее черного. История произошла чуть менее шести сотен лет назад, когда многолетняя война всколыхнула мертвую энергию и в нашем мире появился первый некромант. Не могу сказать, что он был слишком плох, первый экзорцист и тот же стихийник в свое время натворили больше бед. Но некроманта отличала наглость. Еще не осознав, как работает его магия, и не удостоверившись, что сильнее него противника нет, новоявленный темный провозгласил себя богом. А в подтверждение собственной мощи поднял десяток древних захоронений и направил их обитателей на ослабевшие в войне страны.

Я оторвалась от лилий.

— В книгах старой истории этого нет.

— И не будет, — ответил Волль. — Ради сохранения чести некромантов лишь в архивных рукописях королей значится, что мертвые воины и на сотню шагов не отошли от собственных могил. Бог выгорел. — Тут советник взял невыносимо долгую паузу.

Я думала, он нагнетает мрачности рассказу, оказалось, старается не рассмеяться.

— У вас на носу остатки пыльцы от лилии, Лиллиан, — сообщил, протягивая мне платок. В очередной раз пожалела, что советник видит сквозь иллюзию Соро, но, оценив разводы пыльцы на платке, печалиться не стала.

— А дальше? — спросила я, пряча тканое изделие в карман юбки. — Что было дальше?

— очередное дипломатическое недопонимание, столкновение войск и всплеск мертвой материи. В этот раз темная магия пробудилась у четверых. Более слабые, но не менее амбициозные, они прозвали себя сынами бога и поступили мудрее «папаша». Лошадьми добрались до столицы, подняли все кладбища за городской стеной и...

— Тоже выгорели? — Я перестала обращать внимание на цветы, целиком сосредоточившись на Волле.

— Перессорились за право быть главным, — улыбнулся советник. — В ходе драки лишились и войска, и сил.

— Фух! Хорошо.

— Не совсем, — ответил он. — Честолюбие не позволило бездействовать. Один создал шестиступенчатый сложный обряд, способный влить вторую сущность в тело живого человека. Его назвали обрядом переселения. Второй просчитал, сколько времени и жертв необходимо для очередного всплеска, третий и четвертый в отдельности занимались теорией распределения сил. И установили, что количество энергии, затраченной на подъем солдата, зависит от его свежести. То есть чем свежее, тем меньше магии расходуется на подчинение. Все же более древних солдат по частицам приходилось собирать, — охотно пояснил он, неверно истолковав мой ошарашенный взгляд.

— Поймите! Обряд переселения, время до всплеска, да еще теория распределения сил... Их что, отпустили на волю?

— Не отпустили. Именно поэтому эти знания сохранились в королевском архиве. Однако не образумили королей. Еще один всплеск, и на территории воюющих государств появилось двенадцать одаренных.

— Внуки?

— Варвары. Даже на первых порах они не сумели договориться между собой. В ходе драки в живых остался один, опытным путем подтвердивший теорию свежести. Он назвал себя Верховным, а поднятых собратьев — генералами. И как гласят свитки тех лет, маги семи королевств потратили год на то, чтобы разбить мертвое море его войск,

уничтожить командующих, развоплотить генералов и свергнуть Верховного.

— Всего лишь свергнуть? — мой голос стих.

— На тот момент они не знали, как его уничтожить. Или не успели узнать, занялись обучением последующих появившихся некромантов. Верховный сбежал. На нашу удачу, он спустился в Арен, где тела не хоронят, а распыляют. Он не сумел в кратчайшие сроки пополнить свой запас, выгорел. Но об амбициях не забыл, — произнес советник и в задумчивости взял мою руку в свою.

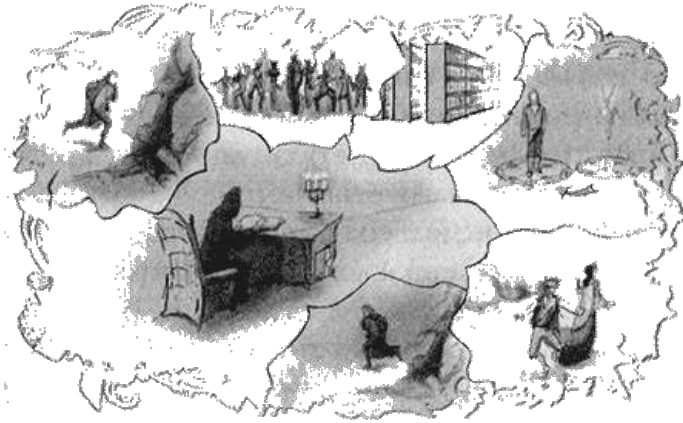
А дальше я с удивлением узнала, что за две сотни лет затишья Верховный сумел из небытия призвать сущности ста командующих и всех своих генералов, создал библиотеку темных обрядов, архив древних проклятий, а одно смертельное плетение сумел возродить. Проклятье Древуна. Знание ушедших в небытие дриад почти стерлось в нашем мире, однако целеустремленный некромант сделал все, чтобы напитать его и уничтожить эльфийскую королеву вместе с ее родовым артефактом защиты.

— Напитать? Как?

— Он создал клан Отверженных. Знаете, в Подземелье эльфов нередко отлучают от рода. Был бы повод. Одиночки могут выжить, но не хотят, считают себя позором рода и уходят из жизни. К чему я... Верховный их собирал в единый клан и обещал свободу. Тотальную. — Советник нахмурился, почесал бровь. — Но проклятье не получило нужную силу, молодой следопыт Ирдаас Ги сорвал обряд жертвоприношения и бесстрашно закрыл собой королеву.

Да, муж у меня еще тот сорвиголова и заполошный трудоголик. Кто-то берет работу на дом, а он на себя. Интересно, за каким демоном его потянуло в клан Отверженных. Тоже пришел за тотальной свободой?

— Некромант опять сбежал, — продолжил Волль, в задумчивости перебирая мои пальчики в своей руке. — Что интересно, в Арене к тому времени назревала талантливо организованная смута. Возможно, организованная Верховным. Гибель королевы, уничтожение артефакта и, как следствие, ослабление правящей ветви привели бы к масштабной войне за трон. Так помимо четырех сотен жертв обряда некромант, не утруждая себя, получил бы десятки тысяч трупов, массу темной энергии и возможность возродить своих верноподданных.

Я нервно сглотнула, подняла лицо к солнцу, зажмурилась. Одиннадцать генералов, сотня командующих, море управляемых трупов и рвущийся к власти Верховный... Лучше такое не представлять.

— Да. Нам невероятно повезло, что Ирдаб Ги вышел на некроманта и не дал завершить обряд. Остаточная магия следовала за беглецом, не позволяя скрыться. Спустя пять месяцев мы настигли Верховного в предгорье Жемчужных сопок. В ходе схватки горы превратились в степь, а я...

Тут он отвлекся на какое-то пятно в тени низкорослых золотистых кленов, поэтому я весело закончила мысль:

— А вы приобрели бесценный жизненный опыт!

— Оригинальное название для полного облысения. — Волль оторвал взгляд от резных теней, с улыбкой посмотрел на меня. — Впрочем, это было неминуемо. Я бы, как яшень, облетел еще трижды. Например, когда опытным путем убедился, что Верховный неубиваем. Когда мы нашли его архив и поняли, что большая часть библиотеки хранилась в кристаллах, которые дважды беглец раскидал вместе с сосудами сущностей во время нашего боя.

Я нахмурилась, мысленно подсчитывая.

— Но это только два пункта: он не убили и разбросал свои труды. А каким был третий?

— Мы нашли не все сосуды и кристаллы. Многие рассыпались на осколки, чтобы их уничтожить, пришлось выжечь степь.

— Теперь ясно, откуда у этого края столь оригинальное название. — Я мягко улыбнулась, вспомнив о пяталке зелени в красных песках Выжженной степи, о черных ушах кролика и о еомановодящемся однозарядном арбалете. Но улыбка сползла с лица, стоило советнику продолжить:

— Сказать по правде, я бы выжег степь еще раз и вдвое увеличил площадь. — Волль вновь коснулся головы, пальцами растер брови и задержал дыхание, как перед прыжком в воду. — Всему причиной обряд переселения, который разработал Верховный. Нам не достались его разработки, только дневник, где он написал, что командующие усиливают физические и умственные способности жертвы, а генералы могут захватить над телом власть и менять его по своему усмотрению...

Менять?

Стоило осознать его слова, и мир перед моим взором как-то разом выбелился, сильнее зазвенел трелями птиц, сквозь которые глухо прорывался голос Волля.

— ...Результат эксперимента был назван Измененным. И единственное, что отличает его от жертвы, — две пары внутренних клыков. Тех самых клыков, которые явственно отпечатались на вашей коже.

Мне не нужно было задирать платье, чтобы вспомнить, как именно выглядел укус. Так

что я лишь поежилась и обхватила себя руками, прежде чем спросить:

— То есть обряд у тритоноподобных готовился для того, чтобы подселить генерала... в одну из невест. — Я не смогла сказать «в меня», язык не повернулся. — А сколько этапов обряда они провели?

— Все, — огородил советник. — Но ничего не получилось. Скажите, насколько ядовита ваша кровь?

Я замялась с ответом, не говорить же, что не проверяла. Вернее, пожалела всех желающих ее отведать. Невинно взглянула на Волля, взмахнула ресницами и поспешила сменить тему:

— Хм, Гре-е-ефран, а давайте сосредоточимся на том, сколько игроков в команде Измененных. Четверо эльфов-охранников исчезнувших экстраординаров и их неуловимая помощница из придворных. Итак, нам уже встретились: лакей, который задвинул меня в колонну, дама, которая ему помогала, неизвестный увалень, укусивший меня на плато, и...

— Погодите! — остановил меня Волль. — Я сомневаюсь, что дама входит в их число, а вы причислили и ее? Разве помимо четырех эльфов-охранников был изменен кто-то еще?

— Наверняка. Вспомните о жертве самого-самого первого эксперимента. Не мог же Верховный пустую теорию записывать в своем дневнике. Скорее всего, он делился впечатлениями от проделанной работы.

Советник задумчиво посмотрел вдаль. Нахмурился, что-то вспоминая. И воспоминания эти были мрачны и тягостны.

— В допросах эльфов, что вступили в клан Отверженных, встречалось упоминание о восьмилетней девочке человеческой расы, которая помогала Верховному. Но обрывки ее одежды были найдены возле богровок, и девочку признали погибшей.

Стандартная схема, мы с сыном приблизительно так же сбежали. Только нас, по официальным данным, сожрали лавовые агры.

— Возможно, это та самая дама, что помогала Измененному на балу. Выросла, пленила какого-то лорда сетями брачных уз и на всех правах вошла в число придворных. Или же как бедная сиротка подалась в дочки-внучки и получила допуск во дворец по наследству, — предположила я.

Краем глаза заметила нечто золотистое, аккуратно перелетающее с ветки на ветку поближе к нам. Орран прислал шпиона или у меня прогрессирует подозрительность? Королевский Блик тоже покосился на букашку, но акцентировать на ней внимание не стал.

— За все это время при должном подходе она могла получить статус фрейлины, — поделился он соображениями. — В таком случае для нее не составило труда услышать, как королева говорила о нехватке золота на колоннах бального зала, затем подсыпать

споры грибов под кристалл на трибуне нагов, а после под видом помощи снять камень активации со свитка тритоноподобных, который достался вам.

— Ну надо же, какая активная дамочка, — поразилась я. Да ее медалью надо наградить. В сердце. Болтом из арбалета. Если бы у меня из-за проживания в степи не проявилось магическое зрение, я бы не увидела руны света и не активировала сферу.

— И тем досаднее, что даму никто не помнит. Ни образа, ни голоса, ни запаха, ни даже отблесков ауры.

— То есть она как невидимка. — Реальное положение дел раздосадовало. — Или как люди в стенах, которых хранитель дворца Силль в упор не видел.

— Вы уловили суть! — похвалил меня советник. — А вот вам еще одна ниточка. Хранитель — это некогда внутренний зверь оборотня, по собственной воле ставший зверем дома.

Сказав это, Волль замолчал и выжидательно уставился на меня. А я с таким же рвением посмотрела на него. И стояли бы мы так долго и нудно, если бы не мое признание, тихим шепотом слетевшее с губ:

— Не ждите догадок, я слишком ошеломлена историей об Измененных.

— Перефразируем! — не сдался советник. — Оборотень не видит, не слышит и не чувствует, что происходит под его носом. Есть какие-нибудь ассоциации?

Задумалась. В жизни мне со слепыми и глухими оборотнями без нюха сталкиваться не приходилось, только на слете буквально пару дней назад.

— Ну конечно! — Я всплеснула руками. — История Жизоли Харс из клана Снежных! Она, сильная оборотница, не чувствовала измен супруга.

— Именно.

— Но чтобы сделать подобный настой, нужно время. Много времени на расчеты. Скорее всего, волчица была подопытной на протяжении нескольких лет. Нам нужен тот аптекарь! Умный аптекарь, очень умный. Возможно, экстраординат.

— Экстраординат, — подтвердил Волль, прежде чем огорошить, — и он убит.

— Но как? У него же личный охранник, лучшие охранные системы, да и сам он не дурак?! — спросила я. Но встретив чистый взгляд напротив, сама себе ответила: — Охранник.

Спасибо советнику, добавлять он ничего не стал. И появилась нехорошая догадка, что об аптекаре стало известно незадолго до моего возвращения на слет, когда принц лежал без чувств на земле, ящер облизывался на принца, а королевские «псы» в очередной раз пытались обвинить меня в покушении.

— К слову, помните лазутчика, пробравшегося на бал? — поинтересовался мой собеседник. — От рождения он был светлым эльфом. Сейчас легко предположить, что помощник, которого он шантажировал пополнением склепа, был экстраординарным мастером пространств.

Я бы могла подумать, что кто-то обманул наивных светлых и воспользовался их жаждой власти, но... То, как лопухие использовали золотых шмелей, пространственную ловушку и метадею для обнаружения артефакторов, говорило само за себя. Они — негодяи. Или даже подлецы, из-за которых в младшем Высочестве прорастают корни смертельной древесной гадости.

— Эльфы хоть знают, кого покрывают?

— Судя по оттоку мастеров в Поднебесную, они не просто знают, они активно этим пользовались последние пятнадцать лет. Вероятно, к ним попали кристаллы с записями некроманта и пара-тройка сосудов с сущностями, которых они удачно пристроили в охрану. Но не заметили разницы между командующим и генералом, рвущимся в бой.

Они уже недосчитались четверых экстраординаров — аптекаря, пространственника, рунолога и некроманта, проживающих в Грене. В содеянной глупости еще не признались, однако о помощи уже попросили официальным письмом.

Он выудил из нагрудного кармана само письмо в конверте и четыре полупрозрачных портрета.

— В Грене? — Меня поразила догадка. — То есть генералы знают, что Верховный не уничтожен, и желают его освободить... Пожри меня демоны!

— Это точно! Пожри вас демоны... — неожиданно близко прогрохотал голос Оррана, и на плечо советника упал сверкающий глазами шмель. — Дядя, я когда просил обезболивающее принести? — спросил он и сам себе ответил: — Полчаса назад. А когда я его получу? На поминках? — язвительно поинтересовалось Высочество, сорвавшись на хрип.

— Время пролетело незаметно, — покаялся Волль и спрятал портреты и письмо.

— Еще бы, у вас ничего не болит! — возмутился посланник, переползая с плеча на грудь. Ухватив советника за рубашку, как бы это сделал воинственный противник, он потребовал: — Немедленно отдайте мне иглы, а ты, — золотая лапка указала на меня, — марш на оглашение результатов!

— Ладушки! — пропела я.

Но меня уже никто не слушал. Получив необходимое, шмель унесся золотой стрелой в сторону дворцовых крыш. Видимо, принцу нехорошо от слова «совсем», и в этом тоже повинны эльфы. Поднебесные.

— Доктора причину болей еще не нашли?

— Они на полпути к разгадке, — заверил Волль и повел меня обратно.

Станным образом моя рука переключалась на сгиб его локтя, а сама я под теплый бок советника. Сердце не забилося быстрее, но невероятное спокойствие незамедлительно накрыло с головой. Мы шли сквозь многослойную многогранную зелень, взгляд блаженно скользил по цветущему, бьющему энергией парку, перепуганные мысли устремились к озеру умиротворения. Губ коснулась улыбка, и беспечно подумалось, что страстная парочка из шатенки и длинноволосого брюнета, не раз попадавших мне на просторах дворца, сейчас бы не вызвала зависти.

— Лиллиан, — тихо позвал советник, — из-за укуса Соро может оградить вас от важной информации или вовсе отстранить от участия в слете. Это вынужденная мера, вы должны понимать. Но, независимо от обстоятельств, я хотел бы знать, что у вас все в порядке. Поэтому нам нужно кодовое слово.

— Простите? — Вернуться из созерцательности оказалось непросто.

— Слово. Код. Который бы объяснил, что вы — это вы, а не... — Он не договорил. Да,

неприятно знать, что тебя от Измененного отделяет всего одна случайность — ядовитая кровь. И что у лазутчиков в помощниках экстраординары, которым нетрудно эту случайность обойти.

Вдохнув, оглянулась. Я бы назвала имя сына, но Волль не знает правды обо мне. К моему удивлению, Соро сделал все, чтобы об агенте-невесте никто не знал ничего. Исключение — мой бывший капитан барон Нигье. Одним словом, главнокомандующий — тот еще перестраховщик, или просто прозорливый мужик. Я потеряла переносицу. В поисках кодового слова мысленно представила своих родных, свой домик, спальню с цветущим потолком, кнут из асса, сапку из него же, сад, сгоревшего ворона, уши пушистого наглеца...

— Черный кролик!

— Он для вас что-то значит? — Советник удивленно выгнул бровь. — Семейный тотем? Любимый питомец?

— Мой враг.

— Весь черный? — уточнил он.

— Как мрак преисподней, — подтвердила я.

— Интересно.

Мы подошли к дворцу со стороны галереи из светящихся белым светом колонн. Тени здесь стали плотнее, зелень казалась сочнее, а звуки на порядок тише. Я была уверена, Волль прикоснется к мраморному кружеву на стене, и мы пройдем внутрь, но он свернул на каменную дорожку и потянул меня к дверям с привратником в форме дворцовой охраны. Тот, завидев наше приближение, незамедлительно распахнул створки и замер в почтительном поклоне.

— Вы не откроете портал? — Вопрос вырвался сам собой.

— Здесь нет плетений для него.

— Простите?

Следуя за советником, я преодолела порог, кивнула привратнику и только за закрывшимися дверьми услышала невероятное:

— Я не маг. То есть... я не могу создавать плетения, пока. Однако способен использовать чужие плетения и менять их. Плюс магическая основа во мне не ощущается, — тихо признался советник. — Собственно, именно поэтому мы и сумели схватить Верховного.

— Конечно! С виду вы простой человек, а по факту опасный... плетун... — Волль удивленно вскинул брови. Я смешалась. — Плетец... плетельщик!

— Плетельщик? Оригинальное название.

Вспомнилась мэрская дочка Утта и ее неадекватная способность активировать мою магическую дорожку. Хорошо, что дважды вдова причисляет свой род к клану древних ведьм, а не к магам новой волны. Иначе бы подчинила себе все магические плетения в округе, в том числе охранные круги над моим садом, кнут-багряник в моем доме. Хотя нет, багряник уснул из-за Соро и теперь представляет собой бездушный кнут из асса. Так что на пути Утты к ядам стоят лишь круги, к которым, надеюсь, она не прикоснется. Стать соучастницей в ее трижды вдовстве и взойти следом на эшафот мне совсем не хочется. Даже плечами передернула от такой перспективы и тотчас получила на них теплый пиджак, тонко пахнувший парфюмом королевского советника.

— Вы замерзли. Не снимайте, — неправильно понял он мое движение.

Я не собиралась отказываться, наоборот, стянула пиджак у ворота, вдохнула приятный, чуть хвойный аромат, но не забыла напомнить:

— Как невеста принца Оррана я должна присутствовать на оглашении результатов второго тура, а не принимать знаки чужого внимания.

— Чужой заботы. В зале холодно, — невозмутимо ответил Волль. И я решила более не спорить.

Некоторое время мы шли в молчании. Казалось, советник выбрал самую дальнюю дорогу к залу и пару раз незаметно открыл порталы между коридорами, так что наш путь значительно удлинился. Я бы могла решить, что кое-кто не желает терять мою компанию, но, скорее всего, он просто задумался и обо всем забыл.

— Что будет дальше?

— Охота на ведьм, — ответил Волль. Остановился, услышав мое недоуменное и слишком громкое: «В смысле?», пояснил: — Простите, мы продолжим искать ту даму, но уже с наводкой.

— Какой наводкой? У Измененных только одно отличие. Не собираетесь же вы определять ее по клыкам! — изумилась я и встретила абсолютно беспечный взгляд собеседника. То есть собираются. — Но это опасно. Не всякая дама позволит себя поцеловать, и не всякому лорду. Или... или вы введете моду на отбеливание зубов и пригласите специалиста?

— Мы найдем оправданное решение.

Мне совершенно не понравился этот ответ. Помнится, когда они пытались скрыть узоры метадеи на младшем Высочестве, то сделали хуже. Конечно, по итогам их экспериментов мы нашли наилучший вариант — перелом руки и гипс, но, отталкиваясь от этого примера, нужно действовать обдуманно, а не импульсивно.

И вот тут, готовая озвучить свою мысль, я услышала шорох.

Слишком знакомый, чтобы посчитать его иллюзией. Шорох пещер, шорох охотников за головами, шорох смертельной опасности. Кажется, все волоски на моем теле встали

дыбом, кожа покрылась мурашками, и в груди похолодело от дурного предчувствия. Четыре иглы сорвались в полет. Я действовала рефлекторно, на грани осознания распределила стальных помощниц в четыре направления от области звука.

— Что-то случилось? — Волль заметил мой бросок, встал ближе.

Шорох исчез. Все иглы вернулись в пазы без задержки. Либо под потолком действительно нет никого, либо этот кто-то полужидкий. Второе вряд ли возможно, поэтому я расправила плечи и качнула головой.

— Нет. Мне показалось...

Глава 15

Оглашение результатов второго тура проходило в уже знакомом зале, где имелись десяток тонких сдвоенных колон, сводчатый купол, высокие окна, ложа для королевской семьи и послов, амфитеатр кресел с многочисленными придворными в них, свободный пятачок узорного пола и мы. Одиннадцать сонных, перебинтованных и бледных герцогинь. Точнее, десять. Эрги Оттор не наблюдалось, зато по правое плечо от меня имелся неизвестный оборотень лет тридцати с небольшим, а может, и с большим. На двуликих ход времени отражается иначе, чем на людях. Так что стоящий рядом беловолосый барс с кольцом-печаткой клана Серебристых мог быть и шестидесятилетним мудрецом, и просто седым юнцом, испытавшим превратности жизни.

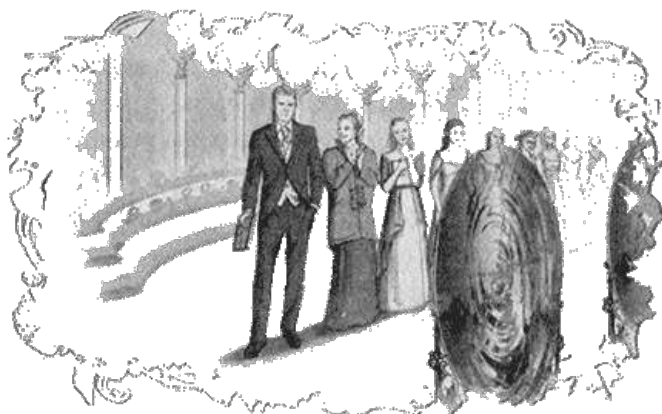
Поседевший в нашем строю был не один. Легкой белизной стали отличались четвертая и восьмая герцогини, недавно посетившие подземных богровок. Седьмая была просто недовольной, и рыжей это не особо шло. Третья и шестая выглядели счастливыми, двенадцатая и одиннадцатая собранными, а четырнадцатая встревоженной.

Прикоснувшись к моей руке, она тихо поинтересовалась моим самочувствием и состоянием Эрги.

— Слышала, вы попали в переделку. И наги чуть вас не освежали. — Сказав это, она вздрогнула и покосилась в сторону еще двух «счастливиц». — Четвертая и восьмая допустили в докладе ошибку. И попали на пиршество подземных тварей. Говорят, их чудом спасли, а вы...

— А нас спасли следом, — заверила я. — Не стоит волноваться, мы просто не учли дотошность нагов в правилах публичного выступления. — Хорошее объяснение, главное, не говорить, что под действием спор они искали повод для казни. — Но ничего страшного не произошло. Все живы. Я совсем цела, Эрга немного ранена. Не сегодня, так завтра продолжит участие в слете.

— Не продолжит, — неожиданно сообщил нам двуликий. Его голос был тих и глух, а интонации опасно мрачны.

Интересно, и откуда такая осведомленность в делах десятой герцогини?

— А вы, простите, кто? — спросила я, наплевав на этикет и необходимость быть барсу представленной кем-то.

— Адвокат клана Серебристых барсов и их новый официальный представитель при королевском дворе Синн Давран Ди.

Он мягко склонил голову и с достоинством выпрямился.

— А... очень приятно. Это леди Тайс Дандрэ, — представила я четырнадцатую, — а я — Лилли. Совсем недавно вступившая в наследие пятнадцатая герцогиня Лиллиан Каволлада.

— Спасительница Эрги Давран Ди, я помню.

— Ну, скорее, счастливая напарница Эрги Оттор, — отшутилась я и нахмурилась. — Погодите, вы ее иначе назвали. Не знала, что она сменила фамилию.

— И фамилию, и семью, — кивнул двуликий. — Шесть полных недель назад.

— Звучит как срок беременности.

— Именно. И я — отец.

— О! Поздравляю-ю-у-у... — К концу восклицания мой энтузиазм поутих. Эрга — жена барса и будущая мать двуликого потомства, в настоящий момент является еще и невестой Высочества. И если все это вскроется, то...

— Будет скандал, — озвучила мои мысли Тайс.

— Не будет. Все улажено.

И точно, леди N после долгого приветствия королевской семьи и послов, не меняя радостной интонации, сообщила, что со слета выбывают четвертая, восьмая, а также десятая и пятнадцатая герцогини. Поседевшие девушки вздохнули с облегчением, гостеприимство тритоноподобных им еще долго будет сниться. Двуликий хмыкнул со значением, мол, что я говорил. Я же недоуменно посмотрела на ехидно улыбающуюся матрону, которая не поленилась повторить:

— Каволлада, вы вылетаете.

— Почему?

— Вы не прошли тур. Не выступили перед публикой, более того, спорили с представителем контроля.

— В противном случае меня бы съели, — возмутилась я.

— Из-за вас скала Предков превратилась в окровавленные руины, — попеняли мне.

— Это было бы сложно сделать через защитную сферу.

— И все же вы не прошли. И второго шанса у вас не будет, — ехидно добавила она. — Ваша пара по туру отказалась от участия в слете! И на этом прошу препирательства завершить. Его Высочество Орран Грен Аравски были рады видеть вас среди невест, герцогиня. Вы свободны.

Не хватало только перста указующего. Впрочем, еще немного, и мне просто дадут пинка. И почему леди N на меня так взъелась? Ответ пришел вместе с ее презрительным взглядом, брошенным на пиджак, что укрывал мои плечи. Все понятно — это обычная ревность за внучку Ирвинию Найрис, приревновала ее «ухажера» ко мне. А принц почему молчит? Пожри его демоны, он совсем не слышит, что происходит внизу? Я бы ушла, но, помнится, пару ночей назад, когда Орран свалился с ящера как мертвый, королевские «псы» в очередной раз явились меня покарать, я помолилась, на свою голову, а Волль-заступник, на мою голову, попросил более не сбегать.

Однако сколько бы я ни смотрела на принца, он продолжал сидеть в своем кресле и безучастно взирать на нас с высоты королевской ложи. Глаза открыты, цвет кожи благородно бледный, прическа идеальна, как у иллюзии. Проклятье! Я совсем забыла, что настоящий Орран сейчас должен сладко посапывать под действием моего обезболивающего. Выходит, в кресле сидит кто-то из братьев. Но кто? И почему он так неподвижен, он спит?

— Каволлада, чего вы ждете? — ворвался в поток моих мыслей голос мадам. — Портал готов.

Действительно, и чего я жду? Если под личиной принца Соро, то мне его не добудиться. Скорее всего, главнокомандующий ведет запись на кристалл, так что, пробудившись, будет в курсе дел.

— Что ж, благодарю за теплый посыл, — ответила я леди N. — Девушки, удачи! Она вам пригодится. А вам, Синн Давран Ди, терпения и еще раз терпения.

— Благодарю.

Пространственный переход, гостеприимно распахнувший свои объятия, вывел меня в уже знакомый холл с парой сотен сундуков и тотчас закрылся. Словно боялся, что я обратно побегу. И я бы побежала, потому что не успела моя тень коснуться пола, а звук каблучков разлететься по пыльным просторам, как предательский отзовик свесился со своей жердочки и во всеуслышание заявил:

— Герцог Каволлада, ваша внучка провалилась на втором туре слета и вернулась домой! Наги бинтуют раны после встречи с ней. Принц беспробудно спит под действием ее состава. Советник и главнокомандующий по ее совету намерены перецеловать всех дам дворца!

— Отзовик. Маленькая гадость. Когда же ты заткнешься?

— Когда-нибудь потом.

Надо же, он еще и ехидничает, стервец.

— Опять вы? — удивился вышедший на лестницу здоровяк. Стремительно сорванный белый фартук еще цеплялся за темную форму вампира, а выглядывающая из кармана поварешка выдавала владельца с головой.

Ни обдумать свои наблюдения, ни ответить на вопрос мне не дали, отзовик снова подал голос:

— Холодная, голодная, в чужом пиджаке, без денег на проезд, без права на побег. Памогит-тя!

Убила бы, действительно убила бы, но гаденыш прав. Уходить не имеет смысла.

— Опять я, — подтвердила сухо и подняла на вампира заискивающий взгляд. — Спросите у герцога, могу ли я остаться здесь до вечера? Меня вскоре хватят и обратно заберут.

Я просчиталась.

Меня не хватились ни через час, ни через два, когда вампир вошел в кабинет и позвал нас с лордом обедать, как ни странно, в кухню. Но и после обеда никто не вспомнил обо мне, а бывший советник опять забыл. Так что за ужином я подверглась тем же вопросам, что и за обедом: «Кто я?», «Откуда?», «Давно ли работаю на Соро?» и «Долго ли еще

пробуду в гостях?» А отзовик сидящий на жердочке возле очага, отвечал вместо меня: «Ваша внучка Лиллиан Каволлада», «Из главного королевского дворца», «Меньше месяца, хотя кажется — годы», и добавил вдруг неожиданно невероятное: «Советник Волль обещал ей отпуск на сутки и один лишний час. Она хотела на два, но два слишком много».

Услышав это, дрогнула. А ведь точно, советник обещал. И, видимо, зря я все это время вспоминала стеклянные глаза принца и ругала спящего под иллюзией Соро. Но если я сама забыла, то как отзовик вспомнил за меня?

— Он читает мысли? — решила спросить после долгих раздумий.

Каволлада был не особо разговорчив, вопросами сыпал от души, а отвечать не стремился. Вот и сейчас, держа в одной руке вилку, а во второй перо, он озвучил лишь одно слово:

— Воспоминания.

— Как интересно, — заметила я и подвинула тарелку с мясом, чтобы лорду было проще разрисовывать завитушками скатерть. Прихваченные из кабинета листы он уже извел, взялся за оставшиеся белые поверхности. — Хороший отзовик.

— Хорошая девочка, — отозвалась птица, пристально вглядываясь в меня, — Измененного отравила, жену барса спасла.

Стало ясно: еще минута промедления, и эта пакость залезет любопытным клювом в мое детство, во времена юности и Подземелья или в недавние мысли о том, что Волль не хотел меня отпускать на оглашение результатов тура. И в то же время провел по всем темным коридорам дворца, словно не обществом моим наслаждался, а лазутчика-невидимку искал.

Так что я поспешно закончила трапезу, натянула на плечи теплый воллевский пиджак и указала в сторону окна:

— Пойду перед поездкой прогуляюсь, свежим воздухом подышу, посмотрю на светляков... Они у вас так странно парами летают, — заметила, понаблюдав за голубыми огоньками по ту сторону цветного стекла.

— Что-что? — удивился лорд и даже рисовать перестал.

— Пойдет вязнуть в топи, дышать разъедающим легкие туманом и отбиваться от мелких кровососов с фосфоресцирующими глазами, — по-своему разъяснил мои слова отзовик. — Если выживет, попросит доставить себя домой, — после запинки добавил он.

— А-а-а... так это не светлячки? — протянула я оторопело.

— Нет, — ответил Каволлада.

— Но если хочешь и их потравить... то есть покормить, — отозвалась металлическая зараза, — мы будем только «за». В последний раз их подкармливала дочь милорда. Жаль, не всю себя отдала.

— У меня еще и дочь была? — удивился советник, вновь принимаясь рисовать.

— Была. Давно. Из-за нее вы и не помните ничего.

И вот на этой без преуменьшения интригующей новости наше общение прервал здоровяк. Вампир был немного помят и основательно запылен. Обведя всех строгим взглядом, он хмуро сообщил:

— Комнату я освободил, пыль вытер, кровать застелил. Подача воды в уборную под вопросом. Предлагаю в коридорную комнату расчистить путь. Что скажете?

— Давай хоть туда, — ответил отзовик. — Только сундуки укрепи. Если внучку милорда во время хождений прибьет, Волль тебе голову оторвет.

Здоровяк хмыкнул и удалился укреплять сундуки. Бывший советник перевел

заинтересованный взгляд со своих каракуль на меня. Долго смотрел, а затем все-таки решился спросить:

— Грефран Волль?

— Нет, — ответила я, мысленно просчитывая, чем бы заткнуть летуна. Поварешкой или салфеткой в виде кляпа?

— Да! — заверила птица и аккуратно по жердочке отступила от меня.

— Хорошо, ему давно пора остепениться и отогреться близ домашнего очага и жены, — порадовался Каволлада.

— Это вряд ли, — сказала я и схватилась за поварешку, — первым делом я агент...

— У которой муж есть, а мужчины нет!

— Ах ты... — Отзовик лихо увернулся от орудия затыкания и стрелой вылетел из кухни. — Скотина!

— Сделан по образу и подобию совы! — прозвучало в ответ, и дом лорда вновь погрузился в тишину.

Ночь в пятнадцатом герцогстве оказалась промозглой. В моей спальне растопили старинный камин, закрыли окна плотными шторами и постелили теплые шкуры на пол. Вампир сказал, чтобы я ноги не обморозила, отзовик сказал, чтобы полы не мыть. Мол, клыкастый помощник лорда и так с сундуками намаялся, нет сил полы тряпкой натирать. Я не спорила и не просила о большем. Пройдясь от кухни до коридорной уборной, оценила массивность сундуков, высившихся вдоль прохода, и посочувствовала помощнику лорда. А после мне хватило одного взгляда на стены спальни, чтобы понять — сундуками комната была забита до потолка, под которым имелся небольшой участок выцветшей росписи.

Вот на этот участок я и смотрела, лежа в ожидании сна. А сон не шел.

Дерзкий отзовик одной фразой вернул меня в прошлое, в объятия Ирдаса Ги, что стал центром моей жизни. Жаль, центром его жизни была работа. Мне стоило догадаться об этом, когда он признался, сколько золота заработал на раскрытых делах, стал с упоением рассказывать о сложнейших расследованиях и о том, как он неделями без перерыва шел по затертым следам преступлений. Будучи с детства увлеченной ядами, экстремалкой, неоднократно ставившей пробу на себе, я уверилась — он такой же мастер дела. И представить не могла, что под личиной семьянина скрывается запойный трудоголик, не щадящий себя.

Первые признаки пристрастия к работе появились, едва я облегчила его состояние, путем проб и ошибок нашла снимающий боли состав. Оказалось, что корни Древуна не терпят травли посредством зеленых ядовитое с поверхности и синих ядовитов из морских глубин. Тех самых, которые Ирдад дважды использовал, чтобы покончить с

собой, а в итоге оставался живым. На третий раз он перестраховался, набрал все возможные яды, письмом попрощался с родными, предупредил начальство, но тут явилась я и обвела суицидника.

Он называл меня своей богиней. Каждый вечер, радостно хромающий, возвращался в квартирку под скалой, сотни раз говорил «спасибо», зацеловывал с ног до головы, осыпал подарками, катал на тритоне, показывал красоты пещер, дарил редчайшие цветы. Он неоднократно спасал меня от похитителей, вернее, встречал от них на полпути, но это неважно... важно, что все было замечательно, пока я не призналась в беременности.

Окрыленный новостью, Ирдаc вначале не пустил меня на бал по случаю совершеннолетия принцессы, а после медленно, но верно стал забывать о дарах для богини и о том, что по вечерам нужно возвращаться домой. Изгнанный из-за бесплодности, лишившийся невест из-за безродности, эльф вознамерился вернуть себе не только имя рода Кайери, но и занять высшую точку в следственной карьере. К рождению сына он возглавлял отдел следопытов, через год стал Верховым министерства Кротов, двадцать два месяца спустя он своим выступлением по вопросам государственных преступлений открыл комитет министров и вот уже девять лет подряд удерживал пост канцлера безопасности Арена.

Я могла бы обвинить его в холодности, недальновидности, беспечности, могла презирать за попустительство в отношении родни, могла ненавидеть за то, что не меня, а нашего двухлетнего сына выкрали несогласные с повышением следопыта враги. Могла бы, но не стала, я знала, медноволосый эльф любил нас всем сердцем, чуть меньше, чем работу, но больше, чем себя. Когда лорда Каволладу на посту королевского советника заменил его мрачный преемник Аффо и конфликт между Ареном и Греном в очередной раз обострился, Ирдаc сделал все, чтобы обеспечить нам побег. То, что он освободил членов невезучей группы «грифят», связался с капитаном Нигье на поверхности, нашел исчезнувшего в подземелье Лира и организовал нашу с сыном «смерть», я узнала лишь в шаге от свободы.

Своды влажных пещер разошлись, прятая жаркая ночь опалила кожу сухим прикосновением ветра. Я не могла надышаться, насмотреться на чистое звездное небо, на безграничную антрацитовую высоту. Не веря, я не слышала шум морского прибоя и гул маготранса, ожидавшего беглецов, крепко сжимала руку самого нежного, преданного и невероятного эльфа и не находила слов. Прогулка верхом к светящимся скалам, которую мы совершили в честь четвертой годовщины, завершилась выходом наверх.

Я потрясенно смотрела на поднявшихся нам навстречу «грифят», а Ирдаc приветственно махнул им, спрыгнул с тритона вниз, спустил меня и быстро отстегнул от седла кровать с сыном. Нигье, который совсем не изменился, подлетел к нам, взял кровать и коротко отрапортовал:

— У вас четыре минуты.

— Секунду, — бросил Ирдаc. Он наклонился к сыну, поцеловал его в лобик и погладил по медным вихрам. — Будь сильным и смелым, мой мальчик, береги маму, — произнес на альге и обратился к капитану: — Надеюсь, вы помните уговор?

— Не сомневайтесь, наши судьбы в ваших руках. Три минуты.

Нигье отступил, муж проводил его тяжелым взглядом и, развернувшись, притянул меня к себе.

— Не паникуй. Я обо всем договорился. Росса и Диз были отпущены в счет отработки, Грэм и Изма получили метку опустошенных, и некромант более не претендует на них. Лир очень нужен здесь, во дворце, поэтому официально мы его убьем и принесем соболезнования королевству Грен. Не пугайся, Лир не против, а Нигье пообещал молчать. Теперь о тебе и Гиллиане... Так как по бумагам я женат на сиротке Илаин Рэллиго, ты, Лиллиан Горэ, все эти годы провела в катакомбах, где связалась с надзирателем, родила сына и за счет некоторых привилегий удачно избежала тяжелой работы.

Тихо хмыкнула и не смолчала:

— И за что меня в таком случае отпустили? За красивые глаза?

— За вредность. Ты приревновала надзирателя к новенькой заключенной и отравила его гарнизон.

— Поразительный поступок, на такое никто в здравом уме и твердой памяти... — рассудила я и осеклась. Потому что подобные преступления не наказывались только в одном случае — в случае полного помутнения разума. — Я что, сумасшедшая?

— Есть немного. — Ирдас притянул меня к себе, крепко обнял, прошептал в макушку: — Пообещай мне, что вы будете в безопасности, а ты — счастлива.

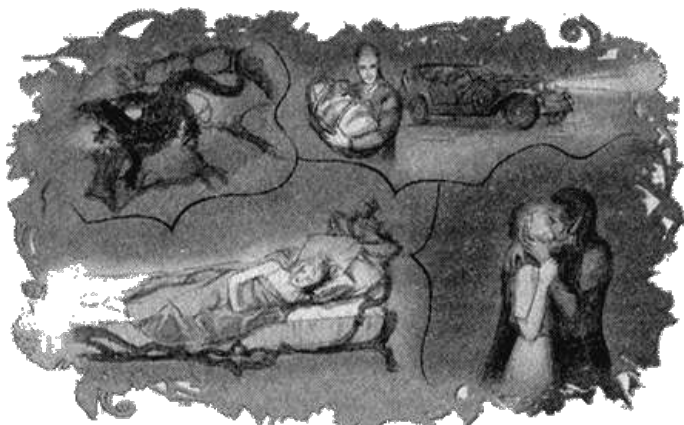
Я слышала глухой хрип в его голосе и сама бессовестно сипела.

— А иначе что?

— Я поднимусь за вами и больше никуда не отпущу, — заявил он со смешком.

— Будь возможность, я бы влюбилась в тебя повторно. — Честное признание далось как никогда тяжело.

— И опять бы страдала вдали от просторов? — Муж отклонился, стер мои слезы, поцелуем коснулся дрожащих губ. — Достаточно боли, моя нежность, тебе тоже нужно жить.

Тоже жить?

Последние минуты мы безудержно целовались, как когда-то давно, когда я была перепуганной потерявшей девчонкой, а он умирающим следопытом. Мы цеплялись друг за друга, до боли вжимались в тела, тритон тревожно бил хвостом, педант Нигье отсчитывал секунды, колючие звезды ослепительно сияли, а внутри меня в очередной раз переворачивался, трещал и осыпался устоявшийся взгляд на несовершенный несправедливый мир.

На какое-то мгновение захотелось остаться с моим эльфом медноволосым, но память услужливо подбросила картины последних двух лет. Как я неделями сидела в закрытой квартире, как при любом подозрительном звуке бежала к сыну, как боялась потерять его из виду и почти постоянно держала возле себя. Испуганная, издерганная, одичавшая от тоски и почти заболевшая от нее же. Я боготворила злостного трудоголика мужа, но хоронить себя в Подземелье просто не могла. Не станет меня, кто возьмет опеку над нашим неугомонным чадом? Наемная прислуга или остроухая родня, едва не сгубившая идеального Ирдаса? Пожри меня демоны, я не настолько сошла с ума!

Именно эта мысль меня отрезвила, толкнула к маготрансу на исходе последних секунд и не позволила расплакаться, когда Росса брезгливо бросил, что подстилкам надзирателя несказанно везет: раздвинула ноги, родила уродца и получила свободу от работ. Мысль, что об истинном звании Ирдаса Ги Кайери знает лишь капитан Нигье, бескрайне

порадовала, а вот упоминание уродца огорчило. Стремительно брошенный дротик впился в мощную шею Россы в опасной близости от сонной артерии. Не убила, но знатно отравила.

Говорить он перестал, дышать, впрочем, тоже. Оно и к лучшему, в разлившейся ужасом тишине мои слова прозвучали тихо и отчетливо:

— Не хочу пугать, но напомнить, думаю, стоит. Несмотря на легкую жизнь без работ, я осталась все той же отъявленной гадиной и за оскорбление моей семьи буду убивать мстительно медленно, не марая рук.

Росса захрипел, раздирая горло, а затем упал на пол и забился в агонии. И пока я раздумывала, вколоть ли противоядие сейчас или дожидаться более явной синюшности, яд из фазы приветствия перешел к фазе близкого знакомства и начал выкручивать обидчику кости.

— Лилли?! — забеспокоился Нигье.

— Говори тише, ты разбудишь ребенка.

— Он под пологом тишины и под охранным щитом, — ответил предусмотрительный капитан и прикоснулся к моему плечу. — Не доводи до смерти. Росса — вспыльчивый идиот. Был бы рад поменяться с тобой местами, но рожать ему не дано. Лилли! — позвал он с тревогой.

— Еще секунду или две, — ответила я и наклонилась к бывшему «грифенку». Поймав его обезумевший от боли взгляд, ласково спросила: — Надеюсь, ты понял?

Он понял. Получил противоядие, а поостыв и подумав, в знак примирения отдал мне кнут из асса. Это был первый бесценный подарок в моей огромной коллекции просьб о прощении. Вскоре ее пополнил стилет от Грэма, клинок от Измы, метательные звездочки от Диза, духи с приворотом от фрейлины короля, магический страж от одного из министров и бесценная сапка от Хусга. Досточтимый глава гильдии Крыс за заказанные мною иглы с возвратом предложил заплатить не золотом, а чем-нибудь более легким и для нас двоих приятным. Отказ принял стойко, но в следующую нашу встречу, когда его едва живым принесли к моему порогу, воровской кардинал протянул мне сапку и попросил себя спасти.

Мужчины в моей жизни были. Немного и недолго. Да и не мужчины вовсе, а скоты.

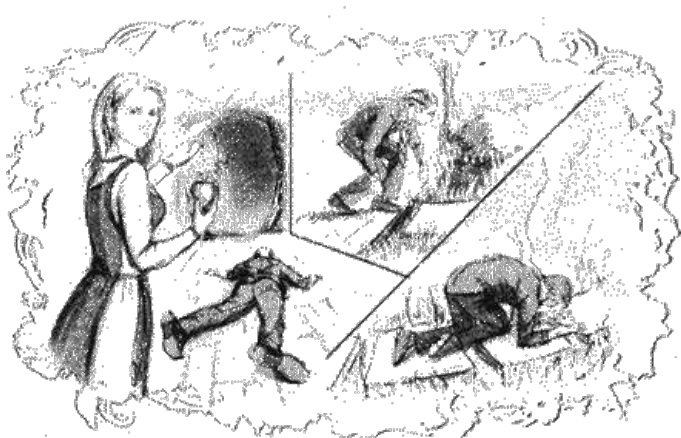
Чтобы поддержать легенду о моем сумасшествии и не угодить на службу королевства, я купила внушительный участок земли в самом неблагоприятном, даже опасном месте. Бешеные деньги заплатила за первые деревья и кусты и двойную цену за подведенную к дому воду. Маги крутили пальцами у висков, потому что домом я гордо именovala две каменные стены и пол с разрушенной чашей бассейна — все, что уцелело от постройки после пленения Верховного и выжигания степи. На возведение, а по сути, на выращивание прочих стен, полов и крыши ушло года три, в это же время я укрепляла связи с нужными людьми, пыталась создать целебные составы на основе ядов, активно

искала, кому бы их сбыть. Первые с трудом прижившиеся травы еще не успели зацвести, когда в моей жизни появился «мужчина».

Сероглазый брюнет с трапециевидной спиной и плечом, обещавшим поддержку, почти добился встречи с моим сыном, почти вошел в доверие и напросился в дом, когда у меня проснулось магическое зрение. Никогда не думала, что красные пески Степи могут не только вытравить холод пещер, но и обнаглевшего негодяя выдать. Слишком счастливая или просто привыкшая к мужскому плечу, я не поверила, когда увидела плетение следилки у порога, не поверила, заметив печати доверия и восхищения в собственной кухне и в гостиной у окна, где я за чтением время провожу. Но когда подлец, поглаживая мои руки, стал плести приворотные путы, я прозрела наконец. Перестала млеть от глубокого баритона и вслушалась в слова «дружеской» просьбы незаметно отравить кое-кого.

— ...не бойся королевских «псов». Если тебя поймают и казнят, я возьму опеку над твоим уродом-м-м-м... сорванцом на себя. И, несомненно, найду, кому продать твой чахлый сад.

Из моего дома он не вылетел — выполз. И, судя по тому, что «псы» меня крупно оштрафовали и попросили более никого не травить, эта падаля осталась жива.

Еще с двумя ухажерами я познакомилась через год, а с четвертым и последним приблизившимся — еще через два года, но все они, как под копирку, пытались добиться доверия, а после шантажировать сыном. С ними я улучшила навыки мщения и умение затирать следы, но всякий раз получала от «псов» штраф и напоминание не травить, даже если честно заслужили.

Глава 16

Среди ночи команда Соро обо мне не вспомнила. Утром тоже никто не явился.

Так что, в очередной раз послушав, как отзовик вместо меня отвечает на вопросы забывчивого лорда, я решила отбыть домой. Сборы заняли минуту, прощание — две. Вампир-здоровяк посадил меня на сухопутную гондолу и, отсчитывая монеты, спросил, домой я последую порталом или опять паромом поплыву.

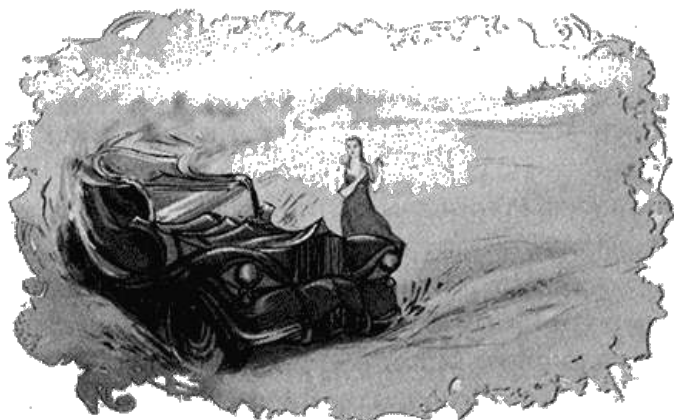
— Использую портал. Уверена, теперь меня на слет не вернут.

Вампир кивнул, продолжил отсчет, а я впервые спросила, как его зовут. Отмахнулся как от назойливой мухи.

— Явишься к милорду в третий раз, скажу. — Вручил мне кошель, взглядом придавил моих попутчиков и вышел без лишних слов.

Гондола тронулась, а я повеселела. Какой, к демонам, третий раз. Я провалила задание тура, я получила укус и теперь бракованная не нужна никому. Наслаждаясь чувством свободы, дышала глубоко, тягуче и старалась не думать, что где-то там, во дворце за дамами бегают Соро и Волль. Барон Нигье и принц-вояка по всему Грену ищут пространственника-экстраордина. Измененные строят планы, Верховный сидит взаперти. Невидимка прячется в темных коридорах, братья Оррана на пальцах держат пари. Сам же младший беспробудно спит, и никто не знает, что стало причиной его болей. Вот тут я окончательно перестала грустить и подумала, что в Степи меня ждут не только сад и пушистый вредитель, но и увлекательные поиски той самой причины.

Когда гондола прибыла в вампирский портовый городок, я отправилась к порталу, оплатила переход и, оказавшись перед ратушей в знакомом до трещинки городе Жемч, резво зашагала в сторону зеленого островка на горизонте. Красные барханы поблескивали крупинками на солнце, тени плывущих облаков рисовали на них узоры, дорога стелилась лентой, степь пела голосом ветров, парой птичьих переливов и тихим нарастающим гулом. Землетрясение, подумала я, но, различив в гуле повторяющийся скрип, поняла — мэрский маготранс.

Когда разбитый Уттой агрегат остановился в шаге от меня, а водительская дверца распахнулась, я готовилась услышать нелестный эпитет в сторону Зеленки, а не тревожно-хрипящее:

— Лилли, вы нам нужны!

— Грефран Волль?

— Я... я. Я, это все еще я. А вы...? — Он не закончил вопрос, но его опасения были понятны. Он ждет наше кодовое слово.

— Черный кролик! — ответила я.

И Волль расслабился.

— Садитесь скорее.

Он не кричал, но его командный тон заставил меня беспрекословно подчиниться. Очнулась, лишь оказавшись на сиденье рядом, крепко пристегнутой простым ремнем, который мэр установил для защиты Утты, затем магическим ремнем и под конец неизвестной сеткой переливающихся синевой плетений.

— Для вашей безопасности, — сообщил советник в ответ на мой вопросительно-возмущенный взгляд. Еще раз осмотрел меня, поправил подголовник, затем вложил искрящийся энергией кристалл в подставку на руле и вдавил педаль скорости в пол.

Мотор взревел от сотен магических разрядов, поступивших под капот. Металлическая обшивка задрожала, перерабатывая слишком щедрое угощение, текущее от мотора к рулевым подпоркам, и всего секундой после маготранс рванул с места. Он летел по степи, сметая барханы и перекраивая красный пейзаж, в считанные секунды достиг города Жемч, но не остановился. Ревя и вздрагивая, маготранс нес нас к берегу залива и портовому городку, чтобы перед самыми воротами, напугав жителей и охрану, рухнуть в карьер в прямом смысле слова. Перед нами, словно зев голодного хищника, открылся огромный горизонтальный портал, в который мы упали вместе с водопадами красного песка и обломками камней, что составляли полотно дороги.

— Держитесь! — Еще одна команда, и я вцепилась пальцами в ремни и вознесла молитву высшим силам.

В этот раз не просила ни о чем, просто бессовестно благодарила за все, что было, и за все, что еще, надеюсь, будет. А именно: безболезненная здоровая жизнь лет до ста, десяток внуков, вчетверо увеличенный сад, поставка моих трав в соседние страны, мужчина под боком и навеки позабытый страх перед высотой и драконовскими ящерами. От последнего я, кажется, вот-вот избавлюсь, потому что страх высоты заменит животный страх скорости. Маготранс из портала угодил в слабоосвещенный тоннель, или, скорее, трубу с серыми гладкими стенами, по которой мы неслись так, что редко расставленные кристаллы освещения превращались не в россыпь точек, а в одну светящуюся линию.

— Господи, где мы и куда так спе-пешим?

— Не волнуйтесь. Мы в тренировочном подземном тоннеле для наемников, — сообщил советник и, не сбрасывая скорости, крутанул руль вправо. Стремительный разворот, и мы въехали в стену, которая за миг до столкновения открылась порталом, в этот раз вертикальным, но волосы на моей голове все же встали дыбом, а спина покрылась изморосью.

— А теперь мы на арене для гонок, — охотно продолжил пояснения сумасшедший советник, когда мимо нас под самым потолком тоннеля пульсирующими стрелами пролетело два мощных магических разряда, в которых я не сразу признала скоростные маготрансы. Наш транспорт повело, но Волль легко вернул его на середину трассы и вновь вдавил педаль скорости в пол. — Сейчас мы войдем в поток гонщиков, оставим маготранс на арене и выйдем возле Академии Верховных.

Говоря это, он плавно увернулся от внушительной трещины, что вдруг образовалась на стене, затем вильнул в сторону от каменного обвала, а после легко проскочил черный зев пропасти, всего лишь заставив маготранс нырнуть под потолок. Я знала, что в тоннеле есть ловушки, о них мне рассказывал Хусг, он же рассказывал, как много в этих ловушках остается обломков и сколько смелых сорвиголов поседело в них. Но и представить не могла, что кто-то похожий на правильного Волля способен так просто их преодолевать.

— Ва-а-а-м известно стро-роение арены? — задала я вопрос, чтобы хоть как-то отвлечься от накатывающего волнами ужаса.

— Я ее разработчик. — Он улыбнулся уголками губ и пожал плечом. — Иногда нужно сбросить напряжение после тяжелых переговоров. Скорость — это один из моих методов... был. А сейчас меня куда больше расслабляет расследование во дворце. Лилли, вы помните, как бросили четыре иглы, когда мы были вместе?

Пожри меня демоны, каким образом он заметил, сколько игл я бросила в тот миг?

— Я и ранее предполагал, что именно к вам стремился лазутчик-невидимка. Он появлялся только возле вас и только в тех коридорах, где были вы, — невозмутимо продолжил советник, — а теперь окончательно убедился. Взгляните. — Он передал мне небольшой кристалл для записей и черную пластину для передачи их изображений. — Это запись из коридора, в котором вы среагировали на тихий шорох, а вот это карточки, которые вот уже сутки появляются на полу и исчезают, стоит кому-нибудь подойти. Магией их не взять, какими-то подручными средствами так же. Я уверен, что они должны попасть в одни определенные руки. В ваши, Лилли.

Я действительно увидела тот самый коридор и карточки, что будто листки с деревьев осыпаются на пол, а также зашифрованный рисунок на одной из них. Черный «грифенок». От узнавания подписи во мне, помимо ужаса перед скоростью, заворочались тревога и гнетущее предчувствие беды. Это была подпись нашей группы «грифят», а именно — Лира, который в Подземелье является любимым фаворитом принцессы Арена, а в Грене официально признан погибшим.

Пожри его демоны! Я даже представить не могу, что заставило Лира подняться на поверхность. Да и гадать не буду. Слишком страшно.

Мы действительно нагнали гончиков. Влились в сияющий поток, а кое-кого даже оставили в пыли после себя. Когда впереди появились опознавательные сигналы для финиширующих, Волль порадовал словами: «Вот мы и на месте» и плавно сбавил скорость. Толпа ликующих чествовала победителей. Кто-то громогласно называл номера лидировавших в заезде, кто-то кричал речовки, кто-то отправлял врачей к участникам, угодившим в ловушку, а я неподвижно сидела.

— Лилли? — Советник уже обошел маготранс, открыл дверь с пассажирской стороны, снял с меня магическую сетку, вырвал из сведенных судорогой пальцев оба ремня и теперь грел мои руки в своих ладонях, заглядывал в глаза и не обращал внимания на толпу, что радостно горланила с трибун: «Блик! Блик! Блик вернулся на арену!»

— Лилли, я вас напугал? Простите, я подумал, что лучше маготранс и порталы, чем драконовские ящеры...

— Спасибо, — проскрипела сухо, медленно повернула голову, посмотрела в его глаза. — Я уже поняла, что вы хотели как лучше. Но не волнуйтесь, вы не единственный стали причиной этого испуга. Поспешим?

— Да.

И мы поспешили. Мимо восторженной толпы, пропуская поздравления с возвращением и не отвечая на вопросы о моей личности. Краем глаз заметила медноволосую макушку среди гончиков, ощутила, как екнуло сердце, но то ли парня, то ли девушку рассмотреть не смогла. Очередной портал отрезал нас от трибун и вывел на поверхность возле западных ворот Академии Верховных. Новый урчащий маготранс радостно распахнул перед нами двери, чтобы в считанные минуты доставить ко дворцу. Вот только подъехали мы не к парадному входу, а к въезду в парк, где опять провалились в портал и,

оказавшись в подвальном уровне дворца, на тихой скорости двинулись в сторону главного здания.

— Почему мы крадемся? — спросила я шепотом, потому что и обстановка, и действия советника наводили на определенные мысли.

— Потому что я ни слова о лазутчике никому не сказал, — ответил Волль. — Видите ли, если бы невидимка желал связаться с Соро, он бы давно вышел на него, направил письмо или лично посетил дом по улице Сэтфилд, 433. Также он мог бы заглянуть к принцу Даргу или навестить меня, но он шел только к вам, словно встреча со всеми нами нежелательна.

На этом советник заглушил мотор, помог мне выбраться наружу и, не отпуская руки, указал на освещенную лестницу.

— Поднимаетесь первой, я буду на два шага позади. Почувствуете неладное — падаете на пол или прижимаетесь к стене справа. Под барельефом с изображением охоты действует открытый портал. Запомнили?

Я заверила, что инструктаж более чем понятен и что подстраховка вряд ли потребуется. Но стоило подняться по каменной лестнице, войти в тот самый коридор и остановиться на пятачке, где я слышала шорох, как с потолка вдруг посыпались десятки полупрозрачных карточек. Мысль о том, что это могла быть ловушка, слишком поздно пришла в мою голову и напрочь вытеснила инструктаж. Мы с советником одновременно шагнули вперед и в сторону, дабы заслонить друг друга. Понятное дело, столкнулись плечами, Волль устоял, я, благодаря его реакции, тоже. Но лучше бы он только руку за мной протянул и взглядом не прожигал.

— Я же сказал: «Падать на пол», — произнес он тихо.

— А если они отравлены? — попыталась я возразить.

— Думаете, я бы привел вас к источнику яда? — Вздернул Волль бровь и заставил меня ступешаться.

— Простите.

Я протянула руку, ухватила одну из карточек и повернула ее изнаночной стороной к себе. Карточка не исчезла — это хорошо, но на ней стали проявляться полупрозрачные знаки шифра — это плохо.

— Волль, вы помните, как обещали мне пропуск в королевскую библиотеку? Кажется, сейчас мне потребуется ее посетить, а вы пока найдите лазутчика. — Я выудила из корсета нужный набор игл и жемчужину с антидотом. — Мой парализатор не действует мгновенно...

— Знаю, — хмыкнул он и неосознанно потянулся к бедру, которому досталось от меня.

— ...поэтому невидимку придется искать во всех коридорах в радиусе ста шагов. Исколоть придется все поверхности. Только будьте осторожны, под действием антидота

он может упасть с потолка или стены.

— Лилли, а вы помните, что обещали обращаться по имени? — спросил он, забирая набор и взамен протягивая небольшой жетон с десятком рун вскрытия.

— Помню, Грефран. — Я улыбнулась, забирая магический ключ. — К слову, не подскажете, в какой стороне библиотека?

Советник перенастроил открытый ранее портал, так что, шагнув в стену под барельефом, я вышла в коридоре напротив высоких дверей библиотеки. Под действием жетона они гостеприимно распахнулись и пропустили меня к источнику знаний. Будь королевская библиотека стандартной, с длинными рядами высоких стеллажей и обязательными лестницами для подъема к верхним полкам, она бы раскинулась на километры и, вероятно, достигла горизонта. К счастью, на момент ее создания маги уже работали с пространством и кристаллами записи. Поэтому библиотека представляла собой круглый зал, стены которого закрывал плотный туман из мельчайших кристаллов, а навигацию в них позволял осуществить каменный глобус, зависший в центре зала над сложной пентаграммой, высеченной в полу.

При создании запроса глобус запускал облако в движение, находил нужные секции и поднимал их из пола. Для удобства можно было вызвать стол и кресло, но это уже кто-то сделал до меня. Собственно, пара шкафов здесь также имелась, словно я прервала чью-то работу. Ночью? Кресло пустовало, возле стеллажей никто не стоял. Либо кто-то вышел на минуту, либо забыл отозвать секции назад.

— Извините за вторжение, я на секунду! — на всякий случай сказала громко и ринулась к глобусу. Моей целью был раздел истории Средних веков, манускрипты об искусстве врачей периода пятисот четырнадцатого года от шестого всплеска магической материи. А именно — шестидесятый манускрипт, чей пятый лист был листом дешифровки у Лира. Я это хорошо знала, потому что помимо моего личного листа дешифровки я под гнетом Диза заучила и то, какими листами пользовались остальные «грифята».

Секция нашлась за доли секунд. Я вызвала нужный шкаф, не дожидаясь, пока он поднимется в полную высоту, выхватила с верхней полки манускрипт и, не сходя с места, открыла пятый лист. Итак, первый значок называемый артиклем, в послании был перечеркнут, значит, в шифре участвуют лишь четные строки, располагался ниже первой строчки — отсчет нужно начинать с низа листа, наклонен вправо — отсчет начинаем с первой гласной. Итак, дав себе установку, я взялась за расшифровку послания и, аккуратно переводя цифры строк и слов в буквы, очень скоро получила страшные тринадцать букв. «А.Р.Х.И.В. О.Г.Р.А.БЛ.Е.Н». Рядом три кривые линии, знак короткого и емкого «Прости», а затем еще один значок «Оповестить главнокомандующего».

Архив ограблен. Архив... Но какое мне дело до их подземного архива? Я никогда ничего не искала в нем и не сохраняла. Я только просила, чтобы оставшийся в архиве корень Древуна, который ушастые должны были уничтожить еще тринадцать лет назад...

— Пожри меня демоны!

Страшная догадка ударила молнией. Корень не был уничтожен! И если архив ограбили Измененные, у которых есть допуск к экстрординамат поднебесных и есть цель — вызвать Верховного любыми средствами, то почему бы им не воспользоваться этим самым корнем. Древнее проклятье — это не рисунок метадеи, оно вгрызается в тело, вызывая дикую боль, которая в считанные недели заставит умельца по вскрытию смелей выйти из тени и подчиниться Измененным. И если я права, если архив опустошили верные генералы Верховного, то младший принц неспроста засыпает под действием моих настоек. А несчастный Лир целые сутки где-то задыхается неподвижный и тоже из-за меня.

В слепой спешке вернула на место манускрипт, коснулась глобуса, отсылая все шкафы, что были призваны наверх. Уже развернулась к двери, сделала несколько шагов, как вдруг передо мной, отделившись от уходящего в пол шкафа, упало тело. Как срубленный дуб или окоченевший труп! И я бы испугалась, я бы закричала, но стук, с которым тело поприветствовало пол, завершился громким всхрапом. Труп был жив и, кажется, знаком.

— Соро?! — Я склонилась над спящим, не веря глазам своим. Маг спал, прижимая к груди старый талмуд. Кожа бледная, влажная до блеска, под глазами страшные синяки от недосыпа, дыхание поверхностное и еле слышное. А еще пальцы... Я не видела всей руки, но ноготь на большом пальце левой был подозрительно синим, даже сизым. Как от яда вербены и мокрицы. — Главнокомандующий, вы в порядке?

Он ответил тихим «Хр-р-р», и я несмело коснулась его шеи. Кровоток отличный, сердцебиение замедлено, но, в общем, оно не так уж плохо для мужчины крупной комплекции и тяжелой профессии. Я бы оставила его досыпать, накрыла пледом с его кресла, но пальцы... пальцы Соро не позволили мне уйти без маленькой подстраховки. Противоядие от вербены я вколола двойную дозу, от мокрицы — одну. Эффект появился сразу. Главнокомандующий задышал глубже, синяки из-под глаз не пропали, но кожа стала суше, а видимый мне ноготь на левой руке чуть порозовел.

— Теперь точно живой, — хмыкнула я и поднялась с колен. Оправила платье, затем корсет, сделала шаг к двери и чуть не полетела носом в пол.

Меня дернули назад за юбку, поминанием Грыса сопроводив треск ткани. Руки беспробудного трудоголика оказались проворнее моих ног.

— Горэ, какого демона вы позабыли в королевской библиотеке? — хрипло спросил недавний отравленец. — Сюда пропуск только по именным жетонам королевской семьи.

О господи! Если он узнает о Лире, Лиру не жить. Дезертир, ловко обставивший свою смерть, фаворит наследной принцессы Арена, а по сути предатель и перебежчик, достоин лишь прилюдной смерти. Мучительной и многочасовой.

— Искала вас, — ответила я и от испуга незаметно для себя проверила, на месте ли карточка. Нервное движение не ускользнуло от взгляда главнокомандующего.

— Неужели? — Соро поднялся в полный рост. Ожидаемо покачнулся, но, тряхнув головой пару раз, вполне пришел в себя. — А что вы прячете в кармане, Горэ?

— Ничего.

— Что у вас там, — повторил он жестче, — дайте сюда.

— Это личное и вас не касается!

Для начала мне нужно придумать, как не выдать Лира, как рассказать о корне Древуна и не подставить себя.

— После вербовки все ваше личное становится моим. — Главнокомандующий размытым движением ухватил меня за плечо, сжал до боли. — Не пытайтесь сбежать или отравить меня, — рыкнул, заметив иглу у самой своей кожи, и ухватил за запястье. Он двигался быстро, но остановилась я сама, потому что колоть парализующий яд сразу после антидота может только убийца.

Я вздохнула, приводя в порядок мысли.

— Соро... Дреб, поверьте, там ничего важного. Всего лишь любовное послание. Пара нежных строк и приглашение на ужин.

— Прочитать которое вы пришли в королевскую библиотеку, где чуть не отравили меня, чтобы скрыть воздыхателя? — вскинул он бровь.

— Первоначально я искала, чем помочь Оррану. — Почти правда. — Затем спасла вас. — Точно правда. — А сразу после спасения вы меня напугали. К слову, кто угостил вас сочетанием вербены и мокрицы?

— Вы теряете время зря, — рыкнул главнокомандующий. — Белая тонкая карточка в правом кармане, покажите.

Хитроумная сволочь, он не сказал: «Дайте», сказал: «Покажите». Словно бы знал, что карточка исчезнет от прикосновения чужих рук, или же боялся отравиться. Что ж, я тоже не лыком шита. Ухватив тонкий прямоугольник бумаги, я выудила его из кармана и бросила главнокомандующему. От столкновения он увернулся, сверкнул довольной улыбкой, подхватил карточку магией и просчитался. В один миг бумага послания потеряла свою плотность, а через пару секунд окончательно исчезла.

Я с торжеством взглянула на Соро, мстительно подумала, что выиграла бой, как вдруг маг меня огорошил.

— Артикл с верхней засечкой. Перечеркнут, расположен ниже первой строчки, имеет наклон вправо и крошечную точку слева... — Точку я не видела, засечку тоже, я никогда не придавала им значения и не знала, что по ним можно вычислить отправителя.

— Лир. Лир Дагго? — севшим голосом произнес главнокомандующий, который много знал, даже слишком много. Глаза его заledenели, дыхание участилось, по телу прошла судорога. Я хорошо ее ощутила потому, что Соро продолжал удерживать мои руку и плечо. — Какого Грыса он связался с вами?! Горэ, немедленно отвечайте, где вы нашли послание и как оно попало как вам?

— Вы... вы знаете о Лире, — прошептала я, цепenea. — О том, что он жив?

— Конечно, знаю. По-вашему, я просто так получил звание?

— Звание полковника или гада командующего? — сквозь оторопь прорвалась моя ядовитость.

— Уж кто бы говорил, Гадиha! — бросил мне маг. А не поддеть ли его недавним спасением, чтоб совестно было?

— Ну, если речь о вашем последнем назначении, то получили вы его после подавления волнения в кланах горцев.

— Ошибаетесь. У меня сеть агентов, работающих в каждом королевстве континента, — ответил он, словно это не предмет огромной гордости, а всего лишь рабочий проект. Рывком поднял талмуд, с которым спал в обнимку, оттащил меня к глобусу, быстро

вызвал шкаф, на полку которого вернул свою «подушку». Затем он отправил запрос в секцию с манускриптами об искусстве врачей периода пятисот четырнадцатого года от шестого всплеска магической материи так, словно проделывал это не раз. Дождался, когда из пола поднимется шкаф, и, не утруждая себя лестницей, легко снял с полки шестидесятый том. Тот самый, к которому несколько минут назад прикасалась я.

— То есть Лир — ваш агент, — пришла я к неутешительному выводу, но Соро меня перебил:

— Ни в коем случае. Я не настолько сошел с ума, чтобы отправлять своих спецов в пасть королевских семей. Жизнь фаворита принцессы, на которую готовят покушение за покушением, не назовешь безопасной, но Лир Дагго выбрал ее сам и сам пожинает плоды выбора.

На этом меня толкнули в кресло, пригвоздили сверху манускриптом, открытым на пятом листе. Я бы с радостью напомнила, что сам он позволяет шпионам взрывать дом главнокомандующего по Сэтфилд, 433, дабы узнать об их новаторских методах. Что работать на него могут исключительно нелюди или зомби, а те живые, коим «повезло» попасть в мясорубку имени Соро, недолго остаются в живых. Меня, например, уже успели дважды доставить на слет на ненавистном драконовском ящере, задвинуть в камень, отдать на съедение нагам, укусить, подвергнуть опасному обряду, на безумной скорости прокатить в маготрансе и повторно обвинить в травле.

Повторно, потому что, наградив меня манускриптом и произнеся: «А теперь объясните мне, что было в послании, как оно попало к вам», Соро покосился на странно поблескивающую запонку в левом рукаве рубашки, затем на свое запястье и небольшое вздутие от антидота, прищурился и помрачнел.

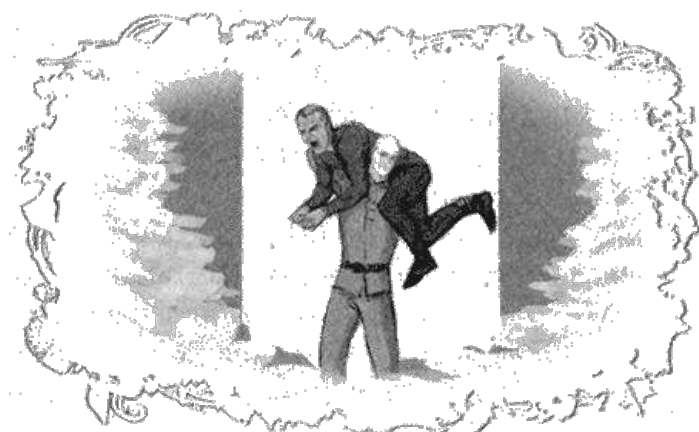
— И что вы мне вкололи, Гадина?

Я приготовилась разнести этого обвинителя в пух и прах, открыла рот для потока нецензурных слов и закрыла его, потому что двери в храм знаний распахнулись от удара, на пороге возник довольный Грефран Волль и закаменевшее тело, которое он нес на плечах.

— Я нашел! Висел под лестницей... Он быстрый. Ушел дальше, чем на сто шагов, и, кажется, уже не дышит... — Тут советник заметил, что я не одна. Удивленно застыл. — Соро?

— Волль, — процедил мой захватчик.

— Лир! — воскликнула я и вскочила.

Манускрипт был отброшен на стол, главнокомандующий отодвинут в сторону, набор ядов выужен из-под корсета. Пожри меня демоны, опухшее и посеревшее лицо Лира перекошено от боли, зрачок открытого глаза исчез в белесой дымке, дыхания не слышно, сердце замедлилось настолько, что между ударами я успеваю досчитать до двадцати. Кожа холодная и затвердевшая, как камень, уже приобрела опасный рисунок мелких чешуек и трещин. Еще несколько часов, и я бы не смогла Лира спасти.

Я не обращала внимания на диалог между мужчинами, на вспышку ярости главнокомандующего и умиротворяющее движение советника. Волль — молодец. Он быстро и понятно объяснил, зачем тайно вернул меня во дворец, почему ничего не рассказал о невидимке и, конечно, какого Грыса он не вызвал королевских «псов» и тратил бесценное время на поиски.

— Я был уверен, что ты его убьешь, — последовал прямой ответ. — Судя по карточкам, он дезертир из «грифят». Вполне возможно, один из тех, что пропал из Военной Академии более семнадцати лет назад. В Подземелье. — Королевский Блик говорил полувопросительными утверждениями, словно шел на ощупь, изучая реакцию Соро на свои слова. — С Лилли он знаком, она с ним, как видишь, тоже...

— Ты зря опасался, — заявил главнокомандующий.

— Судя по твоему лицу — нет.

— Зря, — повторил он. — Видишь ли, все дезертиры у меня на счету и, как порядочные, отрабатывают свою свободу. — Явный намек на меня и нашу группу психически неустойчивых отлыньщиков. — Так что с ним тоже заочно знаком, а ты не раз встречал его на приемах в Подземелье.

— Его? Не верю, — ответил пораженный Волль. И его можно было понять, Лир сейчас более всего походил на серого гоблина при смерти, чем на человека, что пробыл в Подземелье последние семнадцать лет.

— Минуту. Сейчас наша Г... герцогиня снимет с него паралич, и ты вспомнишь его наглость... то есть его светлость.

Легко сказать «снимет», и очень сложно снять, если иглы гнутся от соприкосновения с окончательно застывающим телом и норовят сломаться пополам. Пока я нашла мягкий участок за верхними зубами, дотянулась до внутренней стороны щеки, прошло три минуты вместо одной. А затем еще три ушло на то, чтобы я в волнении искусала губы, а Лир сделал первый шумный вдох, закашлялся и наконец-то стал возвращать себе подвижность. Сведенные судорогой мышцы лица разгладились, кожа приобрела живой оттенок, а затем все быстрее стала набирать нормальный цвет. Глаза его еще оставались под дымкой, но, верный своему упрямству, он уже прохрипел:

— Лилли, это ты?

— Да, Лир, я. — В подтверждение слов знакомым приемом сжала его скрюченные в судороге пальцы. Пожри меня демоны, он так долго пробыл в состоянии заоченелости, что еще нескоро от него отойдет.

— А я уже и забыл... какой ты страшный человек, Лилли, — прошептал он и дернул уголком губ.

— Повезло. А мы никак не можем это забыть, — рыкнул Соро и, шагнув ближе, навис над раненым и надо мной. — Теперь объясните, какого Грыса вы покинули свиту принцессы, поднялись на поверхность и пытались связаться с Лилли? Вам больше заняться нечем, кроме как подставлять моих агентов под удар?

— Узнаю рык верного короне полковника...

— Гада командующего, — подсказала я, за что получила тяжелый взгляд от гада и чуть более широкую улыбку от Лира.

— Дреб Соро, я очень рад вас слышать, потому что у меня к вам также есть важный вопрос. Где ваш ворон, главнокомандующий? Где ваша бесценная птица, которая не отзывается ни на один тайный клич?

— Э-э-э-э! — Протяжное восклицание вырвалось против воли. А голос сел до шепота, когда я спросила: — Это тот самый посыльный ворон, о котором я думаю? Черный, быстрый и магический?

— Да! — обрадовался Лир и повернул в мою сторону голову. — Ты его видела?

— Косвенно я его уничтожила. Прости, ты поэтому поднялся?

— Тебе незачем извиняться. Если бы не ты, меня бы уже не было в живых, — огорошил он неожиданным признанием. — Я поднялся в Грен вслед за послами, истратил весь резерв на прорыв в нижние подвалы, где меня обнаружил дух поднебесного быка. Спасаясь от него, я попал в четырнадцать ловушек, не умер только из-за упрямства. Благодаря удаче избежал столкновения с личем в одежде дворецкого, затем на мой след вышли королевские «псы», маги и шмели. И последние были в десятки раз хуже, чем внезапные магические разряды от Дреба Соро, к которому я честно пытался подойти.

— Скрип в каминном зале, шорох в коридоре и шепот на главной лестнице в восточном крыле, — припомнил главнокомандующий и нехорошо улыбнулся. — Я сжег всю стену. Как вы вернулись?

— Этот секрет я унесу с собой, — ответил бывший «грифенок». — Так что, Лилли, когда я увидел тебя, я подумал, что у меня очередная галлюцинация от истощения. Ты стала герцогиней и невестой и совсем не изменилась с нашей последней встречи...

— Могу себе представить. — Я похлопала его по плечу, обрывая на полуслове. — Но встреча со мной тебе тоже аукнется. В опустошенном состоянии и под действием парализующего ты теперь пролежишь три недели. Или четыре, скажу точно после анализа крови.

— Никаких проверок, никаких осмотров, анализов, лечений и прочего, — вдруг пресек мои планы мрачный Соро. — Лир Дагго должен в кратчайшие сроки вернуться в Арен. А теперь быстро и по существу объясните, зачем вы хотели связаться со мной.

— Архив ограблен. Из него исчез корень Древуна, сок метадеи, переносной алтарь и споры грибов... волоконницы патуйяра, — с заминкой вспомнил он название. — И если вы столкнетесь с их действием...

Мы втроем переглянулись, а Лир умолк, явно ощутив наше напряжение. Моргнул несколько раз, более осмысленно посмотрел на наши лица, сложил дважды два и невесело предположил:

— Уже столкнулись?

— Уже, — подтвердил Грефран Волль.

— Советник, рад видеть! — не забыл об учтивости бывший «грифенок» и перевел взгляд на Соро. — Уверяю вас, это не подданные Арена! Главнокомандующий, мы не хотим войны.

— Интересное заявление. Неоднозначное в свете всего произошедшего, — хмыкнул маг. — И почему не передали сообщение через послов? Прошло столько времени.

— Мне бы не поверили. В архиве я присутствовал незримо и единственный видел, как колбы пропали из расщепителя перед самым уничтожением.

— Незримо? — уцепился за фразу главнокомандующий.

— По просьбе свыше я обещал проследить, — отрапортовал Лир.

Спасибо, не уточнил, что просьба шла от жены Ирдаса Ги Кайери, а не от принцессы. Иначе бы всплыло обо мне много интересного и совершенно ненужного.

— Сработал пространственник. — Хмурый Волль потер голову, затем и шею. Задумчивым взглядом уставился на «лазутчика». — Кто-нибудь что-нибудь видел, помнит?

— Ничего. Хранители забыли весь процесс подготовки и все, что было до него. Два часа жизни.

Советник с главнокомандующим переглянулись и словно бы пришли к одной и той же мысли.

— Что ж, — хлопнул в ладони Соро, — спасибо, что навестили, Лир Дагго. И простите за холодное гостеприимство. Виноватые уже определены и будут наказаны. — Искренне надеюсь, он говорит об Измененных, а не обо мне. — Рекомендации по усилению защиты во дворце я пришлю с соколом, с ним же доставлю и советы по лечению. На этом все. Храните будущую королеву и сами будьте здоровы.

Я не ожидала такой прыти, а Лир, видимо, уже привык. Им он сказал «спасибо», а мне — что я прекрасно выгляжу, у меня шикарный сад и очень ответственный сын.

— Сын?! Ты видел Гилла? — почти беззвучно прошептала я, совершенно не представляя, как бывший «грифенок» сумел пробраться из дворца в Академию Верховных и зачем он, вообще, пробирался туда.

— Видел. Высокий, зеленоглазый, поливал капусту. Кстати, я очень удивился, что он брюнет...

Это какая-то ошибка?! Какой, к демонам, брюнет? Гилл — смуглый медноволосый полуэльф! И какая капуста? Сын должен быть в Академии до конца этого месяца. Неужели Лир забредил под действием моих ядов? Или у него аллергия на антидот?

Что-либо спросить мне не дали. Соро вдруг скомандовал: «Волль, быстрее!», Волль ответил: «Понял». Они в четыре руки открыли портал, слаженно подняли бывшего невидимку с пола и уложили его на софу по ту сторону перехода. Портал захлопнулся под хриплый шепот: «Дорогая, я вернулся!» и звенящий от счастья вопль: «Любимый?!».

Перед моими глазами еще стояла картина, где нежная светловолосая эльфийка в темном, почти траурном платье летит в объятия истощенного Лира, а в голове уже набатом стучал вопрос, как скоро мне предъявят обвинение в травле фаворита наследной принцессы Арена. И будет ли Соро меня защищать или сдаст со всеми потрохами, потому что договор Рашса я с ним так и не подписала?

Пока я предавалась тяжелым мыслям, главнокомандующий предавался хорошим.

— Теперь мы знаем, кто мои ловушки распотрошил, сбежал от Силля и раздражил «псов». Одной проблемой меньше. Нет, даже двумя. — Он выудил из внутреннего кармана перо и исписанный листок вычеркнул в нем две строчки. — Не придется тратить силы на любовника принцессы, которого она вчера просила вернуть из мертвых.

— То есть траур мне не показался? Она считала, что Лир погиб? — спросила у подошедшего ближе советника. Он утвердительно улыбнулся. — И Соро согласился ей помочь?

Какой он, оказывается, отзывчивый и умелый маг. Способен накладывать иллюзии, сжигать цветы, вызывать магические разряды, пресекать чужое пьянство, открывать порталы, вербовать на службу личей и возвращать с того света людей...

Ощувив мое любопытство, главнокомандующий вскинул взгляд и ехидно ухмыльнулся:

— Постарайтесь не влюбиться. Я еще хочу пожить.

Каков наглец!

И, не дожидаясь моего ответа, он как бы между делом продолжил:

— Итак, метадею и грибные споры мы уже обнаружили. Остались переносной алтарь и проклятье Древуна.

— Алтарь был использован, когда укусили Лилли.

Я вспомнила обозленную морду нага, вцепившуюся в мою руку, и поежилась. Давненько я не испытывала подобного страха. Хотя если сравнить с драконовскими ящерами или с поездкой на маготрансе, когда не знаешь, за что ухватиться, чтобы выжить... Волна ужаса прокатилась по моему телу, и Волль ободряюще погладил меня по плечу. Вот ведь Блик, знал бы, отчего я дрожу, не улыбался бы.

Соро вычеркнул из списка алтарь и внес новую пометку:

— Тогда остается проклятье...

— Тоже было. Есть предположение, что принц Орран не просто так мучается болью, — невесело сообщила я.

Главнокомандующий побледнел, листок выпал из его рук и плавно опустился на пол, следом посыпались металлические осколки от пера. А Грефран Волль... если бы он не был лысым, он бы точно сейчас облысел. Я сквозь одежду ощутила, как похолодел советник и покрылся колючими мурашками. И это от волнения за пятого принца, мерзавца королевских кровей и самого непостоянного ловеласа?

— Послушайте, проклятье — не проблема. Совсем не проблема, — заверила я и сжала руку советника, что все еще лежала на моем плече. — Правда, не проблема. В Подземелье есть выживший после проклятья, и у нас будет. У Оррана маленький срок заражения, мы выведем корень за пару-тройку недель. Он исчезнет вместе с метадеей, переломом и гипсом. — Не зная, как еще их приободрить, я прибегла к методу «клин клином выбивают». — В настоящий момент у нас проблема с главнокомандующим.

Секундное замешательство сменилось крайним удивлением, и два мужских голоса слились в один:

— Поясните! В смысле, со мной?

— Его отравили, а он не помнит, кто.

Это был прекрасный момент, отрезвляющий, дающий пищу для мозгов, ровно до тех пор, пока Соро не спросил:

— Гадина, а разве это были не вы?

— Нет.

Глава 17

Мне не поверили.

И доходчиво объяснили, почему мне веры нет. Во-первых, договор Расша со мной не подписан, во-вторых, на слет меня привели шантажом, и, в-третьих, так как обряд переселения надо мной уже проведен, есть шанс, что я могу стать опасным врагом.

— Шанс, на самом деле, ничтожный, — заверил Волль. — Мы надеемся на лучшее, а бюро Тайных знаний работает над артефактом защиты для вас. Но я решил, что карточки не могут ждать...

Теперь ясно, откуда появился день передышки и один лишний час.

— Вы правильно поступили. Еще пара-тройка часов, и мы бы потеряли и Лира, и вот этого, — ткнула я пальцем в сонного мага, — неблагодарного, недоверчивого и... — хотела сказать «недалекого», но ограничилась, — спящего стоя.

Соро поморщился, сжал губы в линию и процедил:

— Раз все так, как вы говорите, то возникает вопрос... Где стеллажи, возле которых я спал, Лилли?

— Кхм, как неудачно получилось. Видите ли, в спешке я нечаянно вернула их назад.

— Как интригующе, — не сводя с меня тяжелого взгляда, заметил он. — А где книга, в обнимку с которой я спал?

— Вы вернули ее назад, — абсолютно честно ответила я, но маг помрачнел еще сильнее. Захотелось сбежать. — Не злитесь, вы действовали привычно, я бы сказала, не глядя.

— Мы можем поднять записи каталога? — спросил советник, став ближе к магу и плечом закрыв меня. — Или последних книг, что были возвращены или взяты?

— Бесполезно. Я всегда стираю запросы. И этот манускрипт вызвал без следов, — указал он на тяжелый талмуд об искусстве врачевателей периода пятисот четырнадцатого. — Другие варианты есть?

— Есть! — Полная праведного гнева, я выглянула из-за плеча Волля. — Если вас уколоть повторным сочетанием вербены и мокрицы, вы весьма болезненно и очень быстро отойдете в мир иной.

Надо отдать советнику должное, поняв, куда я клоню, он закрыл меня полностью. Так что ни того, как изменилось лицо Соро, ни того, как он громко вздохнул, я не увидела, но оценила полное ярости: «Грысова задница!»

— Ну что вы, не расстраивайтесь, — сладко пропела я и пальчиком провела по шву жилета. — Главное, мы теперь знаем, что менее двух часов назад вы целовали Измененного, который прячется в теле придворной дамы.

Шов исчез, спина в жилете тоже. Два внимательных взгляда сошлись на мне, выражая молчаливый вопрос.

— Время определила по действию яда, а причину — по странной забывчивости. Ведь я права, и вы, Соро, не помните последние два часа?

Я ожидала бурную реакцию или пораженную тишину, но никак не единогласное:

— Хорошо, что мы составили списки!

На этом меня привели в соровекий кабинет со столом, тахтой и экраном из черных пластин и радостно сообщили, что они не только списки составили, они еще и иллюзией прикрылись. Так что теперь по всей столице из одного угла в другой летит сплетня о том, что младшее Высочество перед третьим и последним туром испугался скорой свадьбы и галопом пробежался по всем дамам дворца.

— Вы всех целовали? — недоумевала я. — Но зачем? Нужно было проверить лишь тех, кто появился в период конфликта с Подземельем.

— Мы решили подстраховаться.

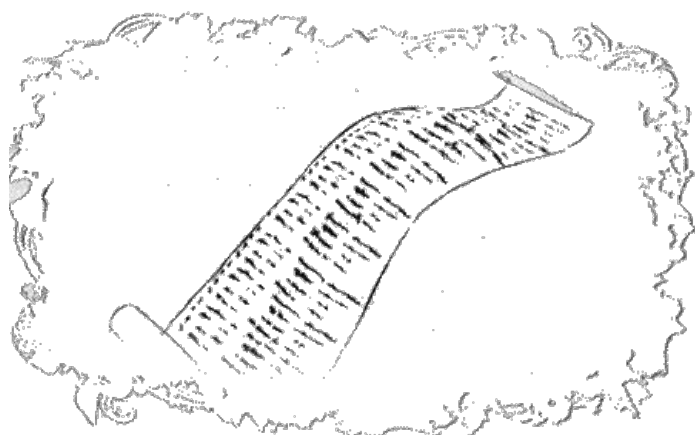
— Или нацеловаться на год вперед, сто двадцать дам на троих проверяющих, — не сдержала смешка, глядя на их списки. Я была уверена, помимо Волля и Соро в их компании был еще и Нигье, не совсем свободный, но считающий себя таковым.

— На шестерых. Принцы Дарг, Сахрион, Клив, Асто, барон Нигье и я, — перечислил Соро участников операции и, словно в оправдание, добавил: — Мы лучше всего знаем характерное для Оррана поведение, а также, с кем он... дружил и когда.

— То есть и не совсем свободный барон, и давно женатый наследный принц, и... — Я посмотрела на Волля. — Грефран, а вы?

— А я предлагал с проверкой отправить лича-дворецкого, за что попал в немилость и лишился права на неоправданный риск, — ответил он, четко обозначив свое мнение на счет этой проверки.

— Даниэль был занят с невестами, — поделился очередным аргументом главнокомандующий.

Он забрал у меня списки, сел за стол и начал делить свою часть дам на шестерых проверяющих. В общем, ничему его жизнь не учит, либо он решил, что отравиться с Измененным должны все-все, либо ему очень понравилось целоваться с толпой придворных дам. И только я хотела указать на эту глупость, Соро огоршил:

— К слову, Греф, навести представителя контроля нагов, узнай, готов ли он принести принцу извинения. Лиллиан, от вас я жду детальные инструкции для лечения Оррана и антидот для перепроверяющих. — Оригинально назвал он будущих отравленцев. — Разработайте что-нибудь мощное против всех известных ядовитое. У вас — час.

— Нет, — легко и просто ответила я.

— Слишком мало времени? — поинтересовался он, не поднимая взгляда от листа.

— Времени достаточно.

— Тогда не вижу причины...

— Я не буду делать антидот. Перестаньте рисковать живыми людьми, отправьте Даниэля, — сказала прямо и твердо.

Он закаменел. Дернул головой и вскинул взгляд. Не совсем прожигающий, но недобро горящий.

— Вы понимаете, что это неподчинение приказу?

— Это. Обычная. Логика. Ни одно живое существо не сможет вынести такое смешение составов, и вы в том числе. И не стоит настаивать, иначе я решу, что какая-то дамочка из списка вам крайне понравилась.

Главнокомандующий медленно, даже как-то заторможенно откинулся в кресле, процедил:

— Нарываетесь на неприятности.

— Наоборот, всеми силами пытаюсь вас от них спасти, — не дрогнула я, но, ощутив поддерживающую ладонь советника на своей спине, задышала ровнее.

— В таком случае, если вы не желаете работать над общим антидотом, вы возвращаетесь на слет. — Главнокомандующий прищурился, ожидая возражений. Подумаешь, напугал. Меня уже дважды возвращали. — Берете на себя наблюдение за принцем Орраном. — Это тоже не новость, я продолжила молчать. — И... готовитесь к тому, чтобы в любой момент времени предоставить свои услуги ядоведа.

— То есть полюбившаяся дамочка все же есть, и вы к ней на свой страх и риск пойдете, — улыбнулась я. — Можно на счастливцу посмотреть?

Он не ответил. Он встал, но так стремительно и опасно, что я обрадовалась, когда передо мной открылся портал и Грефран Волль заявил, что мы с ним немедленно вернем пятнадцатую герцогиню на слет. Вот прямо сейчас переговорим с представителем контроля у нагов, а позже с леди N.

Мы вышли в светлом холле общей лечебницы, которая располагалась на самом севере нашего королевства. В высоких окнах справа виднелась горная река, слева — скалы нагов и задумчивое отражение моего защитника.

— Лиллиан, вы хоть иногда понимаете, что вам нельзя быть настолько бесстрашной? — красиво обзвал советник мою безголовую глупость.

— Иногда понимаю. — Я вернула ему жетон.

Он аккуратно забрал его из моей ладони, улыбнулся, я улыбнулась тоже. Он прищурил глаза, я округлила свои. Он кашлянул, я понятиво пропела: «Да-да, внимательно слушаю. Вы что-то хотели сказать?»

— Я хотел спросить... Вам больше двадцати или я ошибся в подсчетах, и с известным нам Лиром вы знакомы с трех неполных лет?

— Не ошибаетесь. Мне чуть больше.

Гром не грянул, молния не поразила меня за маленькую ложь, а на горизонте Волля явно возшло новое солнце. Теперь помимо полированной лысины он сиял глазами и широкой улыбкой, выявляющей ямочки на щеках. Я завороченно закусила губу. Пожри меня демоны, он до мурашек хорош собой.

Мне бы и дальше нежиться в свете, исходящем от него, но любопытство взыграло.

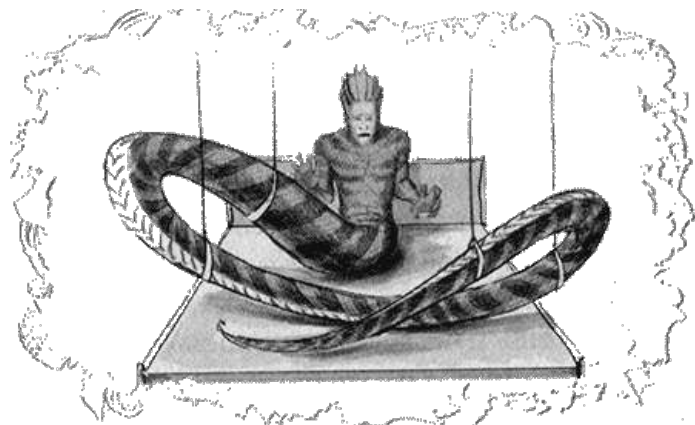
— Грефран, почему вы улыбаетесь?

— Всего лишь рад оказаться правым, Лиллиан. — Он развернул меня в сторону лестницы и поторопил: — Давайте скорее вернем вас на слет.

Наг был нам не рад. При виде советника кисло скривился, признав меня, дернулся всем телом, отчего его зафиксированный на вытяжке хвост дернулся вслед за ним, снес вазу с цветами, столик и по инерции выбил окно. Вглядываясь в перекошенную испугом чешуйчатую морду, я пришла к выводу, что где-то такую реакцию на себя я уже видела. Совсем недавно, хотя из-за калейдоскопа событий кажется, что давно. И точно — когда лич Даниэль выкопал моряка, которому не повезло пристать ко мне, вернее, к впечатлительному Зорге под моей личиной. Только тогда было жаль моряка, сейчас — немного себя. Потому что наг, не тратя времени на приветствие и прочий этикет переговоров, вдруг весь съежился и зашипел:

— Мы вше вош-ш-штановим! Мы вше найдем... И брашлет, и невидимку, и откуда принесли шпоры. Вше оплатим! Только не подпускайте ее ко мне! — Последние слова завершились воплем. Стало ясно — ему не только хвост перебили, но и клыки повыбили.

Я потеряла уши, Волль несколько недоуменно посмотрел на меня, потом на представителя контроля.

— Уважаемый Савиш, мы никоим образом не хотели вас напугать. И пришли с просьбой...

— Вше отдадим, вше... шолото, драгошенности, пещеры! — продолжил истерить чешуйчатый, прижимая к себе пострадавший хвост. — Только выведите ее, выведите... уберите!

Я сама вышла, давая нагу успокоиться, а Воллю разузнать причину умственной нестабильности пациента. Вышла не зря, но не вовремя, выползшие из процедурной наги при виде меня попытались самоубиться. Один вылез в закрытое окно, и стекло ему не стало помехой, двое рискнули залезть на потолок и ожидаемо свалились к моим ногам, оставшаяся четверка пыталась сбежать, но, запутавшись в хвостах, с хрустом впечаталась в стенку. Теперь мне вспомнилось, как придворные сбегали от Соро. Никогда бы не подумала, что чужой страх может быть настолько смешным и в то же время грустным. В отличие от главнокомандующего, не такое уж я и чудовище.

— Вы в порядке? — спросила у несчастных, и ответ услышала за спиной.

— Не совсем. Это реакция на ваши яды, — выдохнул мне в шею Волль или Грефран. Я так и не решила, как его про себя называть. — Наги застыли в оборотах. А состояние, когда у них есть хвосты, но недостаточно сил, делает из них инвалидов.

Я, конечно, мало знала о нагах и еще меньше об их строении, но кое-что понимала в испугах...

— Прежде чем обвинять меня, пусть попьют чай с каплей аурца. — Отстегнула от корсета жемчужину с составом и протянула ее советнику. — Одна капля на стандартный чан. По чашке на каждого. Буду ждать вас снаружи.

— Хорошо, — он улыбнулся, на мгновение задержав мои пальчики в своей руке.

Хотела выйти во внутренний дворик, где находился сад. Но хвостатые, что отдыхали в его тени, заставили меня передумать. Я вышла в городок. Тихие улочки, мощенные камнем дорожки, высокие узкие дома, бревна вместо скамеек, открытые небу храмы бога Ашуа. Представлявшие собой две спиральные лестницы, узким конусом уходящие ввысь, они смотрелись сказочно, необычно и, судя по рисунку чешуи на перилах, изображали длиннющие хвосты. Удивительно, как при таком поклонении хвостам наги терпеть не могли упоминания вслух их самой длинной части тела. Или все дело в том, что она не настолько длинная, как у их божества?

Я улыбнулась своим мыслям и хотела уже продолжить путь, как вдруг осознала, что на улице стало тихо. Подозрительно тихо, даже ужасающе, особенно если учесть, что меня окружила толпа бесшумных и пока еще двуногих горожан. В полнейшей тишине наги справа вытащили тонкие мечи, наги слева узкие металлические щиты, а небольшая группа побитых и все еще хвостатых слаженно устанавливала ритуальные чаны в центре площади. На специальных подставках они зажгли огни, и по воздуху поплыл тонкий запах ореха и кофейных зерен.

Меня собираются съесть, вот так, втихую? Без объявления вины, без предупреждения и возможности оправдаться?

Нервная дрожь пробила тело, иглы легко легли в руку, но надежды на спасение не появилось. Их слишком много, они подготовлены, лица хмурые, взгляды решительные, улыбается один только королевский Блик. Нервно и широко.

В первое мгновение я не поверила, что он действительно стоит здесь, среди вооруженных нагов.

— Лилли! — Грефран Волль шагнул из толпы, обнял меня за подрагивающие от напряжения плечи. — Ты была права. От аурца им стало легче, они вернули себе ноги и мозги, — добавил тихо. — Ты только что получила допуск на слет и заверения, что лучше вас с Эргой на скале Предков не выступал никто...

Продолжая говорить о том, какая я умница и прелесть, он распахнул перед нами портал и увел меня прочь от чанов, нагов и сомнительной чести быть съеденной как самый опасный враг.

Мы вышли в столице за несколько километров от дворца, в respectableм районе. Здесь шел первый летний дождь, теплый поначалу и холодный потом. Внешней промозглости я не чувствовала, меня трясло от внутренней, норовящей вырваться в слезливый сип и беспросветную истерику, которую я не позволяла себе очень давно.

— Испугалась? — Советник прижал меня крепче и движением руки развернул над нами магический щит, как зонтик. — Очень испугалась, — понял он, когда я не сдержала

всхлипа. — Самое время напоить тебя чаем. Пойдем.

Волль повел меня в сторону от дороги, заводя новую беседу на абсолютно отвлеченную тему.

— А я рассказывал, как боролся за свой волосяной покров и согласился на экспериментальные составы? Нет? В таком случае мне есть чем похвастаться и о чем поплакаться.

Минуты не прошло, я оказалась в доме советника перед многочисленной коллекцией баночек, бутылочек и странного вида склянок, с чашкой черного чая в руках и уже полюбившимся халатом на плечах. Грефран был рядом. Поддерживая под спину, он вел меня вдоль длинного ряда стеллажей, хотя, казалось, больше обнимал, чем направлял.

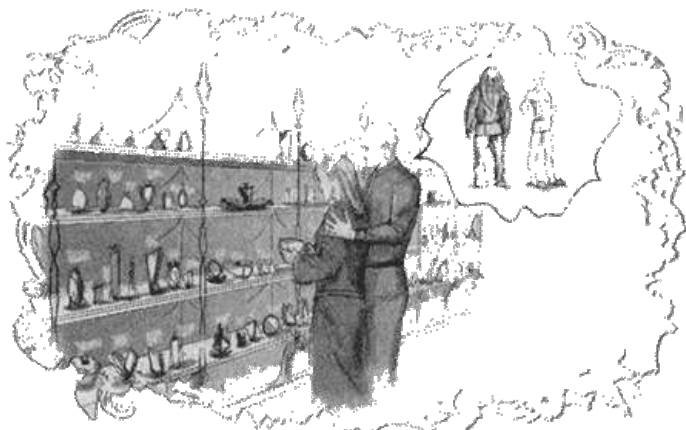
— ...это неслеработавшие составы, это сработавшие не полностью, а вот эти жемчужины моей коллекции — составы, давшие не тот результат. От ведьм, отцов Сольови, трех мастеров метаморфов, целителя оборотней и мой самый любимый экспонат от неизвестного.

То, что экспонат любим, стало ясно с первого взгляда. Изыщная склянка единственная стояла на парчовой подушечке, блестела натертыми гранями и радовала глаз зеленым стеклом. У нее не было ярлыка с перечнем ингредиентов, рядом не располагалось письма отправителя или рекомендационного листа, и печать на ней не стояла ни простая, ни магическая. Прошло более десяти лет, но я узнала свой состав. Тот самый ядовито-лечебный, после которого мне запретили что-либо изготавливать.

Конечно, работа садовницы в разы проще и безопаснее, чем ядоведа, но обида на запрет не дала смолчать.

— А что с ним не так?

— Все. Начиная с высокого концентрата ядов, заканчивая эффектом. — Волль потер шею, потянул себя за бровь, явно что-то вспоминая. Усмехнулся. — Вопреки советам врача, я им отравился. И оброс, как оборотень во время гона, затем облез, опять оброс и снова потерял всю шерсть. И так пятнадцать раз за день. К концу второй недели вся прислуга сбежала от меня без сожалений, а Дреб Соро по указу короля наведалься в гости. Я впервые ощутил на себе всю радость от блокиратора временного действия и истинное счастье от облысения.

Опустила взгляд в пол. Не краснеть, не поджимать губ, не извиняться, не признаваться, что создатель этого состава я! Все же тот год и месяц королевские «псы» обложили запретом еще сотню травников и ядоведов.

— Конечно, эффект неожиданный, но... А что было в инструкции к составу? — спросила тихо.

— Перетерпеть три недели и только потом срезать ненужное до желаемой длины. — Короткий вздох. — Однако переговоры с поднебесными не позволили сделать ни то, ни

другое.

Нет, ну надо же было Соро вмешаться! Оставьте они Грефрана в покое, он бы сейчас радовал глаз густой шевелюрой до плеч или до крестца. Я протяжно вздохнула, а советник вдруг усмехнулся:

— Но во всем есть плюс. Благодаря этому составу у меня появились ресницы и брови, а спустя пять лет — первая редкая щетина. Сказать по правде, я все еще брежу идеей найти этого умельца.

— Зачем? — Недобрая мысль, что меня посадят за двухнедельные издевательства над советником короля, прокатилась по телу холодной волной.

— Он совсем недавно безликим письмом предупредил меня о листьях борщевика в постельном белье. Почерк в записках был схожий. Листья мы не нашли, только мелкие колючки, но я задумался, откуда он о них узнал.

— И? — настороженно спросила я.

— Слет начался. Я захотел помочь счастьем племянника и спокойствию короля, — беззаботно ответил Волль, глядя при этом на меня. — И теперь я жду не дождусь, когда вы пройдете третий тур.

Мне бы спросить, что имелось в виду, но тут нас прервали. Леди N, ведомая дворецким, шумно ворвалась в галерею, подлетела к нам.

— Советник Волль, искренне прошу простить меня за задержку! Подготовка к третьему туру в самом разгаре. Я только сейчас прочитала ваше письмо и незамедлительно прибыла... — Увидев меня, мадам остановилась. Удивленно воззрилась на мой халат и руку советника, что продолжал меня обнимать. Неверие, досада и ревность отразились в ее глазах, но быстро исчезли. И только нервный тик заставлял подрагивать очки. — Простите, мне следовало прибыть позже?

— Вовсе нет. — Советник выудил бумаги из кармана жилетки и протянул ей. — Ознакомьтесь.

— Возвращается на третий тур?! Сейчас? Она! Но... но... — Матрона не находила приличных слов. — Но ее дважды выгнали... отправили... отобрали...

— Все верно. Лучшая из лучших, отборная, — безмятежно ответил Волль и даже не поморщился, когда леди N с шумом втянула воздух.

Ее можно было понять. Вначале меня опекал главнокомандующий, затем сам принц, а теперь советник, на которого у нее имелись планы и возлагались надежды.

— Я все поняла. Распоряжения будут отданы.

— Премного благодарен. Доброго дня.

— Доб-ро-го. — Деревянной походкой она покинула галерею, словно возвращалась не во дворец, а на эшафот.

— Итак, как вы смотрите на то, чтобы пообедать в приятной компании? — спросил Волль, возвращая себе мое внимание. Я отказалась, но это не смутило его. — Тогда побудьте со мной.

Это был, пожалуй, самый тихий вечер за последние недели. Время в гостях у главнокомандующего не в счет, у него кто-то что-то делал и кто-то что-то взрывал, у лорда Каволлады тишину разгонял отзвон и вампир-здоровяк, а тут такая нега. Сидя в глубоком кресле у окна, я почти уснула, забыв о книге на коленях, о Волле за столом и причине наших поздних чтений, принце Орране.

Теплые руки коснулись моих плеч, соскользнули к локтям, погладили запястья и обхватили пальцы.

— Лилли, для сна есть более удобные поверхности. К тому же Соро не позволит оставить

тебя у меня. Поднимайся.

— Не хочу.

— Ты спишь.

— Не сплю, Греф. Я так... просто.

— Твое «просто» длится без малого двадцать минут. — Теплое дыхание коснулось моей щеки.

— Дайте еще часик, — простонала я. — Потом... обязательно...

— Лучше сейчас, иначе шея затечет. Мышцы будет тянуть и покалывать.

— Неправда...

— Правда. Не спорь. У меня все данные с твоего корсета.

— А вам не кажется, что это как-то слишком? — Я распахнула глаза.

Не проснулась, но хоть так проявила свой гнев. Правда, веки незамедлительно закрылись, так что гнева мой собеседник не заметил и угрозы в сонном голосе не различил, поэтому и ответил:

— Не кажется.

Смутно помню, как среди ночи ко мне наведалься Соро, попросил проснуться, сесть, ту же затянуть халат и взглянуть на изображения придворных дам. Двадцать полупрозрачных портретов всплыли из кристалла, отобразив семнадцать взрослых матрон и четверку молодых.

— Двадцать одна? Но ведь было сто двадцать дам на шестерых, — вспомнила я и с зевком обратилась к главнокомандующему: — Почему у вас одна лишняя?

— Потому что никто другой целоваться с ней не мог, — указал он на светлоглазую шатенку. — Это леди J, графиня Исабэ, ныне очень влиятельная персона, заслужившая всеобщее уважение. Но ранее, до замужества, она была безродной Мираей Левине, помощницей архивариуса, которая нарочно разбила Оррану сердце в его ранние годы. С тех пор принц ненавидит ее, и братья с ним солидарны...

— То есть оправдать поползновения принца по отношению к ней было бы сложно? — догадалась я и поразились пришедшей мысли. — Побег младшего Высочества в пятнадцать лет был как-то связан с этим разрывом?

— Напрямую, — обнаружил свое присутствие Волль и шагнул ближе к кровати. — Именно поэтому графиня Исабэ попала в список главнокомандующего.

— Презрения к ней я не испытываю, плюс я — единственный свободный, кому она побоится дать по щеке, — сообщил Соро гордо.

Усмехнулась.

— Да, по щеке вам, может, и не дали, но отравили знатно.

Напоминание ему не понравилось, он поспешил сосредоточить меня на другом.

— Хочу проверить вашу интуицию, — указал на портреты. — Мой список дам. Что скажете?

Я моргнула, от неожиданности протерла глаза. Мне не снится? Мое мнение наконец-то ценно? Как неожиданно и как приятно. Довольная улыбка сама собой расплылась на губах, и главнокомандующий от нее чуть заметно поежился.

— Ну, если меня просят, если я действительно нужна... — Короткая пауза заставила его напрячься, но не отвести тяжелого взгляда. Ясно, наглеть и требования выдвигать нужно было раньше, не сейчас. — То... для начала спрошу, потому что не помню. Измененный может менять возраст и пол?

— Пол — нет, возраст — да. — Соро поскреб щеку. — А еще силу, скорость и степень защиты.

— В таком случае повторюсь. Проверьте всех дам, примкнувших ко двору в последние семнадцать лет, независимо от статуса. Это могла быть дочка, внучка, жена, чья-то падчерица, помощница или осиротевшая невинная душа, которую королева взяла под опеку.

Соро руной пометил шесть портретов, среди которых оказалась и та самая графиня Исабэ. Вернул их в кристалл, поднялся и ушел не попрощавшись. А Волль задержался, чтобы пожелать приятных снов. Казалось, он не хотел уходить, как перед долгой разлукой.

Проснулась в доме главнокомандующего, в комнате, что на время слета стала моей. Привычно привела себя в порядок, позволила горничным собрать меня и выслушала инструкции от Даниэля. Лич-дворецкий почтил визитом перед самой моей отправкой на третий тур. Вручил записку с благодарностью от нага и знакомый браслет.

— Его улучшили. Теперь он работает не только как ключ к порталам между твоими спальнями, но и как защитная сфера повышенной мощности.

— Повышенная используется против личей, — припомнила я, — зачем мне такая?

— На экстренный случай. В этот раз меня рядом не будет, Волль тоже. Он отбыл на поиски ингредиентов для лечения принца. — То есть ночью мне не показалось, советник действительно хотел немного задержаться? Я удивленно вскинула брови, и лич пояснил: — По некоторым причинам выздоровление Оррана — первоочередная задача. Поэтому, Лилли, если у вас что-то случится, незамедлительно активируйте сферу. Без глупостей, сразу.

— Ладушки, — опасливо согласилась. Что-то мне не нравится такое начало дня.

Невесты ожидаемо опять переехали, так что с застывшим в ночную смену Зорге я менялась местами в на удивление темной и пустой комнате. Графитовосерые стены, кровать из черного дерева, темно-синее постельное белье, все.

— Где это мы? — спросила тихо.

— В доме принца Дарга, — ответил зомби и поспешил сбежать.

Дом принца-вояки ему не нравился, мне тоже. Здесь не было картин, многослойных занавесей, ковров и цветов, а мебель можно было сосчитать по пальцам. Так что складывалось невеселое ощущение — мы не в уютном жилище, мы в тюрьме. И встреченные мною за завтраком невесты лишь подтвердили эту мысль. Все были задумчивы, хмуры и одеты в черные строгие мантии.

Невольно поправляя синий рюш на светлом платье, я задалась вопросом:

— А что требуется на третьем туре?

— Новый законопроект, — ответили мне с раздражением, и только Тайс Дандрэ счастливо улыбнулась.

— С возвращением, Лилли!

— Спасибо. — Я схватила книгочея за руку, получилось еще и за раскрытую книгу, и за широкий витой браслет. Хотя готова спорить, четырнадцатая — не большая любительница тяжелых украшений. Спросила ТИХО:

— Действительно требуется законопроект?

— Да. Или поправка к уже существующему, — ответила она, спеша вернуться к истории на листах.

— И у тебя идея есть?

— Есть. Потратила два дня на изучение материала, получилось не очень впечатляюще, но хоть лицом не ударю в грязь. Теперь я очень хочу почитать, — с намеком произнесла Тайс и торопливо прошептала: — Принц подарил мне книгу, о которой я мечтала несколько лет.

Последние слова расслышала неясно, вошедшая в столовую леди N громко возвестила, что нас, невест, уже ждут. Портал готов, не забудьте слова, пора.

Все вышли в холл, оттуда порталом переправились на место проведения тура и тревожно застыли перед темно-красной портьерой, скрывающей зрительские места. По бокам кулисы, сзади бутафорная лестница, колонны и прикрытые цветами выходы в боковые коридоры.

— Это дворцовый театр, — выдохнула Тайс.

— Подожди, есть тема поинтереснее. Например... Орран. Сам. Пришел. И подарил?

— Да! И книгу, и браслет с защитной сферой, но книга ценнее. — Глаза девушки сияли, улыбка озаряла лицо. — Понятия не имею, как догадался. Он тайно преподнес ее сегодня ранним утром. — Она любовно провела рукой по обложке, пальчиками огладила тиснение. — Заверил, что ни с кем не целовался в прошлые два дня, потому что у него уже есть единственная и неповторимая. — На мгновение прижала книгу к груди и тотчас ее открыла перед собой.

— Неужели? — протянула я. — А имя не сказал?

— Нет. — Трепетно убрала закладку серьезно взглянула на меня. — Но я уверена, тебе не стоит переживать!

После этих слов она вновь погрузилась в чтение и не увидела, насколько меня удивила. Гадать не нужно, принц узнал о мечте книгочея через шмелей, через них же узнал о проверке, которую Соро устроил. Желая спасти свое имя, прибежал, вручил подарок, заверил в непричастности к поцелуйному безумию и прогадал. Наверное, стоит его

предупредить, что Тайс не понимает намеков. В противном случае ее переход от лояльности к любви затянется на века.

Хотя я тоже недальновидна. Вместо того, чтобы узнать о третьем туре и подготовиться к нему, потратила вчерашний вечер на детальные инструкции для лечения Оррана. Со вздохом отошла от невест, подозвала одну из духов-горничных, попросила мантию для выступления и помощь.

— Принесите мне свод законов Грена и последние поправки к ним.

— Поправок двадцать три тома, — возразила дух.

— Тогда только свод.

Дух улетела, я осталась ждать.

— Ты все еще надеешься выиграть? — ехидно спросила седьмая, подойдя ко мне со спины. Растянула опухшие губы в улыбке и скривилась, словно улыбка приносила боль.

— Вряд ли выйдет, — хмыкнула двенадцатая. Поправляя на шее синий, слишком плотный для лета платок, она заступила мне дорогу слева.

— Только не плачь слишком сильно. — Третья герцогиня тоже решила поучаствовать в травле. Сцепила руки перед собой, встала справа.

Смутно догадываясь, что господа проверяльщики целовали не только дам из списка, но и этих герцогинь, я на всякий случай потянулась к иглам. Побить вряд ли успеют, но за волосы потягать — вполне. Именно поэтому как можно мягче сказала:

— Вижу, сомнения ваши основательны, и не стоит спрашивать, почему...

— Потому что всю ночь Орран провел со мной! — гордо заявила третья, и две другие пораженно уставились на нее.

— Как с тобой?!

Седьмая уверенно отстранила меня с пути, шагнула вперед:

— Он у меня был, искушал все губы!

— Нет! У меня... — Двенадцатая сорвала с шеи платок, предъявив на суд багровые пятна. То есть на одних поцелуях дело не закончилось.

Вот это да, вот так подстава и скандал, который вот-вот превратится в драку. Это было видно по их глазам, растопыренным пальцам на руках и шипению, что прорывалось сквозь зубы. Призрачная прислуга уже позвала на помощь придворных магов и клыкастых лакеев, вместе с вампирами прибежал и кучер главнокомандующего оборотень-кот. Так что я бочком-бочком отошла подальше от звереющих невест. Вначале за вазу с цветами, затем за колонну, по пути ловко увернулась от пролетевших рядом стула, канделябра и книги, которую мне принесли, но вручить не успели. Свод законов

скрылся в темноте бокового коридора.

Я поспешила следом. Завернула за угол, сделала несколько шагов, подняла свой «спасательный круг» и вдруг среди гор бутафорного скарба увидела ноги. Это было странное и неудобное место для прятков, особенно если близ мужских туфель на носочках стоит пара женских балеток. Любопытство не порок, я заглянула в просвет между старинным тронем и прототипом гроба и застала страстную парочку за поцелуем. Это были они, брюнет и шатенка. Невероятно чуткие друг к другу, невероятно нежные, просто невероятные.

Хватило взгляда, чтобы вновь позавидовать им и порадоваться за них, правда, позавидовать больше. Пока в зале бушевали злобные страсти с грохотом и криками, здесь страсти были ласковые, волнующие и смущающие вместе с тем. Словно я застала слишком интимную форму чужого счастья, слишком ранимую и в то же время прекрасную.

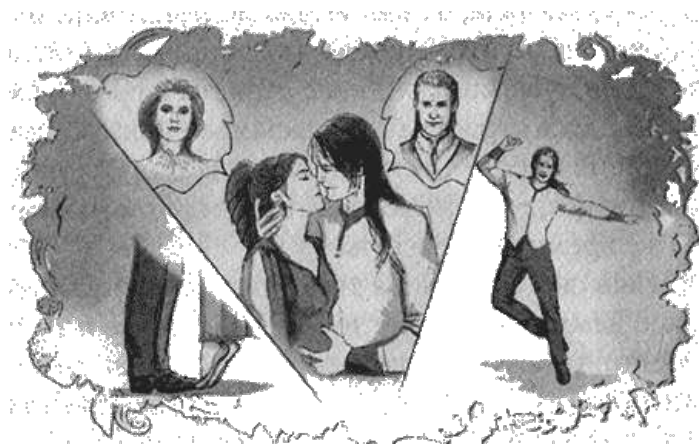
Прижав свод к груди, я тихо отступила назад, потом еще немного, пока не дошла до угла, где и застыла с непонятным чувством тревоги. В прошлый раз моя интуиция была в колокола перед встречей с нагами, а в этот раз — здесь. Раздавшийся из темноты шорох шагов насторожил еще сильнее. Интересно, с чего бы? Я знаю шатенку? Я знаю брюнета? Или я только что стала свидетелем той самой проверки?

Тихонько вернулась ко входу в коридор, заглянула за угол и чуть не уронила книгу. С поцелуями пара закончила, вышла из закутка, чтобы застыть друг напротив друга. Это длилось от силы секунды три, но я узнала стоящую вполоборота шатенку, ту самую леди Мирайю Левине, что разбила Оррану сердце, стала графиней Исабэ и влиятельной персоной во дворце. А ее мужчиной был... был... Пожри меня демоны!

Аффо?!

Неужели это он только что коротко и жадно поцеловал графиню, губами коснулся ее руки и направился в мою сторону? Я прищурилась и обомлела.

Это действительно был Аффо! Наш мглистый королевский советник и мрачный Палач, который сиял, как самый счастливый в мире мужчина. Он улыбался, насвистывал, более того, он сделал два танцевальных па и подпрыгнул, щелкнув каблуками. Он выглядел моложе, разил энергией наповал и был настолько красивым, что я засмотрелась на обсидиановые глаза и гордо развернутые плечи, но... вот еще один шаг, и еще, и советник стал гаснуть. Улыбка сошла с лица, губы поджались, в глазах застыл холодный блеск, плечи напряглись.

Он оглянулся. Я тоже посмотрела в пустую темноту. Исабэ сбежала, остался лишь что-то явно потерявший Аффо. Советник потер подбородок, рукой коснулся груди, в глубокой задумчивости сделал еще пару шагов и окончательно превратился из счастливого Палача в обыкновенного. Жесткого, стремительного, никого не замечающего, в том числе и меня.

Когда он скрылся в ближайшем ответвлении коридора, я еще долго смотрела ему вослед,

не зная, что делать. Догнать — не догнать, спросить — не спросить, Аффо — не Аффо? Как-то у меня совсем не вязалась счастливая улыбка мужчины с мглистым, вечно одиноким Палачом.

— И куда вы уставились? — Противный голос леди N потревожил мои раздумья. — Каволлада?! — прошипела матрона и схватила меня за локоток. — Сейчас ваш выход!

— Что?! В смысле «ваш»? Моя очередь еще не подошла, нас ведь восемь.

— Вас пятеро. Трое выбыли.

Меня развернули в направлении сцены, потянули вперед.

— Ка-а-ак выбыли? За что?

— За ложь! — ответила матрона патетично. — Принц Орран никак не мог находиться одновременно в трех местах. Нет сомнений, двое из участниц спора лгут, а третья пыталась сжульничать порочащим ее имя средством.

— Логика в рассуждениях, конечно, есть, но... к выступлению я еще не готова.

— Как удачно! — позлорадствовала леди N и забрала свод законов, а следующей фразой уже представила меня: — Многоуважаемые жители королевства Грен, разрешите представить вам пятнадцатую герцогиню Лиллиан Каволладу.

Я не ошиблась, по ту сторону портьер действительно располагались зрители, вот только между нами в воздухе висели порталы, охранные круги и кристаллы для усиления голоса. Я видела министров, представителей гильдий, магов всех направлений, ведьм, отцов Сольови, знакомых королевских «псов» и двух «грифонов», которые доставили меня на слет в тот далекий первый раз на ящерах. Последние тоже были, они хоть и находились на приличном расстоянии, но даже оттуда умудрялись радостно скалиться мне.

Я тоже улыбнулась от напряжения и страха публичных выступлений, который после нагов усугубился вдвойне.

— Э-э-эм, они меня уже видят? — спросила тихо, и голос мой эхом разнесся по порталам. — И слышат, — поняла я опять-таки вслух, и лица зрителей расплылись в улыбках. Н-да, наверное, еще ни одна наследница не роняла честь рода К, за исключением той самой дочери лорда, из-за которой он не помнит ничего.

— Несомненно, и слышат, и видят, — прошипела из-за кулис леди N. — Говорите!

— О чем?

— Ваш законопроект, поправку или ряд улучшений для народов, проживающих в Грене.

— А-а-а-а, — протянула я и замолчала. Перед глазами все еще стояли счастливая улыбка Аффо и перечень составов, которые могли ее вызвать, а в душе набирало вес глубинное сожаление о том, как мало мне известно о формировании законов. Советник Волль сейчас бы очень пригодился.

— Каволлада! — поторопила матрона. — Скажите хоть что-нибудь!

— Лилли? — позвала Тайс Дандрэ. — Не бойся, мы рядом.

— Оставьте. Графиня лишь смущена, — заметил один из министров.

— Или просто забыла, — прохрипел кто-то басовитый, — забыла, что хотела сказать.

Улыбка сползла с моего лица.

Я не забыла, я, вообще, не знала, что сказать. А вот Аффо, он точно забыл, а не потерял, как показалось вначале. И сдается мне, с этим забыванием не все так просто. Неужели наш Измененный — леди Исабэ! Ненавистная личность для принцев и в то же время влиятельная особа при дворе. Но если так, то... Она могла услышать рассуждения королевы о позолоте на колоннах, она могла увлечь за собой министра иностранных дел

Сольови и замуровать его в стене кабинета, она могла навестить нагов и оставить грибные споры. Она могла и сейчас что-то опасное для невест подготовить!

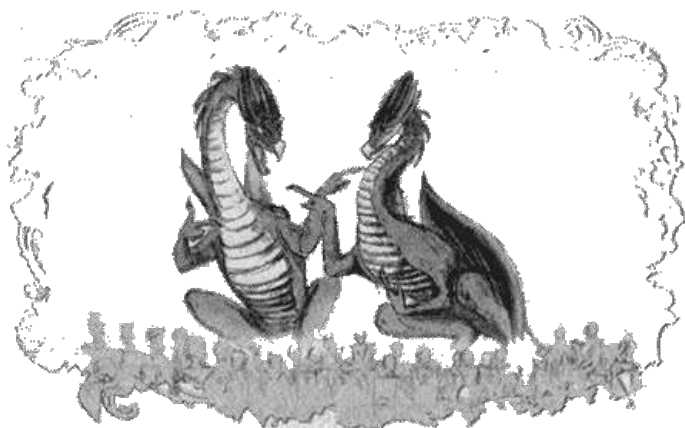
Нужно сообщить... Немедля. Но прежде нужно хоть что-то сказать. Знать бы что?

В другое время я с радостью ратовала бы за освобождение выпускников Военной Академии от пожизненной службы и за выявление экстраординаров с детских лет. Я бы настаивала на страже из Поднебесья для каждого из них, я бы предлагала снизить контроль деятельности ядоведов, травниц и аптекарей. Я бы поддержала формирование «ядовитой» гильдии и раскритиковала недоверие королевских «псов» к нам, таким хорошим. Ну и, конечно, настоятельно посоветовала бы отозвать у населения все запреты на изготовление составов, ибо один такой имелся у меня. Но, взглянув на борьбу с лазутчиками изнутри, оценив их кровожадность и опасность, узнав о Верховном, его возможностях, его страстном желании вернуться и всех под себя подмять, причем необязательно живыми, я поняла, что мне нечего сказать.

И тут мой взгляд уцепился за наглую, покрытую чешуей морду, и я бесстрашно произнесла:

— Свободу потомкам драконов!

Я всегда считала ящеров тупыми зверюгами, недостойными уважения, злобными, жадными, вечно голодными. И тут эти самые зверюги удивленно переглянулись и, пальцами указав на себя и соседа, словно спросили: «Ты о нас?»

«О вас!» — махнула я им и продолжила излагать свою идею.

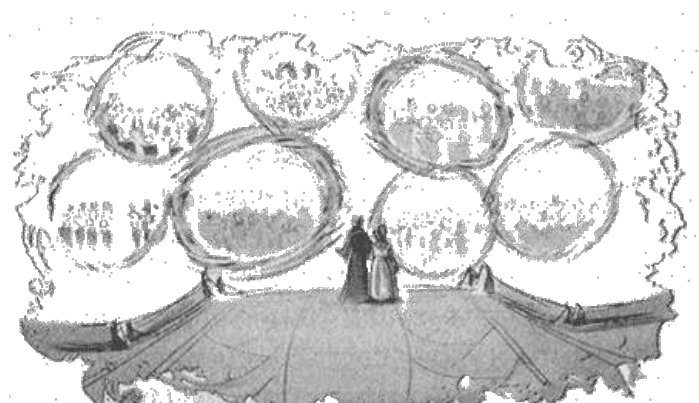
— Свободные, они ежедневно тренируются, преодолевая огромные расстояния, чтобы один раз в год перелететь с одного континента на другой и вкусить свежую морскую рыбу из залива. — Ящеры брезгливо скривились. — Они ежегодно плодятся и спустя шесть месяцев от рождения становятся на крыло. — С этим спорить не стали, но один смешно изобразил, как в страдании он держится за живот и ходит, раскорячив лапы. А второй сел на хвост и лапами изобразил яйца под собой и то, как солнце восходит и заходит, восходит и заходит, а морда зверюги становится все более кислой и несчастной. — Живут до полных пятидесяти лет высоко в горах, — тут они кивнули, — для низких температур которых и созданы их шкуры. — Кивнули еще раз и ошутимо поежились.

— Что же мы имеем теперь?! — Решила я подвести итог и обвела взглядом притихших слушателей. — Пленные, они живут в два раза меньше, потому что преодолевают меньшие расстояния, едят непригодную для них пищу — злаки и мясо, размножаются раз в пятилетие и спят в теплых хлевах, из-за чего облезают каждый месяц!

Услышав это, драконовские ящеры просияли не хуже Аффо, словно жизнь в услужении была им в радость. Вот тут меня и посетила веселая мысль: они не тупые, они ленивые, и их устраивает ограниченная жизнь. И лучше оставить все как есть или сделать лазейку и для них, и для меня.

— Конечно, не будем забывать, драконовские ящеры — сознательные существа, или кажутся таковыми, — добавила я, когда один из ящеров лапами схватился за голову и начал раскачиваться, как больной, второй от удивления укусил собственный хвост. — Именно поэтому я предлагаю предоставить им свободу выбора — остаться ли в подчинении или покинуть надзирателей и их хлева!

Это была моя лучшая речь. Короткая, емкая, громогласная, а еще, если ящеров законодательно отпустят, мне более не придется на них летать. Миссия выполнена, тур завершен. Я решила, что на этом все, сделала шаг назад и едва не наткнулась на леди N, которая зашипела не хуже рассерженной змеи.

— Куда?! Стойте на месте и слушайте, что вам скажут.

— Вы не предупреждали, — ответила я.

— Нужно было спросить, — парировала она и широко улыбнулась первому, кто решил высказаться насчет моего законопроекта.

— Позвольте возразить, — подал голос представитель горцев. Высокий седовласый мужчина с кривой клюкой в руках. — Несомненно, они меньше летают, плодятся и мало полезного едят, но они теперь и не вредят столь масштабно нашим посевам и стадам. Скажем прямо, сокращение популяции ящеров и их подчинение были единственно возможными методами их сохранения.

— То есть?

— Я хочу сказать, что если хоть одна хищная тварь появится на территории нашей деревни, она не доживет до следующего утра.

— Да! — рявкнула группа мужчин, стоящих позади него.

— Свободные, они уничтожали рыбные косяки в заливе. — Со своего места поднялся упитанный мужчина с судейским значком на отвороте сюртука. — Города всего побережья оставались без еды, а завозимые продукты вдвое возрастали в цене, что привело к обеднению населения.

— Цена на продукты поднялась по другой причине, — возразил кто-то высокий и худой. — Та самая кожа в свободном полете отслаивалась кусками, загрязняла проливы, не позволяя кораблям подняться в порт. Мы немислимые деньги потратили на мага и на порталы, а возместили потери удвоенной ценой.

— Да, идея отпустить их — не лучшая. Ибо из цельной кожи, что слезает с них в неволе, мы изготавливаем паруса для кораблей, тенты для карет, а также обувь и одежду, — поделился мыслью промышленник. — Драгоценная герцогиня, готов поспорить, на вас пояс нашей выделки.

— Спасибо, он прекрасен, — пролепетала я. Законопроект получился провальным, но в нем также есть плюс. Сейчас меня отпустят, и я незамедлительно свяжусь с Соро.

Но, вопреки моим надеждам, тут из толпы поднялась дородная дама из простых,

уверенным движением поправила очки на носу и кашлянула, дожидаясь тишины.

— Как борец за права разумных, — произнесла она, — я поддерживаю вашу идею, Лиллиан Каволлада. Конечно, в неволе они умирают быстрее, чем раньше, но сытая жизнь без ежегодной яйцекладки того стоит. У них больше времени для себя, больше радости, и каждый полет теперь для наслаждения, а не сохранения жизни, которая оборвется, если они не долетят до залива в поисках рыбы.

— Легко говорить о тварюшках, если их мертвые туши не падали на ваши поля и дома! — вскричал кто-то громко. — Такие туши тяжело и сжечь, и закопать, а некромантам они без надобности... сколько ни плати.

— Не поймите неправильно, но услуги некромантов в этом деле бесполезны, — встал на защиту темных магов некто в темном плаще. — У ящеров при жизни лень зашкаливает — есть летят один раз в год. А после возрождения они вовсе двигаться не мыслят! Не хочу расстраивать, но вы сжигали зомби.

По толпе прокатился рокот.

— Мать моя! — взвизгнула одна из министров. — Возможно ли, что неработающий фонтан в моем саду, исполненный в виде ящера, тоже труп?!

— Дорогая, его на моих глазах лепили, — попытался успокоить даму ее супруг. Но это не помогло. Она продолжила ругаться, а вскоре вся площадь за ней наполнилась движением.

— Пожалуй, это худший предложенный невестой законопроект за последние годы, — схватилась за сердце матрона.

— Но слет не проводился двадцать лет! — не сдержала я смешка, с неудовольствием замечая, как волнения в одном портале отразились на других.

— Худший, — повторила она тихо и уже громче возвестила: — Голосуем! Зажгите кристаллы кто «за», а теперь — кто «против»...

На краю порталов появились руны, мадам быстро их подсчитала. И, не сходя с места, подвела итог:

— Десять воздержавшихся, восемьдесят противников, десять защитников. Ящеры, я вас вижу, но у вас нет права голоса, — ответила она тем самым потомкам драконов, которые неожиданно решили меня поддержать и затушили ближайшие кристаллы несогласных.

— Какие удивительно непостоянные создания, — умилилась я. И морды мне подмигнули.

— Идиоты! — не согласилась матрона и подтолкнула меня к боковым порталам, открытым для отправки невест. — А теперь леди К возвращается домой!

— Нет, погодите! Мне нужно сказать, нужно предупредить. Мне...

Зеркальная гладь вдруг оказалась слишком близко и сама меня поглотила.

Глава 18

Испуганная мысль: «А не ловушка ли это для одной из невест?» — потонула следом.

Мгновенье спустя я не вышла в доме лорда К и в родной Степи не вышла. Я угодила в вязкую субстанцию темно-серого цвета со стальными переливами, какие бывают у порталов, и застряла в ней. Неприятный холодок предчувствия скользнул по спине, добрался до ног и вернулся на шею, основательно сдавив ее. Рискнула повернуться, позвать на помощь и с ужасом констатировала, что окончательно увязла, руки к корсету не поднять, иглы не вытащить и браслета не коснуться. А ведь в нем защитная сфера повышенной мощности, как мне Даниэль говорил.

С тяжелым сердцем я ощущала свое движение сквозь серость и смотрела на то, как стальные переливы превратились в линии, дополнились радужными кляксами и начали расходиться от центра в стороны, словно меня вначале поймали в капкан, а затем уже решили переместить. Хорошая новость — сразу не убили, плохая новость — они всегда могут это исправить. И вот что больше всего поражает — где Даниэль, где хлыщ Нигье, Соро, сонный Орран и все остальные принцы? Где они? Почему «псы» и те два «грифона» были по ту сторону порталов, а не с нашей стороны? Почему бесценных невест оставили с соровской прислугой, без сомнений, исполнительской, но неспособной опасность предотвратить... только пережить ее. Как и взрыв на Сэтфилд, 433.

Я поморщилась.

Дурная мысль. Дурная. Не стоит думать, что главнокомандующий рискнул проверить на невестах последние разработки Измененных. К тому же браслеты с защитной сферой оказались только у меня и четырнадцатой. Но... но возникает вопрос — где послы, где восседала вся королевская семья и прорва придворных? Куда они запропастились? Притаились в коридорах, за зеркалами, портьерой или вовсе не пришли?

Пожри меня демоны! Возможно ли, что третий тур — это одна большая ловушка, в которой наживкой были я и Тайс? Да что там были, меня, судя по всему, как наживку заглотили и теперь собирались переварить. Движение завершилось, линии и пятна исчезли, и серость перешла в темноту, обладающую звуками и голосами. Различила раздосадованный женский голос, на разный лад помянувший Грыса, и мужской, который тактично спросил на древнем альге:

— Исс, ты все еще уверена, что леди N слушается тебя, а не преследует собственные цели? Она не отдала Соро свою Ирвинию и уже дважды вместо четырнадцатой отправляет нам эту лапочку.

— Я не понимаю... не понимаю, как она посмела! Я столько ведомы на нее извела... Неужели сработал накопительный эффект? Но тогда, тогда это катастрофа!

Ведома? Надо бы запомнить. То есть это ведомой меня обрызгали на балу, частично подавив волю. Получилось бы и полностью, не будь в моей крови низших ядов.

— Брось. Это знак судьбы, — ответил кто-то третьим голосом, от которого мне стало не по себе. Глухой и давящий, звучащий словно из глубины.

— Ты сошел с ума, Ликой! — О-о-о, имя вполне соответствовало голосу. — Из-за нее Шаагр беспробудно спит, Гиссар лишился сил, а Сюр — аптекаря!

— Допустим, еще не лишился, — загадочно ответил этот Ликой, и в комнате, где происходила беседа, на несколько мгновений стало настороженно тихо. Ликоя опасались даже соратники.

— Да протрите вы глаза, она — агент главнокомандующего!

— К чему сопротивления, Исс? Если она агент — тем лучше, у обладателей ключа будет больше доверия к ней.

— Хочешь сказать, что она сумеет подобраться к хранилищу через одного из советников? — спросил второй.

— Конечно, Сюр, раз наша графиня до сих пор не смогла...

— Я смогла! — прошипела Исс. — Смогла. Свыше трех раз я подбиралась к цели!

— И поэтому мы до сих пор здесь, а Верховный — там, — прозвучало в ответ издевательски.

— Замолчите вы! Замолчите! — Ее голос сорвался на визг. — Это не вам, а мне пришлось, ломая тело, через щели выбираться из Подземелья на последних остатках сил. Не вам довелось кинуться под колеса маготранса, мчащего на всех порах. Мне! И вы никогда не смогли бы за одну ночь под надзором врачей переделать черты лица, тело и структуру крови, чтобы стать шестнадцатилетней дочерью лорда К.

Пожри меня демоны! То есть это не она на него вышла, это врачи связались с новоявленным отцом и передали ему псевдодеточку. Однако какой удобный метод.

— Дочерью ты, может, и стала, — усмехнулся Ликой, — но ключ к Верховному не получила.

— Старикан лишь притворялся добрым простаком, а ночами пытался изгнать меня из тела. Ликой, Грыс тебя задери, не улыбайся! Он действительно чуть меня не вытряс. Я испугалась!

— И стерла ему память вместе с ключом. То есть прокололась ты сразу. Как и с принцем Орраном, — подвел он неутешительный итог.

И что-то загудело, зазвенело, разбилось почему-то рядом со мной. Звук расколовшегося на многочисленные осколки стекла раздался справа.

— Не смей! Он меня обожал. Он влюбился. Он признался в способностях артефактора, создал для меня жетон допуска, был готов сделать все! — произнесла Исс сквозь зубы, словно не в первый раз пыталась оправдаться. Теперь ясно, почему выздоровление Оррана — это первоочередная задача.

— И он сорвался с крючка, когда увидел тебя и... С кем ты там целовалась? С Аффо? Впрочем, не вспоминай, — милостиво разрешил он. — По слухам, дочь лорда Каволлады успела побывать во всех спальнях дворца, а безродная помощница архивариуса — только в двух: у младшего принца и графа Исабэ, которого женила на себе. Как я понимаю, в этом последнем преображении ты подустала.

— Это не я! Это все перепуганная девчонка в попытке ощутить немного тепла. Она урвала только поцелуи.

— Но репутацию подпортила, — заметил Сюр.

— Иными словами, ты переводишь стрелки, — издевательски припечатал обладатель жуткого голоса.

— Чтоб ты провалился, Ликой!

Очередной звон оглушил меня и справа, и слева. Словно кто-то разбил стеклянные колбы над моей головой.

— Поосторожнее, Исс...

— Я осторожна! — выдохнула она со свистом. — Я всегда осторожна, но из-за экспериментальных обрядов Каволлады я с каждым днем все больше теряю власть над телом. И все чаще это происходит рядом с Аффо...

Хороший знак. Означает ли это, что всякий раз, когда я видела парочку — шатенку и брюнета, Палач нечаянно нарушал планы Измененных. Какой он молодец!

— Исс, ты теряешь не только тело и власть над окружающими. Пораскинь мозгами, если у настоек аптекаря действительно есть накопительный эффект, Аффо вскоре перестанет тебя забывать. Твои просчеты требуют изменить правила игры.

— Не нужно. Я отравила Соро. И сегодня на слете нет ни его, ни доверенного лица, ни

хлыща Нигье. Бюро Тайных знаний гудит, как пчелиный рой. Ликой, ты меня слышишь? Ликой... Ты не посмеешь!

— Я не спрашиваю разрешения.

Понятия не имею, о чем он говорил, но едва я ощутила свое тело, потянулась к браслету и активировала сферу. Вернее, это я подумала, что активировала, на самом деле меня уже выдернуло порталом назад, в ранее заявленное пространство. Я оказалась стоящей у знакомой стены, лицом к кладке, под взглядом вредного отзовика. Он во всеуслышание сообщил, что с визитом прибыла внучка лорда К Лиллиан Каволлада, которую с треском выдворили из дворца и какого-то подвала.

Я изумленно воззрилась на отзовика, он на меня и, словно сам для себя, повторил:

— Только что прямой наводкой из подвала под главным столичным дворцом Его Величества прибыла внучка милорда Лиллиан Каволлада и... Лиллиан Каволлада и... и...

— Отзовик заткнись! Лилли, хватит загораживать проход, отойди от портала! — скомандовали нам.

Птица вспорхнула с насеста, я резко развернулась.

Соро, Нигье, лич-Даниэль, принц-вояка Дарг, магистр магии принц Клив и две группы вампиров, облаченные в защитные плащи Тайного бюро, под руководством двух агентов-«грифонов» слаженно уносили из холла запыленные сундуки, расчищали пол и устанавливали стойки с кристаллами, от которых в разные стороны тянулись магические пути. Много пут. Часть нитей оплетала помещение, часть уходила в пол и в стену, на которой красными всполохами пульсировала огромная пентаграмма переноса. Не сразу, но я признала в ней старый вид пентаграммы, что использовался до порталных арок. Она была мощной и быстро создавала переход, но имела дефект. Она затягивала не только объект, совершающий путешествие порталом, но и все, что было за ним: предметы, людей, животных, дома...

Собственно, после того, как один из пространственников не рассчитал свои силы и из чистого поля в столицу перенес часть посевов и гномьих поселений, расположенных в пещерах в сотне шагов от места перемещения, от этой пентаграммы маги отказались во избежание проблем.

— Окна перекрыли? Отражающие поверхности заматировали? Надеть защиту, активировать щиты... Где Орран? Орран, Грысова глотка! — рявкнул Соро в кристалл связи.

— Он разбирается с леди N и последним туром слета, — ответил кто-то из старших принцев. — Сюда доберется порталом.

— Порталом? — прошептала я, тяжело увернувшись от вампира и сундука, который он уносил. — Не надо порталом. Я только что в один портал вошла...

— Знаем, — ответил Соро и подвинул меня в сторону, чтобы клинком вырезать на полу малое подобие пентаграммы переноса.

— И там были голоса...

— Знаем.

— У Ликоя самый жуткий.

— Да, — в очередной раз ответили мне и снова подвинули в сторону. В этот раз, чтобы установить ритуальный чан для изгнания лишних сущностей из тела. То есть воевать с Измененными они не собирались, решили сразу их выдворить из тел.

— Мы все слышали через твой браслет и намерены вскрыть проход в их подвал. — Нигье протянул мне защитный плащ и перчатки с плотной вязью защитных рун. — Осталось лишь дождаться...

— Орран! — не отрываясь от вырезания по камню, рявкнул Соро в кристалл. — Чтобы через секунду был здесь!

— Иду-иду, — долетело в ответ.

— То есть вы знаете, что там должно быть четверо эльфов и женщина, и это графиня Исабэ? — спросила я, быстро снимая мантию и надевая предложенное. Хотелось расставить все точки над *i*, и я бы с радостью расспросила уравновешенного Волля, но его здесь нет. К огромному сожалению. — Исабэ, которая раньше была помощницей архивариуса, а до того дочерью Каволлады, а еще раньше маленькой помощницей Верховного...

— Мы знаем! — пригвоздил ответом главнокомандующий.

— И про Аффо тоже? Про то, что рядом с ним графиня Исабэ теряла голову и забывала о вражеской миссии.

— Да!

— Что ж так просто-то? — удивилась я.

Мне не ответили, на меня осуждающе посмотрели пятнадцать пар глаз, которые не считали ситуацию простой. Наоборот, все были напряжены как пружины и сосредоточены до невозможности. И только трое смотрели с теплотой и поддержкой: лорд Каволлада, его здоровяк-вампир и отзовик, который, махнув крылом, вдруг сообщил:

— Кого-то ждут большие проблемы!

Поначалу я недоуменно переспросила: «В смысле?» Потом подумала, что у меня весь слет — одна большая проблема, так что удивляться нечего. Но отзовик, противная птица, по-своему был прав. Проблемы начались, едва Орран шагнул из портала и участники предстоящей схватки выстроились в одну линию напротив стены с пентаграммой. Меня, лорда К и вампира-здоровяка оттеснили в самый дальний угол холла, откуда мы могли наблюдать и не мешать. На простой вопрос, а нельзя ли нам пойти где-нибудь в безопасности погулять, получила короткое: «Нельзя. Все выходы заблокированы». Ну, а чтобы я не спорила, нас на всякий случай скрыли щитами, причем сразу двумя, от мощности которых загудел и воздух, и каменная кладка стены.

В напряженном молчании главнокомандующий в очередной раз пустил по холлу поисковые нити, удостоверился, что в помещении более нет пространственных щелей для побега, и дал добро на активацию пентаграммы. Он, принц Клив и два «грифона» слаженно взмахнули руками, произнесли: «Бран-ге Гарши Ри!» И кристаллы вспыхнули, нити налились силой, а следом слепящий свет разошелся от центра пентаграммы во все углы, превращаясь в одно белое солнце.

— Дан де-ри аша! — Очередная команда, и вместо двух малых пентаграмм в полу появились не переходы, а провалы. Из первого вверх ударил столб воды, из второго полетели камни, какие-то книги, громоздкие артефакты столетней давности и совершенно неожиданно три безвольных тела. Два светлых эльфа и двадцатилетний парень, чистокровный человек, и время будто замедлилось.

— Грят! — Принц Клив распахнул руки, встряхнул ими, и ловчие петли, покорные его пальцам, устремились к телам.

Я успела заметить, как петли сворачиваются коконами вокруг Измененных, как подтягивают их к чаше, где Соро, вооруженный клинком экзорциста, вспарывает над ними воздух и произносит ритуальное «Рэнновенуус. Ас-ар. Асарана. Арга. Дарге ши!» В холле еще звучит требовательное «ши», Соро только-только приступает к разрыву связи между сущностью генерала и первым оккупированным телом, когда из главной пентаграммы переноса на каменные плиты шагнула графиня.

Нежные черты лица искажены злобой, волосы хлесткими змеями извиваются над головой. Кажется, что она обнажена, но нет, на ней доспехи, что льнут к телу, как вторая кожа, а может, это и есть кожа, которую она видоизменила до состояния стальных пластин. Не обращая внимания на десятки магострелов, выпустивших в нее снаряды, на пентаграммы, загоревшиеся под ее ногами, она обвела холл черным от ненависти взглядом, нашла меня и поклялась:

— Я убью тебя, тварь!

— Господи, кто-нибудь позовите Аффо...

Это было дельное предложение, отличная мысль. Потому что опасное обещание, в которое несложно поверить, подстегнуло мое сердцебиение и нещадно ускорило временной поток.

Одним махом измененная до состояния монстра графиня отбила снаряды магострелов, увернулась от четверки вампиров, от магических разрядов принца Клива и от ловчей,

которую главнокомандующий бросил, не прерывая свой обряд. Холл окрасился в кроваво-красный. Вампиры снесли собственных соплеменников, разряды вернулись к магистру магии, петля, опавшая на пол, хищно устремила к главнокомандующему. Раздался взрыв, от которого у меня волосы встали дыбом. На ногах остались только Клив, Соро и Даниэль, прикрывший собой принца Дарга и Нигье, остальных приложило об стены, так что путь от графини ко мне стал абсолютно свободным.

Она не преминула этим воспользоваться, прицельно швырнула три снаряда и ударом ответила на удары Даниэля, принца Дарга и... пожри меня демоны, неужели за ее спиной действительно стоит Аффо?! Я не увидела продолжение их смазанного от скорости боя. Перед нами с треском лопнул первый щит, затем второй, после осыпалась осколками сфера, которую я активировала через браслет. А секундная передышка закончилась рыком:

— Клив, справа! — Соро указал на третьего Измененного, эльфа, который появился из столба воды. Посланник смерти в каменных доспехах не тратил слов впустую и времени тоже. Еще два разряда полетело исключительно в меня под громкое: «Памогит-тя!»

Прожигая пространство, верная погибель летела, оставляя черный магический след. Хотелось бы знать, откуда у поднебесных эльфов такие разработки, а еще хотелось бы знать, сдержит ли главнокомандующий слово, когда меня убьют? Впрочем, если барон Нигье на него не повлияет, то Грефран Волль вполне.

Короткая мысль о бликующем советнике вспыхнула и исчезла. Не время думать о светлом будущем, если впереди лишь беспросветная... спина.

Я моргнула. Передо мной действительно оказалась спина Даниэля, следом появилась спина здоровяка-вампира, который так и не представился по имени, после спина лорда Каволлады, и вдруг у самого носа — железное оперение отзовика. Удивленно покосилась на вредную птицу, которая независимо вскинула клюв:

— Я тоже так могу!

Вот и все, что я услышала перед оглушающей вспышкой, которая накрыла нас световой волной.

Удар о камни и острые обломки, наводящий ужас хруст, падение и тишина. Защитный плащ помог, я не ударилась сильно, сама смягчила падение лорда Каволлады и отзовика. И все же в вихре острых ощущений все слилось воедино: запах гари и родниковой воды, шорох камней, стук многочисленных капель, треск дерева, свет поисковых нитей, сияние пентаграмм, истеричные женские рыдания, успокаивающий голос Палача. Глубокий, против воли подчиняющий, ласкающий слух, он терялся в командах раздраженного Соро, перешептывании принцев, в очередной раз заключавших пари, и сбивчивых вопросах пятнадцатого герцога.

Я не знала, сколько времени прошло, но, казалось, много. Так много, что Ольф Каволлада позабыл о склерозе и как заведенный расспрашивал об Измененных, о раненых вампирах герцогства, о внучке, которая, как смерть, страшна и бледна.

— Она жива? Скажите, что она жива?

— Что-то в ней живо, — заметил отзовик, переступая холодными лапками на моей груди.

— Милорд, отойдите, — потребовал Соро. — Она жива, она вам не родная. И заберите отзовика, он мешает.

Холодные лапки исчезли, их место заняли не менее холодные руки, они скользнули от груди по шее, прижались к вискам. Ощущение, что меня без спроса магически сканируют, неприятно царапнуло внутри.

— Пусть она не родня мне, — бросил лорд Каволлада, — зато у нее есть сын, мой правнук.

— И он вам тоже не родной.

— Это не проблема, дело пары нестираемых строк.

— Я бы попросил вас не спешить. С парой ваших нестираемых строк я уже столкнулся и чуть не лишился рук, — рыкнул Соро, после чего обратился ко мне: — Лилли, согласно данным корсета, у вас лишь небольшой ушиб правого плеча и гематома в области затылка. Так что хватит лежать, поднимайтесь. Вы нам нужны.

Меня подняли, придержали за плечи и еще раз заверили, что мне хорошо, но слабое ощущение собственного тела, вялость движений и смазанность периферического зрения говорили об обратном. Правда, язык, как и прежде, отлично работал.

— А не пошли бы вы к демонам, гад командующий? — спросила я.

— С вами пойду.

Через широкий портал он провел меня из разрушенного холла в лабораторию Оррана, где на столах под печатью сна лежали наши бывшие противники — трио поднебесных эльфов, жертвы их произвола — трио экстраординаров, мальчишка и графиня в объятиях Палача.

— Мы вам не мешаем? — поинтересовался Соро.

— Провались! — ответил Аффо и не сдвинулся с места.

Пожри меня демоны, я опять завидовала брюнету и шатенке и почти не слышала слов Соро о том, что сущности генералов Верховного удалось без остатка вытравить из тел, но не узнать — кто есть кто. Молчание генералов подкреплено проклятьем, а спасенные экстраординаты неспособны что-либо рассказать. Эффект длительного пребывания под ведомой и шок от предательства личной охраны настигли их только сейчас.

— ...Вы хоть кого-то узнаете? — Голос главнокомандующего грохочущим эхом раздался в моей голове.

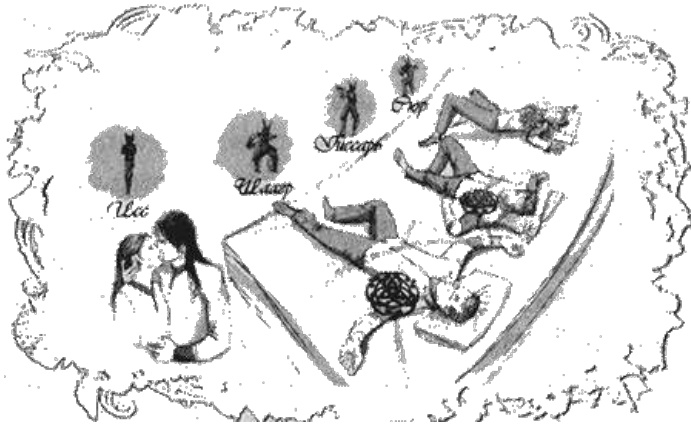
Нахмурилась. Потерла уши вялой рукой. Посмотрела на охранников экстраординаров.

— Я слышала только голоса, но вот этого, — указала на первого эльфа, — узнаю по отпечатку моего каблука на лбу. Мы встретились на плато у нагов, зовут Шаагр, — припомнила я имя, произнесенное графиней, или, правильнее сказать, генералом Исс. Мой взгляд скользнул на второго, и я улыбнулась. — А это лазутчик с бала, Гиссарь. После вспышки и схватки с вами он остался без сил. Видите, часть иллюзии министра иностранных дел Сольови все еще на нем.

Третий не был ничем примечателен, если бы не пятна на пальцах, которые остаются после столкновения с пылью татанки.

— Это определенно Сюр. Судя по шрамам на руках, он охранял покойного аптекаря. А теперь, — я обвела лабораторию взглядом, посчитала лежащих, — скажите мне, где Ликой, его тело эльфа или сущность. Второе важнее. Вы его нашли? Он прячется в ком-то из экстраординаров или в графине, подвинув воинственную Исс?

Исабэ вздрогнула, второй советник ответил разъяренным взглядом.

— Нет, Исс была на месте и одна. Остальных я проверил, кроме... — Соро скосил глаза к молодому парню, чью руку экстраординар-пространственник сжимал даже под действием печати сна.

— Они знакомы? — спросила я.

— Сын и отец, — поделился сведениями главнокомандующий. — Это тот самый парень, что пропал из отдела регистрации международных договоров. Он был без сознания, поэтому его проверить еще не удалось.

То есть это все!

Слет завершился, я в очередной раз вылетела, Измененные пойманы и обезврежены. А кто не найден, тот скоро будет. Чувство эйфории расправило крылья за спиной, несмотря на общую вялость и размытость взгляда. Улыбка сама собой расцвела, и мир стал еще чуточку ярче.

— Что ж, удачи! Когда во всем разберетесь, напишите мне.

— Обязательно, — язвительно ответил маг и добавил: — Вам тоже удачи, Лиллиан.

Сказал так, словно удача мне действительно понадобится и очень скоро, возможно, прямо сейчас.

— Я что-то упустила? — спросила настороженно.

— Все, что вы упустили, мы обсудим позже. — Взмахом руки он открыл новый портал, по ту сторону показалась моя комната в доме главнокомандующего, за окнами которой уже горел закат, а перед кроватью стояли горничные с лечебным бельем на руках и бес с чемоданчиком врача. — А теперь идите спать. Завтра нам предстоит тяжелый день: сообщение о помолвке, бал и прощание с послами.

— Но... но меня в последний раз окончательно выдворили со слета, я не должна присутствовать нигде, а бал пропущу во избежание проблем. Соро, вы слышите меня? Соро?!

— Я слышу. Не забудьте то же самое сказать принцу Оррану.

Портал закрылся, я осталась с дурными мыслями в окружении внимательной прислуги.

Ночью мне не спалось даже под тремя каплями аурца.

От нечего делать я взялась рассматривать браслет и нечаянно активировала портал в спальню, где меня заменял зомби-садовник. Моя точная копия в одной сорочке и чепце, стоя на кровати, разминалась с лопатой. Не переставая подкидывать ее и прокручивать в воздухе, как жезл, Зорге удивленно покосился на меня, затем на темень за окном и важно заметил:

— Лиллиан, еще рано.

— Не спится, — призналась сипло. — А где невесты ночуют сегодня?

— В главном дворце столицы.

— О, прекрасно! Тогда я в парке прогуляюсь.

Странное дело, я словно пребывала во сне, иначе не объяснить, почему на первом этаже меня потянуло не в парк, сияющий огнями, а в подвал. Обошла цокольный этаж западного крыла, затем восточного, на полпути к южному корпусу заинтересовалась спуском, который был скрыт иллюзией и заслоном из охранок. Если бы я не обладала магическим зрением благодаря жизни в Степи, прошла бы и не заметила ни спуска, ни двери за ним, ни плетений, которые вспыхнули под моими пальцами.

Поразительно, раньше они мне не давались, а тут вдруг затвердели и потянулись за рукой, словно помимо зрения у меня проявился магический дар. И я бы, наверное, много узлов напутала или наплела, если бы дверь не отворилась и не пропустила Оррана.

— Лилли-малышка, ты узнала, что я теперь тоже в корсете, и решила меня проведать?

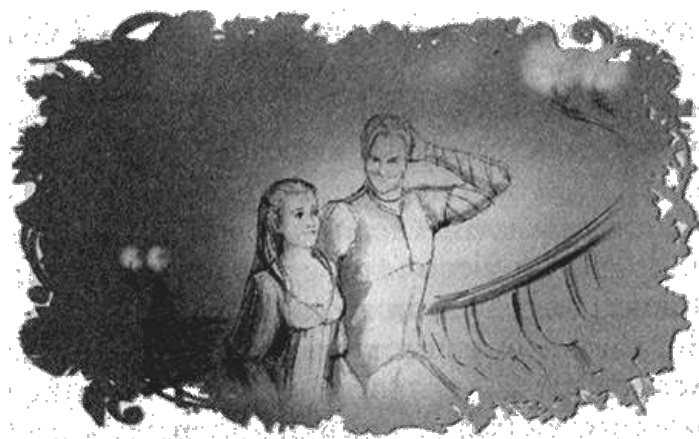
— Не совсем, — призналась честно. — А панталоны есть?

— Нет. До панталон я еще не дожил. Итак, почему ты здесь? — Он осмотрел темное пространство спуска, нахмурился. Я тоже обвела его взглядом, заметила пару-тройку ловушек и весьма удивилась, что не попала в них.

— Шла в парк. Заблудилась. — Других объяснений моим метаниям нет.

— Это хорошо. А я уж решил, что тебе рассказали о моем выборе трех, и он тебя расстроил. — С проказливой улыбкой принц подхватил меня под руку и повел прочь от двери и подвала к широкой лестнице, идущей наверх.

— Ваш выбор может расстроить только леди D. Признайтесь, Тайс Дандрэ в списке есть?

— Нет, — огорошил Орран, поднимаясь со мной на второй этаж. — Ввиду происходящего переполоха я выбрал леди К, пятнадцатую герцогиню и Лиллиан Каволладу.

Я почти похвалила его выбор, пока не осознала:

— Но это все я!

— То есть ты расстроена, — сделал он неверный вывод. Я не расстроена, я в бешенстве! — Не волнуйся, после отъезда послов у нас будет целый год на помолвку, — ласково заверил мерзавец королевских кровей. — Ближе узнаем друг друга, насладимся путешествиями, отправим к праотцам сбежавшего генерала, влюбим в меня Тайс...

Я вздрогнула.

— Знаешь, несколько раздражает, что все цветы в ее комнате отвратительно синие и лояльные ко мне. Хотя бы один бутон побелел после всех моих стараний! — возмутился

Орран. — Стыдно признаться, но я согласен даже на дружбу, хотя хочется страсти, как у графини с Аффо, и нежности, как у дяди с тобой.

Вздрогнула еще сильнее. Какая нежность, между нами толком не было ничего!

На этом пятый принц толкнул ближайшую дверь, поздоровался с Зорге и удивленную меня вернул порталом в дом главнокомандующего. Спать я не могла теперь уже от дурного предчувствия.

Глава 19

Идеально восстановленный после вспышки балльный зал, цветы в огромных прозрачных вазах, магические фонтаны синих искр, ледяные скульптуры, воздушные змеи, летающие рыбки, толпа выстроившихся в очередь гостей. Улыбки, поздравления с помолвкой, зубной скрежет... мой, и Орран, который кривится от каждого звука. Мы одновременно улыбаемся подходящим к нам парам, благодарим за визит и за поздравления, предлагаем спуститься в зал, дабы принять участие в празднике. Время около семи вечера, танцы еще не начались, гости не закончились, но я уже готова убить пятого принца не меньше, чем пропавшего на весь день Соро.

— Я думал, ты будешь рада, — обиженно шепнуло мне Высочество. Теплое дыхание коснулось щеки, уверенная рука легла на бедро.

— Нет. — Брезгливо сбросила его конечность.

— Надеялся, что ты оценишь широкий жест. — Горячие пальцы скользнули по ребрам, погладили плечо.

— Зря. — Я поежилась. А его наглость уже гладит мою шею, касается собранных на затылке волос.

— И все же, Лилли, ты бы могла мне улыбнуться.

— С чего бы? — произношу сквозь зубы, впуская локтем. Принц предвидел мой маневр, отстранился и тотчас вернулся назад.

— Иначе получится, что влюблен только я, — с упреком Орран поцеловал меня в висок.

— До сих пор это вас не волновало. — Я покосилась на него, затем на предмет его обожания, как всегда чрезмерно увлеченный книгой. — К слову, чтобы Тайс Дандрэ оторвала взгляд от строк, нужно минимум — сломать вам вторую руку, максимум — шею. Рискнем, лестница рядом?

— Не уверен, что сработает посмертно, — заметил с сомнением и опустил руку на мое бедро.

— Может, и не сработает, но помолвку аннулирует.

— В который раз убеждаюсь — я не зря отобрал твои иглы, — напомнил принц о больном и получил прицельный тычок по ребрам.

Ему не стоило негодовать. Мы прекрасно смотрелись вместе: оба светловолосые, оба в белом, оба улыбаемся, пока выслушиваем напутствия к долгому браку. Старшие принцы с женами и невестами давно прошли в зал, придворные и знать с буквенным обозначением рода — тоже, впереди показались проигравшие в слете герцогини.

— Проклятье... Еще проклятье... Наговор ведьм Залесья... Приворот... Ядовитая перчатка, — шептал Орран, получая «подарки» от бывших невест и будущих врагинь. — Тайс, ты снова с книгой? — спросил он четырнадцатую.

— Это мой подарок, — прошептала Тайс. — Дочитаю, отдам.

— Буду ждать.

Орран нехотя перевел взгляд на подошедших Эргу, бывшую Оттор, и ее супруга. Им принц рад, они ему тоже. Короткие реплики звенели довольством, а я во все глаза смотрела вперед, на темноволосую макушку, квадратные плечи и грозные синие глаза.

— Хусг?! — Восклицание сорвалось, прежде чем я поняла, что по имени назвала главу гильдии Крыс. Стыдливо перевела взгляд на его спутницу и узнала Снежную волчицу. — Жизоли Харс?!

Она невероятно преобразилась с момента нашего знакомства на первом туре слета.

— Все верно. Жизоли Харс и Хусгрего Гравьер, мой партнер по сырному делу, — гордо

представила волчица спутника, что на полголовы был ее ниже. Воровской кардинал в парадном облачении был на удивление строен и трезв, смотрел твердо, оборотницу держал крепко, она же сияла счастливой улыбкой. — Как вы и посоветовали, я подарила свое дело Гравьеру, и драная кошка, согласно завещанию, получила лишь пару тысяч золотых!

— И слезла с шеи, — хмуро добавил кардинал, словно шея Жизоли была ему небезразлична.

— Рады приветствовать, — улыбнулись мы.

— Рады поздравить, — ответили они.

Еще двенадцать пар, и к нам подошли мгlistый советник Аффо и смущенная графиня Исабэ, без Измененного она казалась много младше тридцати. Следом шли Нигье с будущей супругой и, наконец-то, Соро под руку с бледной, сжавшейся от страха Ирвиней Найрис. Вот кого-кого, а внучку леди N увидеть я не ожидала, в отличие от главнокомандующего, что скрывался целый день.

— На пару слов, — прошипела ему.

— Чуть позже буду весь ваш.

— Ну, уж нет. Зорге! — дала я команду. И зомби повис на плече пятого Высочества, в сотню раз лучше меня отыгрывая роль чуткой невесты.

— Лилли! — взмолился принц.

— Я здесь, — томно ответил Зорге.

— Лишь на пять минут, — заверила я и спустилась вслед за наводящим ужас магом. Придворные, как и прежде, от него разбежались, так что догнать его не составило труда.

Я знала! Знала, что в покое меня не оставят. Уж если к совместной работе привлекут, то и чем задержать найдут. Но это не значит, что я безропотно со всем соглашусь! Год помолвки с Орраном — это слишком! Я не выдержу столько. Я, вообще, ничего не выдержу, если Соро немедля, вот прямо сейчас не пообещает оставить в покое моего ребенка.

Заметив меня, объект претензий помрачнел. Оставил бледную пассию с не менее бледной леди N, после чего направился к столам. Я — следом. Решительно встала рядом, прямо посмотрела на него. Щелчок пальцев — и нас накрыл защитный купол с чуть светящимися золотыми рунами, еще щелчок — и над нами завис купол тишины, а маг беззаботно потянулся к тарелкам. То есть он собирался есть?! На мгновение вскипела и тут же осадила себя. Уж лучше пусть ест, но не спит.

— Послушайте, Соро, после всего, через что я прошла, вы уже обязаны перекрыть моему сыну поступление в Военную Академию и приставить к нему охрану.

Вилка в его руке дрогнула, но не обронила изысканный деликатес из перепелки. Белый шарик перенесся на тарелку.

— Послушайте, Горэ, перед тем как вы через все прошли, я уже продал душу. Ваш сын давно с охраной.

— Что вы хотите этим сказать?

— Что вас непросто завербовать. — Соро отложил приборы. Выудил из стойки бокал и бутылку с чем-то крепким, налил несколько глотков и выпил одним. — Вы едва не уничтожили четверку моих наблюдателей. У вас оказались весьма обширные связи во всех слоях общества и более чем просто влиятельный муж.

Если он хотел выбить почву из-под моих ног, он это сделал. Я села. К счастью, на стул, который неожиданным образом материализовался сзади. Благодарить мага не буду, обойдется.

— Признаться, о вашем супруге я узнал нечаянно, еще год назад, когда подбил вашего сына на участие в гонках. Тайное участие, конечно. Иначе бы известный нам обоим Хусг не допустил его к арене, но... — Главнокомандующий покосился на меня и вновь наполнил бокал. В этот раз не спешил, смаковал. — Не делайте больших глаз, я знаю, что вы знаете о подпольной деятельности в Академии Верховных.

— Плевать! Что вы сделали, повторите, — прошептала, цепенея. А руки метнулись к наборам ядоведа.

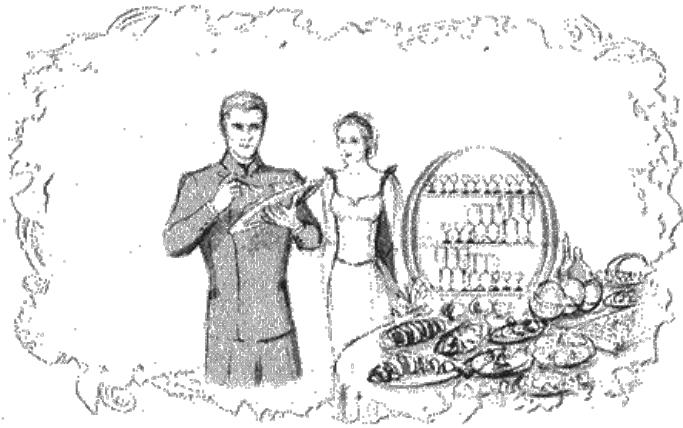
— Главное не что, а как. Мне пришлось постараться, чтобы заезд Гиллиана увидели и высоко оценили главы теневых гильдий. Надо отдать ему должное, ваш парень получил четыре предложения, от которых невозможно отказаться. Конечно, в настоящий момент гильдия Гиен уничтожена, но до моего назначения на пост она была весьма влиятельна.

Я побледнела. Предложения, о которых он говорил, известны всему подпольному миру. Тот же Хусг, воровской кардинал, не от радости жизни стал наемным убийцей, а затем сбежал к ворам.

— Ваш парень не трус. На предложения он не согласился, но и писать вам не стал. Обратился напрямую к отцу. Настоящему. Чем весьма удивил меня и усложнил схему. — Маг склонил голову к плечу, ухмыльнулся. — Усложнил, но не обрушил. Ваш в высшей степени уважаемый супруг хотел самолично во всем разобраться. Но с моей подачи он вспомнил об опасности раскрытия ваших с сыном личностей и, наконец-то, связался со мной. Круг замкнулся. — Главнокомандующий вновь взялся за тарелку, быстро наполнил ее мясной закуской и проговорил: — Я отбил парня у наемников и в счет услуги попросил о вашем содействии на слете невест.

— И мой супруг согласился?

— С условием, если я уговорю вас. — Соро отсалютовал мне вилкой с куском копченой свинины, макнул ее в соус, и прежде чем съесть, резюмировал: — И хотя год ушел на поиски предлога, я его отыскал, едва вступил в новую должность и просмотрел заявки добровольцев.

И он с аппетитом начал есть, похрустывая листьями салата и радуясь крекерам с паштетом, как первому снегу. Не хуже ужаленной я взвилась со стула.

— Вы! Вы негодяй, подлец! Вы пригрозили мне, что примете Гилла в Военную Академию... в спецотряд. Вы умолчали об этой сделке и о подставе с гонками и гиенами и... и...

Иглы? Иглы, где мои иглы?

Пожри меня демоны, предусмотрительная мерзопакость Орран их забрал! От отчаяния начала оглядывать столы на предмет ножа.

— Лилли, сообщи я о сделке и прочем, я бы получил дозу яда, не сопоставимую с жизнью. И не спорьте, вы с начала беседы ищите, чем бы меня уколоть.

— Так заслуженно!

— Возможно, но это не даст вам свободы. — Он с наслаждением съел деликатес с икрой, понизил голос: — Однако, если вы согласитесь отыскать генерала Ликоя, через месяц я вас отпущу.

— Месяц? — переспросила скептически. — Вы, верно, шутите. Верховный прятался двести лет, герцогиня — семнадцать, а вы говорите — месяц. С чего вы взяли, что он не сбежал?

— Потому что он рядом, — ответил Соро. Меня зазнобило от такой перспективы. Я слышала Ликоя, и мне бы не хотелось с ним сталкиваться вновь. — Помните бессознательного парня, сына пространственника? Прошлой ночью мы обнаружили в нем перепуганного аптекаря. Того самого аптекаря-экстраординара, чье тело или сосуд, вот незадача, подвластные герцогине люди разместили по соседству с Верховным. Знаете, о чем это говорит?

— О том, что Ликой действительно рядом, — прохрипела я и точно от волнения потянулась к сладкому.

— Да. И самое главное — мы нашли его тело, то есть охранника-эльфа. Замурованным, частично искалеченным, но живым. По словам беса, он сопротивлялся подселенцу. На восстановление уйдет от полугода до года. — И, словно что-то вспомнив, Соро широко улыбнулся. — К слову, для одного из эльфов нам потребуется противоядие от вашей крови.

— Ладушки, — выдохнула покорно.

Есть не хотелось, я знала, от сахара мне станет плохо, но все равно поднесла миндально-шоколадное пирожное к губам.

— Лиллиан! — С тихим рывком главнокомандующий отобрал опасную сладость. — Вы уже забыли о длительном действии блокиратора или назло хотите лишиться подвижности рук?

— Я не забыла, просто ошеломлена... — призналась я, отстраненно наблюдая за тем, как тянусь за бокалом и початой бутылкой.

Зачем? Плетение трезвости все еще на мне, я почувствую одну лишь воду. Но, вопреки здравой мысли, вижу руки, что уверенно наполняют бокал, взбалтывают крепкий напиток, подносят к носу, к губам... Я вдыхаю пряный запах коньяка, делаю глоток и... Вода — чистая, родниковая, полная прохлады — касается языка, обволакивает небо...

«Что за Грыс?!» — неожиданно прогремело в моей голове, и я от страха едва не захлебнулась напитком: «Вода?! Почему вода? Тебя что, обложили сухим законом?» — продолжил возмущаться самый жуткий из возможных кошмаров.

— Лилли! — забеспокоился Соро.

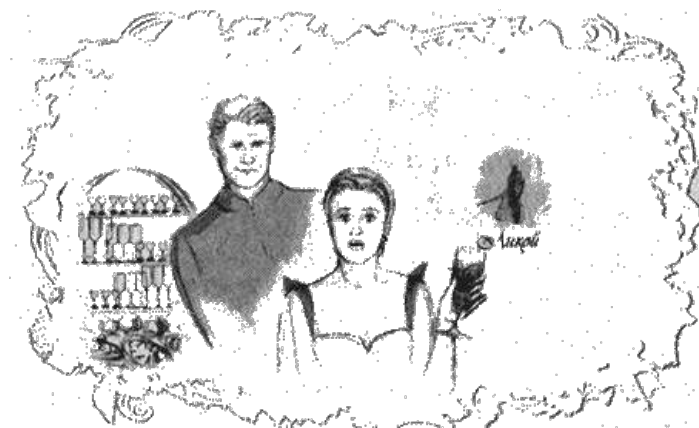
— Ликой? — удивилась я. Еще не верю, но... В мгновение ока стали понятны все странности, произошедшие со мной. Способность к магии, тяга к подвалам, глупое желание ощутить сладость на языке и дрожь от догадок Соро.

Если бы смогла, я бы заорала, но мне позволено только шептать.

«Именно я, — прозвучало в ответ, и способность к шепоту тоже исчезла. — Надеюсь, скучала».

— Самая неудачная попытка сбежать, — пошутил главнокомандующий, мягко похлопав меня по плечу. — Вы как, живы?

— Жива, — ответила я в свойственной мне манере и внутренне взвыла.

Я уже не я! Я ничем не владею. Бессильный наблюдатель в собственном теле. В последний раз осознанно бросила взгляд на зеркала и ужаснулась. Эта тварь улыбалась моими губами, держала мой бокал и салютовала мне точь-в-точь, как бы это сделала я сама.

Господи, господи, господи... Кто-нибудь, спасите меня от подселенца!

«Умолкни», — бросил он в ответ и плавно обернулся к Соро. — я согласна принять участие в поисках генерала Ликоя.

— Отлично. Закусывайте и возвращайтесь к жениху.

К Оррану шла, как на эшафот. Конечно, внешне под влиянием генерала я к нему летела на крыльях любви, но внутренняя моя сущность безрезультатно противилась, рвалась из пут вторженца и ничего не могла ему противопоставить. Я словно застряла в темной комнате-клетке с окнами, повторяющими прорези глаз, звуки заглохли, вкус и запахи тоже, я смутно ощущала тело и совершенно не влияла на него.

Завидев мое восхождение по лестнице, Зорге незаметно удалился от принца, к которому я тотчас прильнула, провела рукой по груди, заглянула в лицо:

— Когда закончится приветствие, потанцуете со мной?

— Конечно, — улыбнулось пятое Высочество, уверенно обнимая меня. Умудрился еще и к виску прижаться поцелуем.

Пожри меня демоны! Как можно быть таким невнимательным? Как можно было вот так, без проверки подпустить Измененного к себе? Как?! Он ведь принц, недоверчивый мерзавец королевских кровей, артефактор! Почему ни одна охранка не взвыла до сих пор? Хотелось орать, хотелось биться о стены, раздирать лицо и руки в кровь, лишь бы вернуть чувствительность и власть над собой. Чтоб тебе! Чтоб тебя! Чтоб тебя разорвало, Ликой!

«Угомонись! — приказал генерал в ответ на мои страдания. — Я здесь ненадолго».

«А если не подчинюсь?»

«Останешься без руки, ноги, глаз или сына. Выбирай!»

Выбора не было. Я вспомнила об искалеченном эльфе, в котором ранее обитал генерал, и затихла. На время.

Поначалу расстроилась, что рядом нет Волля. Затем негодовала, что он — единственный, кто додумался обговорить кодовое слово. А после я вспомнила все, через что прошла на слете, от самой первой минуты вербовки до последнего мгновенья, и повеселела. Подмена в моем теле? Х-ха, да он еще не знает, во что играет. Вино и сладости — это лишь малая толика неприятностей, посмотрим, что он запоет, когда начнутся проблемы.

«Мне не нравится твой настрой, — незамедлительно одернул меня генерал. — Это что, соболезнавание? Мне?»

«Скорее предвкушение, — откликнулась беспечно. — Не берите в голову, тем более в мою».

Бал гремел, придворные веселились и танцевали, маги создавали феерию живых иллюзий, послы делились историями. О странном обряде усыновления на острове метаморфов, о миражах на соляном плато, о нагах, которые возвели статую Гадине — девушке с десятком рук и сотней иголок, об островке зелени в Выжженной степи и зачарованном круге поднебесных, что сияет над ним. У меня, то есть Ликоя, был самый внимательный, замечательный жених, который не оставлял генерала до самой полуночи. Так что в желанный подвал тот явился нескоро, не то чтобы злой, но раздраженный и все так же в бальном платье.

Спуск встретил нас гудением плетений. Кажется, им добавили мощности, но подселенца это не остановило. Он легко обошел ловушки на полу и стене, активировал и расплел охранки на двери, но не открыл ее, а с довольным хмыком надавил на полотно, и стена справа вдруг тихо отъехала.

«Пожри меня демоны!» — Это было неожиданно.

«До тошноты предсказуемо», — усмехнулся Ликой, сделал шаг и приложился лбом об

стену, когда платье зацепилось за выехавшие из камня шипы.

«Грысова глотка! — Вот теперь ему было не до смеха. Нервным движением рванул платье на груди, рассек юбку и очень удивился открывшимся взгляду панталонам и корсету. — Это что?»

«Лечебное белье. Корсет каждые десять минут отправляет детальный отчет РКД о состоянии моего здоровья», — максимально точно объяснила я.

Надо ли удивляться, что генерал сорвал их вместе с платьем и зашипел, когда ребра отозвались загадочным хрустом.

«Как видите, мне выдали его не просто так».

«Умолкни!» — приказал он, сделал шаг и рухнул. Запутался в иллюзии, что развернулась шикарным вечерним платьем со шлейфом, накидкой до пола, шляпкой с вуалью, перчатками и высокими сапогами на остром каблуке. Мы опять застряли в проходе, так и не сумев в него войти.

«А это откуда?!» — Кто-то нервный терял бесценное терпение.

«А мне уже можно говорить? — на всякий случай уточнила я и ласково ответила: — Это иллюзия от главнокомандующего. Чем меньше на мне одежды, тем больше она изображает».

Несколько секунд генерал молчал. Пока поднимался, сжимал-разжимал кулаки, искал решение. А после в молчании, с остервенением стал сдергивать с себя плетения главнокомандующего. И ему удалось снять все. Абсолютно все плетения, в том числе и браслет, замок которого был усилен. Расправил плечи, довольный, сделал шаг, и все охранки спуска завывли и засияли салатovým, зеленым. Не думала, не знала, что буду рада этому сигналу.

«Ты зомби?!» — взревел генерал.

«Только внешне», — пожаловалась я. Ведь сама лишний раз к зеркалу близко не подхожу.

«Грыс задери!»

Никогда! Никогда еще я не видела, чтобы кто-то двигался столь быстро. Ни Соро, ни лич Даниэль, да та же Исс в теле графини так не могли. В единый миг Ликой сжег мое платье, захлопнул проход, вернул дверь на место, восстановил плетения охранок, надел браслет, воссоздал на теле разорванные панталоны и корсет, накинул иллюзию, подхватил полы иллюзорного наряда и помчался назад. Я была уверена, его сейчас увидят и схватят, но он незамеченным пробежал по потолку мимо лича-дворецкого, отряда королевских «псов», барона Нигье и двух знакомых мне «грифонов».

Когда дверь спальни захлопнулась за спиной, я испугалась, что меня никто никогда не спасет. Он слишком силен, слишком умен, слишком быстр! Хотя что это я раньше времени кисну? Этот сильный и быстрый только что сбежал с места преступления, а не

принял бой. Интересно, почему?

«Неинтересно», — ответил Ликой и дрогнул, действительно дрогнул, когда в двери постучались.

— Лилли, малышка, во дворце ЧП — красный код. Собирайся, мы вылетаем.

— Летим к вам? — ласково спросил генерал, вместо того, чтобы отказаться от полета на ящерах. Я бы заметила такой просчет, Соро бы заметил, Волль и Нигье, а Орран — нет.

— Нельзя, — ответил он. — Но я в два счета доставлю тебя домой.

Я не ожидала, что он действительно доставит меня домой. Самым быстрым способом, в самое сердце Выжженной степи, прямо к калитке моих владений. На горизонте еще не рассвело, а я уже стояла перед зачарованным кругом и любовалась садом в свете трех защитных куполов, в то время как генерал Ликой маялся с системой охранных.

«Проклятье! Грыс! — рычал он, пока не плюнул. — Значит, так: либо ты открываешь защитный круг, либо я...»

«Польете то, что я попрошу? — спросила серьезно и вместо ответа получила ничтожную волю над телом. Открыла защитный круг. Коснулась калитки, толкнула ее и вызвала дорожку, привычно зазмеившуюся над травой. — А еще нужно прополоть, убрать листья, проверить ловушки... то есть кормушки», — исправилась я, впервые подумав, что черный кролик мне не враг. Враг — внутри меня. А кролик — это умная зверюшка. Не особо вредила, но раздражала отсутствием следов.

«Разберешься сама», — отмахнулся Ликой и исчез.

Я не обнадеживала себя, он затих, но не ушел. Следит. Проверяет. Или запоминает на будущее, как делал сутки до того.

Старательно гоня дурные мысли, я вошла в свой дом. Погладила двери и стены, помылась, переоделась в рабочий костюм и спустилась вниз. Быстрый перекус, быстрые сборы инструментов, стремительный выход наружу. В свете фонарей я занималась накопившейся работой в саду, гнала отчаяние и старалась думать о хорошем. Например, о том, что мне не двадцать лет, мне больше, у меня уже есть муж, взрослый сын, сад, устойчивость к ядам, проблемам и опыт жизни в Подземелье. Я знаю древний эльфийский алыг, шифровку своей группы «грифят», язык пальцев Военной Академии и обладаю магическим зрением. Способна сделать яд из подножной травы и антидот из нее же. Как агент я прекрасна, как приманка для генерала — тоже.

Последняя мысль царапнула.

Но если вспомнить, что Соро не дурак и помогают ему весьма умные люди, то можно подумать, что меня использовали вслепую и вглухую для ловли на живца. Все же для лазутчиков я — лакомый кусочек: невеста, агент и ядовед, которую знают все ключевые фигуры. Любовница для главнокомандующего, фаворитка для принца, свет очей для Волля, ко всему прочему, новоявленная внучка лорда Каволлады и бессменная жена Ирдаса Ги Кайери.

На этой мысли сапка из асса застыла в моей руке, а голос Ликоя вкрадчиво попросил:

«Повтори».

Я дернулась, как от пощечины, разом ощутив стыд и досаду на собственную глупость.

«Пожри меня демоны! Вы слышали все мои мысли?»

«Только самые громкие, — заверили меня. — Я правильно понял, твой муж Ирдас Ги? Тот самый следопыт из Подземелья, что от проклятья закрыл собой королеву... — Генерал зло расхохотался. Словно проклятье Древуна — это детская проделка, а не полная боли медленная смерть. — Как удачно! — захлебываясь безумством, бросил он и вдруг снизошел до просительных нот: — Расскажи, как Ги издох. Как изо дня в день по капле терял свои силы и жизнь в пользу генерала Исс. Долго мучился?»

«Недолго. В настоящий момент живет и процветает, — ответила я и продолжила работать сапкой. Подселенец был настолько потрясен, что позабыл придержать мою свободу. — Не скрою, с проклятьем пришлось повозиться. Но теперь у меня есть ценный опыт, как избежать всех проволочек с лечением Оррана».

«Что ты сказала?»

«Я говорю, что пятое Высочество на полпути к выздоровлению. Я уже расписала все этапы, а Грефран отбыл за ингредиентами».

«То есть он, подыхая от боли, к тебе не обратится?»

«Нет. А зачем? — Я улыбнулась. — Или вы надеялись, что он обратится, создаст жетон и сам освободит Верховного?»

Наступившая после этого тишина меня несколько озадачила. В комнате с окнами-глазами стало звонко от этой тишины. Как бывает после длительной истерики, потрясения или смерти. О последнем знаю не понаслышке, как ядовед, ставивший опыты на себе.

«Ликой, мне кажется или вы скончались от досады?»

Ни звука в ответ. Меня радует, что я в очередной раз нечаянно спутала его карты и лишила козыря, но...

«Только не оставляйте свой хладный труп где-то в уголке, испаритесь целиком».

На этом его прорвало.

С омерзительной детальностью он взялся расписывать, как будет пытаться и мучительно медленно убивать всех членов моей семьи, клиентов, знакомых, словом, всех тех, кто когда-либо близко подходил. И было бы страшно и грустно, но в этот самый момент из Солонок пришло письмо. Из воздуха упало в почтовый ящик, а затем белой ласточкой юркнуло в мои руки.

Писала мама.

«Дорогая, очень надеемся, что у тебя все в порядке, потому что у нас не все. В нашем доме появился некий лорд, назвавшийся твоим дедушкой, а с ним железная птица и два вампирских отряда. Он посетил семьи твоих братьев, кузенов и кузин, везде оставил свою охрану. А прошлым вечером сказал, что мы теперь — Каволлада-Горэ, вручил мне герб герцогства и поселился в комнате „любимой внучки“ — твоей комнате. Итак, Лиллиан, мы ждем объяснений».

Объяснение одно: лорд К переехал на время ремонта в поместье. Но зачем он взял всех нас под свое крыло?

«Я доберусь до твоего сына! Уничтожу и его, и охрану...» — сменил предмет своей ярости Ликой, и в мои руки влетело второе письмо, из Академии Верховных.

«Мама, во избежание неожиданностей сообщая заранее. Я встретил свое счастье. Лави — восемнадцать, она метаморф. Она прекрасна и совсем не похожа на своего отца. Пожелай мне удачи, в эту среду я попрошу ее руки у главнокомандующего».

Широкая улыбка коснулась моих губ. Теперь Гилл будет под двойным надзором.

«В Грене два главнокомандующих?» — с заметной надеждой спросил генерал.

Я промолчала. Генерал молчать уже не мог, распалился в своих обещаниях и не заметил, как отворилась калитка в мой сад, как взмыла вверх каменная дорожка и легким шагом по ней прошел улыбчивый Королевский Блик. Облаченный в помятый дорожный костюм и ботинки, он легко нес перед собою внушительную стопку книг, перевязанных ленточкой.

— Доброе утро, Лиллиан!

«Какого Грыса он пришел?!» — прорычал Ликой, крепче ухватывая сапку, в то время как я безумно обрадовалась. Не виделись меньше двух суток, а кажется — годы. Сверяясь с моей реакцией, генералу пришлось воскликнуть:

— Грефран, вы вернулись! — Тварь запомнил, как я назвала советника по имени.

— Только что из Поднебесья, — кивнул он. Деловито прошел ко мне и остановился в полушаге, во все глаза рассматривая меня из-под кустистых бровей. — Успел отдать ингредиенты для Оррана и получил новое задание — найти вас, чтобы передать ваш выигрыш в пари против принцев.

С загадочным видом мне протянули звенящий монетами кошель.

— Ах, положите на куст, у меня грязные руки, — неожиданно ответил Ликой, отступая, хотя я работала в перчатках.

— Ваши иглы. — На кошель лег мой набор ядоведа. — Книги, которые я обещал подарить, — продолжил советник, и на куст перекечевала стопка редчайших изданий, за которые можно душу отдать или пару тысяч поцелуев. — О, и закладка к ним. — Витой черный стебелек с едва заметными корешками опустился сверху.

— Спасибо... — начал свою благодарность Ликой. Спасибо, всего лишь спасибо, когда передо мной такое счастье?! Пожри меня демоны, это же редчайшее растение трех континентов! Травники в поисках него проводят годы...

— Безымя-я-я-ян-и-и-иик!

Восторженный вопль прорвался сквозь зубы, сквозь все заслоны генерала, спугнул кого-то в кустах, разлетелся над степью и оглушил Ликоя настолько, что он не успел подавить мой порыв, только крикнуть: «Стой!» Но я уже отбросила сапку из асса, сорвала перчатки и двумя руками подхватила ценнейший подарок, преподнесенный, как обычная закладка. И только секунду спустя поняла, что стебелек до странного тяжеловат.

Вспышка обжигающего холода заморозила пальцы, колючими иглами прошла руки и устремилась к голове под разъяренный рык: «Я тебя на куски разорву! Грысова глотка! Брось его... Брось его! Брось!»

— Размечтался! — фыркнула я, а получилось, что сказала вслух. Сказала и охнула.

«Брось! Выкинь! Уничтожь...» — продолжил бесноваться подселенец.

— Лилли? — отвлек меня от внутренней ругани Волль, аккуратно обхватывая руками мои дрожащие ладони. — Я рассказывал вам, как можно изгнать сущность генерала без предисловий и обрядов? — Он смотрел внимательно, словно пытаюсь по глазам понять — со мной он разговаривает или нет. — Это очень забавно, но в свое время сподвижники Верховного так его допекли, что он научился избавляться от них. Стоит генералу вручить его личный сосуд, и тот сам освобождает тело беззвучно и бесследно.

— И все? — Я прислушалась к себе, звуков действительно не было, насчет следов ответить сложно.

— Поначалу пришлось хитрить: обещать поднебесным эльфам разбить их носы, если не найдется сосуд Ликоя; угрожать подземным эльфам нашествием големов, если не найдется стебелек, маскировать один предмет другим и молиться, чтобы вы взяли именно безымянник. И все, — подтвердил советник, подступая ближе. — А теперь назовите кодовое слово.

Я зажмурилась, прислушалась к себе и, осознав, что я вновь полноправная хозяйка своего тела, тихо ответила:

— Черный кролик.

— Верно, — выдохнул Грефран, но не расслабился. Забрал из моих рук красный пульсирующий кристалл, вручил настоящий стебелек и приказал кому-то в кустах: — Гравски, вы свободны.

— Слушаюсь! — Высокий зеленоглазый брюнет лет двадцати вынырнул из листвы, поправил мой однозарядный арбалет на своем плече, подмигнул и исчез. Только черные уши мелькнули в тени.

— А-а-а... — Так это и был наблюдатель, которого я чуть не убила?

— Метаморф из спецотряда Соро. Не волнуйтесь, он не единственный был в подкреплении, — неправильно трактовал мой сип советник. — За пределами сада разместились два отряда «грифонов», королевские «псы» и более пятидесяти вампиров пятнадцатого герцогства. Орран, Нигье, Соро, Даниэль и ящеры. Последние особенно настаивали на участии в операции и не улетели с момента вашей доставки сюда.

И я увидела их морды, выглядывающие из-за деревьев. Это было так трогательно и мило, что даже всхлипнула дважды. И меня незамедлительно притянули к груди, обняли за плечи.

— А как... как вы узнали, что Ликой занял мое тело? — прошептала я в его шейный платок.

— Сразу. По изменившемуся дыханию, которое отразилось в отчете РДК вашего корсета, — прозвучало глухо в ответ, и сердце под моей щекой ускорило стук.

— И все это время... — я засипела, — все-все специально не замечали?

— Да. Не замечали, опасаясь, что он вас искалечит во время обряда изгнания.

По ту сторону сада уже слышались приказы Соро и команды Нигье.

— А я думала... — с трудом сглотнула подкативший к горлу ком.

— Догадываюсь. — Грефран прижал меня сильнее, губами коснулся макушки и вдруг, словно желая отвлечь, зашептал: — Лилли, пока нас не развели по углам для допроса и не разлучили на целый день, я хотел спросить, согласитесь ли вы принять мои ухаживания?

Я удивленно прислушивалась к нарастающему стуку его сердца. Он, верно, шутит.

— Я не шучу, — произнес Волль твердо. — И не стоит говорить, что ваш муж будет против. Главное, чтобы вы были «за». — Немного помедлил и добавил: — И, конечно, мне нужно имя мужчины, который наводит страх на Соро и Нигье, но при этом легко отпускает вас на слет невест. Ему стоит подумать о разводе.

Нервно хохотнула, услышав осуждение собственника в устах ловеласа. Посмотрела на Блика снизу вверх, внимательно оценивая эти брови, глаза с прищуром, лысину и улыбку, замершую на губах. Вспомнила себя, вздохнула.

— Грефран, для начала стоит признаться, что мне тридцать четыре года, моему сыну семнадцать лет, я выгляжу старше, чем сейчас, и...

— Лилли! — позвал он, не желая слушать.

— ...про листья борщевика писала я, и та жуткая настойка от незнакомца тоже моя...

— Ли-и-илли! — Он сжал меня крепче, склонился к моим губам, смутил требовательным взглядом и простым переходом на «ты»: — Ты невыносима.

— Что? — прошептала, заливаясь краской. — Не рассказывать дальше?

— Рассказывать. Но вначале ответь мне. Значит ли это, что ты согласна? — спросил очень строго.

— Ну, да...

Лишь пара слов, но какие изменения!

Я тут же узнала, что Волль, который сомневается, разительно отличается от Волля, идущего к цели. Безымянник у меня отобрали, отложили его подальше, к книгам, чтобы миг спустя объятия перестали быть объятиями, а слова — словами. Меня прижали к закаменевшему телу, подтянули вверх и, намереваясь поцеловать, окинули таким взглядом, от которого стало душно, дурно, немного нервно. В мельчайших деталях вспомнилась поездка на маготрансе, расплывающаяся Степь, провал в порталную яму, немыслимая скорость на арене, виртуозная игра со смертью и ловушками, безумство ликующей толпы. Мне не хотелось вновь погружаться в этот омут, от слова «совсем».

— Грефран, если ты ухаживаешь так же, как водишь, то я... я...

— Будешь меня притормаживать, — разрешил он, мастерски томно пробуя мои губы на вкус. — Или шептать: «Блик! Блик! Блик вернулся на арену!»

